

Гончог-Чжигмэд-Ванбо

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЖИЗНИ
ВСЕВЕДУЩЕГО ЧЖАМЬЯН-ШАДБЫ
“БРОД, ВЕДУЩИЙ К УДИВИТЕЛЬНО
БЛАГОМУ УДЕЛУ”

Российская академия наук.
Сибирское отделение.
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии.

Гончог-Чжигмэд-Ванбо.

**Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже,
могущественного учёного и сиддха, называющееся
"Брод, ведущий к удивительно благому уделу".**

Введение, перевод, комментарии Николая Цыремпилова.

Улан-Удэ.
Издательство Бурятского научного центра СО РАН.
2008.

УДК 294.3

ББК 86.39

Г657

Серия "Рах Buddhica". Основана в 2007 г.

Главный редактор серии д-р филос. наук, профессор С.Ю. Лепехов.

Ответственный редактор д-р и.н., доцент А.А. Базаров.

Рецензенты: к.и.н., доцент Р.Н. Крапивина, д-р и.н., профессор В.Л. Успенский.

Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и сиддха, называющееся "Брод, ведущий к удивительно благому уделу" / Введение, перевод, комментарии Н. Цыремпилова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 312 с.

ISBN 978-5-7925-0291-8

Издание первого полного научного перевода замечательного и важного образца тибетских агиографий – "Брод, ведущий к удивительно благому уделу" Чжамьян-Шадбы II Гончог-Чжигмэд-Ванбо (1728-1791), посвящённого жизни выдающегося тибетского религиозного и политического деятеля XVII-XVIII вв., основателя одного из крупнейших буддийских монастырей Внутренней Азии Лавран Дашичил Чжамьян-Шадбы I Агван-Цзондуя (1648-1721). Перевод предваряется обзором исследований тибетских житийных сочинений, анализируется место источника в ряду прочих сочинений подобного рода. Читателю предлагается детальное исследование содержания тибетского оригинального источника и его уникальной монгольской версии с исторической точки зрения с особым акцентом на политическую историю Внутренней Азии периода укрепления традиции гелуг и возникновения Цинской империи. Перевод источника снабжён научными комментариями и указателями.

© Н. В. Цыремпилов, введение, перевод, комментарии, 2008.

© ИМБТ СО РАН, 2008.

© Изд-во БНЦ СО РАН, 2008.

*Посвящаю эту работу светлой памяти своего Учителя –
безвременно ушедшей Галины Ринчиновны Галдановой (1942-2001).*

Содержание.

Введение.

Историография научных исследований жизни и трудов Чжамьян-Шадбы I.

Тибетские агиографии.

Об авторе произведения.

Сведения об источнике.

Рукопись монгольской версии источника.

Агиография Чжамьян-Шадбы I "Брод, ведущий к удивительно благому уделу" как источник по политической истории Тибета и других областей Внутренней Азии.

Примечания к тексту перевода и транслитерации тибетского и монгольского текстов.

Перевод и комментарии.

Введение.

"...Перед нами открылась очаровательная картина громадного буддийского монастыря, который на этом месте захватил всю узкую долину речки. Многочисленные высокие храмы белого, красного и жёлтого цветов со множеством этажей и окон, с симметричной и прямолинейной архитектурой, с плоскими крышами напоминали по виду какой-то старинный итальянский город, но тут же нам навстречу стали во множестве попадаться люди непривычного для меня вида, быстро шагающие воинственные тангуты в огромных бараньих тулупах с открытыми загорелыми туловищами и большими боевыми мечами за поясом, а рядом с ними – смиренные монахи в красных одеяниях..."¹

"...Вид его со стороны мусульманского селения не напомнил нам ни одного из прежде виденных нами буддийских монастырей. Это был совсем не азиатский вид, точно перед нами был небольшой южноевропейский городок. Монастырские постройки перехватили всю долину от реки, которая течёт под горами правого берега, до подошвы гор левого бока долины. Над крышами одноэтажных келий поднимаются двухэтажные и трёхэтажные кумирни и многоэтажные частные дома, стены которых, чисто вымазанные белой краской, придают монастырю вид чистоплотного селения. Южную Европу напоминают плоские крыши тангутских кумирен и домов. Это приятное ощущение от наружного вида монастыря не исчезает, когда въедешь и внутрь его..."²

Всё это о Лавране. Два свидетельства российских путешественников, столь сходные по впечатлению, намеренно помещены мной в начало этой главы. Я попытался вызвать у читателя мысленную картину, встававшую перед взором каждого паломника, добравшегося до этого сокровища северо-восточной окраины Тибета, центра высокой учёности и просвещения – великолепного Лаврана. Паломники стекались сюда во множестве в основном из собственно Амдо и Монголии,

¹ Барадийн Б. Путешествие в Лавран // Т.В. Ермакова. Буддийский мир глазами российских исследователей... СПб., 1998.

² Г.Н. Потанин. Тангуты-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. М., 1950. С. 256-257.

несмотря на то, что монастырь этот не отличался ни глубокой древностью, ни святынями, вроде тех, что переполняли соседний Гумбум. Лавран вызывал всеобщие восторги высокой учёностью своих монахов и строгостью монастырской дисциплины. "По рассказам монголов, – писал А.Г. Позднеев в конце XIX века, – изучение цанита в этом монастыре (т.е. в Лавране. – Н.Ц.) самое обширное: ламы ведут здесь свои состязания не только в хуралах, но и дома, на улицах, в степи – словом, где бы только они ни сошлись"¹. Программа обучения на факультетах монастыря стала образцом для большинства монастырских школ Амдо, Монголии и Бурятии, поскольку большое количество выходцев из этих областей проходило курс обучения именно здесь (кстати говоря, только в Лавране Базар Барадийн обнаружил официально признанное землячество бурят). К тому же из стремления к независимости от Лхасы и крупных школ центра Тибета основатель монастыря ввёл традицию присвоения учёных степеней своим учащимся – случай беспрецедентный для окраинного тибетского монастыря традиции гелуг. Всё это сделало Лавран одним из крупнейших центров буддийского образования во Внутренней Азии.

Монастырь был основан в 1709 году амдоским монахом, вернувшимся в родные места после нескольких десятков лет учёбы и подвижничества в Центральном Тибете, по приглашению семьи влиятельного монгольского хана, чьи кочевья находились на месте расположения Лаврана. Возможно, что уже тогда его называли Чжамьян-Шадба, что, по сути, являлось почётным прозвищем, которое молодой монах по имени Агван-Цзондуи получил в результате поразительного случая, происшедшего с ним в храме Большого Чжу, "святая святых" Лхасы: старинное рисованное изображение на стене храма, по свидетельствам очевидцев и самого Агван Цзондуя, отчётливо улыбнулось ему, стоящему напротив. Поражённые монахи с тех пор стали называть Агван-Цзондуя – Чжамьян-Шадба, что с тибетского можно перевести как "Улыбающийся Манджугхоша". Это имя затем закрепилось и за линией его перерожденцев, а основателя этой линии стали называть первым Чжамьян Шадбой. Можно также предположить, что эта история – поздняя выдумка, отражающая признание величайших заслуг этого человека. Бодхисаттва Манджушри, как известно, рассматривается буддистами; Махаяны как персонификация аспекта праджни, или высшей мудрости, выводящей ум за грани обыденных понятий.

¹ А.М. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей в связи с отношениями сего последнего к народу. СПб., 1898. С. 250.

Ещё один уважительный титул, который Чжамьян-Шадба получил от своих почитателей, переводится с тибетского как Всеведущий. В Монголии и среди бурят основатель Лаврана был более известен как Гунчен-лама. Этот титул говорит о широком спектре применения мудрости его носителя, что совершенно справедливо в случае с Чжамьян-Шадбой. Интересно, что для академика Ф. И. Щербатского, хорошо знакомого с трудами Чжамьян-Шадбы, это послужило причиной для проведения недвусмысленной параллели между ним и одним из учёных энциклопедистов Европы Нового Времени: "...знаменитый великий лама Джамьян-Зава¹ (1648-1722), удивительный человек, автор целой библиотеки произведений, охватывающих почти все области буддийского учения. Интересно отметить, что Джамьян-Зава был современником Лейбница. Поразительная интеллектуальная деятельность обоих этих великих людей породила представление об их "всеведении". Джамьян носил титул "всеведущего (kun-mkhyen) ламы", Лейбниц тоже являлся «Der All – und Ganzwischer»².

Данные его биографий говорят о том, что не все учёные интересы Чжамьян-Шадбы отражены в его работах, но даже то, что мы видим в собрании его сочинений, говорит о необычайной широте его интеллектуальных пристрастий, конечно же, в рамках десяти традиционных буддийских дисциплин. В мировой буддологии имя Чжамьян-Шадбы ассоциируется с фундаментальными трактатами по прамане, или буддийской теории познания, и мадхьямаке. Выдающиеся достижения Чжамьян-Шадбы в обеих сферах иллюстрируются фактом включения его работ по этим дисциплинам в учебные программы ряда передовых философских факультетов двух крупнейших монастырей традиции гелуг, хотя существуют основания усматривать в этом факте политический аспект, к которому мы обязательно обратимся позднее. Заметим также, что в современной буддологии Чжамьян-Шадба известен, прежде всего, благодаря своим трудам в этих областях. Вспомним, что впервые имя Чжамьян-Шадбы попало на страницы работ европейских исследователей тибетского буддизма в XIX веке, благодаря его изложению философских систем в жанре сиддханты. И сейчас эта работа является объектом исследования целого ряда буддологов. Его работы по всем остальным большим буддийским наукам – Праджняпарамите, Абхидхарме и Винае – считаются классическими в традиции жёлтошапочников. В последнее время в науке получает признание вклад Чжамьян-Шадбы в области санскритской и тибетской филологии. По крайней мере одно научное исследование в этой области включает в свою орбиту ряд его работ по орфографии, лексикологии

¹ Имеется в виду Чжамьян-Шадба I.

² Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. М., 1968. С. 107-109.

и поэтике¹. Никак не исследованы работы Чжамьян-Шадбы по иконографии, агиографии, сакральной географии и библиографии. Самый поверхностный анализ сочинений Чжамьян-Шадбы говорит о том, что специалисты упускают ещё один из аспектов его личности – тантрический, ведь основную часть собрания его сочинений в 15 томах занимают многочисленные инструкции к тантрическим практикам и ритуалам. Однако самым выдающимся достижением Чжамьян-Шадбы стал Лавран.

С самого начала Лавран задумывался как цитадель образцовой учёности, как точный пример классических буддийских университетов Индии первого тысячелетия нашей эры. Дух утончённой учёности поселился уже под первыми войлочными навесами, служившими крышей первым студентам Лаврана, и впоследствии воплотился в целой плеяде блестящих учёных лавранской традиции, таких как Балман Гончог-Чжалцан, Гончог-Данба-Рабчжай, Гончог-Данби-Донмэ, Гончог-Чжигмэд-Ванбо и многих других. Несомненно, основание Лаврана, последнего монастыря, удостоенного чести называться оплотом традиции гелугпа, стало самым крупным достижением Чжамьян-Шадбы, символом его трудов и усилий не только в сфере идей и концепций, но и в материальной области политической прагматики. Само основание этого монастыря не могло не диктоваться определёнными политическими потребностями. В этой связи нам только предстоит открыть для себя ещё одну ипостась этой многогранной личности: Чжамьян-Шадбы – влиятельного политика. Данные из его биографий позволяют судить о масштабах его влияния. Действительно, один из самых блестящих учёных и прославленных тантристов гелугпы начала XVIII века, Чжамьян-Шадба вряд ли мог бы избежать своего вовлечения в вихрь событий, потрясавших Тибет того времени. После смерти Далай-ламы V гелугпа претерпела значительную внутреннюю трансформацию не только в сфере схоластики, но и в отношении своей политической роли. Можно говорить об усилении её позиций не только в Тибете, но и на всей территории буддийской Внутренней Азии. Целый ряд ключевых событий в истории этой религиозно-политической традиции произошли в период с конца XVII по конец первой трети XVIII века, и одну из важнейших ролей в этом процессе сыграл Чжамьян-Шадба I. Представляемый вашему вниманию русский перевод, очевидно, самого подробного и содержательного источника о жизни Чжамьян-Шадбы является

¹ C.V. Pieter. A History of Sanskrit Grammatical Literature in Tibet. Leiden, 1993.

первым научным переводом этого замечательного произведения тибетской словесности. Несмотря на то, что отдельные материалы биографии, носящей подзаголовок "Брод, ведущий к удивительно благому уделу", так или иначе использовались специалистами в области тибетской истории, основной её массив так до сих пор и не затронут.

Историография научных исследований жизни и трудов Чжамьян-Шадбы I.

Европейскому учёному миру имя Чжамьян-Шадбы известно достаточно давно. Ещё В.П. Васильев, известный русский синолог, более ста лет назад пытался раскрыть огромное значение этой фигуры в истории учёного буддизма Тибета. Однако до наших дней о жизни этого человека, значение которого для центральноазиатской культурной традиции сопоставимо, как уже отмечалось, со значением фигуры В.Ф. Лейбница в культурной истории Европы¹, даже специалистам известно немного.

Впервые имя Чжамьян-Шадбы I появилось в фундаментальном труде выдающегося русского сиолога В.П. Васильева "Буддизм, его догматы, история и литература"² в связи с анализом некоторых его сочинений философской направленности. В.П. Васильеву, в ряду прочих его заслуг, можно вменить и честь первого в европейской научной традиции упоминания имени Чжамьян-Шадбы I и весьма верной его оценки в качестве выдающегося тибетского учёного XVII-XVIII вв. То, что Чжамьян-Шадба I впервые обрёл известность в европейской науке как выдающийся тибетский схоласт, – факт закономерный. Ведь, в конце концов, политический вес этого человека и его активная деятельность как в Центральном Тибете, так и в Амдо были непосредственным образом связаны с его авторитетом учёного и писателя. Однако уже в конце XIX столетия целая плеяда российских путешественников и учёных сообщила научному миру о монастыре Лавран, плоде трудов Чжамьян-Шадбы I, и институте его перерожденцев – влиятельных церковных феодалов Амдо.

Г.Н. Потанин на страницах упомянутой монографии "Тангуты-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия", по всей видимости, впервые сообщил об обстоятельствах возникновения монастыря Лавран и о линии перерожденцев Чжамьян-Шадбы I. Потанин также записал любопытнейшие рассказы монахов Лаврана о деятельности Чжамьян-Шадбы I, по большей части, правда, полуполюгендарного характера.

¹ См. об этом ниже.

² В.П. Васильев. Буддизм, его догматы, история и литература. Ч. 1. СПб., 1857. С. 112, 260, 268, 315.

И всё же именно из дневника Г.Н. Потанина можно было впервые узнать, что "...Лавран основан в позднее время, когда в крае этом уже господствовали олеты, следовательно, не ранее XVI века. Местное предание гласит, что земля, на которой теперь стоит монастырь, прежде принадлежала олетскому князю Хари-вану, а потом Срю-вану, что монастырь был основан по приглашению этих князей, которые сами кочевали на высоком плато, к югу от вершин Сончу (т.е. реки, на которой стоит Лавран). Они пригласили будто бы из Индии первого Чжаян-Чжаппа-сэна¹ поселиться в их владениях на реке Сончу, и с тех пор Лавран сделался резиденцией гэгэнов этого имени, т.е. перерожденцев переселенца из Индии. Гэгэн Чжаян-Чжаппа-сэн, резиденцией которого служит Лавран, самый знаменитый гэгэн во всём Амдо. Никакой другой тангутский гэгэн не пользуется такой известностью..."². Приведённый отрывок с очевидностью говорит о неточностях первых сведений по истории основания Лаврана, однако от информации Потанина, опиравшегося на устную традицию, нельзя было требовать большего.

Маршрут следования в Центральный Тибет Г.Ц. Цыбикова, как и большинства других российских путешественников, пролегал через Амдо, главными перевалочными пунктами которого являлись две буддийские святыни этой области – монастыри Гумбум и Лавран. Сведения о Лавране и Чжамьян-Шадбе I, содержащиеся в его дневнике, изданном под заглавием "Буддист-паломник у святынь Тибета"³, отличаются уже большей достоверностью и полнотой. Цыбиков сообщает и об учёбе будущего основателя Лаврана на факультете Гоман монастырского комплекса Брэйбун, и о его учёных трудах, и об обстоятельствах основания Лаврана, и о причинах роста влияния этого монастыря, и, наконец, об исключительном положении Лаврана и его главы в глазах тибетцев, тангутов, монголов и бурят. О последнем обстоятельстве, в частности, свидетельствует следующий факт, зафиксированный в вышеуказанном сочинении: "Нашими спутниками" я называю... двух бурятских лам, направляющихся в Лавран для выяснения перерожденца бывшего ширетуя Цугольского дацана Забайкальской области Иванова, который очень славился среди прихожан своею учёностью... По списку лабранский Чжамьян-Шадба должен был указать перерожденца Иванова"⁴.

Однако максимально полную информацию об основателе Лаврана к тому времени смог предоставить только Б.Б. Барадийн, с 1905 по 1907 год находившийся в научной командировке под видом паломника в монастыре Лавран.

¹ Речь идёт о Чжамьян-Шадбе I.

² Г.Н. Потанин. Указ. соч. С. 257-258.

³ Г.Ц. Цыбиков. Избранные труды. Т. 1. Новосибирск, 1988.

⁴ Г.Ц. Цыбиков. Там же. С. 40.

До наших дней дневник его путешествия остаётся, вне всяких сомнений, самым полным источником сведений по истории и устройству этого монастыря, а сведения Б.Б. Барадийна о жизни и деятельности Чжамьян-Шадбы I долгое время никто не мог дополнить. Помимо уже известных к тому времени обстоятельств его прихода в Центральный Тибет, Барадийн, вероятно, воспользовавшись одной из биографий Чжамьян-Шадбы I, в своём дневнике сообщает о его блестящей учёбе на факультете Гоман, о его высоком авторитете среди учёного ламства, о реформе учебной программы, осуществлённой им на родном факультете. Со слов Барадийна стали известны подробности организации монастыря Лавран: "Жамьян-Шадба умер в 1722 году, и Лавран не успел ещё развиться в большой монастырь. Основатель успел только построить небольшой соборный храм, основать цаннидскую и джудскую школы буддизма и устроить немногочисленные домики для монашеской общины. При основании монастыря Жамьян-Шадба обратил особенное своё внимание на то, чтоб его монастырь выгодно отличался от других своей образцовой дисциплиной монашеской жизни, скромностью и благоустройством монашеского общежития. Действительно, нравственная чистота и чрезвычайная скромность жизни монахов нового монастыря и имя знаменитого его основателя быстро стали привлекать к себе благочестиво настроенных людей со всех концов Амдо"¹. Кроме этого, дневник Б. Барадийна изобилует богатейшими сведениями о жизни и учебной программе факультетов монастыря, значение которых трудно переоценить.

Кто из западных ориенталистов и когда впервые упомянул в своих научных трудах имя Чжамьян-Шадбы I, сказать трудно. При анализе всей доступной западной литературы по истории центральноазиатского региона нам удалось встретиться с более или менее удовлетворительной информацией об этой фигуре лишь в нескольких исторических сочинениях.

Во втором издании "Geschichte der Dalai-lamas" Г. Шуллемана² нашему герою посвящён абзац. Сообщается приблизительно то-же самое, что уже стало известно из сочинений вышеназванных российских исследователей.

¹ Цит. по кн.: Т.В. Ермакова. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX века. СПб., 1998. С. 133.

² Schullemann G. Geschichte der Dalai-lamas. Leipzig, 1958. С. 288-289.

При этом Шуллерман ссылается на ряд авторов, среди которых Б.Б. Барадийн¹, П.К. Козлов², W. Filchner³, A. Tafel⁴, W. Heissig⁵. С учётом того, что науке уже было известно о личности Чжамьян-Шадбы I, все перечисленные сочинения на данном этапе для нас не представляют особого интереса, за исключением ранней работы В. Хайссига "Ein mongolisches Textfragment uber den Olotenfursten Galdan", опубликованной в 1944 году. Эта статья, безусловно, содержащая ценные сведения и о деятельности Чжамьян-Шадбы I в Центральном Тибете, и об обстоятельствах основания Лаврана, полностью основана на отрывке из монгольской летописи "Болон-эрихэ", который, как оказалось, содержит дословный перевод небольшой части рассматриваемого источника. Ценность сведений, содержащихся в статье В. Хайссига, подтвердила и работа Л. Петека "Notes on Tibetan history of the 18th century"⁶, в которой автор, используя сведения из статьи В. Хайссига, говорит об участии Чжамьян-Шадбы I в важных политических событиях начала XVIII века. В частности, Л. Петек пишет о поддержке, оказанной Чжамьян-Шадбой I Лхавсан-хану ко времени его прихода к власти, ссылаясь на источник В. Хайссига.

В своём исследовании Л. Петек, говоря о Чжамьян-Шадбе I, также опирается ещё на две важные работы, вышедшие к тому времени, которые содержат сведения об этом человеке.

Первой по времени появления является солидная монография американского исследователя Дж. Ф. Рока "The Amnye-macchen range and adjacent territories"⁷, целиком посвящённая географической характеристике некоторых регионов Амдо. В главе, дающей описание монастыря Лавран, Дж. Ф. Рок приводит интереснейшие сведения, почерпнутые из китайских источников⁸, касающиеся биографических данных не только Чжамьян-Шадбы I, но и четырёх его последующих перерожденцев. Сведения эти кратки и схематичны, но это единственные достаточно полные биографические описания этой линии перерожденцев.

¹ Б.Б. Барадийн. Статуя Майтреи в золотом храме в Лавране. Bibliotheca Buddhica XVIIH., 1924.

² П.К. Козлов. Монголия и Амдо и мёртвый город Хара-хото. Москва-Петроград, 1923.

³ Filchner W. Kumbum Dschamba Ling. Leipzig, 1933.

⁴ Tafel, A. Meine Tibetreise. 2Bde. Stuttgart, Berlin, Leipzig, 1914.

⁵ W. Heissig. Ein mongolisches Textfragment uber den Olotenfursten Galdan. Sinologische Arbeiten 2. Peking, 1944.

⁶ L. Petech. Notes on Tibetan history of the 18-th century. T'oung-pao, vol. 52. Roma, 1966.

⁷ J.F. Rock. The Amnye-macchen range and adjacent territories. Roma, 1950.

⁸ Отсутствуют прямые ссылки на источники, но, судя по контексту, в данном случае могли использоваться сведения из <иероглифы 12 стр. книги>.

Вторая из этих работ – первое научное исследование, целиком посвящённое личности Чжамьян-Шадбы I, предпринятое Локеш Чандрой в 1962 году¹. Автор использовал краткую биографию Чжамьян-Шадбы I, любезно предоставленную ему академиком Ринченом. Однако он, к сожалению, не сообщает ничего ни об авторстве сочинения, ни о времени его написания, ни его полного названия. Краткое изложение содержания этой биографии позволило упорядочить уже известные сведения о жизни Чжамьян-Шадбы I и добавить к ним много нового: точное место его рождения и имена родителей, время ухода в Центральный Тибет, факт учёбы на тантрическом факультете и прочее. При этом отсутствуют данные о его политической активности в Центральном Тибете, о которой лишь мимоходом упомянуто в работе Л. Петека, об активной миротворческой и проповеднической деятельности Чжамьян-Шадбы I в Амдо.

В 1991 году вышла ещё одна работа, также полностью посвящённая жизни Чжамьян-Шадбы I. Её автор – индийский исследователь Санджит Кумар Садхухан, который опубликовал аннотированный перевод биографии Чжамьян-Шадбы², входящей в состав гигантской исторической хроники "Дэбтэр-Чжамцо"³, автором которой является Гончог-Шабдрун-Данба-Рабчжай, 49-й настоятель монастыря Лавран. Хотя материал этой

¹ Chandra L. The life and works of HJam-dByangs bZhad-pa. C A.J. Vol. VII. № 3. September, 1962. В статье сказано лишь, что рукопись биографии была передана автору академиком Б. Ринченом.

² Sanjit Kumar Sadhukhan. Biography of the eminent Tibetan scholar 'Jam dbyangs bsgad pa Ngag-dbang brtson-'grus (A.D. 1648-1722) // The Tibet Journal. Vol. XVI. №2. 1991. P. 19-31.

³ А.И. Востриков в "Тибетской исторической литературе" приводит следующие известные ему биографии Чжамьян-Шадбы I:

1. Краткая стихотворная автобиография Чжамьян-Шадбы I (rJe btsun 'jam dbyangs bzhad pa'i rdo rje'i nam thar bka'rtson tshig bead ma , ff. 7. Ngawang Gelek Demo. Vol. 1
2. Подробная биография Чжамьян-Шадбы I, написанная Чжамьян-Шадбой Гончог-Чжигмэд-Ванбо (mKhas shing grub pa'i dbang phyug kun mkhyen 'jam dbyangs bzhad pa'i rdo rje'i nam par thar pa ngo mtshar skal bzang 'jug ngogs, ff. 123. Ngawang Gelek Demo. Vol. 2.
3. Краткое описание жизни Чжамьян-Шадбы I, содержащееся в хронике Дэбтэр-Чжамцо (Debther rgyamtsho. Т.И, ff. 1r-10r4).
4. Краткая биография Чжамьян-Шадбы I, входящая в состав хроники, излагающей историю основанного им монастыря Лавран (mDo smad bstan pa'i 'byung gnas dpal idan bkra shis'khyil gyi gdan rabs rang bzhin dbyangs su brjod pa'i lha'i rnga bo che. ff. 307).

Этим список, очевидно, не исчерпывается, и, возможно, существует ещё ряд биографий, не известных пока учёным.

биографии представляет определённый интерес, поскольку содержит некоторые сведения, дополняющие рассматриваемый источник, перевод выполнен с серьёзными ошибками, что делает бессмысленным его использование.

К настоящему моменту в среде тибетологов имя Чжамьян-Шадбы I уже приобрело устойчивую известность. О нём знают как о высокоталантливом и плодовитом учёном, во многом повлиявшем на развитие философской науки в Тибете, располагают сведениями о его проповеднической деятельности в Амдо и основании им крупнейшего центра буддийской учёности северо-восточной окраины Тибета. Однако все эти знания разбросаны по самым разным монографиям и статьям, а стереотипные примечания к весьма часто встречающемуся имени Чжамьян-Шадбы I переходят из одной книги в другую.

Масштабы письменного наследия Чжамьян-Шадбы впервые в наиболее полной форме были раскрыты бурятскими учёными Л.Ж. Ямпилковым, Б.Д. Дандароном и П.И. Хадаловым с выходом в 1962 году научного описания его трудов, входящих в собрание сочинений лавранского издания¹. Позднее, в 1973-1974 годах фотомеханическим способом в Индии было переиздано собрание его сочинений под редакцией Агвана-Дэлэга². В 1992 году вышел в свет ещё один репринт его сумбума, предпринятый силами Ассоциации буддийской культуры Гоман-дацана монастыря Брэйбун в Индии³. Кроме того, десятки его трудов продолжают выходить в КНР и Индии отдельными изданиями. Даже сегодня Чжамьян-Шадба I, возможно, является одним из самых популярных тибетских авторов. В последние десятилетия в связи со значительным прогрессом в изучении тибетского буддизма на Западе и в Японии ряд комментаторских трактатов на праджняпарамиту, мадхьямаку и праману за авторством Чжамьян-Шадбы⁴ получил сравнительно широкое освещение в трудах таких учёных, как Джеффри Хопкинс, Дональд Лопез,

¹ Хадалов П.И., Дандарон Б.Д., Ямпилков Л.Ж. Описание сочинений Гунчен-Чжамьян-Шадпа-Дорчже. Улан-Удэ, 1962.

² The collected works of 'Jam dbyans b*zad pa'i rdo rje. New Delhi: Ngawang Gelek Demo, 1972-1974. 15 vol.

³ The collected works of 'Jam dbyans b*zad pa'i rdo rje / [edited by Khensur Tenpa Tenzin... [et al.]. Mundgod: Dre-Gomang Buddhist Cultural Association, 1992.9 Vol.

⁴ Сравнительно подробный анализ в научной литературе получили такие трактаты Чжамьян-Шадбы, как изложение особенностей буддийских и небуддийских философских систем (grub mtha'i rnam bshad chen mo), анализ "Мадхьямака-аватары" Чандракирти (dbu ma la 'jug pa'i mtha' dpyod), исследование предметов элементарного дискурса (bsdus grwa'i mtha' dpyod chen mo). Этим, конечно, круг исследованных работ не исчерпывается.

Сюндзо Онода, Дэвид Руэгг, Хосэ Игнасио Кабезон, Сиро Мацумото, Кодо Йоцуя¹ и другие. Вместе с развитием научных знаний о тибетской традиции буддизма фигура Чжамьян-Шадбы занимает своё место в числе крупнейших мыслителей в истории человечества. Поэтому совершенно естественным представляется растущий интерес к его жизни. Однако даже поверхностное знакомство с ними заставляет признать, что кроме Чжамьян-Шадбы – блестящего схоласта существовали ещё и Чжамьян-Шадба – прославленный йогин, влиятельный политик и искусный администратор.

Биография Чжамьян-Шадбы Агван-Цзондуа "Брод, ведущий к удивительно благому уделу", русский перевод которой представляется вниманию читателей, вероятней всего, является самым полным источником сведений о его жизни. Так или иначе, но материалы этого замечательного образца традиционной тибетской житийной литературы использовались в разное время несколькими специалистами в области истории Тибета. Помимо упоминавшейся уже работы Петека, опиравшейся не на оригинальный источник, а на вторичные данные из монгольского сочинения, опубликованного Хайссыгом, материалы рассматриваемой нами биографии Чжамьян-Шадбы использовались в трудах британского тибетолога Майкла Ариса и японского историка Исихамы Юмико. У нас ещё будет шанс подвергнуть анализу данные, использованные этими учёными, в последующих главах. Однако необходимо сразу же отметить, что только полный перевод биографии даёт возможность оценить богатство и значение материала, представленного в нём.

Прежде чем подвергнуть источниковедческому анализу само произведение, мне бы хотелось дать самую общую характеристику феномену тибетской агиографии, уникальному явлению в мировой религиозной литературе.

¹ См., например: Jeffrey Hopkins. *Emptiness Yoga*. New York, 1987; Donald Lopez. *Study of Svatantrika*. New York, 1987; Shunzo Onoda. *Monastic Debate in Tibet: a study on the history and structures of bsdus grwa logic*. Wien, 1992; David Seyfard Ruegg. *Studies in Indian and Tibetan Madhyamaka thought*. Wien, 2000; Jose Ignasio Cabezon. *The Prasangika view on Logic: Tibetan dGe lugs pa Exegesis on the question of Svatantras* // *Journal of Indian Philosophy*, 16, №3; Matsumoto, Shiro. *Madhyamaka Philosophy of Tibet: On the mTha' 'bral dbu ma'i lugs* // *Journal of Oriental Studies*, 21, 2. P. 161-178; Kodo Yotsuya. *The Critique of Svatantra Reasoning by Candrakirti and Tsong-kha-pa. A study of Philosophical proof according to two Prasangika Madhyamaka Traditions of India and Tibet*. Stuttgart, 1999.

Тибетские агиографии.

Представляемая вниманию читателей биография Чжамьян-Шадбы является чрезвычайно ценным источником по культурной и политической истории ряда регионов Внутренней Азии XVII-XVIII веков. Несомненно, во многом это объясняется значимостью личности Чжамьян-Шадбы I и важностью его достижений не только в сфере буддийской схоластики и монастырского образования, но и в области администрирования и практической политики. Материал, представленный в источнике, поистине неисчерпаем и способен пролить свет на целый ряд недостаточно исследованных вопросов, стоящих перед тибетологами-медиевистами. Однако прежде чем остановиться на важнейших фактах, изложенных в нём, следует ответить на несколько принципиальных вопросов, касающихся возможности использования тибетских агиографических сочинений для этой цели.

Историография последних лет уделяет всё более пристальное внимание литературе, которую долго было принято считать "вторичной". Один современный медиевист сформулировал причины этого сдвига так: "Ключи, раскрывающие тайны картины мира и общественной психологии средневековых людей, следовало бы искать в тех произведениях словесности, которые, будучи созданы образованными, прежде всего духовными лицами, были адресованы пастве в целом, служили делу её наставления... Эти сочинения как правило не блещут оригинальностью или высокими художественными достоинствами. Но в них скорее можно найти отражение типичных тенденций общественного сознания".

Как показывает опыт научного исследования памятников тибетского литературного творчества позднего средневековья, им также свойственно строгое следование канонизированным правилам и установлениям, сложившимся к тому времени в ходе многолетнего развития тибетской словесности. Впрочем, этот принцип характерен для целого ряда традиционных восточных культур, а в Тибете он распространялся не только на литературу, но и на все остальные разновидности художественного творчества. В тибетологии с той или иной степенью удовлетворительности выявлены основные правила составления научных трактатов, принципы стихосложения, каноны скульптуры, иконографии, танца и т.п. Причём генезис классической модели в различных сферах искусства имеет разную историю. Заметнее всего на тибетское художественное творчество, безусловно, повлияла индо-буддийская культура, в соответствующих областях зоны распространения тибетской культуры весьма сильны элементы китайской, монгольской, непальской и прочих культур, однако в стихосложении и танце основополагающими остались принципы народного тибетского искусства.

Если говорить о тибетской исторической литературе, то сразу следует отметить её крайне неоднородный жанровый состав и разное происхождение различных видов тибетских исторических произведений. Если исторические летописи¹, производные от них

хронологические таблицы², династийные³ и родовые хроники⁴ вряд ли имеют непосредственную связь с индобуддийской культурой, то такой популярный в Тибете жанр литературного творчества, как агиографический, несомненно, ведёт своё происхождение из Индии. Дж. Туччи связывал возникновение жанра биографий с индийскими джатаками⁵ и аваданами⁶. Он отмечал, что для литературы, основанной на имитации, каковой и является тибетская, было вполне естественным перенятие формы и приёмов популярных в Тибете индийских литературных жанров⁷. Аваданы и джатаки передали тибетским намтарам⁸ характерную дидактическую направленность. Структура же житийного жанра тибетской литературы в значительной степени сложилась под непосредственным влиянием правил классической индийской риторики и легендарных двенадцати деяний Будды Шакьямуни. Разумеется, тибетские биографические произведения широко варьируются в отношении внутренней структуры, однако большая часть из них следует классическому порядку изложения, типичный образец которого представлен в рассматриваемом нами произведении.

Не следует, однако, упускать из виду тот факт, что ни в Индии, ни в Китае агиографический жанр не получил столь поразительного развития по масштабам и разнообразию форм, как в областях влияния тибетской культуры. Термин намтар, предназначенный в Тибете, а затем и в Монголии для обозначения жанра житийной литературы, является сокращением от тибетского *nam par thar pa*⁹ – выражения, означающего полное, совершенное освобождение. Смысл этого термина заключается в изначальной направленности тибетских биографий

¹ Тиб. *lo rgyus*.

² Тиб. *bstan rtsis*.

³Тиб. *gangs can yul gyi sa la spyod pa'i mtho ris kyi rgyal blon gtso bo brjod pa'i ther rdzogs ldan gzhon nu'i dga' ston*.

⁴ Тиб. *gdungs rabs*.

⁵ Тиб. *skyes rabs*. Санскр. *jataka*.

⁶ Тиб. *mngon rtogs*. Санскр. *avadana*.

⁷ Tucci G. *Tibetan painted scrolls*. Vol. I. Roma, 1949. P. 151.

⁸ Тиб. *nam thar*.

⁹ Санскр. *vimoksa*.

на прослеживание процесса освобождения героя от мира эфемерного бытия, "описание движения человека по пути избавления от этой и будущей бременной жизни, поскольку, с буддийской точки зрения, всё совершаемое в жизни имеет прямое отношение к этому конечному избавлению"¹. По этой причине и все исторические события, зафиксированные в намтарах, так или иначе связаны с этим процессом, почему, собственно, они там и присутствуют. Всё вышесказанное наиболее справедливо в отношении так называемых "внешних" биографий, которые, в отличие от "внутренних" и "тайных" биографий, нацелены на описание внешних аспектов "деяний тела, речи и ума". Как сказал Дж. Туччи: "Если мирские события, войны и битвы и упоминаются в биографиях, то почти всегда только потому, что некоторые святые повлияли на их ход своими могущественными заклинаниями и магией. Короли, принцы и великие мира сего не находят в них места, или же встречаются исключительно в качестве содействующих и набожных покровителей". Поэтому, по выражению всё того же Дж. Туччи, "...тот, кто способен исследовать, может обнаружить в этих "тенях" намёки, ссылки, имена, иногда даже даты, которые, будучи сопоставлены и освещены друг другом, рассеивают тёмный и всё ещё неопределённый горизонт истории Тибета. Эти биографии становятся ещё более полезными, когда вкладывают в канву повествования фрагменты хроник, мифов, или родословных, списки Учителей, схемы маршрутов, даты оснований храмов и монастырей. Признать это – значит принять то, что историк не может игнорировать намтары"².

Однако было бы слишком опрометчиво полагаться на сведения, содержащиеся в литературе этого жанра, хотя бы и его "внешней" разновидности, как на действительно надёжный источник исторических фактов. Следование эталону, шаблонность и каноничность изложения свойственны тибетским агиографиям не в меньшей степени, чем это наблюдается в других традиционных культурах. Но дело не только в имманентной неисторичности и литературности житийного жанра, но и в его жёсткой соотнесённости с требованиями конъюнктуры, диктуемой временем и традицией. Ведь биографии, как правило, адресовались современным и будущим последователям героя жития, которые представляли собой носителей определённой традиции, передававшейся в том числе и через жизнеописания. Слушатель или читатель биографии выступал в качестве неотъемлемой части "биографического акта" – его завершителя.

¹ А.И. Востриков. Указ. соч. С. 114.

² G. Tucci. Указ. соч. Р. 151.

Через восприятие жития он принимал версию и определённое значение общественно-политических событий, описанных в нём. Таким образом, биография основателя или авторитетного носителя определённой традиции формировала общественное мнение и закрепляла ортодоксальный взгляд на события, имевшие критическую важность для существования и развития этой традиции. Поэтому исследователь тибетских агиографий должен быть в первую очередь нацелен найти в них нечто не менее ценное, чем даты и описания конкретных исторических событий. В нагромождениях пышных и многослойных художественных шаблонов нужно суметь увидеть социально-психологический портрет как автора и людей, стоявших за ним, так и той аудитории, для которой этот текст предназначался.

Всё сказанное особенно справедливо в отношении исследуемого источника. Несмотря на то, что "Брод, ведущий к удивительно благому уделу" не является автобиографией, будучи написан первым перерождением Чжамьян-Шадбы, дыхание последнего ощущается на протяжении всего повествования. По словам известного исследователя жанра тибетских автобиографий Джанет Гьяцо, "... иногда то, что, казалось бы, вне сомнений является биографией, авторство которой приписывается ученику героя, содержит много такого, что на самом деле является автобиографичным, как, например, рассказы о снах, благодаря практике тибетских Учителей рассказывать изустно о своей жизни". Вышесказанное справедливо и в нашем случае, невзирая на то что автор даже не мог быть современником героя своего сочинения, однако устная традиция способна переживать своего зачинателя на многие годы и даже столетия.

Биография Чжамьян-Шадбы I "Брод, ведущий к удивительно благому уделу" стала самым ранним произведением, в котором в относительной своей полноте отразилась лавранская религиозно-политическая традиция. Написанное в середине XVIII века, в период мощного поступательного развития Лаврана, человеком, который после нескольких лет споров и разногласий был объявлен первым перерождением Чжамьян-Шадбы I, это произведение, очевидно, изначально было нацелено на утверждение официальной точки зрения администрации Лаврана не только на жизнь и достижения легендарного основателя монастыря, но и на те ключевые политические события Внутренней Азии, свидетелем и участником которых он был. Вероятно, именно поэтому в биографии необычайно большое внимание уделяется чисто внешним событиям, лишь косвенно связанным с религией. Так, в произведении с большей или меньшей степенью детальности описываются все главные события политической истории Тибета рубежа XVII-XVIII веков: некоторые обстоятельства тибетско-бутанского конфликта, приход к власти в Тибете Лхавсан-хана, конфликт между ним и регентом пятого и шестого Далай-лам Санчжей Чжамцо, вылившийся в серию взаимных отравлений, вооружённое противостояние и, завершившийся трагической

смертью последнего, отказ от обетов Далай-ламы VI и последовавшая выдача его цинским властям, подготовка и вторжение джунгарских войск в Тибет и гибель Лхав-сан-хана, содержание Далай-ламы VII под охраной в монастыре Гумбум, подготовка к Кукунорскому бунту 1723 года и прочее. В этой связи большой интерес представляет автор "Повествования", краткие обзорные сведения о котором представлены мною в следующей части.

Об авторе произведения.

Гончог-Чжигмэд-Ванбо – первое перерождение Чжамьян-Шадбы I – является одним из самых ярких и плодovitых буддийских писателей и учёных Амдо. Полное собрание его сочинений, изданное в Лавране и состоящее из двенадцати томов, содержит такие ценные исторические произведения, как "Хроника монастыря Гумбум"¹, "История перерождений Чжанчжа-хутухты Рольби-Дорчже"², неоконченное сочинение по истории традиции гелуг³, "Каталог чжонэского Данчжура"⁴, "Биография Хайдуба Гэлэг Бал-санбо"⁵, "Биография III Панчен-ламы Лобсан-Балдан-Ешея"⁶. Творчество Чжамьян-Шадбы II безусловно требует самого пристального и детального рассмотрения, впрочем, равно как и его биография. А. И. Востриков выделяет четыре основных тибетских источника о жизни и деятельности этого человека: краткие биографические очерки в "Хронике монастыря Лавран" Балман-Гончог-Чжалцана (ff. 27r3-30v6) и в "Дэбтэр-чжамцо" (том II, ff. 10r4-16v4), подробная биография, находящаяся в первом томе собрания его сочинений,

¹ gdan sa chen po sku 'bum byams pa gling gi gdan rabs mu tig phreng ba. ff. 42. См.: А.И. Востриков, Указ. соч. С. 71.

² rje btsun bla ma thams cad mkhyen pa lchang skya rol pa'i rdo rje'i 'khrungs rab kyi phreng ba gdam du brjod pa ngo mtshar dad pa'i ljong shing. ff. 121. Там же. С. 74.

³ dge ldan chos 'byung nor bu'i phreng ba rtsom 'phro. ff. 85. Там же. С. 106.

⁴ bde bar gshegs pa'i bka'i dgongs 'grel bstan bcom 'gyur ro cog par du sgrub pa'I tshul las nye bar brtsams pa'i gdam yang dag par brjod pa dkar chag yid bzhin nor bu'i phreng ba. ff. 264. Там же. С. 125.

⁵ mkhas grub thams cad mkhyen pa dge legs dpal bzang po'i rnam par thar pa ff. 13. Там же. С. 238.

⁶ rje bla ma srid zhi'i gtsug rgyan pan chen thams cad mkhyen pa blo bzang dpal ldan ye shes dpal bzang po'i zhal snga nas kyi rnam par thar pa nyi ma'i 'od zer. Занимает два тома: том третий собр. соч. – ff. 358 и том четвёртый – ff. 291. Там же С. 309.

но принадлежащая перу его ученика Гунтан Гончог-Данбий-Донмэ и "тайная биография" Гончог-Чжигмэд-Ванбо, находящаяся там же и составленная тем же автором¹. Все эти сочинения ещё только ждут своих исследователей. Науке же пока известно об этой фигуре совсем немного. Г.Ц. Цыбиков и Б.Б. Барадийн назвали его человеком талантливым, деятельным и практичным, отмечая, что именно ему Лавран обязан своей организацией и постановкой учебного процесса². Затем его имя было упомянуто в статье Ю.Н. Рериха "The author of *Hor chos-'byung*"³ в связи с рассуждениями относительно авторства сочинения "История Учения в Монголии". В колофоне сочинения "*Hor chos-'byung*"⁴ его имя было отмечено вместе с именами Ту-ган-Лобсан-Чойчжи-Нимы и Панчен-ламы III Лобсан-Балдан-Ешей-Ван-бо. По информации А.И. Вострикова⁵, Чжамьян-Шадба II являлся личным учеником последнего, о чём свидетельствует вышеупомянутая "Биография Панчен-ламы III", написанная им в 1786 году. Самые полные сведения о жизни Гончог-Чжигмэд-Ванбо на данный момент представлены в уже упоминавшейся выше монографии Дж. Ф. Рока "The Amnye-macchen range and adjacent territories". Ссылаясь на китайские источники, без конкретного, однако, их указания, автор сообщает, что "...kun mkhyen dbyig gnyen dbang po"⁶ родился в знатной семье в деревне Лань-жань округа Жи-гун провинции Цинхай. Возглавив Лавран, он добился его процветания, установив различного рода порядки и правила и завершив строительство зданий. Именно при нём раз и навсегда были оформлены отношения между монастырём и окружавшим его населением. Он дважды посещал Пекин и Лхасу. Цянь-лун пожаловал ему титул "Фу фа чань ши ху ту кэ ту". Он имел таланты политика и дипломата. У него было два брата. Один из них был преданным и отважным, другой владел даром красноречия. Он зависел от них и доверял им всецело, они же, в свою очередь, оказывали ему большую помощь. Он стал автором одиннадцати работ и дожил до шестидесяти четырёх лет"⁷.

¹ Там же. С. 203-204.

² См.: Г.Ц. Цыбиков. Указ. соч. С. 53; Т.В. Ермакова. Указ. соч. С. 133.

³ Roerich G.N. The author of *Hor chos-'byung*. JRAS of G.B. and Ir. 1946. Part 3. P. 192-196.

⁴ См. перевод этого сочинения на немецкий Huth G. Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. Str., 1892-96.

⁵ А.И. Востриков. Указ. соч. С. 309.

⁶ Автор, вероятно, ошибочно воспринял и неверно передал по-тибетски китайскую транскрипцию имени Чжигмэд-Ванбо.

⁷ J.F. Rock. Указ. соч. С. 41.

Ко всему этому мы можем присовокупить данные из упомянутой нами "Хроники монастыря Лавран", одна из глав которой полностью посвящена Гончог-Чжигмэд-Ванбо.

Итак, Балман-Гончог-Чжалцан сообщает, что Чжамьян-Шадба II родился в 1728 году в амдоском округе Чжанца, в семье правителя этого округа, получив при рождении имя Лаго¹. При принятии обетов гецула в 13-летнем возрасте он получил имя Агван-Чжамьян-Принлай-Чжалцан, а при посвящении в полное монашество в 1749 году ему было дано имя Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Будучи уже официально признанным перерождением Чжамьян-Шадбы I, Гончог-Чжигмэд-Ванбо в 1752 году отправляется на обучение в монастырь Брэйбун, на родной факультет своего великого предшественника. В биографии подробно описываются его учебные паломничества по крупнейшим монастырским центрам областей Уй и Цзан. Спустя 7 лет он возвратился в Амдо и уже через 4 года был приглашён занять трон настоятеля монастыря Гонлун, ещё не оправившегося к тому времени от цинских репрессий в Амдо после 1723 года. Ещё через два года Чжамьян-Шадба II занял трон настоятеля самого крупного и известного амдоского монастыря Гумбум, занимая эту должность четыре года. Следующие три года он провёл в Пекине, куда прибыл по приглашению главы Пекинской миссии тибетских буддистов третьего Чжанчжа-ринпоче Рольби-Дорчже. Согласно источнику, визит носил чисто религиозный характер, и Гончог-Чжигмэд-Ванбо провёл эти годы, читая проповеди буддийским послушникам, обучавшимся в Пекине. В 1785 году Чжамьян-Шадба II в последний раз посещает Центральный Тибет в качестве паломника, два года спустя возвращается в родной монастырь, а ещё через два года он умирает в возрасте 61 года.

Говоря о дате рождения Гончог-Чжигмэд-Ванбо, нельзя не заметить странную разницу в семь лет между смертью Чжамьян-Шадбы I и рождением человека, которого признали его перерождением. Более того, вызывает вопросы дата официального признания Гончог-Чжигмэд-Ванбо вторым Чжамьян-Шадбой – 1743 год, т.е. спустя 15 лет после его рождения. Это едва ли не самый уникальный случай в истории института перерожденцев. По традиции, перерождение умершего находили в тот же год, иногда через год или два после смерти последнего. Что могло помешать монахам Лаврана в поиске нового воплощения главы их монастыря?

Чжамьян-Шадба I Агван-Цзондуй умер в Лавране в 1721 году в возрасте 73 лет, передав руководство монастырём ближайшему из своих учеников Агван-Даши,

¹ Тиб. bla sgo.

которого по традиции называют его духовным сыном¹. Мы полагаем, что ещё при жизни Чжамьян-Шадбы I, а в большей же степени сразу после его смерти, встал вопрос о перспективе поиска его нового перерождения. Об этом говорят как данные подробной биографии Чжамьян-Шадбы I, так и сведения, сообщённые Г.Н. Потаниным, Последний утверждает, опираясь исключительно на устную традицию Лаврана, что на этой почве в монастыре даже вспыхнул конфликт, который привёл к изгнанию Агван-Даши, поскольку последний, ссылаясь на завещание самого Чжамьян-Шадбы I, выразил категорическое несогласие с решением части монашества начать поиски перерожденца Агван-Цзондуя². Сведения другого тибетоязычного исторического сочинения – "Хроника монастыря Лавран", написанного в 1800 году учеником Чжамьян-Шадбы II настоятелем Лаврана Балман Гончог-Чжалцаном (1764-1853), более подробны в части учреждения линии перерожденцев основателя Лаврана.

В источнике утверждается, что поискам перерождения Агван-Цзондуя предшествовало многолетнее противостояние сторонников и противников этой идеи. Представляется, что основными инициаторами поисков были монгольские ханы Куку-нора, которые, вероятно, стояли за решением монахов Лаврана подвергнуть ближайшего из учеников и настоятеля Лаврана Агван-Даши остракизму, если доверять сведениям Г.Н. Потанина. Но даже когда решение о поиске перерожденца основателя Лаврана было окончательно принято, возникли трения по вопросу о кандидатуре. Первоначально, как говорится в хронике, воплощением Чжамьян-Шадбы I был объявлен сын одного из кукунорских князей по имени Гал-дан-Самдуб, который в течение нескольких лет находился в положении законного воплощения главы Лаврана. Очевидно, что и это не решило проблемы, поскольку в 1742 году Лавранская администрация, исчерпав все методы её решения, обращается к главным оракулам Центрального Тибета чойчжонам Найчун и Гадон с просьбой определить истинное воплощение Чжамьян-Шадбы I. Балман-Гончог-Чжалцан пишет, что только после этого Гончог-Чжигмэд-Ванбо, которому на этот момент исполнилось 15 лет, был приглашён в Лавран и объявлен Чжамьян-Шадбой вторым. С этого дня линия перерождений Чжамьян-Шадбы I Агван-Цзондуя, до сих пор имеющая самый высокий авторитет в Амдо, получила своё окончательное оформление.

¹ Тиб. thugs sras.

² Г.Н. Потанин. Указ. соч. С. 240-241.

Сведения об источнике.

Биографическое сочинение "Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже, могущественного учёного и сиддха, называющееся "Брод, ведущий к удивительно благому уделу", входит во второй том ("kha") собрания сочинений Чжамьян-Шадбы II Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Это сочинение, отпечатанное ксилографическим способом на тибетской бумаге, содержит 123 листа формата 46x8,5 см. Каждая страница имеет внутреннюю рамку формата 43x6 см, внутри которой расположено шесть строк текста, написанного чёрной тушью, за исключением листа 1, сторона recto которого является титульной, а сторона verso имеет пять строк, и стороны recto листа 123, имеющего две строки текста. Кроме того, сторона verso листа 1 и сторона recto листа 2 имеют по два изображения, Маньчжушри и Чже Цонкапы, Хайдуба и Чжамьян-Шадбы I соответственно. На левом краю стороны recto каждого листа, кроме листа 1, расположены вертикальные надписи в следующей последовательности: тибетская буква "kha", означающая, что сочинение входит во второй том собрания сочинений, номер листа и тибетская транскрипция санскритского слова "Nasavajra" – скрещенная ваджра. Пагинация листа 1 размещена на стороне verso.

В кратком колофоне, помещённом в конце сочинения, говорится, что "Повествование" написано Гончог-Чжигмэд-Ванбо в год земли-тигра, что, без всяких сомнений, учитывая годы жизни автора, соответствует 1758-му году европейского летосчисления.

Получить общее представление о содержании сочинения нам поможет следующая схема:

[Введение]:

Приветствия и молитвы. 1v-2v
Рассуждения о пользе сочинения. 2v-3r
План изложения. 3r-3v

Глава I:

1648 Место рождения и происхождение. 3v-4r
Чудеса, сопровождавшие беременность Его матери и рождение. 4r-4v
Поэтическое заключение первой главы. 6r-5g

Глава II:

Игры и склонности в раннем детстве. 5r-5v
Гадание о судьбе младенца. 5v-6r
Стремление к знаниям и овладение науками. 6r-7r
Поэтическое заключение второй главы. 7r

Глава III:

1660 Принятие первых обетов и религиозная практика. 7г-8г

Стремление уйти в Уй-Цзан для обучения. 8г-8v

Тяжёлая болезнь и излечение. 8v-9v

Поэтическое заключение третьей главы. 9v

Глава IV:

1668 Путь в Лхасу. 9v-10г

Паломничество по святым местам Центрального Тибета. 10г-10v Принятие обетов гэцула и поступление на учёбу на факультет Гоман. 10v-11г

1668-72 Учёба и поразительные успехи в диспутах. 11г-16г 1672-76 Учебные паломничества по монастырям Центрального Тибета (Санпху, Дашилхунбо, Галдан, Ниматан). 1v-19г

1674 Принятие обетов гэлونا у Далай-ламы V. 19г

Перечисление Учителей и учений, полученных от них. 19v-20v Поэтическое заключение четвёртой главы. 20v-21г

Глава V:

1676 Поступление на тантрический факультет Чжуд-мэд. 21г

1676-1680 Описание учёбы на тантрическом факультете и посещение сессий в монастырях Чумиглун, Галдан и Брэйбун. 21г-24г Поэтическое заключение пятой главы. 24v

Глава VI:

1680 Просьба к настоятелю тантрического факультета о разрешении на длительное отшельничество и уход в затвор. 24v-25v

Описание места его уединения – горы Гэмпэл. 25v-26г

Получение и передача различных учений. 26v-27г

Паломничество и получение серии тантрических посвящений в монастыре Срад-чжуд. 27г-31г

Посещение монастырей Балхор и Галдан. Приезд в Лхасу. 31г-31v

1682-95 Возвращение на гору Гэмпэл и широкая передача учения Ламрим. 31v-34v

1695 Приглашение в Амдо, сделанное куку-норским нойоном Бошогту-чжиноном. 34v-35г

Подготовка к широкой передаче посвящения в практику "Алмазных чётков" и неудача предприятия. 35г-36v

1696 Полное годичное уединение. 36v-37г

1697 Участие во встрече Далай-ламы VI. 37r-38v Посещение монастырей Чжормолун и Ниматан. 38v-39r
Прибытие в Брэйбун и участие в диспутах. 39r-40v
Поэтическое отступление, в котором говорится об учёных достоинствах владыки. 39v-40r
Участие владыки в грамматическом конкурсе, организованном Санчжей-Чжамцо. 41r-42r
Рассказ о заговоре последователей Ньингмапы. 42r-43r
1700 Разногласия с регентом Санчжей-Чжамцо относительно комментария на Праманаварттику Дхармакирти. 43r-43v
Болезнь ханского наследника Данцзин-Ванчжала. 43v
Рассуждения о подвижничестве и перечисление переданных учений. 44r-45r
Поэтическое заключение шестой главы. 45r-45v.

Глава VII:

1700 Назначение на пост настоятеля факультета Гоман. 45v-47v
Реформы в сфере управления факультетом, учебной программы и материальной поддержки послушников. 47v-50r
1701 Приезд бывшего настоятеля Гомана Дондуб-Чжамцо и оказанное им содействие. 50r-51r
1702 Сопровождение Далай-ламы VI в Цзан и попытки отговорить последнего от отказа от обетов. 51r-52r
Сотрудничество с регентом Санчжей-Чжамцо в попытках сохранения авторитета Цаньян-Чжамцо. 52r-53r
1703 Болезнь, вызванная порчей, и излечение. 53v-54v
Предложение со стороны регента Санчжей-Чжамцо занять престол настоятеля монастыря Галдан и отказ последнего. 54v Дарование Лхавсану титула Чингисхана. 55r
1703 Приглашение вернуться в Амдо, сделанное Галдан-Эрдэни-чжиноном. 55v-56r
Обращение к общине факультета с призывом к бдительности и дисциплине. 56r-56v
Просьбы амдоских лам и паломников вернуться на родину. 56v-57r Участие в освящении ступы с мощами Галдан-Бошогу-хана 57r-57v
1704 Излечение Лхавсана и его приближённых от отравления и конфликт с Санчжей-Чжамцо. 58v
1705 Отказ поддержать заговор регента Санчжей-Чжамцо против Лхавсан-хана на совете представителей трёх крупнейших монастырей Центрального Тибета. 58v
Столкновение регента Санчжей-Чжамцо и Лхавсана и заступническая миссия. 59v-60v
Поэтические рассуждения о милосердии и великодушии Чжамьян-Шадбы I. 60v-61r

- 1705 Принятие посланцев с письмом от Цэван-Рабдана. 61r
Поездка в Дам по приглашению дочери Лхавсана Цогчжаммы. 61v
1706 Выступление на совете представителей трёх крупнейших монастырей Центрального Тибета за отправку Далай-ламы VI в Пекин и последовавшие за этим протесты на факультете. 61v-62r
Проведение ригда на факультете Гоман. 62v-63v
Участие в празднестве по поводу возведения Ешей-Чжамцо на трон Далай-ламы. 63v-64r
1707 Прошение об отставке и выборы нового настоятеля. 64r
Перечисление заслуг перед факультетом. 64v-65r
Занятие по просьбе Лхавсан-хана поста настоятеля монастыря Па-бонка. 65v-66r
1708-09 Пребывание на этом посту, подготовка к отъезду в Амдо и вторичное приглашение Галдан-Эрдэни-чжинона. 66r-67r
1709 Приезд в Поталу и передача учений Лхавсану, Ешей-Чжамцо и их окружению. 67r
Прощальная раздача милостынь факультетам и монастырям. 67v-68r
Поэтическое заключение седьмой главы. 69r-70r

Глава VIII:

- 1709 Последнее посещение Лхасы. 70v-71r
Отъезд из Лхасы. 71r
Прибытие в ставку Лхавсан-хана и прощание с ним. 71v-72r
Восхваление достоинств Лхавсан-хана. 72v
Описание трудностей пути в Амдо. 72v-74r
1709 Встреча с Галдан-Эрдэни-чжиноном, нойонами и высокими ламами Амдо. 76v
1710 Основание новой монастырской школы. 76v
Получение титула Эрдэни-номун-хана от Далай-ламы Ешей-Чжамцо. 77r
Посещение монастырей Амдо, встречи с верующими, нойонами и высокими ламами. 77r
Поиски места под постройку монастыря. 77r-78v
Поэтическое описание местности Дашичил с цитатами из "Кадамлэгбам" и их объяснением. 78v-83r
1710-11 Начало строительства монастыря Лавран Дашичил и обряды укрощения местности. 83r-90r
Посещение монастырей Амдо и передача учений. 83r-97r
1712 Поездка к тумэтским монголам по приглашению Холочи-хана. 92v
Болезнь Владыки и его скорое выздоровление. 94r-94v
1713 Военная операция Галдан-Эрдэни-чжинона против голоков. 95r

Широкая передача комплекса тантрических посвящений высоким ламам и нойонам Амдо. 96г-97г

Поэтическое восхваление трудов Чжамьян-Шадбы с целью распространения Учения. 97г-97v

1714 Смерть Аху-Батур-тайчжи и пророчества Чжамьян-Шадбы о грядущих трагедиях в Куку-норе и Амдо. 98г

Принятие послов из Джунгарии с посланием от Зорикту-хунтайчжи (Цэван-Рабдана). 98г-98v

1715 Вторичное письмо от Цэван-Рабдана. 99г

1716 Приезд настоятеля Гомана Лобсан-Пунцога, посланного лхасским правительством в Куку-нор. 100v-101г

Поездка Владыки в Чжонэ. 101г-102г

1717 Конфликт между Галдан-Эрдэни-чжиноном и Данчжон-нойоном. Установление мира при посредничестве Владыки, Шабдрун-Гарбо-ринпоче, хамбо Номун-хана и китайских представителей. 102г-102v

1718 Открытие завещания Мачиг Лабдонмы. 103г-103v

Отъезд Галдан-Эрдэни-чжинона в Пекин. 104-104v

Учреждение традиции присуждения учёных степеней в Лавране. 104v

1719 Отъезд в Гумбум для встречи с Далай-ламой VII Галсан-Чжамцо. Запрет на встречу со стороны китайских властей. Встреча с сыном императора и с отцом Далай-ламы VII. 105г-106г

1720 Присвоение пинским императором титула Эрдэни-номун-хана, печати и грамоты. 106v-107г

Рассуждение о великой миссии Владыки в Амдо. 107v-108г

Поэтическое заключение главы VIII. 108г-108v

Глава IX:

Схематичное изложение различных аспектов деятельности Чжамьян-Шадбы I, перечисление его учеников, их титулов и постов, которые они занимали, список сочинений, достоинств Чжамьян-Шадбы I. 108v-116г

Поэтическое заключение главы IX. 116v-117г

Глава X:

1721 Болезнь. 117v

Описание обстоятельств смерти. 117г-118v

1721 Смерть. 118г-118v

Поэтическое заключение главы X. 118v-119r

[Заключение]:

Описание чудесных явлений, последовавших за уходом Чжамьян-Шадбы I. 119r-119v

Описание церемонии погребения тела. 119v-120v

Поэтическое заключение главы: рассуждения о достоинствах сочинения. 121r-122v

[Колофон]:

Причина написания сочинения, автор, время, обстоятельства. 122v-123r.

В самом конце введения автор заявляет о своём намерении вести изложение в соответствии со стихотворной автобиографией Чжамьян-Шадбы I. Речь идёт об упомянутой ранее стихотворной автобиографии Чжамьян-Шадбы I. Её цитирование продолжается и в основном повествовании в подтверждение излагаемого и прекращается в конце пятой главы. Далее ссылки на подлинные слова Чжамьян-Шадбы I оформляются с помощью оборота, "rje 'dis...gsungs", что в переводе звучит как "сам Владыка говорил, что..." Автор придерживается вышезаявленного плана изложения лишь как общей схемы, однако разбивка на главы и их названия, указываемые в конце глав, не совпадают с планом "Автобиографии", за исключением первых двух пунктов. К тому же названия глав в "Повествовании" более конкретны, в отличие от "Автобиографии". Главы различны по объёму. Основное внимание уделено учёбе Чжамьян-Шадбы I на факультете Гоман (ff. 9v-21r), годам его отшельничества (ff. 24v-45v) и деятельности после возвращения в Амдо (ff. 70v-108v).

В конце каждой главы имеется стихотворное заключение, в традиционной метафоричной манере делающее общий вывод обо всём изложенном в соответствующей главе. Кроме того, стихотворные отступления имеются и внутри глав¹. Автор широко использует цитаты из других произведений, комментируя какое-либо событие. В этом случае название цитируемого сочинения в большинстве случаев аккуратно указывается.

¹ Тиб. tshigs su bcad.

В сочинении использованы выдержки из следующих сочинений: "Устройство священного древа"¹ (f. 24v), "Автобиография Агван-Лобсан-Чжамцо"² (f. 29r), "Изящные изречения"³ Сакья-пандиты Гунга-Чжалцана (ff. 35v, 36r, 41r, 42r, 52v), "Гирлянда джатак"⁴ Арьяшуры (f. 47r), "dPag bsam khri shing"⁵ (f. 47r), "Украшение сутр"⁶ (ff. 47r, 110r), "Кадам-лэгбам"⁷ (ff. 79r-80r, 81v), "Сто пятьдесят восхвалений"⁸ (f. 114v). К тому же приводятся слова, приписываемые Бромтонпе (f. 13r), Мачиг-Лабдонме (f. 103r), Вире (ff. 111v, 112v) и предсказание Дагба-Чжалцана (f. 116r) без указания конкретных источников.

Девятая глава "Повествования" (ff. 108v-117r) заметно выделяется из общего контекста произведения, представляя собой в некотором отношении сочинение в сочинении. Дело в том, что в ней в тезисной форме излагаются различные аспекты деятельности Чжамьян-Шадбы I, содержание его устных проповедей, список письменных сочинений, – поимённый перечень его главных учеников, среди которых в отдельные группы помещены имена учеников, ставших престольными настоятелями и другими высшими иерархами, прославившихся как выдающиеся отшельники, перерожденцы и так далее. Таким образом, эта глава приближается к жанру так называемых записей достигнутого⁹. Глава особенно интересна обширным перечнем духовных лиц, связанных с Чжамьян-Шадбой I, с указанием занимаемого положения в церковной иерархии XVIII века, многие из которых в основном повествовании не задействованы, и может быть весьма полезной при составлении научных просопографических списков.

¹ Тиб. 'phags pa sdong po bkod pa'i mdo. Санскр. aryagandavyuahanarmmahayarasutra.

² В "Повествовании" говорится лишь "Ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i rang gi nam thar" (f. 29). Скорее всего имеется в виду Za hor gyi ban de ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i 'di snang 'khral pa'i rol rtsad rtogs brjod kyi tshul du bkod pa du ku la'i gos bzang.

³ Тиб. legs bshad rin po che'i gter mdzod.

⁴ Тиб. byang chub sems dpa'i skyes pa rabs kyi 'phreng ba. Санскр. jatakamala.

⁵ А. И. Востриков в "Тибетской исторической литературе" упоминает это сочинение, отмечая, что знает о нём только по цитатам из сочинений Чжамьян-Шадбы II. А.И. Востриков. Указ. соч. С. 304.

⁶ Тиб. mdo sde rgyan. Санскр. sutralamkara.

⁷ Тиб. bka' gdams legs 'bam.

⁸ Тиб. bstod pa brgya lnga bcu pa.

⁹ Тиб. thob yig.

В главе, названной мной "Заключение" (ff. 119r-122v) и никак не выделенной автором "Повествования", содержатся важные сведения о церемонии похорон Чжамьян-Шадбы I. Следующие за этим пространственные стихотворные рассуждения о достоинствах агиографического жанра и исключительной пользе данного произведения завершают "Повествование".

К изложенным ранее сведениям из колофона этого произведения следует добавить, что автор, по его собственным словам, при написании "Повествования" использовал то, что собрал в Брэйбуне. Означает ли это, что Гончог-Чжигмэд-Ванбо во время одной из своих поездок в Центральный Тибет работал с какими-то документами в Брэйбуне или с хроникой монастыря, не дошедшими до наших дней, – сказать трудно. Очевидно лишь, что автор, не являясь непосредственным очевидцем событий, излагаемых в "Повествовании", активно использовал свидетельства ближайших учеников своего предшественника, многие из которых стали его Учителями, а также знакомую нам уже "Автобиографию Чжамьян-Шадбы I".

Рукопись монгольской версии источника.

Помимо тибетоязычного оригинала рассматриваемой нами биографии Чжамьян-Шадбы I в нашем распоряжении оказалась и рукопись подстрочного монгольского перевода "Повествования", хранящаяся в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН в коллекции М II под инвентарным номером 230 в единственном экземпляре. Рукопись эта уникальна и должна привлечь внимание специалистов. Уникальность рукописи подтверждается тем фактом, что подобного монгольского перевода пространной биографии Чжамьян-Шадбы I нет в большинстве других монгольских коллекций мира.

Данная рукопись представляет собой 210 листов плотной серой китайской бумаги формата 43x10 см. Текст нанесён с обеих сторон каждого листа чёрной тушью в тридцать строк на страницу, за исключением страницы 2r, которая содержит двадцать одну строку, и последних листов, содержащих 26-27 строк. Каждая страница имеет внутреннюю рамку размером 35x7,5 см. Титульная страница имеет две внутренние рамки. В рамках содержится название рукописи, которое является калькированным переводом названия тибетского оригинала: *Mergen sidi-ten-u erketu qamuy-i ayiladuyci 'jam dbiangs bzad-ba'i rdo-rje-yin gegen-u tuyuji yauiqamsiy sayin qubitan-u oququ-yin jiq-a kemegdeku orusibai*. Листы рукописи не подшиты. Пагинация полистная, монгольская, буквенная, за исключением f. 25r, пагинация на которой выполнена монгольской транскрипцией тибетской транскрипции монгольского числительного: *ho rin tabhu*, и ff. 26r-29r, которые содержат пагинацию монгольской

транскрипцией тибетских числительных: *ner drug*, *ner bdun*, *nerbrgiad*, *nerdgu*. На последней странице колофон обрывается. Утеряны последние листы, которых в целом, судя по записи карандашом на титульной странице, должно было быть 212.

Из особенностей текста можно отметить наличие диакритических точек у буквы *q* и отсутствие таковых у буквы *y*. При транскрипции тибетских и санскритских слов использован алфавит галик. Рядом с соответствующими словами тибетского происхождения, записанными голиком, часто имеется пояснительная надпись тибетскими буквами. Края рукописи потрёпаны, однако текст находится в удовлетворительном состоянии, кроме последнего листа рукописи, текст которого местами невозможен для чтения.

Сохранившиеся листы колофона сообщают нам о том, что инициатива перевода биографии Чжамьян-Шадбы I исходила от дархан-нансо нербы Тумэд-бэйсэского хошуна Внутренней Монголии Данцин-Нимы, гэлона Гончог-Чжимбы и милостынедателя Оргилтая, которые, "преклонив колени и сложив [молитвенно] ладони перед лотосами золотых стоп Высокого Святого, обратились [к нему] с нижайшей просьбой о переводе [Повествования]" с тибетского на монгольский" (Монг. f. 209v). В колофоне не указана дата написания рукописи, и представляется затруднительным датировать её по косвенным данным, поэтому трудно сказать, к кому именно обращались инициаторы перевода. Возможно, что это был сам Чжамьян-Шадба II. Впрочем, этим "Высоким Святым" мог быть и кто-то из его последующих перерожденцев. Так или иначе, но тот, к кому обращались инициаторы, дал своё согласие на перевод. Хотя в дальнейшем из-за плохого состояния листов колофона его перевод становится затруднительным, можно понять, что к трём вышеназванным лицам присоединились ещё трое: гэлон Бальчжор из Ару-хорчинского хошуна, Вагинадхара-Сууба-Каба из левого Уцзумчинского хошуна и гэлон Гончог-Цэмпэл из правого Уцзумчинского хошуна Внутренней Монголии. Сообщается, что перевод был осуществлён в строгом соответствии с наставлениями Чойчжи-Одсэра и принципами, изложенными в "Источнике мудрецов"¹ Чжанчжа-хутухты Рольби-Дорчже. На этом колофон обрывается.

¹ Тиб. *dag yig mkhas pa'i 'byung gnas*.

При переводе "Повествования" на монгольский язык переводчики, по всей видимости, руководствовались главным образом следующим принципом "Источника мудрецов": "Переводить основные слова по порядку слов тибетского языка. ...тщательно обдумать вопрос о том, насколько важно не менять порядок слов тибетского текста, также выявить точный смысл этих слов"¹. Иными словами, как и большое число других переводов с тибетского, монгольский перевод "Повествования" построен по принципу скрупулёзного, часто слепого следования за тибетским текстом. В итоге зачастую приносится в жертву грамматическая последовательность слов в предложении, присущая монгольскому языку. Переводить такой текст, не имея на руках тибетского первоисточника, чрезвычайно сложно, а в ряде случаев практически невозможно.

Однако всё же подстрочные переводы имеют несомненную практическую ценность в качестве пособия при работе с оригинальным тибетским текстом. В нашем случае обращение к монгольскому переводу "Повествования" помогало справляться с рядом трудностей, встречавшихся при работе над переводом с тибетского. Перечислим некоторые из них. Во-первых, монгольский перевод "Повествования" в целом ряде случаев оказывал нам услугу при идентификации имён божеств, которые очень часто в тибетском тексте преподносились в сокращённом виде, что затрудняло их определение. В монгольском же тексте имена этих божеств представлены в полном виде, причём, как правило, даны санскритские эквиваленты имён этих божеств. Например, очень сложна для установления следующая форма названия тантрической практики: *tshe rta*. Как известно, для тибетского языка характерны такие сокращения разного рода терминов и имён. В данном случае полная форма названия этой практики выглядит так: *tshe dpag med rta mgrin*. В монгольском же тексте дана полная санскритская форма этого названия: *Ayusihayagriva*, то есть Амитаюс-Хаягрива. В другом случае в усечённом виде были представлены имена четырёх божеств: *gsang 'jigs kun tsheg*. Обращение к монгольскому подстрочнику существенно облегчило идентификацию. В монгольском языке подобные сокращения не приняты, и в тексте была дана полная форма имён этих божеств: *Guhiasamaja*, *Yamandaga*, *Sarvavid Vayirocana*, *Ayusi* (Гухьясамаджа, Ямантака, Сарвавид Вайрочана и Амитаюс). А в случае с переводом на монгольский имени божества Вайшравана² использована редкая монгольская форма

¹ Цит. по: Источник мудрецов. Тибето-монгольский терминологический словарь буддизма / Пер. Р.Е. Пубаева и Б.Д. Дандарона. Улан-Удэ, 1968. С. 19.

² Тиб. *nam sras*.

имени этого божества: Bismantngri. То же самое и в случае с именами исторических лиц, которые в монгольском переводном тексте даны в монгольской транскрипции санскрита. Во-вторых, в некоторых случаях монгольский перевод "Повествования" помог нам уточнить названия местностей. Например, в одном случае название Пекина в тибетском тексте передано словом *rho brang*, которое в русском языке имеет значение "дворец". Монгольский же текст более конкретен, поясняя, что речь идёт о Пекине¹. В другом случае название озера Куку-нор в тибетском оригинале было передано просто как *tsho kha*, то есть "озеро". В-третьих, монгольский текст помогает правильно перевести различного рода устойчивые термины, которые, как и в первом случае, очень часто в тибетском тексте передаются в сокращённой форме. Для того, чтобы определить, какой именно термин скрывается за этой усечённой формой, требуется большой опыт работы с тибетскими источниками. Монгольский подстрочный перевод неизменно даёт расшифровку этих форм. Например, в "Повествовании" встречается следующий термин: *gnas bcsu*, который было бы логично перевести как "десять мест" или как-то в этом роде. На самом же деле в этом случае речь идёт о шестнадцати стхавирах. Полная форма этого термина на тибетском звучит так: *gnas brtan bcsu drug*. Автор просто сократил это словосочетание, по традиции оставив только первый и третий слоги. В монгольском же переводе мы читаем: *arban jiguuyan aqui situgen*, устойчивое выражение, означающее "шестнадцать стхавиров". А в случае с выражением "Будда с двумя учениками" в тибетском тексте "Повествования" использовано устойчивое выражение, в котором также трудно разобраться без достаточного опыта: *ston pa'i 'khor mchog zung gnyis*. В монгольском переводе, к счастью, использован не буквальный перевод этого выражения, а, по всей видимости, устойчивое монгольское выражение: *burqan baysi qoyar nukur-tei yurbuyula*, которое поясняет, о чём идёт речь. Подобная же ситуация повторяется в случае с выражением: *rab dga'i sa'i dbus su slebs*, которое в вольном переводе означает "был на седьмом небе от радости". Автор в этом случае использовал название первой ступени бодхисаттв – "Земля великой радости". И в этом случае монгольский перевод оказывает нам неоценимую услугу, пояснив: *bodisatu-a-yin angqaduyar uajar-a kurugsen*, то есть "достиг первой ступени бодхисаттв". И это только несколько примеров, демонстрирующих преимущества использования подстрочного монгольского перевода наряду с тибетским оригинальным текстом.

¹ Монг. *begejing*.

Такой метод, на наш взгляд, благотворно отражается на качестве и скорости переводов, особенно когда у переводчика ещё недостаточно опыта работы с тибетскими источниками.

В следующих главах будут рассмотрены некоторые материалы биографии, проливающие свет на ранее неизвестные учёным обстоятельства вышеперечисленных событий. Однако даже самое беглое знакомство с этим замечательным источником говорит о том, что конкретный фактический материал – лишь одна сторона практической полезности для науки этого замечательного источника. Не менее важными представляются сведения, отражающие политические взгляды и убеждения высшего эшелона традиции гелуг в момент утверждения её позиций на огромной территории Внутренней Азии. Источник с удивительной выразительностью раскрывает картину жизни крупнейших буддийских монастырей Азии на этапе стремительного роста культурного и политического влияния монастырского буддизма на просторах срединной её части.

Агиография Чжамьян-Шадбы I "Брод, ведущий к удивительно благому уделу" как источник по политической истории Тибета и других областей Внутренней Азии.

Вторая половина XVII века, как известно, стала периодом масштабного переустройства сложившегося к тому времени политического порядка на всей обширной территории Внутренней Азии. При этом Тибет и примыкающие к нему территории также пережили в этот же временной промежуток значительные изменения политико-административной структуры, что было теснейшим образом связано и оказало сильнейшее влияние на процессы, происходившие далеко за пределами тибетского мира. И именно в это время был совершен тот решительный поворот, который позднее привёл Тибет к тому состоянию, в котором он находится сегодня. В своём исследовании биографии Чжамьян-Шадбы I "Брод, ведущий в Удивительно благую судьбу" я решил сосредоточить своё внимание на вопросах политической истории, признавая при этом наличие в этом произведении богатейшего материала в области истории становления образовательной модели желтошапочников и культурной истории тибетского буддизма.

Ко времени рождения Чжамьян-Шадбы I традиция гелуг находилась в активном процессе укрепления своей политической гегемонии в центральных областях Тибета, который сопровождался ростом крупных монастырей этой традиции. Однако новый политический порядок в Центральном Тибете не предполагал монополии гелугпы на управление с ней. На власть претендовали ещё две силы, которые имели все основания для этого – хошутские наследники Гушри-хана и институт Далай-лам. Более того, сама традиция желтошапочников не представляла собой консолидированной силы, включая в

себе различные направления и взгляды на её место в сфере политического администрирования. Вторая половина XVII и первая половина XVIII века стали временем естественного процесса раздела власти и влияния между претендентами на власть в Тибете, сопровождавшегося идеологическим противостоянием и открытыми вооружёнными конфликтами. Рассматриваемая биография Чжамьян-Шадбы I должна вызвать интерес специалистов в области политической истории Внутренней Азии не только потому, что она включает в себя сведения, проливающие свет на многие события, обойдённые вниманием других источников, но ещё и потому, что в явной или скрытой форме в ней отразились настроения и взгляды представителя высшего эшелона церковной иерархии гелугпы.

Согласно материалам источника, Агван-Цзондуй родился в год жёлтой земли-крысы (1648) в местности Динрин, что недалеко от амдоского монастыря Браггар. "Повествование", в строгом соответствии с буддийской традицией и законами жанра, связывает его рождение с многочисленными чудесными явлениями, происходившими с его матерью и ближайшими родственниками, а также живописно повествует о необычности и чрезвычайной одарённости ребёнка. Местный астролог посоветовал родителям отдать новорождённого на воспитание родственнику-монаху. Его дядя по отцовской линии Соднам-Лхундуб обучил будущего Чжамьян-Шадбу грамоте, которую тот освоил с феноменальной быстротой. Сообщается, что уже в раннем детстве он обучался ритуалам, чтению текстов, а в тринадцать лет принял обет гэцула. Автор приводит эпизод, когда Агван-Цзондуй поразило, что на его родине монахи даже не придерживаются единой монашеской манеры одеваться. С этих пор он начинает стремиться в центр просвещённого буддизма – область Уй. В своём намерении он наталкивается на противодействие со стороны приёмных родителей, у которых он был, очевидно, единственным помощником и наследником. К тому же в детстве он был очень слаб здоровьем. Родители отпустили его только после угроз покончить с собой и просьб местного духовенства.

В возрасте двадцати одного года Агван-Цзондуй поступает послушником на факультет Гоман монастыря Брэйбун, главой которого он станет через тридцать два года. Великие монастыри Уя поразили его воображение не столько величественными храмами с богатым убранством иным количеством монахов, сколько сценами учёных диспутов межучащимися. Уже через некоторое время он начинает удивлять окружающих поразительными талантами в овладении категориями учёного диспута. В канву "Повествования" включены уникальные эпизоды с содержанием диспутов, сохраняющие терминологию философских категорий которыми оперировали монахи. Необычные таланты навлекали на него подозрения в том, что до поступления в Гоман он уже прошёл какую-то серьёзную подготовку.

Конфликт I Чжамьян-Шадбы со старыми стандартами интерпретации буддийской логической литературы отражён в нескольких эпизодах, когда его обвиняли в неправильном

ведении диспутов и несоответствии с текстами, принятыми в Гомане. Ему приписываются следующие слова: "Диспут на пиршестве [по поводу окончания курса] Праджняпарамиты [я] проводил по образцу, согласующемуся с работами Чже Цонкапы. Но увы! Виляет водный поток по кривым канавам мирского неведения и хвастовства, чем, несомненно, являются [следующие] три: напрасное восклицание – "Кхор-сум!" на учёном диспуте, вопли последователя Бона и окрики попрошайки" (f. 16r). Только через двадцать лет один из его учеников джунгарский Лобсан-Пунцог – добьётся того, что учебники его Учителя будут включены в программу факультета Гоман. Любопытно, что в период джунгарской оккупации Тибета (1717-1721) Лобсан-Пунцог, выходец из Джунгарии, инициировал репрессии против традиции Ньин-гма. Возможно, что введение учебных пособий его Учителя также имело политический аспект¹.

Затем последовало получение степени габджу, учёба на тантрическом факультете и годы, проведённые в скитаниях по монастырям – обычный способ повышения образования в средневековом Тибете и, наконец, двадцатидвухлетнее отшельничество на горе Гэмпэл. За все эти годы Агван-Цзондуй дал огромное количество устных проповедей и посвящений в тайные практики, написал большую часть своих сочинений по широчайшему спектру знаний. Время от времени Агван-Цзондуй прерывает отшельничество и принимает участие в жизни родного факультета. Особого внимания заслуживает его участие в конкурсе, проводившемся регентом Санчжей-Чжамцо по вопросам грамматики. Чжамьян-Шадба Агван-Цзондуй был великолепным специалистом в области филологии и прекрасным знатоком санскрита, подтверждением чему служат его труды в этой области. Однако в связи со сложившимися тогда обстоятельствами он занял по итогам конкурса лишь четвёртое место. И вот как объясн это сам Санчжей-Чжамцо: "Я и не знал, что Вы столь сведущи в грамматике, – рассказал регент, – Вы были достойны первого места, но Ваш ответ опоздал и прибыл лишь ко времени распределения на четвёртое место, к тому же в нём не затрагивался один из вопросов, поэтому его и поместили на четвёртое место. Другие ответы не были столь прекрасны, но была необходимость в виде особого исключения поместить их на высший уровень" (41v). Возможно, что этот ответ, а именно его концовка, даёт понять, что могущественный правитель Тибета не был вполне независим в принятии решений даже в таком вопросе, как грамматический конкурс.

¹ См.: Gibson Todd. A Manuscript on Oirat Buddhist history // Central Asiatic Journal. №34. 1990. P. 83-97.

Вообще же взаимоотношения регента и Чжамьян-Шадбы I были весьма непростыми, как это явствует из источника. В отношении взаимного уважения вмешивалось то обстоятельство, что они принадлежали не только разным традициям интерпретации махаянских философских текстов¹, но и оппозиционным группировкам на внутривластной арене Тибета.

После назначения в 1700 году Агван-Цзондуя настоятелем факультета Гоман его общественные позиции усилились. Из просто уважаемого учёного монаха Агван-Цзондуй превращается в весьма высокопоставленное должностное лицо с правом участия в обсуждении важных государственных вопросов, с полномочиями назначающего руководителя большого учреждения. Поэтому в первое время Санчжей-Чжамцо был заинтересован в поддержании хороших отношений с ним. Однажды он предложил Агван-Цзондую занять пост настоятеля Галдана, третьего по значимости духовного лица в Тибете после Далай-ламы и Панчена-ринпоче (и формально высшей иерархической должности гелугпы), возможно всё ещё рассчитывая получить в его лице чувствительную поддержку. В отказе Агван-Цзондуя на это предложение усматривается его нежелание ставить себя в зависимость от регента, чья политика не вызывала в нём сочувствия. Как известно, в период правления регента Санчжей-Чжамцо противоречия между ним и некоторыми представителями гелугпинской иерархии обострились. Регент последовательно придерживался политики Далай-ламы V, будучи "известен своими проджунгарскими настроениями и альянсом с Галданом, лидером джунгаров с 1676 по 1696 год"². Это поставило его в оппозицию целой коалиции различных сил: во-первых, цинскому императору, который не мог оставаться безучастным к формировавшемуся антиимперскому альянсу между Далай-ламой (пусть даже в лице регента) и основным противником Цин во Внутренней Азии – Джунгарским ханством; во-вторых, Лхавсан-хану, который поставил себе целью поднять престиж института хошутского правителя Тибета, возникший как результат завоеваний Гушри-хана, но позднее потерявший первоначальное значение; в-третьих, определённым кругам ортодоксальной гелугпинской иерархии, чья цель заключалась в сохранении верховных позиций традиции гелуг.

¹ Об этом в источнике содержится интересный эпизод с текстами Дхармоттары на ff. 43r.

² Petech L. China and Tibet in the early 18th century. History of the establishment of Chinese protectorate in Tibet. Leiden, 1972. P. 14.

Ситуация усугублялась поведением Далай-ламы VI, чей образ жизни не вполне соответствовал позиции, им занимаемой. Два первых противника регента использовали это как предлог для своего наступления на тот режим, который был установлен при предыдущем Далай-ламе и поддерживался регентом и который не отвечал интересам этих сторон. Но, так или иначе, обе стороны нуждались в поддержке глав господствующей буддийской традиции.

Поведение Далай-ламы VI Цаньян-Чжамцо, не приличествовавшее первому духовному лицу государства и вызывавшее смущение в среде монашества, заставляет Санчжей-Чжамцо обратиться за содействием к Чжамьян-Шадбе I. В числе прочих авторитетных лам его просят делать всё, чтобы вызвать интерес Цаньян-Чжамцо к учёбе. Однако в 1702 году Далай-лама принимает решение отречься от монашеских обетов, данных им прежде, и отказаться от полного монашества. Этот вопрос подробно рассматривается в уже упоминавшейся работе Л. Петека "Notes on Tibetan history of the 18th century". Ссылаясь на широкий спектр источников, автор восстанавливает картину происходившего. Для того, чтобы совершить формальное отречение от обетов, Цаньян-Чжамцо направляется к Панчен-ламе II, у которого он эти обеты ранее принимал. В этом путешествии его сопровождала группа влиятельных церковных деятелей и аристократов¹. Из источника, рассматриваемого нами, ясно, что среди них был и Чжамьян-Шадба I. Он лично просил Далай-ламу воздержаться от этого шага. "Повествование" подтверждает данные Л. Петека. Однако в ней содержится информация, дополняющая картину происходивших событий. И это существенное дополнение. Сообщается, что вместе с Далай-ламой от обетов отказались и некоторые ближайшие члены его окружения. Называется имя Дэмо-ринпоче Намхай-Чжамьяна, который был, кстати, учеником самого Чжамьян-Шадбы. Последнего этот поступок потряс до глубины души. Таким образом, очевидна преждевременность выводов

¹ L. Petech. Notes on Tibetan history of the 18th century // T'oung-pao VII. Leiden, 1966. P. 264.

исследователей¹, утверждавших, что ни один из тибетских авторов, кроме Сумба-Хамбо Ешей-Балчжора, не взял на себя смелость осветить в подробностях это событие, а тем более высказать о нём своё собственное суждение. Л.С. Савицкий² свидетельствовал, что в "Хронологических таблицах" (ge'u mig), составленных в 1716 году I Чжамьян-Шадбой, об этом событии не говорится ни слова. Что ж, тем неожиданней сведения, содержащиеся в его "Повествовании".

По мнению Л. Петека, Санчжей-Чжамцо в первую очередь был заинтересован в удержании своей власти над Тибетом и, следовательно, без особого рвения противился решению Цаньян-Чжамцо отказаться от своего исключительного положения духовного лидера страны. Однако он ни в коей мере не был заинтересован в падении авторитета Далай-ламы VI в глазах монашеского сообщества, потому что это могло привести и в конце концов привело к неожиданным трагическим последствиям. Поэтому он обратился к Агван-Цзондую, и очевидно не только к нему, со следующей просьбой: "Многие неверно истолковывают [некоторые] поступки Его Святейшества, и Вы, как великий остоу Учения наших дней, должны в свободное от проповедей время давать особые объяснения (курсив мой – Н.Ц.)" (f. 52r). Агван-Цзондуй выполняет его просьбу и обращается к монахам факультета Гоман с публичной речью, где приводит доводы "[в пользу того, что] Снежный Тибет является страной, укрощённой самим святым Авалокитешварой, что он, последовательно воплощаясь³, покровительствовал ему, и что, несмотря на такого рода поступки Его Святейшества, и то, что по большей части моральные заслуги времени и живых существ пришли в упадок, нельзя терять веру..." (ff. 52r-52v). Чжамьян-Шадба I не мог не испытывать уважения к высшему духовному лицу страны, даже несмотря на то, что он в его присутствии отказался от монашества. Вообще же общее отношение автора "Повествования" к личности Цаньян-Чжамцо можно охарактеризовать как сдержанное почтение, не больше и не меньше.

¹ L. Petech. Там же. P. 268; Л.С. Савицкий. Песни, приятные для слуха. М., 1983. С. 20.

² Савицкий Л.С. Там же. С. 20.

³ О концепции воплощения Авалокитешвары в Далай-ламах см.: Ishihama Yumiko. The Dissemination of the Belief in the Dalai Lama as a manifestation of the Bodhisattva Avalokitesvara // Acta Asiatica. № 64. 1993. P. 44.

Прежде чем мы обратимся к рассмотрению событий, связанных с годами правления Лхавсан-хана, необходимо выяснить, что нового может предложить "Повествование" историкам относительно обстоятельств его прихода к власти. Л. Петек¹, а за ним и Л.С. Савицкий² в своих вышеупомянутых монографиях были вынуждены заключить, что Лхавсан-хан в стремлении наследовать титул главы Тибета отравил законного наследника и своего старшего брата Данцзан-Ванчжала. Обвинение Лхавсан-хана в братоубийстве содержится только в "Пагсам-Чжонсане" Сумба-Хамбо Ешей-Балчжора³. Все исследованные к этому времени тибетские, монгольские и китайские источники обходят это событие, как и жизнь Данцзан-Ванчжала в целом, молчанием. Тем ценнее становятся сведения, содержащиеся в "Повествовании". В нём сообщается, что в год железа-дракона (1700) тяжело заболел сын и наследник царствовавшего тогда Далай-хана Данцзан-Ванчжал. Больного разбил паралич, вызванный, согласно предположительному переводу, "высшим демоном" (тиб. *steng grib*, монг. *qan-ada*). Срочно был вызван Агван-Цзондуй, который провёл ряд тантрических обрядов, после чего "у больного восстановилась речь и наступило значительное улучшение состояния". В заключение Агван-Цзондуй надел на него охранительный талисман со строгим наказом никому не давать до него дотрагиваться. Источник не сообщает, когда именно скончался Данцзан-Ванчжал, говорится лишь, что это произошло вскоре после того, как он обратился к другому лекарю, который этот амулет вскрыл. За Агван-Цзондуйем посылали ещё раз, когда ханский сын был уже при смерти, но тот отказался, передав, что теперь бессилён что-либо сделать (f. 43v). Если верить "Повествованию", Данцзан-Ванчжал или страдал от какой-то тяжёлой болезни, которая и сразила его через два года после прихода к власти, или был отравлен за три года до того, как стал ханом, но сумел выжить и выгадать у жизни ещё три года. Очевидно одно: после этих сообщений слова Сумба-Хамбо перестают быть единственным источником информации по обстоятельствам смерти Данцзан-Ванчжала. Вопрос можно считать открытым для дальнейшего обсуждения.

Вместе с активным вторжением на политическую сцену Тибета хошутского князя Лхавсана чётко определяется и позиция Чжамьян-Шадбы I. Наш источник сообщает, что в 1703 году именно он жалует Лхавсану титул Чингис-хана (f. 55r). Тут возникают вопросы. В работе Л. Петека это событие датируется 1705 годом,

¹ Petech L. Notes... P. 271.

² Л.С. Савицкий. Там же. С. 19.

³ L. Petech. Notes... P. 270.

то есть уже после смерти Санчжей-Чжамцо, со ссылкой на "Автобиографию II Панчен-ламы"¹. Отмечается, что впервые этот титул встречается в тексте в связи с датой "девятый месяц 1705 года". Если верить "Повествованию", Лхавсан-хан получил этот титул сразу после смерти своего брата и принятия наследственных прав на Тибет. Вероятно, что связь между ним и Чжамьян-Шадбой I существовала и раньше, хотя в "Повествовании" об этом ничего не говорится. Так или иначе, ясно одно: Агван-Цзондуй стал сторонником Лхавсана с самого начала верховенства последнего над Тибетом. Он считал его воплощением Гушри-хана и верил в то, что его приход к власти является благом для Тибета и гелугпы. Из источника известно, что в том же 1703 году регент Санчжей-Чжамцо формально покидает свой пост и передаёт его в руки своего сына. В "Повествовании" ему приписывается имя Абали (f. 55r). "Повествование", к сожалению, не даёт точных данных о последовательности этих событий, однако сначала говорится о приходе к власти Лхавсана, а затем об уходе с поста регента Санчжей-Чжамцо. Трудно сказать, есть ли в этом основание для расстановки последовательности.

Оставление должности регентом носило явно формальный характер. Санчжей-Чжамцо по-прежнему контролировал правительство, а его отношения с Лхавсаном осложнялись день ото дня. Это противостояние не могло не отразиться и на его позиции по отношению к Агван-Цзондую. Л. Петек, ссылаясь на "Ouyirod-un Galdan-Bosoytu qayan-u teuke", приводит следующее свидетельство: "К тому же 1703-му году мы должны отнести попытку экс-регента отравить Лхавсана и его главного министра. Согласно монгольскому тексту, они были спасены благословением и святой водой главы факультета Гоман Чжамьян-Шадбы. В 1706 году Дези-дери находил хошутского владыку всё ещё страдающим от последствий отравления"². "Повествование" относит это событие к концу 1704 года, т.е. уже после вступления Лхавсана в наследственные права хана Тибета. Точная дата здесь имеет значение, поскольку поясняет, совершал ли Санчжей-Чжамцо покушение на законного властителя Тибета или это случилось до формального получения Лхавсаном наследственной власти. "Повествование" свидетельствует о последнем, тогда как Л. Петек приводит лишь собственные догадки.

Но факт остаётся фактом, и впервые Агван-Цзондуй, возможно и неумышленно, становится в оппозицию бывшему и фактическому правителю Тибета.

¹ L. Petech. Notes... P. 270.

² Там же. P. 271.

В "Повествовании" содержится свидетельство о том, что Санчжей-Чжамцо был чрезвычайно недоволен вмешательством Агван-Цзондуя, вызвал его к себе и потребовал объяснений. Ответ Агван-Цзондуя достоин ответа смиренного монаха: "Что бы ни случилось, но если мы, простые люди, в силу невежества причинили какой-то вред Вам, бодхисаттве Санчжей-Чжамцо, то должны просить прощения" (f.58r). Санчжей-Чжамцо не нашёл что ответить.

События достигли своего апогея во время большого Монлама нового 1705 года. Санчжей-Чжамцо предпринял решительные действия. Он собрал совет, в который вошли все влиятельные ламы трёх великих монастырей Уя – Сэры, Брэйбуна и Галдана. Бывший регент как никогда нуждался в поддержке духовенства. На его прямое предложение уничтожить Лхавсана и передать ему ханскую власть монахи не нашли что ответить. Инициативу на совете взял Агван-Цзондуй. Привожу его обращение к Санчжей-Чжамцо: "Если дело идёт о переходе ханской власти, то я не участвую в этом совете. В Куку-норе у хана живут все его родственники, и нам от них не придётся ждать ничего хорошего" (f. 58v). Имея высокий авторитет среди монашества, Чжамьян-Шадба I склонил их к своей позиции в этом принципиальном вопросе. Не думаю, что им двигала только симпатия к Лхавсану, или что между ними существовал крепкий альянс, обещавший выгоды для обоих. В этом вопросе, как, впрочем, и во всех политических вопросах, он руководствовался собственными соображениями и заботой о безопасности церкви. К тому же свою роль играло его убеждённое олицетворение Лхавсана с Гушри-ханом, человеком, которому гелугпа была обязана своим верховным положением в Тибете. В "Повествовании" подчёркивается, что при отъезде хана в район Куку-нора Агван-Цзондуй наставлял его хранить верность Учению Цонкапы (f. 58v).

Через несколько месяцев Лхавсан-хан, поддержанный соплеменниками, двинулся по направлению к Лхасе. Духовенству удалось устроить переговоры между враждующими сторонами, результатом которых явился отказ Санчжей-Чжамцо от притязаний на власть под гарантии собственной безопасности. Лхавсан-хан получает полную власть над страной. Первыми шагами Лхавсана стали милостивые подношения Гоману в благодарность его настоятелю за оказанную поддержку. По просьбе Агван-Цзондуя факультету были переданы во владение значительные угодья. Вообще за всё время пребывания Чжамьян-Шадбы I на посту настоятеля Гомана имения факультета значительно возросли, была приведена в порядок система взимания податей. Имея большое влияние на хана, Чжамьян-Шадба I предотвратил уничтожение одного из факультетов Сэры, монахи которого составили оппозицию Лхавсану в прежние времена. Но ему не удалось спасти жизнь Санчжей-Чжамцо, который был убит в том же году. В "Повествовании" описывается отчаянное стремление Агван-Цзондуя вырвать бывшего регента из рук хошутов,

подчёркивается, что он был выше прошлых обид и не испытывал ненависти к противнику (ff. 60r-61v).

Чжамьян-Шадба I всегда придерживался одной принципиальной позиции, вне зависимости от складывающихся обстоятельств. Став сторонником Лхавсана, он поддерживал его до конца, считая его истинным защитником традиции, к которой он относился с трепетом. Эти принципы отражены в его словах, обращённых к монашеству, приведённых в "Повествовании": "Никто из вас не смеет плохо думать об Учении Цонкапы. Никому из высших или низших не подобает занимать то одну, то другую позиции и смешивать одно с другим" (ff. 60r-61v).

Особенно ярко Агван-Цзондуй проявил свою политическую волю на собрании высокопоставленных монахов из Сэры, Брэйбуна и Галдана, а также представителей из Дашилхунбо, созванном Лхавсан-ханом. Обсуждался вопрос, должен ли Цаньян-Чжамцо ехать в Пекин по приглашению императора в нынешней ситуации. "Будет лучше, если [Далай-лама] не поедет, – говорили все. Владыка же сказал: "Если не отправить кушаба в Китай, то не придётся ждать от императора ничего хорошего. Если же отправить [его], то это принесёт пользу и делам самого кушаба и Учению". Тогда большинство [лам] обвинило [Владыку] в том, что [он], настоятель Гомана, недолгобливает [Далай-ламу]" (ff. 61v-62r). Этот эпизод можно интерпретировать по-разному, так же, впрочем, как и другие действия Чжамьян-Шадбы в эти годы: преданность Лхавсану, которого он считал реинкарнацией Гуши-хана¹, признание и связи с фиктивным Далай-ламой VI Ешей-Чжамцо, критика в адрес Цаньян-Чжамцо и оппозиция политике регента Санчжей-Чжамцо. Можно считать это личной позицией авторитетного и вполне независимого иерарха, но можно, по моему мнению, допустить, что этот взгляд разделялся определённой категорией гелугпинцев², особенно активизировавшихся после известия о смерти Великого Пятого.

¹ Ff. 55r. Здесь и далее цитаты даются по тибетскому тексту.

² Последний взгляд разделяет Жорж Дрейфус, который пишет о Чжамьян-Шадбе как о "лидере гелугпинских лам, стоявших в оппозиции Далай-ламе V и его третьему премьер-министру Санчжей-Чжамцо". См.: Georges Dreyfus. The Shuk-Den Affair: Origins of Controversy // Journal of the International Association of Buddhist Studies. Vol. 21. № 2. 1998. P. 233.

В чём суть этой позиции? Встав перед выбором между поддержкой суверенитета Далай-ламы и сохранением стабильности в стране, Чжамьян-Шадба, представлявший в этот момент, на мой взгляд, точку зрения определённой части гелугпинцев, сделал выбор в пользу последнего, поскольку поставил интересы традиции выше интересов страны. Чжамьян-Шадба мог полагать, что в случае, если требования Китая не будут выполнены, ситуация угрожает выйти из-под контроля ге-лутпы, в результате чего последняя может лишиться всех своих достижений. Иначе говоря, в выборе между Далай-ламой как символом теократического государства и верховенством собственной традиции Чжамьян-Шадба выбрал последнее. Этот шаг немедленно вызвал протесты и беспорядки на факультете, возглавлявшемся Чжамьян-Шадбой, которые в итоге были подавлены хошутами. Можно назвать эту позицию политической ортодоксией, но лишь в том смысле, что она отвечала политическим интересам гелугпы как традиции и была направлена на защиту её верховного положения. Политика Далай-ламы V не находила поддержки у многих представителей течения желтошапочников, поскольку они могли полагать, что их традиция уже перешагнула границы тибетского государства, став явлением более глобального значения. Дальнейшее распространение традиции последователей Цонкапы, а в их глазах и истинного учения Будды, таким образом, было напрямую связано с дальнейшей экспансией империи Цин.

Попытки брэйбунских монахов воспрепятствовать отъезду Цаньян-Чжамцо из Лхасы расцениваются в "Повествовании" как "смута и беспорядки" (f. 62r). Многие монахи из числа учащихся на факультете Гоман считали своего настоятеля лично ответственным за передачу Далай-ламы VI в руки представителей Цинского императора и составили ему открытую враждебную оппозицию. Выдающийся талант учёного и писателя оказал достаточную поддержку его авторитету в среде учёного монашества. После ухода с должности настоятеля Гомана в 1707 году Агван-Цзондуй в течение двух лет занимал пост настоятеля монастыря Пабонка, а в 1709 году возвратился в Амдо, откликнувшись на неоднократные приглашения куку-норских ханов.

Это возвращение мы склонны рассматривать как часть культурно-исторического процесса, имевшего место в этой области в первой четверти XVIII века. В этот исторический период расцвет монастырей традиции гелуг в Амдо достигает своего апогея. Речь идёт о небывалом росте богатства и влияния огромного количества монастырских учреждений в этом регионе. Никогда за всю свою историю в Амдо буддистская церковьне переживала такого подъёма. Это касается и средств, которыми располагали монастыри в то время, и количества монахов, и количества самих монастырей, и престижа духовенства и многочисленных перерожденцев среди всех слоёв населения. По словам Л. Шрама, "в эти времена ламаизм в Амдо находился на вершине волны, монастыри усеивали Синин,

количество лам было бесчисленным, люди оказывали полное почтение "живым буддам" и каждая семья отдавала одного и более из своих сыновей в монахи"¹. Этот беспрецедентный подъём коснулся не только монастырских учреждений, но и общего культурного роста монашества Амдо конца XVII – начала XVIII в., который отмечали и итальянские миссионеры, в чьих записях мы находим следующее наблюдение: "В моё время почти все проповедники и ламы в университетах, Учителя Верховного и Великого лам (речь идёт о Далай и Панчен-ламах. – Н.Ц.) были выходцами из Амдо, провинции, из которой они не набирают солдат"². Причины столь быстрого и поразительного по своим масштабам прогресса монастырей традиции гелуг на северо-востоке Тибета необходимо искать в сложной политической обстановке, сложившейся к тому времени во Внутренней Азии, а также в роли, которую играл этот регион в политических интригах того времени в силу своего географического положения и этнического состава населения.

Несмотря на сокрушительное поражение Галдан-Бошогту-хана в его многолетнем противостоянии с Цинской империей, Джунгарское ханство всё ещё сохраняло статус главного противника Китая на всём центрально-азиатском пространстве. Следовательно, регион Куку-нора и Амдо оставался самой сложной и стратегически важной зоной для маньчжуров, в отношении которой в то время был необходим особый подход. Этого требовало не только её уникальное географическое положение, но и крайняя заинтересованность пинского императора в лояльности кукунор-ских потомков Гушри-хана, составлявших лучшую часть цинских знаменных войск. К началу XVIII века император Канси обнаружил весьма эффективный способ удерживания симпатий монголов Куку-нора через постоянную и щедрую поддержку существовавших тогда там буддистских монастырей и содействие в строительстве новых. Привлечение на свою сторону духовенства имело целью приобретение могущественного союзника в лице тех, чей авторитет был одинаково высок и среди правящих кругов центрально-азиатского региона, и в массе простых людей.

¹ L.M.J. Schram . The Monguors of the Kansu-Tibetan border. Part II. Their religious life // Transactions of the American Philosophical society, New series. Vol. 47. Parti. Philadelphia, 1957. P. 34.

² L.M.J. Schram. Там же. P. 28.

Именно это время характеризуется выдвиганием на политическую арену влиятельнейших за всю историю Амдо религиозных иерархов, глав амдо-ского монастыря Гонлун – Чжанчжа-хутухты Агван-Чойдана и Туган-хутухты Агван-Чойчжи-Чжамцо. В то же время буддизм в Амдо пользовался покровительством кукунорских ханов из племени хошутов – потомков Гушри-хана. Владетельные монгольские князья Куку-нора, имевшие в то время большой политический вес и авторитет среди последователей традиции гелуг, являясь щедрыми милостынедателями монастырей Центрального Тибета, о чём свидетельствует и материал нашего источника, охотно содействовали строительству монастырей в непосредственно подконтрольной им зоне Куку-нора и Амдо. Монастыри, таким образом, становились своего рода политическими и культурными центрами в наследственных уделах владетельных хошутских князей. Безусловно, это придавало ханам дополнительный политический вес в среде подданных, обеспечивало некоторую независимость от религиозных учреждений Центрального Тибета, содействовало упорядочению социально-политической структуры Куку-нора и Амдо. Цинские власти содействовали этому процессу, что, впрочем, они делали ещё со времён династии Мин, находя это эффективным средством контроля над монголами. Их содействие укреплению позиций тибетской формы буддизма в Амдо достигло максимального размаха в конце XVII – начале XVIII в. Приезд и деятельность Чжамьян-Шадбы I в Амдо мы рассматриваем как часть этого процесса.

Чжамьян-Шадба I получал неоднократные приглашения возвратиться на родину как от представителей духовенства Амдо, так и от владетельных ханов Куку-нора. Первым из ханов с такой просьбой к нему обратился ещё в 1694 году Бошогту-чжинон, внук Гушри-хана, сын его пятого сына Илдэчи. Бошогту-чжинон предлагал в случае приезда Агван-Цзондуя содействовать постройке нового монастыря, однако к приглашению не были присовокуплены традиционные дары, что в понимании тибетцев свидетельствовало о недостаточной серьёзности предложения. Согласно данным Л. Петека¹, после смерти Бошогту-чжинона в 1698 году все его титулы наследует его третий сын Цаган-Данцин², который с этих пор становится известным под именем Галдан-Дайчин-Бошогту-Эрдэни-чжинон¹,

¹ L. Petech. Notes...P. 282.

² Монг. sayan-danjin.

или просто Галдан-Эрдэни-чжинон². Л. Петек сообщает, что этот хошутский князь "пользовался почтением со стороны императоров, последовательно становясь бэйлэ (1701), цзюнь-ваном (1718), цинь-ваном (1723) и цзасаком (1725). Скончался он в 1735 году. Столь внушительная серия почестей является свидетельством не столько заслуг, сколько той осторожности, с которой маньчжуры относились к нему. Однако, помимо этого, его брат Гэндэр женился на дочери великого джун-гарского правителя Галдан Бошогту-хана – Бумхатун³, а эта семейная связь привела к возможности интриг джунгаров"⁴. Дж. Ф. Рок сообщает к тому же, что потомки Галдан-Эрдэни-чжинона – Хуан хэ нань цин ваны "управляли зоной вокруг монастыря Лавран, который служил им религиозным и политическим центром вплоть до превращения Китая в коммунистическую республику. Но в XIX столетии они утратили монгольский язык и образ жизни, став совершенными тибетцами"⁵.

Первая просьба к Чжамьян-Шадбе I возвратиться в Тибет со стороны Галдан-Эрдэни-чжинона имела место в 1703 году, когда, по свидетельству "Повествования", последний лично посетил Центральный Тибет. В этом году Лхавсан становится правителем Тибета, и, очевидно, проезд влиятельного представителя кукунорских хошутов связан именно с этим событием. Галдан-Эрдэни-чжинон, как и его отец девятью годами раньше, предложил Агван-Цзондую содействие в постройке большого монастыря в Амдо.

¹ Монг. galdan-daicing-bosuytu-erdeni-jinung.

² Линия Илдучи, согласно Sato Hisashi. Toyoshi Kenkyu. Vol. 32. №1. P. 96.

Gusri-qayan				
Ilduci				
Qandu-tayiji	Bosuytu-jinung			
	Mergen-noyan	Galdan-erdeni-jinung		Gender
	Lacab	Dondun Vanjal	Wangcuy Danjung	

³ Монг. bum-qatun.

⁴ L. Petech. Notes...P.283.

⁵ J.F. Rock. Указ. соч. P. 47-50.

Тогда Чжамьян-Шадба I ограничился лишь обещанием в будущем удовлетворить просьбу. Ещё через пять лет хан присылает своих представителей в Брэйбун, которые, преподнеся Чжамьян-Шадбе I богатые приношения, передают его повторную просьбу. К этому времени Агван-Цзондуй уже твёрдо намерен возвратиться в родные края, всецело доверившись обещаниям доказавшего свою преданность милостынедателя. Дождавшись третьего приглашения хана, которое пришло через несколько месяцев, в 1709 году, он немедленно отправляется в дорогу.

Что, помимо религиозного чувства, заставило Галдан-Эрдэни-чжинона пригласить Чжамьян-Шадбу I в свои владения и решиться на строительство большого монастыря, потребовавшего от него огромных затрат? К моменту приезда Чжамьян-Шадбы в Тибет Галдан-Эрдэни-чжинон был, как уже отмечалось, очень влиятельной фигурой в Куку-норе. Более того, есть мнение, что он был вторым по влиятельности хошутским ханом этого региона. Чжинон наследовал большие земельные наделы с большим количеством подданных, продолжая увеличивать подконтрольные ему территории¹. В научной литературе освещалось соперничество между ним и Лобсан-Данцзином, наследником Даши-Батура, старшего из кукунорских наследников Гушри-хана². К концу второго десятилетия XVIII века соперничество между ними достигло уровня прямой конфронтации, приведшей к бегству Галдан-Эрдэни-чжинона со своих уделов³. Чжамьян-Шадбе I вместе с рядом других влиятельных представителей буддийского духовенства Амдо – Куку-нора однажды даже пришлось участвовать в примирении между соперниками (ff. 102r-102v). Приглашение Чжамьян-Шадбы I в Амдо и расходование больших средств на строительство монастыря, очевидно, было частью плана чжинона по укреплению своего престижа в Куку-норе и Амдо. Чжамьян-Шадба I не мог не знать этого, что подтверждается его высказываниями (см., например, ff. 77r). Возможно, Чжамьян-Шадба I оказывал влияние на его политические взгляды, поскольку через несколько лет после приезда Чжамьян-Шадбы в Амдо

¹ О незаконном присвоении Галдан-Эрдэни-чжиноном земель своего племянника Дансруна, погибшего во время военного похода против джунгарских отрядов, оккупировавших Тибет в 1721 году см.: Kato Naoto. *Lobjang Danjin's Rebellion of 1723: With a Focus on the Eve of the Rebellion* // *Acta Asiatica*. № 64. 1993. P. 67-68.

² См.: Petech L. *Notes...* P. 289. Kato Naoto. *Op. cit.* P. 57-80.

³ Kato Naoto. *Указ. соч.* P. 76-77.

действия чжинона стали отличаться большей лояльностью Цинским властям, чем ранее¹.

Но вернёмся на несколько лет назад. По прошествии трёх месяцев трудного и опасного пути группа Агван-Цзондуя достигла берегов Хуанхэ, а вскоре уже в Амдо состоялась встреча Чжамьян-Шадба I и Галдан-Эрдэни-чжинона. Встреча эта, согласно описанию автора "Повествования", была пышно обставлена. Прибывших встречал сам хан в сопровождении своего сына Дондуб-Ванчжала, ближайших сподвижников и ещё трёхсот всадников. При описании этой встречи используется традиционная буддийская терминология: "встреча наставника и милостынедателя". Ночью того же дня состоялась торжественная церемония, во время которой хан вручил Агван-Цзондую священные предметы духовной власти.

Сразу же после прибытия и встречи с Галдан-Эрдэни-чжиноном Чжамьян-Шадба I делает визиты к приглашавшим его видным светским феодалам и религиозным иерархам Амдо. Сообщается, что в первые дни своего пребывания в Амдо Чжамьян-Шадба I посетил ставки дурбэтского нойона Хашагха и Эрхэ-тайчжи. Первого из упомянутых князей трудно с точностью идентифицировать. Возможно, что он приходился пятым сыном Аюши-Далай-убаши, чьё потомство в конце XVII века расселилось в районе Алашаня. Его имя можно найти на генеалогической схеме хошу-тов в монографии З. Ахмада². Однако на странице 104v "Повествования" говорится, что нойон Хашагха был из племени дурбэтов. Что касается Эрхэ-тайчжи, то, согласно информации швейцарского тибетолога Йон-тан-Чжамцо, пользовавшегося источником "Чойчжун Амдо"³, он был племянником Галдан-Эрдэни-чжинона⁴. Эти нойоны также устроили уже прославившемуся и в Амдо высокому гостю богатые приёмы, во время которых его встречали, как сообщается, сотни всадников.

¹ Оказанное чжиноном покровительство литанскому перерождению Далай-ламы и попытка организовать поход против Лхавсан-хана, покровительствуемого цинским императором, шли в разрез с цинскими интересами. По мнению Петека, расхождение между Лобсан-Данцзином и Галдан-Эрдэни-чжиноном, произошедшее к 20-м годам XVIII века, связано с отказом последнего поддерживать антипинскую политику первого. См.: Petech L. Notes... P. 289.

² Z. Ahmad. Sino-Tibetan relations in the seventeenth century. Roma, 1970. Genealogical Table I: The Khosots.

³ Тиб. chos 'byung mdo smad.

⁴ Yonten Gyatso. Le monastere du Labrang // Proceedings of the International Seminar on Tibetan studies. Oxford, 1979. P. 123-127.

Также были устроены торжественные шествия монахов и даже показательные учёные диспуты. Впоследствии эти монгольские ханы будут поддерживать дружеские связи с Агван-Цзондуем и оставаться его постоянными милосты-недателями.

Кроме того, поселившегося в ставке Галдан-Эрдэни-чжинона Чжамьян-Шадбу I посетил целый ряд виднейших религиозных деятелей Амдо, в том числе перерожденец Галдана-Чжамцо, который в 1668 году вылечил тогда ещё молодого Агван-Цзондуя от тяжёлой болезни. Его имя – Ронво-Номун-хан, происходящее от названия монастыря Ронво, основанного его предшественником, кстати, крупным амдоским учёным и религиозным поэтом. Приводятся имена ещё ряда, по-видимому, известных перерожденцев Амдо, которые часто появляются в ходе дальнейшего повествования. Среди них следует отметить так называемого амдоского Светоча Учения Шабдрун-Гарбо-ринпоче, чжалхамбо Ачиту-Номун-хана, хамбо Номун-хана, Чусан-ринпоче, воплощение престольного настоятеля Лодой-Чжамцо – Лобсан-Данбий-Ниму.

Во время этих встреч и знакомств Чжамьян-Шадба I получил несколько предложений о месте строительства монастыря. Должно быть, в Амдо уже было широко известно о том, что столь важная персона была приглашена для основания нового монастырского центра. Было несколько предложений. Некий монах из Ганчжа, например, предложил в качестве места постройки нового монастыря родные места Агван-Цзондуя Ганчжа Браггар. Поиски места под строительство продолжались несколько месяцев. Весьма интересны перечисления традиционных ритуалов, сопровождавших его, а также процедура самого поиска. Имели значение и характер местности, и силуэты гор, и направление течения рек, и название места. Именно таким способом из трёх подходящих мест была выбрана местность Дашичил¹. В "Повествовании" имеется объёмное (ff. 78v-83r) поэтическое отступление, в котором автор восхваляет красоту и достоинства местности, приводит отрывки из сочинения "Кадам-лэгбам", считая, что в нём содержатся предсказания о будущем обнаружении этого места Чжамьян-Шадбой I.

В рассматриваемой нами пространной биографии Чжамьян-Шадбы I поэтапно прослеживается процесс возникновения монастыря Лавран.

¹ Тиб. bkra shis 'khyil. Название местности стало названием монастыря, который получил известность у европейцев через монголов и бурят под именем Лавран, что не совсем правильно, поскольку Лавран (тиб. bla-brang) не является именем собственным, а означает – "резиденцию [высокого] ламы".

После выбора места под постройку монастыря и проведения необходимых ритуалов, предваряющих строительство, в конце 1710 года началось строительство первых зданий Лаврана. Согласно "Повествованию", были привлечены наёмные рабочие, деревянных и каменных дел мастера. Чжамьян-Шадба I расплачивался с ними отрезами шелков, комплектами одежд, лошадьми, серебром и золотом. Для технологически более сложных работ, связанных с литейным производством, приглашались непальские мастера. Для подвоза необходимых в строительстве материалов привлекались сотни людей, находившихся в подданстве у Галдан-Эрдэни-чжинона и выполнявших на этих работах своего рода повинность. Средства на строительство монастыря собирались по всему Амдо. Чжамьян-Шадба I даже обращался к широкой общественности этой области с просьбой о содействии. Строительство монастыря длилось вплоть до смерти Агван-Цзондуя, приобретая особенную интенсивность при Чжамьян-Шадбе II, в правление которого монастырь приобрёл относительно законченный вид¹. Однако именно при Агван-Цзондуде был выработан план застройки территории монастыря, построены основные культовые здания Лаврана и высажен парк, что с достаточной подробностью описано в нашем источнике.

Немало трудов было положено Агван-Цзондудем на организацию учебного процесса в Лавране. С самого начала в основу учебной программы и организации преподавания была положена модель факультета Гоман монастыря Брэйбун. Например, учебный год был поделён на четыре основных и четыре промежуточных семестра, а также введён один семестр ригда, как и в Гомане. До конца своей жизни Агван-Цзондуй не только продолжал лично вести лекции по базовым специальностям факультета цаннид, но и давал посвящения в различные тайные практики на основанном им в Лавране в 1716 году тантрическом факультете. Своим первым помощником в организации учебного процесса Чжамьян-Шадба I делает Агван-Даши, старейшего из своих учеников, назначив его своим чжалцабом, или заместителем.

Одним из крупнейших достижений Чжамьян-Шадбы I в сфере формирования лавранской монастырской школы, несомненно, явилось решение о независимом присвоении некоторых учёных степеней. Прошедшие полный курс обучения на цаннидском факультете теперь могли получить степень дорамбы и габчжу в пределах Лаврана. Согласно объяснению автора "Повествования", предыстория этого решения такова: трагические события,

¹ Об этом см.: J.F. Rock. Указ. соч. P. 41.

происходившие в 1717 году в центральных провинциях Тибета, сделали невозможными для целой группы выпускников Лаврана поездки в Уй за получением степеней. Тогда глава Лаврана принял простое решение: "Нет ничего хорошего в том, что, продолжая обучение, [послушники] не могут пойти в Уй для получения степеней, поэтому нужно установить получение степеней здесь" (f. 104v). Несмотря на кажущуюся простоту, решение это было беспрецедентным за всю историю окраинных монастырей традиции гелуг. До этого за получением степеней монахи были вынуждены совершать опасные и изнурительные путешествия в монастыри Центрального Тибета. С момента введения традиции защиты учёных степеней в Лавране, которые, правда, не имели веса в Центральном Тибете, престиж этого монастыря в Амдо, Монголии и прилегающих к ним областях резко возрос. Однако необходимо помнить, что столь смелое нововведение всецело обязано высочайшему авторитету Чжамьян-Шадбы I, чьи учебные пособия к тому времени уже были официально приняты на факультете Гоман. Лавран подчёркивал свою независимость от Лхасы и культурное верховенство в Амдо, что, судя по всему, входило в общий план его основателя. Впрочем, просветительская деятельность Чжамьян-Шадбы I распространялась не только на Лавран. Значительное место в ходе повествования занимают рассказы о поездках Агван-Цзондую по монастырям Амдо, где он даёт проповеди и посвящения, проводит тантрические ритуалы и молебны. Осенью 1711 года его триумфально встречают во влиятельнейшем монастыре Амдо – Гонлуне, в котором к тому времени собралось большое количество высоких лам. В присутствии Чжанчжа-хутухты Агван-Лобсан-Чойдана и Туган-ринпоче Агван-Чойчжи-Чжамцо Чжамьян-Шадба I основывает в Гонлуне тантрический факультет. Это событие зафиксировано и в других источниках, что говорит о его несомненной важности¹. Открытие факультета тантры в столь замечательном монастыре было доверено Агван-Цзондую, ведь на тот момент он был одним из самых авторитетных тантристов Тибета и Амдо.

В 1714 году получила дальнейшее продолжение большая политическая интрига, начатая в 1708 году оппозиционным режиму Лхавсан-хана

¹ См. об этом: Subud erike. Ein Rosenkranz aus Perlen. Herausgegeben, übersetzt und kommentiert von Sagaster K. Wiesbaden, 1967. P. 134-135, 297; Damcho Gyatsho Dharmatala. Rosary of white lotuses, being the clear account of how the precious teaching of Buddha appeared and spread in the great Hor country. Translated and annotated by Piotr Klafkowski. Wiesbaden, 1987. P. 282.

духовенством, объявившим о рождении "истинного" воплощения Далай-ламы VI. До прибытия чиновников правительства Лхавсана Галдан-Эрдэни-чжинон по просьбе отца будущего Далай-ламы VII поспешил увезти мальчика из области Литан Восточного Тибета, места его рождения, в монастырь Гумбум¹. В нашем источнике на этот счёт ничего не говорится прямо, однако по некоторым косвенным свидетельствам мы можем судить о напряжённости, возросшей в Куку-норе и Амдо после прибытия туда Далай-ламы VII. К примеру, в 1714 году заметно оживилась религиозная жизнь Амдо. В этом году глава Лаврана в течение месяца даёт публичные посвящения в тайные учения большому количеству собравшихся в его резиденции высоких лам и перерожденцев. В источнике отмечается, что в этом году Чжамьян-Шадба I принимал у себя посланника настоятеля литанского монастыря, вероятно прибывшего вместе с конвоем Далай-ламы VII. Активизация религиозной деятельности и прибытие в Амдо большого числа духовных лиц были, возможно, связаны с заключением в Гумбуме малолетнего Далай-ламы, в истинности которого, похоже, уже мало кто сомневался. Последовала реакция и со стороны джунгаров, глава которых прислал в том же году в Лавран к Чжамьян-Шадбе I своего эмиссара с письмом, содержание которого свидетельствовало о намерении джунгаров наладить тесную связь с новым монастырём Амдо и его влиятельным главой. Как известно, одна из главных задач джунгаров заключалась в захвате содержавшегося в Гумбуме малолетнего Далай-ламы Лобсан-Галсан-Чжамцо, позднее известного как Далай-лама VII. Вместе со своим отцом Содном-Дарчжаем Далай-лама удерживался в Гумбуме под контролем цинской администрации. В "Повествовании" содержатся сведения о том, что в 1719 году некий представитель Лобсан-Галсан-Чжамцо принёс Агван-Цзондую приглашение явиться в Гумбум на встречу с Далай-ламой. Остаётся только предполагать, зачем окружению Далай-ламы была нужна такая встреча. Там не могли не знать, что, всегда оставаясь лояльным Лхавсан-хану, Чжамьян-Шадба I был вынужден поддерживать и его ставленника Ешей-Чжамцо, так называемого фиктивного Далай-ламу VII. Вполне вероятно, что окружение Лобсан-Галсан-Чжамцо намеревалось использовать авторитет Чжамьян-Шадбы I среди кукунор-ских и джунгарских князей в решении стоявшей политической проблемы. Агван-Цзондуй откликнулся на приглашение, однако его путь к Гумбуму неожиданно был прерван некими кукунорскими нойонами. Через некоторое время по приказу сына императора,

¹ См. об этом: L. Petech. Notes... С. 283.

которого в источнике называют Агибан¹, он был допущен в город Синин, где его встретили с большими почестями. Беседа Чжамьян-Шадбы I с высокопоставленным цинским чиновником продолжалась в течение "двух варок чая". Автор "Повествования" сообщает, что Агван-Цзондую затем были вручены богатые дары и устроены пышные проводы. На обратном пути его догнал отец Лобсан-Галсан-Чжамцо – Соднам-Дарчжай и принёс извинения за несостоявшуюся встречу, присовокупив к ним подарки.

Эти факты говорят сами за себя. Очевидно, что маньчжурам совсем не понравилась идея о привлечении авторитета Чжамьян-Шадбы I, одинаково высокого как среди кукунорских, так и среди джунгарских князей, в улаживании возникшего конфликта. Вероятно, их главным образом не устраивала перспектива возможного сепаратного договора, который могли заключить между собой монголы через посредничество Агван-Цзон-дую, фигуры культовой в регионе. Вспомним восстание 1723 года, и нам станет понятно недоверие маньчжуров к церковным авторитетам. Таким образом цинская администрация пресекала какие-либо действия за своей спиной. Если бы в этой ситуации глава Лаврана был им нужен, они бы без колебаний обратились к нему. Инициатива должна была исходить только от них. В то же время маньчжуры помнили заслуги Чжамьян-Шадбы I и не желали терять столь влиятельного потенциального союзника. С этим связан и пышный приём главы Лаврана в Синине, и последовавшее вскоре после этого пожалование титула Эрдэни-номун-хана с золотой печатью и грамотой, для чего из Пекина прибыл представитель императора. К титулу были присовокуплены подарки от одного из сыновей императора Канси. С этого момента начинается регулярный обмен приветствиями между главой Лаврана и цинским императором. Таким образом, существование Лаврана отныне было официально признано цинскими властями.

Рассмотреть всё многообразие фактического материала, содержащегося в этой части источника, едва ли возможно. Эта часть "Повествования" особенно насыщена красочными описаниями различных событий, в которых Чжамьян-Шадба I предстаёт в самых неожиданных качествах. Он выступает и как открыватель кладов, вскрыв некие тексты с пророчествами Лабдонмы (ff. 103r-103v), и как вызыватель дождя, спасший местность Цзоргэ от засухи (f. 105r).

¹ Тиб. a gi bang. По информации, сообщённой нам В.Л. Успенским, имя это состоит из маньчжурского Agi – князь и китайского с тем же значением. К сожалению, не представляется возможным точно установить, о котором из сыновей Канси идёт речь в данном случае.

Именно он разыскал новое перерождение одного из глав монастыря Гонлун, ставшего известным позже под именем Сумба-хамбо Ешей-Бальчжор. Он указал на рождение Рольби-Дордже – Чжанчжа-хутухты II. До конца жизни Чжамьян-Шадба I не прекращал принимать участие в религиозной и политической жизни Ам-до, за короткое время став одной из важнейших фигур в этом регионе. Вместе со смертью Агван-Цзондуя закончилась эпоха наивысшего расцвета тибетского буддизма в Куку-норе и Амдо, своего рода золотой век монастырского буддизма этой области Внутренней Азии, время наивысшего политического влияния крупных монастырей северо-восточного Тибета. Чжамьян-Шадба I стал воплощением этой эпохи, культовой фигурой этого времени. Мощный импульс, который Агван-Цзондуй придал своему творению – монастырю Лавран, за короткое время сделал его столицей буддийской просвещённости Амдо и Монголии, а также крупнейшим политико-административным центром Амдо. Во многом это связано и с тем, что основатель монастыря предостерег своих последователей от участия в губительном для многих монастырей Амдо восстании 1723 года. Это спасло тогда ещё совсем молодой монастырь от разрушения и гибели. Напротив, Лавран оказался единственным монастырём, за которым цин-ская администрация оставила право самостоятельного сбора налогов с поместных земель¹. А это, вне всяких сомнений, в немалой степени содействовало укреплению его позиций.

Чжамьян-Шадба I, согласно "Повествованию", умер в самом начале 1721 года после непродолжительной болезни в возрасте семидесяти трёх лет². Далай-лама VII и Панчен-лама II были немедленно извещены о его кончине. В крупнейших монастырях Центрального Тибета и Амдо были проведены поминальные церемонии. В похоронном обряде принял участие Галдан-Эрдэни-чжинон. Мы полагаем, что ещё при жизни Чжамьян-Шадбы I, а в большей же степени сразу после его смерти встал вопрос о перспективе поиска его нового перерождения. Об этом говорят как данные этой главы "Повествования", так и сведения, сообщённые Г. Н. Потаниным, о которых мы говорили выше. Назначенный ещё самим Агван-Цзондуем чжалцабом, или заместителем настоятеля Лаврана, курирующим учебный процесс на факультетах монастыря, Агван-Даши, ссылаясь на завещание самого Чжамьян-Шадбы I, выразил категорическое несогласие с решением части монашества начать поиски перерожденца Агван-Цзондуя.

¹ Об этом см: J.F. Rock. Указ. соч. P. 33-50.

² Согласно буддийской традиции, Чжамьян-Шадба I скончался в возрасте семидесяти четырёх лет.

В рассматриваемом нами источнике этот вопрос прямо не обсуждается, ведь сам автор "Повествования" и являлся перерожденцем основателя Лаврана. Но в источнике имеются сведения, косвенно затрагивающие этот вопрос. В частности, приводится диалог Агван-Даши с умирающим Учителем: "Затем досточтимый Агван-Даши попросил [Владыку]: "Заботясь о благе для всех живых существ и Учения, [Вы] должны получить новое рождение. Так укажите же его место". [Владыка] ответил, что место его [будущего] рождения ещё не выяснено" (f. 118r). Вероятно, таким образом автор "Повествования" попытался обойти щекотливый вопрос, но мы видим в этом отрывке подтверждение тому факту, что вопрос о новом перерождении тревожил последователей Агван-Цзондуя ещё до кончины последнего. И суть этого вопроса состояла не столько в проблеме наследования имущества основателя Лаврана, сколько в задаче сохранения живого символа авторитета Агван-Цзондуя. Этот важный вопрос обсуждался нами выше через привлечение дополнительных источников.

Мною затронуты лишь некоторые факты, имеющие, на мой взгляд, значение для исследователей истории буддизма Внутренней Азии. Повторюсь, что представляемый вашему вниманию источник заслуживает пристального внимания, являясь одним из самых замечательных образцов агиографического жанра тибетской литературы. Надеюсь, что публикация текста источника и его перевода даст исследователям самой разной специализации возможность существенно обогатить их изыскания новыми материалами и углубить свои представления о блистательном феномене буддийской цивилизации Внутренней Азии.

Примечания к тексту перевода и транслитерации тибетского и монгольского текстов.

В качестве основного источника выступает тибетский текст. Мною использовались копии, хранящиеся в тибетском фонде Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (инвентарный номер В-7134V2) и в тибетском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Республика Бурятия, г. Улан-Удэ).

В тексте перевода использовалась монголизированная транскрипция тибетского языка с указанием в виде ссылки латинской транслитерации по системе Уайли. При создании латинской транслитерации монгольского текста буквы галика, или монгольской транслитерации иноязычных слов, использовались знаки e, o, g, j, n, z для обозначения соответствующих букв транслитерируемого слова. Знаки маргинала тибетского текста

обозначены в тексте перевода следующим образом – *\\, тогда как таковые монгольского текста обозначены символом //*/. В квадратных скобках даны слова, отсутствующие в оригинальном тексте, но восстановленные как необходимые для передачи смысла средствами русского языка. Индексы отсылают к пагинации тибетского текста.

Работа над книгой была проведена при поддержке Российского фонда гуманитарных исследований (Проект 07-03-00458а "Буддийская школьная философия Внутренней Азии")

Перевод этого текста был бы невозможен без неоценимой помощи моего Учителя – научного сотрудника Отдела источниковедения и историографии Китая и Центральной Азии Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН к.и.н. Раисы Николаевны Крапивиной, научившей меня работе с тибетскими текстами. Я признателен профессору Цымжит Пурбуевне Ванчиковой (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН), благодаря которой я взялся за перевод и изучение этого памятника. Я также выражаю благодарность Преподобному Кутэн-ринпоче (Монастырь Гадэн Самдублин, Блумингтон, Индиана, США), Владимиру Леонидовичу Успенскому (Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН), профессору Дэвиду Джексону (Институт культуры и истории Индии и Тибета, Гамбург, Германия), профессору Андрею Александровичу Базарову (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН) за их бесценные советы и консультации, полученные мною в процессе работы над переводом и исследованием источника. И, конечно же, слова моей самой тёплой признательности относятся к моей жене Инге, чьи любовь, терпение и участие помогли мне в этой многолетней работе.

[Гончог-Чжигмэд-Ванбо].

**\\1r\\ //1r// Повествование о жизни Всеведущего
Чжамьян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и сиддха,
называющееся "Брод, ведущий к удивительно благому уделу".**

\\1v\\ //1v// [Введение].

Намо гуру бэ! Повествование о жизни Всеведущего¹ Чжамьян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и сиддха², называющееся "Брод, ведущий к удивительно благому уделу".

Склоняюсь в поклоне и принимаю прибежище владыки высшей мудрости возвышенного Манджушрикумарабхуты³!

Молю о покровительстве над всеми живыми существами!

¹ Тиб. kun mkhyen. Монг. qamuy-i ayiladuuci. В "Лавранской хронике" Балман Гончог-Чжалцана следующим образом объясняется, как Агван-Цзондуй получил этот почётный титул, которого удостоивались немногие учёные Тибета:

Kun mkhyen zhes rgyal ba'i dbang po rin po che'i bkas bsngags pa yin te, rgyal dbang drug pa blo bzang rin chen tshangs dbyangs rgya mtshos mdzad pa'i rje 'di nyid kyi gsol 'debs las

brda sprod rtog ge gzhan dag tshar gcod chos

rjes 'dzin bzo gso tshig phreng mdzes byed rgyan

rang nyid kun shes nang don rig pa sogs

kun mkhyen 'Jam dbyangs bzhad par gol dbang 'debs.

"[Титул Чжамьян-Шадбы] "Всеведущий" происходит от слов восхвалений Далай-ламы, молитвы, обращённой к этому Владыке и написанной Далай-ламой VI Лобсан-Ринчен-Цаньян-Чжамцо:

Пред подавившим всех знанием грамматики,

Украшающим последователей Дхармы словесными гирляндами по ремеслу и медицине,

Самостоятельно овладевшим внутренним смыслом всех наук Всеведущим Чжамьян-Шадбой склоняюсь в поклоне.

dPal mang pandi ta. bLa brang bkra shis 'khyil gyi gdan rabs lha't mga chen. Kan su'u mi rigs skran khang, 1985. P. 30. Далее LDR.

² Перевод тибетского "mkhas shing grub pa" (монг. mergen sidi), где "mkhas" означает теоретическое знание буддийского учения, а "grub" – опыт его практической реализации.

³ Санскр. manjusrikumarabhuta. Бодхисаттва высшей мудрости. Изображается с мечом и книгой, реже с цветком синего лотоса. Один из восьми дхьяна-бодхисаттв. Стандартная форма имени Манджушри, последняя часть которого означает "молодой, юноша". Существует ряд предположений относительно происхождения этого эпитета, согласно которым культ бодхисаттвы Манджушри может быть связан с героем индуистских мифов Картикеей или Брахмой Санаткумарой.

Склоняюсь с почтением перед достигшим постижения дхармакаи через совершение трудноисполнимых дел и освобождающим все живые существа сотнями тысяч кораблей благих деяний из океана ужасных //2r// страданий – Направляющим¹ [из рода] Икшваку²!

Склоняюсь перед заключившим толици глубокого и обширного океана ума, волны знания и осмысления священных текстов³, сокровищницу учёности, праведности и блага⁴ во чреве различающей мудрости⁵, //2r// излившим миллионы потоков благих проповедей, украшенных гирляндами волн славы, предметом радости владыки нагов⁶, [следующих] Учению Могущественного⁷, – Всеведущим //2v// Цонкапой⁸!

Приветствую того несравненного наставника, что рассыпал гирлянды белоснежных цветов благословений всех Сугат⁹ перед улыбающимся средоточием мудрости Манджушри¹⁰ и Сарасвати¹¹, скрывшимся в шафрановые [одежды монаха]!

¹ Тиб. nam 'dren. Монг. teyin uduriduuci. Эпитет будд. Другие версии перевода: Вожатый, Лидер, Ведущий.

² Санскр. iksvaku. Тиб. bu ram shing pa. Монг. buram modu-tu. Сын Ману, основатель мифической солнечной династии царей Древней Индии, одним из потомков которой считался род Шакья.

³ Тиб. lung rigs. Монг. esi uqayan.

⁴ Тиб. mkhas btsun bzang po'i mdzod. Монг. mergen ariyun sayin-u erdeni-yin kuu sang.

⁵ Тиб. nam dpyod. Монг. teyin sinjilel.

⁶ Санскр. naga. Тиб. klu. Монг. luus. В индийской мифологии подземные существа с человеческими головами и телами змей. В буддийской мифологии считаются последователями учения Будды и хранителями драгоценных текстов.

⁷ Санскр. muni. Тиб. thub pa, Sh'a kya thub pa. Монг. Sagi-a-yin eidauci. Обычный эпитет Будды Шакьямуни.

⁸ Тиб. Tsong kha pa blo bzang grags pa (1357-1419).

⁹ Санскр. sugata. Тиб. bde gshegs. Один из эпитетов будд – "Ушедшие во благо".

¹⁰ Автор играет со словами Манджушри (тиб. 'jam dbyangs) и улыбающийся (тиб. bzhad pa), намекая на прозвище Агван Цзондуа Чжамьян Шадба, что означает "Улыбающийся Манджугхоша".

¹¹ Санскр. sarasvati. Тиб. dbyang can ma. Богиня мудрости и красноречия. Является шакти Брахмы и Манджушри.

Преклоняю колени пред всеведущим деревом, исполняющим желания¹, которое [ещё] молодым зерном из семейства высшей из колесниц² упало в почву медитативного сосредоточения и, смоченное камфорной водой великого сострадания, укрепило корни родившейся в уме [просветлённой] мысли, распустило ветви деяний Самантабхадры³, украшенные миллионами цветов благих дел и отягощённые плодами четырёх тел⁴.

Умножающий силу слушания, обдумывания и медитации⁵, спорящую с вершинами снежных гор Учения Будды, водрузивший когти знания и осмысления священных текстов на головы миллионов слонов, кичащихся учёностью, зычным рыком \\2v\\ драгоценной проповеди //3r// оберегающий все собрание диких зверей, следующих учению Будды, да одержит верх победивший по всем сторонам Лев слова⁶!

Воспевая все чудеса, наполненные множеством драгоценных достоинств океана любого из трёх тайных деяний⁷, устанет и горло Брахмы⁸, даже заключённое в страстные объятия Сарасвати⁹, но всё же для того, чтобы распустился лотос веры счастливых, распахнутые концы драгоценного опахала моего ума проведут месяц удивительных речей через небосвод веры, исполненной мудрости.

Подобно тому, как сети лунного света опьяняющей улыбки прелестной девушки наполняют страстью молодых [юношей], так и золотые буквы,

¹ Санскр. kalpadruma. Тиб. drag bsam ljon pa. В индийской мифологии Древо, исполняющее желания.

² Имеется в виду Ваджраяна.

³ Санскр. samantabhadra. Тиб. kun tu bzang po. Один из восьми дхьяна-бодхисаттв, соответствующий дхьяна-будде Вайрочане. В данном случае автор говорит о бодхисаттве Самантабхадре, как о воплощении аспекта благого деяния, согласно махаянской традиции Аватамсака-сутры.

⁴ Тиб. sku bzhi. Четыре тела Будды: ngo bo chos sku, ye shes chos sku, longs sku, spral sku. Первые два обычно объединяются в одно – chos sku, что вместе с оставшимися двумя составляет sku gsum, или санскр. trikaya.

⁵ Тиб. gsan bsam sgom gsum. Монг. sonusqu sanaqu bisilyaqu yurban.

⁶ Санскр. vadasimha. Тиб. smra ba'i seng ge. Монг. oguleku-yin arsalan. Эпитет Будды.

⁷ Тиб. gsang gsum. Монг. yurban niyuda jokiyal. Имеются в виду тайные аспекты деяний ума, речи и тела.

⁸ Санскр. brahma. Тиб. tshangs pa. Монг. esra-a. Здесь: в индийской мифологии владыка высшего небесного мира богов. Голос Брахмы является одним из признаков физического тела Будды.

⁹ Подразумевается способность Сарасвати вызывать творческое вдохновение.

[проникнутые] ароматом жизнеописаний, заставляют дрожать волоски красного лотоса¹ ясного ума. Речь, радующая Победоносных², вместе с [их духовными] сынами, освободившимися от грязи греховных поступков³, солнце, рассеивающее сомнения, числом равные пылинкам //Зv// на земле, удовлетворяющая желание [услышать] слова о чудесах, возжелавшая венец множества мудрецов и сотен божеств, наполняющая цветочными гирляндами славы все сады далеко по всем сторонам света, эта речь и есть "Брод, ведущий к удивительно благому уделу"⁴.

Обращённая к тем живым существам, имеющим низкие умственные способности⁵, для которых всего лишь радость за других является высокой целью, нелёгкой для достижения, которые не следуют даже за бодхисаттвами и махасаттвами, что собственной волей овладели драгоценной сокровищницей мысли о наивысшем просветлении и достигли высшего совершенства; которые впали в зависимость от своих деяний и клеш и пребывают в великой пустоши сансары, окружённой глубокими рытвинами \\3r\\ греховности и скрытой в тени многочисленных деревьев, отравленных деяниями и клешами⁶; к тем, кто вечно исторгает вопли ужаса перед свирепыми хищниками рождения, старения, болезней и смерти; кто рухнул в средоточие мрака неведения //4r// и испытывает мучения; она сама даёт им толчок мощной силой направленного милосердия, указуя на разного рода методы укрощения тела в нечистой и бесконечной вселенной, подобной отражению луны в воде⁷ или иллюзии, и до скончания сансары заполняет время шумом океана деяний Самантабхадры, ведущих

¹ Тиб. *bung ba kun dga*. Дословно – "Радующий пчёл".

² Санскр. *jina*. Тиб. *gyal ba*. Монг. *ilayuysad*. Эпитет будд.

³ Тиб. *nyes spyod dri ma'i mnyog pa dang bral sras*. Монг. *gem-tu yabudal kkir-un bulinggir-luu-a qayaiaysan ilayuysan kobegun*. Эпитет бодхисаттв.

⁴ Здесь и далее курсивом выделены места "Повествования", написанные в стихотворной форме.

⁵ Тиб. Данную фразу необходимо понимать в связи с традиционной классификацией людей на три категории: обладающие высокими, средними и низкими умственными способностями, согласно "Bodhipatharadipa" Атиши. Как известно, одно из наиболее известных сочинений основателя традиции гелугпа Цонкапы Лобсан Дагба (1357-1419) "Ступени пути к просветлению" (тиб. *Byang chub lam gim chen mo*) является обширным комментарием на это сочинение Атиши.

⁶ Санскр. *klesa*. Тиб. *nyon mongs*. Монг. *nisvanis*. Нравственно нечистые, аффективные элементы сознания.

⁷ Традиционное для буддизма сравнение сансары с отражением луны в воде.

все живые существа по благому пути обретения рождений в высших сферах или полного прекращения рождений.

И хотя характер столь благородных [людей] едва ли поддаётся воображению, [я] всё же раскрою [его], ведь даже словесное изложение вселяет в людей высших умственных способностей удивительную радость. Поэтому, взяв лишь малую толику из подобных океану трёх тайных деяний великого [приверженца] традиции Направляющего и Могущественного, ставшего владыкой Учения Будды путём проповеди, диспута и сочинительства¹, могущественного //4v// учёного и сиддха Всеведущего Чжамьян-Шадбий Дорчже, преподам это тем, кто наделён счастливой участью.

Что касается порядка [изложения], пожелал бы вести [свой] рассказ в соответствии с автобиографией [Владыки]²:

- [1] место рождения,
- [2] наклонности в детстве,
- [3] вхождение в двери Учения,
- [4] обретение веры в благих друзей³, \\3v\\
- [5] слушание многого,
- [6] отрешение от сомнений путём размышлений,
- [7] усердие в сосредоточении,
- [8] стремление помочь другим,
- [9] желание распространять учение Могущественного.

¹ Тиб. 'chad rtsod rtsom gsum sgo nas. Монг. nomlaqu temceku toyurbiqu yurban. Три главных способа преподачи учения Будды в тибетской традиции.

² О стихотворной автобиографии I Чжамьян Шадбы см. главу Введение.

³ Санскр. kalyanamitra. Тиб. dge ba'i bshes gnyen. Монг. buyan sadun. В данном случае этот эпитет применён для обозначения личных Учителей Чжамьян Шадбы.

[Глава первая].
[Рождение великого Всеведущего].

В [соответствии с] данным [порядком], [повествуя о том], в каком месте родился этот великий Всеведущий.

Во времена древних царей Тибет [составляли] области: Кам¹, или область людей, Уй-Цзан², или область Учения и Амдо³, или область лошадей⁴ //5r//. [Также] известно [деление] на Тибет и Великий Тибет⁵, в последнем из которых,

¹ Тиб. mdo stod.

² Тиб. dbus gtsang. Две центральные области Тибета.

³ Тиб. mdo smad.

⁴ В историческом сочинении, написанном Сумба Хамбо Ешей Балчжором, "Пагсам чжонсан" в подробной форме изложена концепция о трёх областях, составляющих Тибет. Дж. Туччи, опираясь на "gZhon nu'i dga'ston" Далай-ламы V, приводит следующие слова из хроники монастыря Сакья: "В качестве подношения хан велел передать ему (Пагбе) тринадцать khri skor. Каждый из них насчитывал четыре тысячи религиозных и шесть тысяч мирских общин (lha sde и mi sde). В качестве второго подношения он повелел, чтобы три района (phyogs kha) рассматривались теперь как один регион, включающий и мирские, и религиозные общины трёх регионов Тибета со священной белой раковиной на их главе. В связи с этим, начиная с mNga' ris skor gsum вплоть до Sog la skya'o – теперь стал регионом Закона; с Sog la skya'o и до rMa chu khug pa – регионом людей; от rMa chu khug pa до rGya mchod rten dkar po – регионом лошадей под названием Gyad gling". Речь идёт о передаче Хубилаем в дар Пагба-ламе тринадцати округов, на которые был тогда поделён Тибет. Согласно Дж. Туччи, Амдо получил имя округа лошадей благодаря знаменитой породе лошадей Gyi gling. "После подъёма желтошапочников, пишет он, речь уже не шла о Нга ри; Уй и Цзан стали округом Закона, Кам – людей, а Амдо – округом лошадей и богатств" см.: G. Tucci. Tibetan Painted Scrolls. P. 14, 252.

⁵ Тиб. bod dang bod chen. Этот принцип разделения приводят и Далай-лама V в (gZhon nu'i dga' ston, f.68b), и Сумба Хамбо (dPag bsam ljong bzang, ff. 148-149). Вероятно, эта традиция уходит корнями в древность. В зафиксированной М. Хермансом устной традиции, рассказывающей о происхождении Нятри цэнпо, встречается выражение "...Bod dang bod chen po rtsa ba..." См.: Hermanns M. Schöpfungs und Abstammungsmythen der Tibeter. Anthropos 41, 1946. P. 294.

в нижней части области Амдо, в [тех] местах, где явным образом располагается дворец Чакрасамвары¹, не так далеко от [монастыря] Браггар², в [местности] Динрин³, что в Ганчжа⁴, и находится [место его рождения].

О происхождении [Владыки]. Среди четырёх великих родов⁵, на которые раньше делился Тибет, [был и род] Дон⁶.

¹ Санскр. *cakrasamvara*. Тиб. 'khor lo sdom pa; bde mchog. Имя одного йидамов буддийского тантризма. Знаменитое сочинение Миндол-хутухты (Тиб.: sMin sgrol hu thug thu) "'Dzam gling rgyas bshad" сообщает следующее: "Вблизи от Лаврана находится [скала], где в скальном разломе под названием "mKha' 'gro'i gnas khang" есть несколько удивительных вещей, составленных из множеств естественным образом возникших камней, имеющих формы статуй или ритуальных принадлежностей (tshogs rdzas)". Turrell V. Wylie. *The Geography of Tibet according to the 'Dzam gling rgyas bshad. Text and English translation // Thoung pao, Roma, 1962. Vol. XXV. P. 285.* Фраза : "...где явным образом располагался дворец Чакрасамвары..." находит своё объяснение в последней части данной цитаты. Возможно, что причудливые нагромождения камней в тех местах фантазия местных жителей связала с легендарным дворцом Чакрасамвары.

² Тиб. *brag dkar*. Один из двух монастырей с таким именем, расположенный в долине Ганчжа в Амдо.

³ Тиб. *lting ring*.

⁴ Тиб. *rgan kya*.

⁵ Тиб. *rus chen bzhi*. Древнейшие традиции, трактующие историю происхождения тибетцев, являлись предметом исследования различных тибетологов, среди которых G. Uray, R.A. Stein, M. Hermanns, E. Haarh. Эрик Хаар в своём капитальном труде "The Yarlung dynasty", исследуя традиционную идею тибетцев о четырёх изначальных больших родах, "на которые раньше делился Тибет", пишет следующее: "В соответствии с известными традициями, в частности, опирающимися на *gter ma* "bKa' chems Ka khol ma", тибетцы происходят от четырёх первоначальных племён, имевших в качестве своих прародителей четыре божества – Se, rMu, lDong и sTong. ЭТИ четыре божества, так же как и синонимичные им четыре соответствующих племени, обозначаются как *rus chen bzhi*, или, конкретнее, *rus chen bzhi*, четыре великие семьи или племени" (Haarh E. *The Yarlung dynasty. Kobenhaven, 1969. С. 279*). Хаар приводит и выдержку из чойчжуна Паво Цуглака, опиравшегося на ту же традицию: "Согласно *Ka bkol ma*, прежде существовал один ребёнок, согласно же всем *bKa' chems* – шестеро. Однако, возможно, что позднее они весьма размножились (в числе). Они разделились на четыре группы и из-за ссор и распрей образовали так называемые четыре семьи тибетцев (*Bod kyü mi bu rigs bzhi*), которые стали известны как Se, rMu, lDong и sTong, четыре великих *Rus (Rus chen bzhi)*" (*Chos 'byung mKhas pa'i dga' ston*. Цит. по кн.: Haarh. E. Указ. соч. P. 279).

⁶ Тиб. *ldong*.

Среди известных как восемнадцать потомственных родов [рода] Дон был [род] Валшул¹. В одном из предшествующих поколений у женщины [из этого рода], не имевшей сына, родился ребёнок, поскольку [она] верно следовала [религии] Бон. Препоручившись покровительству бонского божества по имени Валсэ-дагламэбар², [она] назвала [сына] Валсэчжаб³.

– Так за этим родом и укрепилось [имя] Валшул, – говорил Ваджрадхара Добдан-аграмба⁴. Однажды и [род] Валшул, в свою очередь, разделился на три [рода], называвшихся Гэлу, Гэцэ и Гэнбан⁵. //5v//

¹ Тиб. dbal shul. Р.Н. Дутаров, на основании фактического материала хроники "Дэбтэр Чжамцо" (тиб. deb ther rgya mtsho), определил родо-племенной состав этой этнической группы. Оказалось, что упоминаемый в нашем источнике сведений род dBal shul (у Дутарова – бал шул) непосредственным образом связан с чёрными миньяками (тиб. mi nyag nag ro; монг. qara tanguud). "На правом берегу Ма-чу, к востоку от Амне Мачина, пишет он, располагалась священная гора чёрных миньяков – Ри-цзэ-мо, вблизи которой кочевали чёрные миньяки (бал-шул, раг-шул и чжуг-шул). Где-то вблизи их кочевий селились монгольские племена юншанбу и ариг" (Дутаров Р.Н. Очерки истории и культуры Амдо VII-XIX вв. Улан Удэ, 1995. С. 4). Тибетское слово "shul" означает, кроме всего прочего, ещё и "потомство, наследство". Да и само выражение "восемнадцать больших потомственных родов IDong" в данном источнике дано следующим образом: "IDong shul chen so brgyad". Присутствие этого слова в составе названия племени действительно может говорить о том, что в прошлом эти роды составляли единую этно-племенную группу, о чём и говорится в нашем источнике.

² Тиб. dbal se stag la me 'bar. Популярное бонское гневное божество – защитник, известное также под именем sTag lha spu gri dmar ro. Изображается тёмно-красным или коричневым, покрытым тигриной шкурой, держащим чакру в правой и оружие из девяти скрещенных мечей в левой руке. Изображения и подробные данные см.: Masahide Mori. The Bon deities depicted in the wall paintings in the Bon-brgya monastery // New horizons in Bon Studies. Bon studies 2. Osaka, 2000. Pp. 512, 530. D.I. Lauf. Eine Ikonographie des Tibetischen Buddhismus. Gratz, 1979. P. 90. Kvaerne P. The Bon religion of Tibet. The Ikonography of a Living Tradition. London, 1995. Pp. 37-39. K. Tanaka. Art of Thangka: From Hahn's Collection. Kyoto, 1998. P. 100.

³ Тиб. dbal se skyabs. Буквально "Находящийся под защитой [божества] dBal se".

⁴ Тиб. rdo rje 'chang sTobs ldan ngag ram pa. В данном случае автор ссылается на слова человека, личность которого не удалось установить.

⁵ Тиб. ke lu, ke rtse, ke 'ban. По поводу последнего рода Р.Н. Дутаров, основываясь на материале "Дэбтэр-Чжамцо" и родословной хроники чёрных миньяков, пишет следующее: "В одном из трёх уделов бал-шул был род Кхэ-пана. Предводитель этого рода решил породниться с семьёй Ариг-бандэ (вождя племени Ариг). Сватовство не удалось. Началась вражда. После этого миньяки Кхэ-пана ушли под защиту и покровительство Жамьян-Шадбы Агван-Цзондуя – своего соплеменника. Их иногда называли "шабунар" (шабинар), и они обитали в окрестностях Лаврана. Согласно родословной хронике чёрных миньяков, Кхэ-пан – историческое лицо, а по данным "Дэбтэр-Чжамцо" современник I Жамьян-Шадбы Агван-Цзондуя. Отец Кхэ-пана был главой клана чёрных миньяков (хара тангутов)..." Р.Н. Дутаров. Очерки истории и культуры Амдо VII-XIX вв. Улан Удэ, 1995. С. 7.

От первых двух произошли [роды] Валшул-бумчжаб-яг, Соднам-Норбу¹ и другие. Они проживают в области Кам.

А в роду Гэнбан, по прошествии весьма большого промежутка времени, родился человек по имени Ламачжаб². У него было три сына, \4r\ один из которых – Валшул-Хандал-Бабумчжал³ и стал отцом Владыки. Благодаря мужеству и отваге, он вышел победителем со многих полей сражений. Мать [Владыки], по имени Тармочжам⁴, согласно рассказам местных жителей, имела покладистый нрав, поклонялась Учению, была украшена верой, щедростью и многими другими деяниями благородных. Из четырёх сыновей, которых имели его родители, Владыка был старшим. Когда этот Возвышенный вошёл в чрево матери, её тело преисполнилось совершенного спокойствия, а нрав [её] и ранее был хорош //6r//. И в [её] снах, и в видениях возникали гирлянды радуг, окружающие [её] тело, ясным образом вспыхивали прекрасные многоцветные свечения, проявлялось множество других поразительных знамений. Более того, [его] деду Ламачжабу приснилось, как будто на большой равнине собралось множество людей обоего пола, которые говорили, глядя [на небо]: "Из Уя прилетела раковина!" Тогда он и сам увидел, как с неба летит белоснежная и удивительно красивая раковина и падает ему прямо за пазуху, а все кругом стали восторгаться: "Какой добродетельный старец!" При приближении времени родов становилось известно, что большинство людей в округе, имевших [способность] к ясному видению⁵, наблюдало множество чудесных знаков, но им не было найдено объяснений.

¹ Тиб. dbal shul 'bum skyabs yag, bsod nams nor bu.

² Тиб. bla ma skyabs.

³ Тиб. dbal shul kha 'dal dpa' 'bum rgyal.

⁴ Тиб. thar mo byams. Об этом имени см.: Subud erike. Ein Rosenkranz aus Perlen. Herausgegeben, ubersetzt und kommentiert von Klaus Sagaster. С. 90.

⁵ Тиб. dag snang. Монг. ariluysan ujedel. Способность к ясному восприятию, не омрачённому кармическими загрязнениями.

Затем, в год [жёлтой] земли-крысы¹, согласно китайскому [летосчислению], в начале месяца Гатуб² года известного как Сарвадхара³ //6v//, согласно традиции "Доддэлва"⁴ \\4v\\ или восьмого дня первого монгольского месяца, средь бела дня весь свод чистейшего неба затянуло балдахином свежих облаков. Дабы омыть ножки младенца, боги излили жемчужный дождь из тайника за занавесом облаков.

– Благо, что во Вселенной вошло солнце Учения! – тихо, как шипящие змеи, пропели божества светлой стороны⁵ свою хвалу, и стаи прелестных птиц закружились в весёлом танце и залились радостной песней, картины других удивительных знамений наполнили зеркала очей всех живых существ, и в этот самый миг из материнского чрева в усладу очам всего мира появился [ребёнок] молочной белизны и восхитительных форм, столь прелестный на вид, что нельзя было отвести глаз. //7r//

Здесь говорю [следующее]:

В час, когда это святое солнце овладело пространством чрева, лишённого греховной нечистоты, в Акаништху⁶ последовало восславляющее послание: "Он рассеет тьму этих земель!" Когда ты, друг всех живых существ, появился из материнской утробы, букеты лотосов раскрылись в улыбке: "Вошла луна [духовного] сына Победоносного [Будды]!" Берегитесь, чванливые совы, танцующие на ночном покрывале неверных взглядов! Смотрите – над вершиной восточной горы Амдо, отмеченной сотнями добродетелей, поднимается Всеведущее Светило!

Так [завершается] глава, [повествующая] о рождении [Владыки], первая [по счёту] из повествования о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и сиддха, называющегося \\5r\\ "Брод, ведущий к удивительно благому делу".

¹ 1648 год в европейском летосчислении.

² Тиб. dka' thub.

³ Санскр. sarvadhara. Тиб. kun 'dzin.

⁴ Тиб. stod 'grel ba. У нас нет информации об этой, по всей видимости, хронологической системе.

⁵ Тиб. dkar phyogs pa gnams. Традиционное для Тибета, возможно, как элемент буддийских представлений, деление божеств на приверженцев белой стороны, т. е. положительных, позитивных, и в противоположность им, приверженцев тёмной стороны (тиб. nag phyogs pa).

⁶ Санскр. akanistha. Тиб. 'og min. Согласно буддийским космологическим представлениям, название небес четвёртой дхьяны рупадхату.

[Глава вторая].
[Наклонности в детстве].

У этого младенца уже //7v// сызмала пробудились наклонности к постоянному совершению разумных поступков. Лишь только родившись, [он] не заплакал, лёжа ничком, как обычные новорождённые, а поразил всех тем, что раскрыл глазки, сел, скрестив ножки и выпрямив тельце, и улыбнулся [всем] лицом.

Затем, согласно традициям тех мест, провели пиршество по случаю рождения ребёнка и прочие [ритуалы]. Дядя [Владыки] по материнской линии, сведущий в астрологии¹, провёл вычисления², [касательно новорождённого], и объявил: "Как говорится, когда пылает удивительное пламя, [к нему] не льнёт мошकारа. [У вас] родился мальчик, преисполненный пятью махабхута³. Троном [ему] служит гора Сумеру⁴, а подставкой для ног – океан. Так говорят знаки, а значит оба вы имеете великие заслуги, однако не нужно рассказывать [о сыне] другим [людям]".

Родители //8r// решили, что коль уж гадание неблагоприятно, лучше будет передать ребёнка другим [людям] и отдали [его на воспитание] старику Ламачжабу и его жене. Они же, воспитывая его в совершенной чистоте и уважении, вырастили ребёнка, как озёрный лотос.

Старик Ламачжаб был усерден в произнесении мантр Вайшраваны⁵ и [владел способностью] чистого видения. Однажды во сне к нему явился белый человек и со словами:

¹ Тиб. rtsis mkhan. Монг. jiruqayici.

² Тиб. rtsis byas pa. Монг. beige bariyuluysan.

³ Тиб. 'byung ba lnga. Монг. tabun maqabud. Согласно традиционным буддийским космологическим воззрениям, пять первоэлементов – огонь, вода, ветер, земля и пространство, или акаша.

⁴ Санскр. sumeru. Тиб. gi rab. Монг. sumber ayula. В индийской мифологии – мировая гора, находящаяся в центре Вселенной.

⁵ Санскр. vaisravana. Тиб. gnam thos sras. Монг. bisman tngri. в буддийской мифологии божество, являющееся Защитником веры, богом богатства, а также локапалой (санскр. lokapala), охранителем северной стороны.

"Человек, в течение трёх жизней ты оказывал мне помощь, а сейчас я отплачу тебе благодарностью", влил ему [в рот] три пригоршни масла с медовым [вкусом]. [Сам Владыка] \\5v\\ говорил, что этот сон был знаком его достатка в этой жизни.

Будучи трёх-четырёх лет от роду, [Владыка] немного побаливал, но со временем выздоравливал.

В год, когда [Владыке] исполнилось пять лет, во дворец¹ //8v\\ изволил следовать Глава Победоносных² Всеведущий и Великомилосердный Агван-Лобсан-Чжамцо³, и его, ребёнка, один человек принёс к озеру⁴ на встречу [с ним]. Лишь только увидев лицо [Далай-ламы], он широко раскрыл глаза и просиял от радости.

В автобиографии [Владыки] есть такие воспоминания: "В пятилетнем возрасте, когда Высочайший Победоносный следовал к Высочайшему⁵, [я] встречался [с ним] и получил от [его] руки приобщение к духовной традиции"⁶.

В те времена даже в детских забавах он делал подношения, читал наставления дружившим [с ним] малышам, давал благословения, раздавал воду из кувшина и играл в прочие игры [такого] рода. Более того, из хорошего плоского камешка [он] вручную смастерил статуэтку [Будды] Шакьямуни, выкрасил её красно-жёлтой охрой, посадил на //9r\\ трон в локоть длиной внутри покрытого крышей маленького домика в виде храма и развлекался тем, что изо дня в день делал [ей] подношения, почтительные обходы вокруг и тому подобное, [пока] однажды друживший [с ним] мальчик, швырнув камень, не сломал эту статуэтку. [Владыка] говорил, что [видит в этом] знак некоторых препятствий в будущих [предприятиях].

¹ Тиб. *pho brang*. Монг. *begejing*. Имеется в виду императорский дворец Гугун (иероглифы, стр 71), так называемый "Запретный город" в Пекине.

² Тиб. *gyal dbang*. Монг. *ilayuusan-u erketu*. Здесь: эпитет Далай-лам.

³ Тиб. *ngag dbang blo bzang rgya mtsho* (1617-1682). Имя Далай-ламы V.

⁴ Тиб. *mtsho kha*. Имеется в виду озеро Куку-нор (тиб. *mtsho sngon*. монг. *koke nayur-a*), где в 1653 году останавливался V Далай-лама на своём пути в Пекин.

⁵ Тиб. *gong ma*. Так тибетцы именуют императора Китая.

⁶ Тиб. *chos Ёrel phyag dbang gnang tshul dran tsam 'byung*. Монг. *nom-un barilduly-a kiged mutur-un abisiy qayiralaysan yosun ami sanaydaday boluge*.

Да и в автобиографии сказано: "В [моей] памяти [встают] картины того, как ещё в детстве [во мне] пробуждались наклонности проповедовать Учение, возводить монастыри, строить **\\6r** уединённые кельи, к разного рода созерцаниям, книгам, храмам и тому подобному. Кроме того, у меня часто возникали видения прекрасных светящихся кругов синего, белого, жёлтого цвета и тому подобное, всякий раз рождая [во мне чувства] безграничной радости и спокойствия. [Я] объясняю это последствиями [моего] усердия в шести практиках Калачакры¹ в прошлых жизнях".

Особенно часто в воображении [его] вставала уединённая келья, по краям крыши **//9v//** которой были [высыпаны] кучи тамариска.

– Позднее, когда [я] прибыл в [монастырь] Срад-чжуд², тот [выглядел] точно таким же образом, – вспоминал Владыка.

Когда [Владыке] исполнилось семь лет, [его] дядя со стороны отца³ – гэлон⁴ по имени Соднам-Лхундуб⁵, праведный во всех своих поступках и прекрасный чтец, взял [его] на руки и принялся обучать алфавиту, но ко всеобщему удивлению [Владыка] сказал [ему]: "Ты не знаешь, как [нужно] учить. Возьми книгу и учи [меня по ней]". Гэлон взял книгу и стал , обучать [его]. В тот же день [Владыка] узнал большую часть букв, а скоро стал писать и читать.

Глядя на рисунки и тому подобное, [он] научился перерисовывать их сходным образом. А затем он превратился в источник усердия и в других областях знаний.

¹ Санскр. kalacakra. Тиб. dus 'khor. Калачакра – название одной из тантрических систем буддизма Махаяны, дословно означающее "колесо времени". Текст этой тантры входит в цикл Аннута-йога-тантры. В Тибет эта тантра была введена из Индии в X веке н.э. Текст Калачакра-тантры состоит из трёх частей: 1-я часть, посвящена макрокосму и его аспектам, включая временные факторы; 2-я часть посвящена микрокосму, или психофизическому миру человека; 3-я часть описывает шесть практик визуализации божеств (тиб. dus 'khor sbyor drag). В данном случае речь идёт об этих практиках.

² Тиб. srad tgyud. Старинный тантрический монастырь, расположенный в долине Срад (тиб. srad) к югу от Чжанцэ в области Цзан. Основан одним из учеников Чже Цонкапы – Шейраб-Сэнгэ (1383-1445) как один из центров гелугпинской тантрической традиции. См.: Tibetan Buddhist Resource Center (www.tbrc.org). P. 2093. Далее TBRC.

³ Тиб. a khu. Монг. abay-a aq-a.

⁴ Санскр. bhiksu. Тиб. dge slong. Буддийский монах, принявший высшие обеты. В Тибете число обетов бхикшу равнялось 253.

⁵ Тиб. bsod nams lhun grub.

Усвоив знания, касающиеся способов умилоствления божеств¹, медицины, //10r// са-иг², исследования местности³, изготовления множества охранительных средств. Через чтение [молитв], внимательное выслушивание других и прочие \\6v\\ [средства] во многих болезнях [он] облегчал людские страдания одними только заклинаниями и охранительными амулетами. Так, проводя время за письмом, чтением, соблюдением постов, умилоствлением йидамов⁴ и тому подобными занятиями, [Владыка] посвящал [себя] этому, за весь день не беря в рот ни крошки. Старики же говорили друг другу: "Раз оно так, трудно будет воспитать такого ребёнка".

Однажды, проведя практику умилоствления Ваджрапани – покорителя стихий⁵, [Владыка], решив, что ночью [ему] должен присниться сон, пожелал увидеть [в нём] дворец Ваджрапани Чжанлочжан⁶. И вот ему приснилась [расположенная] на севере прекрасная //10v// синяя гора. [Он] мгновенно взлетел на её вершину и увидел [оттуда] множество таких же гор. [Владыка] рассказывал, что и на следующую ночь увидел тот же сон. Ревностно предавшись после этого практике, [он] достиг в ней совершенства, узрел самого Ваджрапани – покорителя стихий, одетого в платье из белого шёлка и занявшего весь небосвод, и получил [от него] благословение на неподвластность препятствиям. Этот, столь удивительный, редкостный и уму не постижимый ребёнок сам с младых ногтей отказался от неразумного поведения и украсил себя множеством деяний, характерных для благородных.

¹ Санскр. *sadhana*. Тиб. *sgrub thabs*. "Метод исполнения". Устные и письменные руководства к тантрическим практикам, включающие литургические тексты.

² Тиб. *za yig*. К сожалению, нам не удалось определить, что имеется в виду под этим словом. Возможно, это слово является сокращением от тиб. *za hor gyi yig* (письменность страны Сахор (древнее княжество, располагавшееся на территории современного штата Химачал-Прадеш)), но в данном контексте такой перевод маловероятен. Очевидно, речь идёт о некоей тантрической практике.

³ Тиб. *sa dnyad*. Поиск благоприятных и неблагоприятных знаков местности перед началом строительства.

⁴ Тиб. *yi dam*. Санскр. *istadevata*. Тантрические медитационные божества, защитники практикующего определённый вид тантры, его проводники и помощники.

⁵ Тиб. *phyag rdor 'byung rdul*. Одна из многочисленных форм Ваджрапани, одного из дхьяна-бодхисаттв.

⁶ Тиб. *lcang lo saṅ*. В индийской мифологии: дворец Куберы или Вайшраваны.

Благодаря [его] вере, рвению, способности большой силой ума проникать в суть большинства объектов исследования, врождённой пронизательности, счастливой участи, силе великолепия и совершенствам, люди \\7r\\ стали почитать [его] как собственное божество.

[Далее] скажу [следующее]:

Возвышенные уже в детстве блистают красой высшего подвижничества //11r//. И даже простые люди, покорённые [их] особенной сущностью, следуют Учению. По мере роста молодого месяца зелёной юности, всё шире распускаются лепестки лотоса достоинств, веселее играет солнце проникновения в суть на небосклоне сознания, лотосы уст изливают пчелиную песнь мантр, и райское древо тела роняет миллионы цветов приветствий и поклонов. О, кто обнимет мыслью непостижимость такого чуда!

Так [завершается] глава, [повествующая] о детских наклонностях [Владыки], вторая [по счёту] из повествования о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже, могущественного учёного и сиддха, называющегося "Брод, ведущий к удивительно благому уделу".

[Глава третья].

[Оставление семьи ради монашества и уход в Уй-Цзан¹ для учёбы].

В возрасте тринадцати лет [Владыка] принял духовный сан у старого почтенного монаха, вождя общины² по имени Ешей-Чжамцо³, обладателя достоинства непоколебимой мудрости, получил имя Лобсан-Чжалцан⁴ и хранил обеты //11v// гецула⁵ как зеницу ока.

Заучив наизусть процесс практики⁶ [тантры] Бхайравы⁷, [Владыка] непрерывно читал [тексты]. [Он] говорил, что после прочтения написанных Панченом-ринпоче "Стадий зарождения в [тантре] Бхайравы"⁸, [он] легко достиг ясности объекта сосредоточения. Затем, получив у наставника, принимавшего [у него] монашеские обеты,

¹ Тиб. *dbus gtsang*. Названия двух центральных областей Тибета со столицами в Лхасе и Шигацзэ соответственно. Их парное применение служит определением для всей области Центрального Тибета, ограничивающейся территорией этих двух провинций.

² Тиб. *gnas brtan 'dul ba 'dzin pa khyu mchog*. Монг. *binai-yi bariyucid-un surugun manglai batuda auci*.

³ Тиб. *ye shes rgya mtsho*.

⁴ Тиб. *blo bzang rgyal mtshan*.

⁵ Тиб. *dge tshul*. Санскр. *sramanera*. Монашеская степень, требующая принятия тридцати шести обетов. Последняя ступень перед принятием полного монашества.

⁶ Санскр. *abhisamaya*. Тиб. *mngon rtogs*. Монг. *butugel-un argu-a*. Каноническое описание йидама и его атрибутов, часто включающее текст его садханы.

⁷ Санскр. *bhairava*. Тиб. *'jigs byed*. Наиболее популярная форма Ямантаки (тиб. *gshing rje gshed*), гневной эманации Маньчжушри, одного из главных тантрических йидамов.

⁸ Тиб. *'jigs byed bskyed rim*. Речь идёт о знаменитом сочинении Панчен-ринпоче Лобсан-Чойчжи-Чжалцана (1570-1662) *Dpal rdo rje 'jigs byed kyi bskyed rim dngos grab kyi snye ma zhes bya ba* (Вкра *shis lhun po: Dgon Gzhung*, 1996) TBRC-W9773.

благословение Одиночного Бхайравы¹, \\7v\\ [он] ушёл в затвор на шесть месяцев. Когда Владыка произнёс [мантру] Дхармараджи² десять миллионов раз, [он] увидел во сне Ралоцзаву³, показывающего ему знак⁴ видхипала⁵ и дающего разрешение на чтение коренной мантры⁶. К тому же проявились знаки того, что [он] осуществлял практики по многим йидамам и упражнялся по некоторым особым наставлениям⁷ по пхове⁸. Сказав, что после шестнадцати лет возникнут преграды в его благочестивом пути монашества, [Владыка] снял с себя пояс [мирянина], поклявшись [более] не надевать [его].

Как-то раз, когда [Владыка] отправился к одному милостынедателю провести обряды, [его] мать зашла в опочивальню прибраться //12r// и увидела, что на ложе внутри спальной палатки играют белоснежные мальчик и девочка. Тогда и у матери умножилась вера [в него].

В те времена, страстно желая отправиться в Уй, [Владыка] снова и снова испрашивал [на то] благословений у божеств. От Чжалсрай-ринпоче⁹, известного как воплощение Пучунгвы¹⁰, [он] получил посвящение¹¹ в практику Амитаюса¹² – Хаягривы¹³ и наставления по Гуру-йоге¹⁴ ламы Цонкапы и изучил [их].

¹ Тиб. 'jigs byed dra' bo gsig pa. Одна из форм йидама Бхайравы – Бхайрава без шакти.

² Тиб. chos ku'i rgyal po. Одно из имён Ямы, Владыки смерти, буддийского йидама и дхармапалы.

³ Тиб. gwa lo tsa ba. Прозвище знаменитого переводчика XI века Дорчжедага; (тиб. rDo rje grags), знатока тантры Ямантаки.

⁴ Санскр. hastacina. Тиб. phyag mtshan.

⁵ Санскр. vidhipala. В тантризме знак, означающий передачу права на практику.

⁶ Санскр. mulamantra. Тиб. rtsa sngags. Монг. undtisun tarni. Основная, главная мантра.

⁷ Тиб. man ngag khyad par can. Монг. gun ubadis.

⁸ Санскр. samkrāmaṇa. Тиб. 'pho ba. Название буддийской практики, связанной с перемещением сознания.

⁹ Тиб. rgyal sras rin po che. Линия перерожденцев, согласно традиции, ведущая своё начало от Шантидэвы.

¹⁰ Тиб. phu chung ba (1031-1106). Прозвище известного ученика Бромтона (тиб. 'Brom ston) Шонну чжалцана (тиб. gzhon mi rgyal mtshan).

¹¹ Санскр. abhiseka. Тиб. dbang. Духовное посвящение или инициация при передаче тантрического учения.

¹² Санскр. amitayus, aparamitayus. Тиб. tshe dpag med. Одна из популярных в Тибете форм дхьяна будды Амитабхи, дарующая долгую жизнь.

¹³ Санскр. hayagriva. Тиб. rta mgrin. Тантрический йидам, дхармапала и эманация дхьяна-будды Акшобхьи.

¹⁴ Санскр. gurayoga. Тиб. bla ma'i rnal 'buog. Медитационная практика поклонения и получения благословения Учителя или линии Учителей.

А у благого друга Суцзугту¹ [он] обучился и чтению мантр.

Когда один милостынедатель, [распорядившись] золотом переписать "Аштасахасрика-праджняпарамиту"², устроил [её] чтение, [Владыка] на последней странице [книги] написал [следующее]: "Есть писари, подобные этому, но нет чтеца, подобного мне". Тогда люди стали говорить, что [он] горделивый послушник.

Как-то раз длительное созерцание изображений шестнадцати стхавиров³ вызвало //12v// [в нём] печаль, [ибо] вся сансара виделась [ему теперь] подобной обители ракшаси⁴. \\8r\\ Тогда [он] денно и ночью стал неустанно [предаваться созерцанию]. Естественным образом отвернувшись от стремления к тому, чем занимаются другие, и ко всем благам этой жизни, он решил, что в данной жизни необходимо осуществлять практику отшельничества, и дал клятву достичь верха совершенства.

Поскольку в то время в тех краях не были широко [в обычае] дамские безрукавки⁵ и юбки⁶, всё духовенство тех мест носило одежду с рукавами. И [Владыка] был рад жёлтому облачению, одевая обычно жёлтую одежду с рукавами. Но увидев однажды изображение Будды с учениками, [он] удивлённо спросил у своего наставника по имени Суцзугту: "А кто эти двое по правую и левую стороны от Учителя, боги то или люди?"

– Эту пару называют двумя лучшими учениками Учителя. Они – люди, – ответил тот.

– В таком случае, есть ли в наше время монахи, похожие на них? //13r//

– В Уе все монахи одеваются подобным образом.

– Но если так, то что у нас за манера одеваться?

– Свободная, без строгих правил.

¹ Тиб. su cug thu. Монг. sujugtu.

² Санскр. astasahasrikaprajnaparamita. Тиб. brgya stong pa. Сутра о совершенстве (Санскр. paramita, тиб. pha rol tu phyin pa) высшей мудрости (санскр. prajna, тиб. shes rab) в 8 тысяч шлок. Первая из цикла текстов по Праджняпарамите.

³ Санскр. sthavira. Тиб. gnas brtan bcu drag. Монг. aqui situgen. Шестнадцать ближайших учеников Будды, первых представителей буддийской сангхи.

⁴ Санскр. rakSasi. Тиб. srin mo. Монг. mangyus. В индийской мифологии злобные демоницы, враги людей.

⁵ Тиб. stod 'gag.

⁶ Тиб. sham thabs.

У Владыки затрепетало сердце. "Вот бы прямо сейчас отправиться в Уй!" – подумал [он]. После этого [Владыка] заявил, что не останется в "этом дурном месте", а отправится в Уй, и попросил у своих стариков дозволения. [Они] не позволили, говоря: "До тех пор, пока мы не умрём, [тебе] нельзя будет уйти". Даже после того, как дядя [Владыки] по отцовской линии гэлон Соднам-Лхундуб, человек чистых мыслей и большого ума, настойчиво попросил [его] родителей не препятствовать послушнику отправиться в Уй, \\8v\\ [они] не позволили [ему] уйти. "Коль скоро [мне] не позволено отправиться в Уй, я тем более не останусь здесь. Не вижу иного выхода, как только уйти в другие места просить подаяние или //13v// повредить своей жизни", – заявил [Владыка]. Его желанию уйти в Уй, подобному падающему валуну или мощному речному потоку, никто не в силах был препятствовать. Этот монах, дядя [Владыки], обратился с просьбой к тому самому вождю общины, почтенному монаху, у которого [Владыка] принимал духовные обеты – Ешей-Чжамцо: "Скажите одно лишь слово!" Понимая, что если [Владыка] отправится в Уй, то Учению и всем живым существам будет от [этого] благо, тот обратился к старикам с настоятельной просьбой: "И в настоящем и в будущем это принесёт всеобщее благо, так что не удерживайте [его]". Родители, не будучи в силах преступить слово Учителя, благословили [Владыку] в дорогу.

Но в возрасте двадцати одного года [у Владыки] началась тяжёлая болезнь в области груди, сердце билось учащённо, и даже днём [его] клонило ко сну. Даже когда [он] сам произносил молитвы и мантры Ваджрапани, выздоровление не наступало. В силу прошлой [кармической] связи //14r// в те места прибыл великий мастер практики [Учения] Галдан-Чжамцо¹, и дядя [Владыки], монах Соднам-Лхундуб, рассказал [ему] историю и характер болезни [Владыки], на что [тот] сказал: "Следует дать [ему] благословение² Бхайравы. Приведи [его] завтра".

На следующий день, взяв с собой маленькую лошадку для подношения, [они] отправились в путь. [Владыка] часто засыпал верхом на лошади и дорога была нелёгкой. \\9r\\ Когда же [они] предстали перед великим йогиним,

¹ Тиб. skal ldan rgya mtsho. Галдан-Чжамцо (1607-1677) – известный поэт и йогин, первый в цепи перерожденцев Ронвр тулку (тиб. rong bo sprul sku) с резиденцией в амдоском монастыре Ронво.

² Санскр. anujñya. Тиб. rjes su gnang ba. Монт. dayan soyurqal. Благословение или разрешение на практику и чтение мантры определённого тантрического божества.

[им] сообщили, что [он] ещё не завершил медитацию, велели оставаться на другом конце равнины и ждать сигнала в положенный час. После этого, отойдя подальше, [они] уселись в ожидании. Когда драгоценный великий йогин вышел из [состояния медитации], он стал подавать [им] знак, махая посохом и громко крича: "Сейчас пусть подходит тот, кому нужно благословение!" Владыка с дядей и ещё несколько других людей подошли [к нему]. Наблюдая как ведёт себя великий йогин, //14v// видя собрание подношений перед ним и прочее, [Владыка] ощущал безграничную веру и почтение [к нему]. "Это и есть тот, кого называют истинным учёным монахом!¹ Когда же и я стану таким же?" – думал [он]. Драгоценный великий йогин сказал: "Я старый человек и не могу лгать. Я не умею давать благословение Бхайравы. Дам лишь посвящение Чёрного Манджушри², но [только вам] и никому другому". Когда же некоторые стали мешать [им, он] бросил упреки, и [те] были вынуждены удалиться. Затем, медленно и долго произнося слова церемонии, словно и не собираясь заканчивать [её, он], наконец, передал [им] благословение, и недомогание [Владыки] по большей части прошло. На обратном пути [он] не чувствовал сонливости, сознание [его] прояснилось, и [он] уже мог скакать верхом на лошади.

В автобиографии [Владыки] рассказывается: "В те времена [я] получил прибежище у великого йогина, несравненного //15r// Галдана-Чжам-цо и, подарив [ему] лошадь, получил благословение чёрного Манджушри, \\9v\\ после чего устранились все скопления скверны и помрачений [моего ума]".

В тот же год в конце лета, не задумываясь о превратностях дальнего пути, как всегда и поступали бодхисаттвы, взяв с собой множество необходимых вещей, [Владыка] направил лотосы своих ног в чистые земли областей Уй и Цзан, чтобы принять [там] дары благих проповедей.

[Далее] скажу:

С приходом зари понимания того, что источником всех грехов являются наслаждения сансары, ясный небосвод его ума украшается сетью лучей светила Отречения и заволакивается подолом свежих облаков из лунного хрусталя – о, кто же этот удивительный святой, распространяющий аромат нравственной чистоты?

¹ Тиб. chos pa. Монг. номсі.

² Тиб. 'jam dral nag po. Чёрная или тёмно-синяя форма Манджушри. Изображается с мечом и цветком лотоса.

Блудущий чистоту поступков, несмотря на молодость, зрелый умом, несмотря на юный возраст, лишённый надменности, несмотря //15v// на опыт – [он], вне сомнений, Кладезь Премудрости!

[И вот,] этот гусь¹, исполненный отваги бодхисаттвы, не спеша летит к океану Уя и Цзана, дабы принять угощение нектаром благой проповеди! – так [завершается] глава, [повествующая] об оставлении семьи ради монашества и уходе в Уй-Цзан для учёбы, третья [по счёту] из повествования о жизни всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и сиддха, называющегося "Брод, ведущий к удивительно благому уделу".

¹ Гусь в традиционной тибетской литературе является символом чистоты и святости.

[Глава четвёртая].
[Слушание многого].

Шаг за шагом продвигаясь по своему пути, [Владыка] просил благословения у местных божеств-охранителей¹ со словами: "Если я, уйдя в Уй, вернусь обратно, не достигнув совершенства в слушании, размышлении и медитации, накажите [меня]".

Когда [он] заночевал \\10r\\ у подножия горы Данла², у него возникло чудесное видение, из-за чего все последствия [его] болезни устранились без остатка и возникло чувство блаженства.

[Владыка] посетил Северный Раден³ и //16r// Даглун⁴. Раньше в Ам-до [он] не видел ничего похожего на монастыри и теперь от одного [их] вида ощущал чувство безмерной радости и веры. В особенности когда [он] увидел ритод⁵ Помдор-сиди-гоцан⁶, [ему] захотелось немедленно подойти [к нему], однако спутники удержали [его]⁷.

¹ Тиб. *gzhi bdag*. Монг. *delekei-yin ejed*. Божества-хозяева мест или природных объектов: гор, рек, ручьёв, озёр, рощ и т.д. Подразделяются на категории: *Mud, tsan, klu*. Являются элементом добуддийских верований Центральной Азии, воспринятых и ассимилированных буддизмом. См.: R. de Nebeski-Vojkovitz. *Oracles and demons of Tibet*. Oxford, 1976.

² Тиб. *gdang la*.

³ Тиб. *ga sgreng*. Монастырь, расположенный на северо-востоке от Лхасы и основанный в 1056 году основателем традиции кадам (тиб. *bka' gdams*) Бромтонпой.

⁴ Тиб. *stag lung*. Монастырь, расположенный в долине с тем же названием на северо-востоке от Лхасы. Являлся центром традиции Даглун, однако позднее перешёл в лоно Гелугпы.

⁵ Тиб. *ri khrod*. Монг. *diyan-u ogun*. Здесь: отшельнический монастырь.

⁶ Тиб. *pho mdor si di rgod tshang*. Разговорная форма названия знаменитого отшельнического убежища, расположенного рядом с монастырём Даглун – *gSer gling rgod tshang*.

⁷ Паломники воздерживались от приближения к отшельническим обителям, дабы не потревожить их обитателей.

После этого, нигде не задерживаясь, [Владыка] прибыл в сердце Снежного Тибета, украшенное невообразимым собранием дворцов Победоносного Шакья, счастливое колесо Учения – Лхасу. Когда, придя поклониться статуе Чжово-ринпоче¹, [Владыка] своими руками преподнёс [ей] хадак, возникло видение, будто лицо [её осветилось] улыбкой.

В Потале² [он] предстал перед лицом Великого Всеведущего и Милосердного Агван-Лобсан-Чжамцо³ и попросил [даровать ему] прибежище⁴.

Добравшись до Сэры⁵ и совершая [там] обряды поклонения, [Владыка] увидел двух геше, устроивших диспут, и испытал чувство безмерной веры и почтения [к ним]. Ему захотелось самому сейчас же поступить в монастырскую школу.

В автобиографии рассказывается: //16v// "[Я] посетил оба [монастыря], известных как солнце и луна мира, – Брэйбун⁶ и Сэра. В Сэра Тэгченлин, когда, охваченный чувством веры, [я] увидел двух геше⁷, проводивших диспут, очистились все страдания [моего] прошлого, поднялись волоски на теле, затрепетало сердце и на короткий миг [я] узрел дальше, чем [просто] живое существо. "Ах, если бы прямо сейчас оставить одежду мирянина и отправиться в монастырскую школу!" – то и дело мечтал [я]".

¹ Тиб. jo bo rin po che. Название статуи Будды Шакьямуни, главной святыни Лхасы, расположенной в лхасском храме Чжокхан (тиб. jo khang).

² Санскр. potala, potalaka, rautalaka. Дворец Далай-лам в Лхасе, построенный по распоряжению Далай-ламы V Агван-Лобсан-Чжамцо на развалинах крепости, возведённой во времена первого тибетского императора Сронцзан-Гампо. Назван по имени мифической сферы обитания бодхисатвы Авалокитешвары, что должно было символизировать связь Далай-ламы с этим божеством.

³ Далай-лама V Агван-Лобсан-Чжамцо (1617-1682).

⁴ Тиб. skyabs 'jug zhus. Монг. abural-i ayiladqaqu. Просьба о духовном покровительстве.

⁵ Тиб. se ra theg chen gling. Город-монастырь, расположенный в 2,5 км на север от Лхасы. Был основан в 1419 году учеником Чже Цонкапы Шакья Ешеем. В конце XIX века насчитывал более чем 6000 монахов.

⁶ Тиб. dpal ldan 'bras spungs nam rgyal gling. Крупнейший монастырь Центрального Тибета, находящийся на западе от Лхасы. Основан в 1416 году. Номинальным главой монастыря являлся Далай-лама. В конце XIX века насчитывал около 8000 монахов.

⁷ Тиб. dge bshes. Высшая буддийская учёная степень, присуждаемая в тибетских монастырях. Имеет внутреннюю градацию в зависимости от времени и места её присуждения.

После этого [Владыка] отправился к Морю мудрейших Брэйбун Нам-чжаллин. \\10v\\ В то самое мгновение, когда [он] увидел [этот] монастырь с [местности] Дарбагна¹, раздался звук раковины, что стало знамением.

В автобиографии [Владыка] рассказывает: "Затем [я] прибыл в источник мудрецов Джамбудвипы², [покровительствуемый] Падмапани³, соперничающий с [троном] Будды – Ваджрасаной⁴, обитель явно [там] пребывающих Учителей, божеств и защитников //17r// Учения⁵, монастырскую школу Балдан Брэйбун. И лишь стоило [мне] увидеть [её, я] решил, что останусь именно здесь. Во мне боролись чувства веры, стремления и восторга, словно [я] достиг ступени Радости"⁶.

Ещё в Амдо [Владыка] заучил основной смысл Ламрима⁷ и прослушал каждую главу этой традиции, однако, согласно проповеданному, [необходимо] размышлять над его смыслом, чтобы уяснить для себя весь собранный объём полезного от проповеди и слушания высокого Учения, поэтому теперь он решил просмотреть "Ламрим", но не нашёл этой книги. Тогда, взяв в тот же день у одного послушника на время "Малый Ламрим"⁸, [Владыка] взглянул на него и восстановил в памяти основной [его] смысл. [Он] прикоснулся книгой к своей голове и произнёс благопожелание.

¹ Тиб. dar 'bag sna.

² Санскр. jambudvīpa. Тиб. 'dzam bu gling. Имя одного из четырёх материков, расположенных вокруг горы Сумеру, который населяют люди. Часто используется в значении "весь мир", "Вселенная".

³ Санскр. padmapāni. Тиб. phyag pa pad ma. "С лотосом в руке" – одно из имён Авалокитешвары, дхьяна бодхисаттвы Сострадания.

⁴ Санскр. vajrasana. Тиб. rdo rje gdan. Другое имя – Бодхгайя. Местность на северо-востоке Индии, где, по преданиям, Будда достиг просветления. Священное место буддистов.

⁵ Санскр. dharmapala. Тиб. chos skyong. Монг. sakiyulsun. В тибетском буддизме класс божеств-защитников религии и членов общины верующих. Подразделяются на две основные категории – мирских (тиб. 'jig rten pa'i srang ma) и немирских (тиб. 'jig rten las 'das pa'i srong ma).

⁶ Тиб. rab dga'i sa. Название первой из ступеней Пути Бодхисаттв. В данном контексте означает чувство сильной радости.

⁷ Тиб. byang chub lam rim chen mo. Название знаменитого сочинения Чже Цонкапы.

⁸ Тиб. lam rim chung ngu. Сокращённая версия "Byang chub lam rim chen mo".

[Владыка] рассказывал, что [как-то] пришёл помолиться в дуган¹, взглянул на изображение Победоносного² внутри храма Ламрим³ и увидел удивительное сияние. Когда же [он] поклонился статуе Чже Цзонха-вы, воздвигнутой Победоносным //17v// Соднам-Чжамцо⁴, то в уме [его] возникло ясное видение некоторых грядущих событий.

В то время настоятелем [факультета] Балдан-Даши-Гоман был всеобщий великий Друг Добродетели⁵ Лумбум-Лодой-Чжамцо⁶, \\11r\\ и перед ним [Владыка] принял обеты гэцула⁷, повторяя [за ним слова клятвы].

Подав просьбу о вступлении в монастырскую школу, [Владыка] двадцать пятого числа девятого месяца по монгольскому [летосчислению] поступил в монастырскую школу Балдан-Даши-Гоман⁸, местопребывание бесчисленного множества мудрецов.

[Владыка] заучил на память литературу по дисциплине дуйра⁹ и уже через два-три учебных периода¹⁰ научился дискутировать.

¹ Тиб. 'du khang. Зал молитвенных собраний.

² Тиб. rgyal dbang. Эпитет Будды и Далай-лам. Трудно сказать, чья именно статуя имеется в виду.

³ Тиб. lam rim lha khang. Храм, посвящённый традиции ламрима, учения о постепенном пути к буддийскому просветлению, подробно изложенном в сочинении Чже Цонкапы "Byang chub lam rim chen mo".

⁴ Тиб. bsod nams rgya mtsho. Имя Далай-ламы III (1534-1588).

⁵ Тиб. yongs kyī dge ba'i bshes gnyen. Монг. bukun-u yeke buyan sadun. Уважительный титул, употребляемый по отношению к старым учёным монахам.

⁶ Тиб. klu 'bum blo gros rgya mtsho. Речь идёт об Агван-Лодой-Чжамцо (1635-1688), 44-м настоятеле монастыря Галдан, крупном учёном традиции Гелугпа XVII века, знаменитом посланнике Далай-ламы (регента Санчжей-Чжамцо) в Пекин и Халху на сейм халхаских и ойратских ханов в Хурэн-Бэльеир в 1686 году. Дополнение "Лумбум" (тиб. klu 'bum) означает его принадлежность к одноимённому камцану, объединению монахов из определённых местностей Тибета и Монголии.

⁷ Это было повторным принятием обетов гэцула.

⁸ Тиб. dpal ldan bkra shis sgo mang. Полное название знаменитого философского факультета монастыря Брэйбун – Гомана.

⁹ Тиб. bsod nams rgya mtsho. Букв.: "сборник учебных тем". Дисциплина, в рамках которой изучаются основные логико-эпистемологические способы работы с буддийским знанием. См.: Shunzo Onoda. *Monastic Debate in Tibet*. Vienna, 1992; А.А. Базаров. *Институт философского диспута в тибетском буддизме*. СПб., 1998.

¹⁰ Тиб. chos thun; chos thog. Время учёбы на философских (цаннидских тиб. mtshan nyid) факультетах тибетских монастырей, длившихся до полутора месяцев и перемежавшихся с промежуточными неучебными периодами. В календарном году было 7-8 таких учебных периодов.

А с началом третьего осеннего месяца [он] уже был способен вести диспуты. Упражняясь и исследуя [предметы] с упорством водного потока и во время учебного семестра и в перерыве¹, он полностью постиг начальную и среднюю стадии пути рассуждения².

В автобиографии [Владыки] //18r// говорится: "[В возрасте] двадцати одного года, в начале года жёлтой земли-обезьяны³, [я] преподнёс Манчжунатхе⁴ в обличье человека, Ваджрадхаре⁵ Лодой-Чжамцо подарок и просьбу [о принятии в школу], двадцать пятого числа того же месяца вошёл в младшую [группу по изучению дисциплины] дуйра и уже после двух учебных периодов мог вести диспут".

Во время большого зимнего семестра [Владыка], наблюдая за защитой степеней габчжу⁶ и рабчжамба⁷, сел рядом с опытным послушником. Когда в начале поднялись несколько старых умудрённых монахов, [Владыка] поинтересовался, кто они, на что послушник ответил, что эти не имеют особых достоинств и что геше встанут в конце. Тут поднялся крупный телом монах с безукоризненным языком и острейшим умом. [Он] стал дискутировать об отсутствии сущности у всего условно существующего⁸, да так, что [его] защищающийся оппонент⁹, казалось, провалится сквозь землю.

¹ Тиб. chos 'tshams. Периоды между учебными месяцами, которые учащиеся монахи посвящали участию в религиозных празднествах, медитативным упражнениям, межмонастырским диспутам и дополнительной учебной работе.

² Тиб. rigs lam chung 'bring. Термин буддийской эпистемологии и процедуры буддийского диспута.

³ 1668 год.

⁴ Санскр. manjunatha. Тиб. 'jam mgon. Эпитет бодхисаттвы Манджушри. Употребляется как уважительный титул к учёным монахам.

⁵ Санскр. vajradhara. Тиб. rdo rje 'chang. В буддийской мифологии Ваджраяны верховный будда, олицетворяемый с Ади-буддой, Буддой Изначальным. Употребляется в качестве уважительного титула в отношении мастеров тантры.

⁶ Тиб. dka' bcu. Букв.: "десять трудных [наук]". Учёная степень, присуждаемая монахам по окончании прохождения полного курса монастырского обучения, состоящего из следующих дисциплин: Прамана, Праджняпарамита, Мадхьямака, Абхидхарма, Виная, а также комментарии на вышеназванные предметы.

⁷ Тиб. rab 'byams ra. Низшая разновидность учёной степени геше на цаннидском факультете.

⁸ Тиб.кип btags ngo bo nyid med. Монг. Bukun-e nereyidugsen imi mon cinar ugei.

⁹ Тиб. dam bca' ba.

– Кто это? – спросил [Владыка]. //18v//

– Это отшельник рабчжамба Чойчжон-Чжамцо¹. Пока среди [встававших] не было больших геше, – был ответ.

Затем поднялся монах с выпученными красными глазами \\11v\\ и повёл диспут о сотворённости условно существующего². На вопросы [Владыки] ответили, что это Самло-Чжанчжа-гэгэн³ и что нет равного [ему] по достоинствам. Владыка силой ранней [кармической] связи проникся безграничной прямодушной верой к этому Возвышенному и пожелал найти в этом Учителе [наставническую] опору.

После окончания зимнего семестра в [монастыре] Пабонка⁴ Владыка обратился с просьбой к Владыке [тантрических божеств] всех классов и мандал⁵ Ваджрадхаре Чжамьян-Дагбе⁶ и вместе с геше Хор-Гамбо⁷, раб-чжамбой Лодой⁸ и Сан-Гар Цаво⁹ получил посвящение в [практику] по тринадцати йидамам [тантры] Бхайравы и [руководства] по способу практики¹⁰,

¹ Тиб. chos skyong rgya mtsho. Речь может идти о Таршул Гендун Чойчжон Чжамцо (тиб. thar shul dge 'dun chos skyong rgya mtsho). TBRC-P4248.

² Тиб. kun btags cig byas ma byas tshul. Монг. bukun-e nereyidrigsen nigen uiledugsen ese uiledugsen yosun.

³ Тиб. bsam blo lchang skya sku skye. Речь идёт о Чжанчжа хутухте I Агван Чойдане (тиб. Ngag dbang chos ldan) (1642-1714), с 1706 года государственным наставнике при императорах Канси и Юнчжэне, известном учёном и писателе, который с 1661 по 1683 год обучался в разных монастырях Центрального Тибета. См.: Subud erike. Ein Rosenkranz aus Perlen. Die Biographie des 1. Pekinger lCan skya Khutukhtu Nag dban c'os ldan, verfapt von Nag dban c'os ldan alias Ses rab dar rgyas. Herausgegeben, ubersetzt und kommentiert von Klaus Sagaster. Wiesbaden, 1967.

⁴ Тиб. pha bong kha. Древний тантрический монастырь, расположенный к северу от Лхасы. Согласно легенде, в древности служил местом для медитаций Сронцзан Гампо.

⁵ Тиб. rigs dang dkyil 'khor kun gyi mnga' bdag. Монг. ijayur-un mandal bukunu auy-a ejen.

⁶ Тиб. 'jam dbyangs grags pa. Крупный тантрический мастер XVII века, настоятель монастыря Пабонка. TBRC-P2277.

⁷ Тиб. hor skam po.

⁸ Тиб. blo gros.

⁹ Тиб. zangs dkar tsha bo.

¹⁰ Тиб. 'jigs byed lha bcu gsum ma'i dbang dang sgrub thabs. В Аннутаарайога-тантре садхана одного из основных тантрических йидамов гелугпы, согласно традиции Ра-лоцзавы (тиб. rwa lo tsa ba), включающая в качестве центрального элемента 12 сопутствующих Бхайраве божеств, располагающихся в разных частях мандалы.

введение в текст¹ "Карандавьюха-сутра"² и посвящение в [практику] по восьми йидамам [круга] Амитаюса³.

В ночь подготовки к [церемонии] посвящения [в тантру] Бхайравы [ему] приснилось, будто [он стоит] на мосту, [находящемся] позади [монастыря] Пабонка, сжимая в руках цветы //19r//.

– Мост [снится] к свершению большого дела, – сказал [он], решив, что это к добру. "[То, что я] тогда вошёл во врата Алмазной колесницы тайных мантр стало знамением того, что в будущем [я] стану настоятелем [монастыря] Пабонка", – говорил [он]⁴.

В ту зиму во время большого диспута на [площади] Дочжал⁵ читал проповеди настоятель [факультета] Хайман Лосаллин⁶ по имени Нягри-Тхолог⁷. Когда досточтимый настоятель [факультета] Гоман повёл диспут относительно того, как [Будда] проповедовал четыре Благодородные Истины пяти [его первым] ученикам, [настоятель факультета Лосаллин] заявил, что до Будды и [его первых] пяти учеников на этом материке⁸ не было бхикшу⁹. Владыка Учения¹⁰ [факультета] Гоман предложил: "Если так, то пусть бхикшу, которого из северных ворот [своего] дворца увидел \\12r\\ молодой царевич Сиддхартха в час [своего] отречения от мира, будет субъектом силлогизма¹¹". Тогда настоятель Лосаллина продолжил:

¹ Тиб. lung.

² Санскр. karandavyuhasutra. Тиб. za ma tog. Махаянская сутра относительно позднего происхождения (II век н.э.), посвящённая культу бодхисаттвы Авалокитешвары. Имеет близкую связь с индуистской литературой пуран.

³ Тиб. tshe dpag med lha dgu'i dbang. В Криятантре садхана будды Амитаюса, согласно традиции Ачарья Джетари, включающая восемь божеств с буддой Амитаюсом в центре мандалы.

⁴ Чжамьян-Шадба I был настоятелем Пабонка с конца 1707 года вплоть до своего отъезда в Амдо в середине 1709 года.

⁵ Тиб. rdo bcal. Мощёная площадь монастыря Брэйбун, где по традиции проходят публичные диспуты и защита степени дорамба (тиб. rdo rams pa).

⁶ Тиб. mkhas mang blo gsal gling grwa tshang. Крупнейший цаннидский факультет монастыря Брэйбун, основанный в 1416 году.

⁷ Тиб. nyag gi tho log.

⁸ Имеется в виду Джамбудвипа.

⁹ Санскр. bhiksu. Санскритский эквивалент тибетского гэлон. Человек, получивший полное монашеское посвящение. Здесь: буддийский монах.

¹⁰ Тиб. chos gje.

¹¹ Тиб. chos can. Монг. nom-tu. Здесь и далее используется специальная терминология из области буддийской логики. Предметом диспута является фактреального существования отшельника, повлиявшего на решение царевича Сиддхартхи отречься от мира.

"Это было божество чистой обители, пришедшее в образе бхикшу, но это не был учёный монах". За ним выступил настоятель [факультета] Дэян¹ и предложил в качестве субъекта силлогизма шравака-архата без остатка².

– Данный субъект отвергает коренную причину сансары, поскольку [он] отвергает сансару.

На это [настоятель] Лосалина заметил, что [в данном утверждении] нет [логического] вывода³. Дэянский наставник воскликнул: "Кхорсум!"⁴ и заключил:

– [Рассматривая] тот же субъект силлогизма, [вывожу, что] данный субъект отвергает коренную причину сансары, поскольку полностью отвергает сансару //19v//.

Лосалинский [наставник] рассмеялся, хлопнул в ладоши и повторил, что [в этом утверждении] нет [логического] вывода.

[Тогда] Владыка обратился к нескольким послушникам со словами:

– Похоже, сегодня Нягри-Тхолог потерпит поражение. Кто же, полностью отвергнув сансару, не отвергает корней сансары!

Все были поражены. "[Всего] несколько лет посещая монастырскую школу, [он] стал серьёзным соперником для кого бы то ни было!" – ходили разговоры.

Затем, в первых числах года желтоватой земли-курицы⁵, во время лхасского монлама⁶, будучи умцзадом [большого] собрания монахов, престольный [настоятель]⁷ Галдана⁸ Гур-Мон-ба Намдаг-Дорчже⁹ непрестанно давал устные учения и проводил молебны.

¹ Тиб. bde yangs grwa tshang. Третий цаннидский факультет монастыря Брэйбун, прекративший своё существование к XIX веку.

² Тиб. nyan thos dgra bcom lhag med pa. Монг. соуса ban ulu uldegeku siravag.

В буддийской философии хинаяны – архат, с физической смертью уходящий в нирвану.

³ Тиб. ma khyab.

⁴ Тиб. 'khor gsum. Победное восклицание в буддийском диспуте.

⁵ 1669 год.

⁶ Тиб. smon lam chen mo. Монг. yeke irugel. Букв.: большой молебен. Новогодние праздничные молебны, ежегодно происходившие в Лхасе в первых числах первого лунного месяца и посвящённые 15 чудесам, совершенным Буддой Шакьямуни в городе Шравасты для торжества над лжеУчителями и идейными противниками.

⁷ Тиб. khri rin po che. Монг. dga-a ldan siregetu. Глава монастыря Галдан, выбираемый на эту должность собранием лам монастыря. Является наместником Чже Цонкапы на этом посту. Иногда используется слово "Златопрестольный (тиб. gser khri) настоятель".

⁸ Тиб. dga' ldan. Крупный монастырь, расположенный в 25 км на северо-восток от Лхасы. Был основан самим Цонкапой в 1409 году.

⁹ Тиб. gur smon pa nam dag rdo rje. Намдаг-Дорчже (1602-1678) – 42-й настоятель монастыря Галдан. Известен также по имени Лобсан-Доньед (тиб. blo bzang don yod).

[Владыка] рассказывал, что когда тот давал проповедь по тридцати четырём джатакам¹, о нём широко [разошлась] молва: "Трудно [отыскать] столь мудрого [монаха]". //20r//

Когда факультет делал подношения, [Владыка] преподнёс хадак "исчезающему" настенному изображению Манджугхоши² и имел видение, будто [оно] приняло руками [дар] и собралось произнести речь.

В тот год [Владыка] тщательно исследовал [дисциплины] дуй-чен³, лориг и дагриг⁴ и превзошёл \\12v\\ других в [практике] диспутов. [Монах] Чжа-О-Мар⁵ из [камцана] Лумбум⁶ принёс [ему] трактат "sDe bdun rgyan yid kyī mun sel"⁷ и одолжил со словами: "Эта [шастра] полезна [при изучении дисциплин] лориг, дагриг и дуйра, так что разберите [её], а затем верните назад. [Владыка] внимательно прочёл [трактат] и полностью овладел системой логических рассуждений и в лориг, и в дагриг, и в дуйра via чрезвычайной степени отточил [искусство] дискутирования, отчего у большинства возникли подозрения, что раньше [он] уже посещал монастырскую школу.

В автобиографии [Владыки] сказано: *"В школе из-за прекрасного владения диспутальной аргументацией большинство распускало молву о том, что [я] – гордец, ранее уже посещавший монастырскую школу. //20v//*

¹ Тиб. skyes rab so bzhi pa. Монг. yudin dorben torul uy-e. Сборник из тридцати четырёх джатак "Джатакамала", составленный индийским писателем Арьяшурой. По традиции в дни монлама престольный настоятель Галдана давал публичную проповедь с комментариями по джатакам, или историям прошлых рождений Будды Шакьямуни.

² Тиб. 'jam dbyangs gyang thim ma. Изображение Манджугхоши на одной из стен лхасского храма Чжокхан (тиб. Jo khang), которое время от времени исчезает и проявляется на стене.

³ Тиб. bsdus chen. Большая дуйра. Третий и последний раздел дисциплины дуйра, следующий после малой (тиб. bsdus chung) и средней (тиб. bsdus 'bring) дуйры.

⁴ Тиб. blo rtags. (blo rig, rtags rig). Дисциплины цаннидского факультета курса праманы (тиб. tshad ma), связанные с изучением буддийской логики и эпистемологии соответственно.

⁵ Тиб. rgya ngo dmar.

⁶ Тиб. klu 'bum.

⁷ Речь идёт о трактате Чже Цонкапы (1357-1419) "Tshad ma sde bdun la 'jug pa'i sgo don gnyer yid kyī mun sel" (18-й том издания Нового Шола (gZhol gsar par khang), Лхаса), который является введением в семь трактатов Дхармакирти по буддийской логике.

Множество знамений и символических снов тех времён объяснялись силой веры и [возможные] будущие трудности были устранены".

В ту пору по факультету Гоман разнеслась весть – грядёт новый Чже Цонкапа! Однажды Владыка был вызван в резиденцию настоятеля Гомана. Он пришёл, и настоятель спросил [его]:

– Есть ли в вашей учебной группе или в каких-либо других послушник, которого бы остальные в шутку называли Чже Цонкапой?

– Нет, такого нет, – отвечал [Владыка].

– Странно, – промолвил настоятель, – сейчас в Брэйбуне все только и твердят об этом. Предсказывали, что, объясняя Учение Владыки, тот [человек] будет походить на Чже Цонкапу.

Тот самый официальный настоятель Гомана очень любил Владыку и, часто приглашая его к себе, постоянно давал наставления, а когда [его] посещали другие послушники, интересовался, старательно ли обучается Агван //21r//. И Владыка особенно проникся к \\13r\\ этому наставнику безграничной преданностью и почтением. Услышав, что [его] приятель, старший послушник по имени Ва-Шул-габджу¹ а вместе [с ним] ещё несколько послушников злословят на настоятеля Гомана, [Владыка] сказал [им] с упрёком: "Не говорите так. Вы не питаете веры [к нему], но [это] мой Учитель, поэтому, раз уж [вы] говорите такое при мне, [я] не могу жить вместе с [Вами,] габджу". С тех пор они уже не могли втайне злословить.

Об этой традиции [почитания Учителя] известно из жизнеописаний, достойных восхвалений Возвышенными. Так, согласно сказанному геше Бромтонбой²: "Если о твоём Учителе говорят неблагоприятное, не следует поддерживать такие разговоры, но попросить: "Это мой Учитель, [так что] замолчите". Если просьба не удовлетворена, [следует] закрыть уши и не слушать [их]. Если же [не помогает и это], то [следует] уйти в другое [место]".

В том же году [Владыка] принял посвящения в [тантры] Гухьясамаджа, Бхайрава и другие у Владыки океана мандал из монастыря Пабонка – Чжамьян-Дагбы. Наизусть заучив [трактаты] Абхисамаяалам-кара"³, "Мадхьямакааватара"⁴, "Grub mtha'i nam bzhag"

¹ Тиб. wa shul dka' bcu.

² Тиб. 'brom ston pa. Бромтонпа Чжалвя-Чжуннай (тиб. rgyal ba'i 'byung gnas) (1004-1065) – знаменитый ученик и сподвижник Атиши.

³ Санскр. abhisamayalamkara. Тиб. mngon rtogs rgyan.

⁴ Санскр. madhyamikavatara. Тиб. dbu ma 'jug.

Победоносного Гендун-Чжамцо¹ //21v// и прочее, [он] усвоил [их] посредством практики диспутов.

В автобиографии [Владыки] сказано: "В [возрасте] двадцати двух лет, в год желтоватой земли-птицы², у ног Ваджрадхары, коренного Учителя³ из Пабонка [я] наполнил чашу своего сердца струёй нектара благословений на передачу посвящений в [тантры] Гухьясамаджи, Ямантаки, Сарвавид Вайрочаны⁴, Амитаюса. В том же году, тщательно заучив "Абхисамаяаламкару", "Мадхьямакааватару" и "Grub mtha' rnam bzhas gru rdzing" Гендун-Чжамцо, все двадцать пять тем дуйры⁵ ниже пратитьясамутпады⁶, лориг и дагриг⁷, через диспуты [я] уяснил их содержание. Провёл перед габчжу Нойон-Омбо⁸ обряд покаяния"⁹. //13v//

По словам [Владыки], однажды [он] решил, что коль скоро Мадхьямака¹⁰ излагает [теорию] шуньяты¹¹, а [концепция] пустотности является сердцевиной Учения, [ему] необходимо усвоить [её]. Тогда [он] взял на время "Мадхьямаку" [в интерпретации] Чжамьян-Даглун-Брагба¹²

¹ Тиб. dge 'dun rgya mtsho (1476-1542). Имя Далай-ламы И. В данном случае, возможно, речь идёт о трактате "Grub mtha'i rgya mtshor 'jug pa'i gru 'dzing" (3-й том собрания сочинений Гендун-Чжамцо, коллекция Поталы) TBRC-W847.

² 1669 год.

³ Тиб. rtsa ba'i bla ma. Монг. undusun blam-a. Последователь буддизма Ваджраяны может иметь коренных Учителей разных типов: ваджрного наставника (тиб. rdo gje'i slob dpon), дающего полномочия на тантрические практики (тиб. dbang), осуществляющего введение в текст (тиб. lung), объясняющего смысл тантры и, наконец, центрального коренного Учителя, дающего сущностные наставления для раскрытия природы ума.

⁴ Санскр. sarvavidvairocana. Тиб. kun rigs rnam par snang mdzad. Одна из форм дхьяна-будды Вайрочаны.

⁵ Тиб. bsdus tshan nyer lnga.

⁶ Санскр. pratityasamutpada. Тиб. rten 'brel. Цепь взаимозависимого существования.

⁷ Тиб. blo rtags.

⁸ Тиб. no yon dbon po.

⁹ Тиб. khas len bskyar. Чтение покаянных молитв, происходящее в конце лета в течение четырёх-пяти дней.

¹⁰ Санскр. madhyamika. Тиб. dbu ma. Направление в махаяне, основанное в начале нашей эры индийским мыслителем Нагарджуной.

¹¹ Санскр. sunyata. Тиб. stong nyid. Монг. qoyusun cinar.

¹² Тиб. 'jam dbyangs stag lung brag pa'i dbu ma. Чжамьян Даглун Дагба (1546-1618), более известный как Лодой-Чжамцо (тиб. blo gros rgya mtsho, не путать с Агван-Лодой-Чжамцо (1635-1688)) был 30-м по счёту настоятелем монастыря Галдан. В данном случае имеется в виду его исследование мадхьямаки "dBU ma'i mtha' dpyod" TBRC-9749.

и просмотрел [её], но понял, что при необходимости проповедовать учение о шуньяте, в [данном сочинении] не найти других объяснений, кроме того что касается относительной истины¹. Всё так и оказалось //22r//.

В зимнем семестре того же года² [Владыка] перешёл на [курс] новых текстов [литературы] Праджняпарамиты³.

Найдя в совершенном друге добродетели Учения Будды сановнике Чжанчжа из Самло Агван-Лобсан-Чойдане наставническую опору, [Владыка] испрашивал [у него] советов, и этот Возвышенный наполнял благой сосуд сердца Владыки водным потоком благой проповеди.

Когда в тот семестр в [группу] "Новых текстов" из группы гарам⁴ в [качестве оппонентов] на диспут прибыли большие геше Лумбум-Хамра и Самло-рабчжамба Адар⁵, Владыка, поднявшись, одной лишь строфой – "Осуществляя парамиту высшей мудрости..." и так далее – указал на необходимость принятия прибежища перед [практикой] слушания, размышления и медитации, а также вместе с перечислением практических путей на этом этапе и объектов прибежища привёл в свидетельство авторитетные источники⁶. Оба [его] оппонента были [столь] пристыжены, что стали [похожи] на гвозди, вбитые в грязь.

На следующий день, [увидев] монаха Хамра, преградившего [ему] дорогу к школе, //22v// Владыка снял шапку и засвидетельствовал [ему своё] почтение. Тот же дал [ему] \\14r\\ совет: "Вы станете великим геше. Будьте же прилежны в практике и усердствуйте в учёбе".

В год [белой] железа-собаки⁷, в возрасте двадцати трёх лет [Владыка] вступил на первый этап курса. [Он] наизусть заучил содержание четырёх

¹ Тиб. kun rdzob kyi skor. Монт. inayun-u juil.

² 1669 год.

³ Тиб. phar phyin gyi gzhung gsar. Курс Праджняпарамиты (тиб. phar phyin) следует непосредственно после окончания курса буддийской логики (тиб. tshad ma). Изучение новых текстов (тиб. gzhung gsar) праджняпарамиты, входит в программу этого курса.

⁴ Тиб. dka' ram 'dzin grwa. Дополнительный курс, посещаемый после окончания полного курса обучения, для подготовки к защите первой учёной степени. Посещающие этот курс зовутся гарамбами (тиб. dka rams pa).

⁵ Тиб. klu 'bum kham ra, bsam blo a dar. Первая часть этих имён, очевидно, означает их принадлежность к земляческим общинам klu 'bum и bsam blo.

⁶ Тиб. bstan tshul lung drangs.

⁷ 1670 год.

дополнительных тематик¹ и большую часть первой главы [трактата] "rNam bshad [dgongs pa rab gsal]"², провёл подробный разбор "Legs bshad gser phreng"³ и много другой комментаторской литературы, чем заметно повысил [свой] умственный уровень.

В автобиографии [Владыки] сказано: "В [год] железа-собаки [я] по большей части заучил и просмотрел [трактаты] "Legs bshad snying po"⁴, "Drang nges nam 'byed" Чойчжуна, "Drang nges nam 'byed"⁵ Чойдаг-Намчжала⁶, "dKa' 'grel"⁷Гендун-Чжамцо⁸, "rTen 'brel "Дэлэг-Нимы⁹

¹ Тиб. zur bkol bzhi. Четыре дополнительные темы (1. интерпретируемое и конечное значения слов Будды (тиб. drang nges), 2. 20 разновидностей сангхи (тиб. dge 'dun nyi shu), 3. шравакаяна, или колесница Шраваков (тиб. nam thos theg pa) и 4. пратитьясамутпада (тиб. rten 'brel)), изучаемые на курсе Праджняпарамита. См.: Tenzin Sherab. Ausbildung im Kloster Sera// Tibet und Buddhismus. Ausgabe 54, Mi-September, 2000.

² Возможно, речь идёт о комментарии Цонкапы на "Праджнянамамуламадхьямакарику" – "dBu ma rtsa ba'i tshigs le'ur byas pa shes rab ces bya ba'i nam bshad rigs pa'i rgya mtsho". TBRC-W611.

³ Знаменитый комментарий Цонкапы на "Абхисамаяаламкару", полное название которого: "Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i man ngag gi bstan bcos mngon par rtogs pa'i rgyan 'grel pa dang bcas pa'i rgya cher bshad pa legs bshad gser gyi phreng ba". ТОН-5412 (А-В).

⁴ Важная работа Чже Цонкапы, представляющая критический разбор философских систем Махаяны и традиции Праджняпарамиты. Полное название – "Drang ba dang nges pa'i don nam par 'byed pa'i bstan bcos legs bshad snying po". ТОН-5396.

⁵ Вероятно, речь идёт о трактате Чойдаг-намчжала "Grang sbyor ril nag drang nges brtag pa mi tig gi phreng ba" TBRC-W14753. Работа, представляющая критический разбор философских систем Махаяны и традиции Праджняпарамиты. Полное название – "Drang ba dang nges pa'i don nam par 'byed pa'i bstan bcos legs bshad snying po". ТОН-5396.

⁶ Тиб. chos grags nam rgyal (1595-1695). Также известен под именами: chos kyi grags pa, 'bri gung chung tshang, chos kyi grags pa, 'bri gung chung tshang chos kyi grags pa, dkon mchog phun tshogs, chos kyi grags pa phrin las nam par rgyal ba'i sde, thugs kyi rdo rje, padma badzra rtsal, dbur smyon, rtag pa'i rdo rje, mi bskyod rdo rje, 'Bri gung pa, 'bri gung rig 'dzin chos kyi grags pa, rig 'dzin chos kyi grags pa, che mchog 'dus pa rtsal.

⁷ Имеется в виду: "Drang nges nam 'byed kyi dka' 'grel dgongs pa'i don rab tu gsal bar byed pa'i sgron me". ТОН-5565.

⁸ Тиб. dge' 'dun rgya mtsho.

⁹ Тиб. bde legs nyi ma. Гелугпинский учёный XVI века, глава факультета Сэра Чжей (тиб. Se ra byes).

"Dam chos dpal mo ma"¹ "bSam gzugs mtha' dpyod spyi don brgyad", "dGe dun nyi shu " и "dGe 'dun nyi shu chos 'byung byams lhun"² и множество других [сочинений].

Всё время, главным образом, посвящая подношениям даров и мандал, обрядам очищения³, [Владыка услышал] от одного весьма мудрого [монаха] [из местности] Бари //23r// по имени Сунраб⁴ упрёк: "[Знай], послушник, плохо, что ты оставил изучение литературы и [предаёшься лишь] молитвам. Непрерывно учи тексты!" [Владыка] ответил [на это]: "Хоть вы и прямодушны, но, видно, из-за прегрешений в прошлых жизнях сейчас вы ничего не понимаете"⁵. От этих слов Сунрабу стало стыдно и он подумал: "А ведь этот Владыка – необыкновенно святое существо. Попросить у него учения? [Но он] ещё молодой послушник и не даст. Тогда следовало бы завязать с ним \\14v\\ отношения". Он пригласил его к себе в комнату и высказал пожелание стать в будущем [его] последователем.

Как-то раз [Владыка] решил отпечатать [сочинения] "rNam bshad [dgongs pa rab gsal]" и "gSer 'phreng", но услышал, что печать невозможна из-за присохших к доскам чернил. Тогда с несколькими друзьями [он] отмыл доски за три дня и отпечатал каждый [лист]. //23v// После этого силами многих послушников [было начато] печатание, отчего [трактаты] "rNam bshad [dgongs pa rab gsal]" и "gSer 'phreng" появились в изобилии. [Владыка] говорил [тогда]: "Это знамение того, что в этой жизни [я] разъясню традицию второго Будды"⁶.

Достигнув [текстов по] Пути применения⁷ [при заучивании] учебной литературы⁸, [Владыка] стал горячо молиться Манчжугхоше и, вследствие возникшего озарения, полностью постиг смысл Праджняпарамиты.

¹ Тиб. bde legs nyi ma dam chos dpal mo ma.

² Тиб. dge 'dun nyi shu; dGe 'dun nyi shu chos 'byung byams lhun.

³ Тиб. phyags sbyangs. Монг. morgfln ariyulqui.

⁴ Тиб. dpa' ri'i gsung rab.

⁵ Ритуальные службы и чтение молитв занимают значительную часть времени даже на философских факультетах монастырей гелугпы. Традиция объясняет это тем фактом, что религиозные службы приносят их участникам нравственные заслуги, которые, кроме того, что избавляют от болезней и прочих препятствий, ещё и способствуют правильному пониманию различных аспектов буддийского учения.

⁶ Тиб. rgyal ba gnyis pa'i ring lugs. Имеется в виду традиция гелуг, основанная "Вторым Буддой" Чже Цонкапой, автором трактатов "rNam bshad [dgongs pa rab gsal]" и "gSer 'phreng".

⁷ Тиб. sbyor lam.

⁸ Тиб. rtsi bzhag.

[Как] говорил [он сам]: "После этого, стоило мне лишь взглянуть на какую-либо сутру, тантру или шастру, как [я уже] безошибочно] знал [её содержание]".

В год железа-свиньи¹, когда [ему] исполнилось двадцать четыре года, для [его] группы пришло [время] проводить пиршество [по случаю окончанию курса] Праджняпарамиты². К этому времени [Владыка] прояснил [для себя] трудные моменты [трактатов] "rNam bshad [dgongs pa rab gsal]" и "gSer 'phreng", "'Grel chung don gsal"³, а также заучил "Legs bshad snying po" до главы "Сватантрика".

В тот же год [Владыка] заучил большую часть начала [трактата] "rNam bshad dgongs pa rab gsal". На досуге же [он] изучал [сочинения] по Винае⁴ и Абхидхарме⁵ Чжецунбы⁶, Дэлэг-Нимы⁷ и \\15r\\ других, [открыв в себе] источник [энергии] исследователя.

И [в своей] автобиографии [Владыка] пишет: //24r// "В год железа-свиньи [я], заучив большинство толкований Мадхьямаки, предпринял исследования [сочинений по] Винае и Абхидхарме [авторов] Дэлэга, комментариев Чжецунбы и Соддага⁸ [вопросов] двух видов

¹ 1671 год.

² Тиб. phar phyin ston mo. Традиционное празднество на цаннидских факультетах многих тибетских монастырей по случаю окончания курса Праджняпарамиты.

³ Возможно, имеется в виду трактат Намчжал-Дагбы (1395-1475) "bShad rgyud kyi 'grel pa tik chung don gsal". TBRC-W15591.

⁴ Санскр. vinaya. Тиб. 'dul ba.

⁵ Санскр. abhidharma. Тиб. chos mngon.

⁶ Тиб. rje btsun pa. Полное имя – Сэра Чжейбцун (тиб. se ra rje btsun) Чойчжи Чжалцан (1469-1544). 12-й настоятель монастыря Сэра, автор многочисленных комменатриев на различные аспекты Мадхьямаки. На основе его комментариев построены программы цаннидских факультетов Чжанцзэ (тиб. byang rtse) монастыря Галдан и Чжэй (тиб. byes) монастыря Сэра.

⁷ Тиб. bde legs nyi ma. Главный ученик Чжецзунбы Чойчжи Чжалцана. Автор ряда комментариев по вопросам винаи и абхидхармы, таких как "'Dul ba'i sde snod mtha' dag gi dgongs pa phyin ci ma log par 'grel par byed pa'i legs bshad skal bzang nor bu'i phreng ba" TBRC-W15286 и "mNgon pa mdzod kyi spyi don" TBRC-W15288. TBRC-3163.

⁸ Тиб. bsod grags, или bsod nams grags pa (1478-1554). 15-й престольный настоятель монастыря Галдан, крупнейший гелугпинский учёный-комментатор на все схоластические дисциплины. На основе его учебных пособий выстроены программы цаннидских факультетов Шарцзэ (тиб. shar rtse) монастыря Галдан и Лосаллин (тиб. blo gsal gling) монастыря Брайбун. TBRC-P101.

сиддхи¹ и трёх драгоценных колесниц², автокомментариев³ и комментариев на **\\15r** комментарий⁴. Теперь, став бьющим ключом энергии исследователя, [я мог] лишь взглянуть на сиддханту⁵ или любой из других текстов, как словно песчинки в прозрачной воде являлись [мне их] подлинный и внешний смыслы⁶ цвета незамутнённого хрусталя".

Тогда же, на досуге, [он] изучил "Ламрим" и "Агрим"⁷, "Jigs byed bskyed rdzogs rim", другие тексты и множество мантр. Временами [он] также исследовал [сочинения по] грамматике и поэтике⁸ и приобрёл большие познания [в этих науках]. "Благодаря особенно большой склонности к грамматике, [я] без специального изучения [этой области науки] самопроизвольно овладевал [ею] с тех времён", – говорил [сам Владыка].

Во времена [своего] ученичества [Владыка] испытывал нужду **//24v//** в необходимом, питался отмоченными в воде бобами и усердно учился, поддерживая [себя] чем придётся, от чего люди прозвали [его] Ва-шул Агван⁹, ценя [в нём] стойкость и рвение.

В тот год во время зимнего семестра был устроен пир [по случаю окончания курса] Праздникапарамиты. [Группа Владыки] посетила группу гарам для [испытательного] диспута. [И вот] поднялся отшельник рабчжамба Рагма¹⁰ и начал диспут. Владыка выдвинул тезис: "Тело бодхисаттвы [с видом] тела собаки и есть тело собаки"¹¹. Рабчжамба Рагма воскликнул: "Кхор-сум!" и завершил логическую цепь: "Субъект силлогизма – тело этого бодхисаттвы.

¹ Тиб. dngos grab gnyis. Два вида сиддхи: обычные (тиб. thun mong yin pa'i) и необычные (тиб. thun mong ma yin pa'i) сиддхи.

² Тиб. rin chen shing rta gsum. Вероятно, имеются в виду хинаяна, махаяна и ваджраяна.

³ Тиб. rang 'grel.

⁴ Тиб. 'grel bshad.

⁵ Санскр. siddhanta. Тиб. grab mtha'. Здесь: философская система, изложение доктрины.

⁶ Тиб. dngos shugs.

⁷ Тиб. sngags rim. Полное название – "rRyal ba khyab bdag rdo lje 'chang chen po'i lam gyi rim pa gsang ba kun gyi gnad nam par phyue ba". ТОН-5281, TBRC-W492. Фундаментальный трактат Чже Цонкапы по стадиям практики тантры.

⁸ Тиб. sgra; snyan ngag.

⁹ Тиб. wa shul Ngag dbang. Прозвище, возможно, происходит от названия рода, из которого происходил Чжамьян-Шадба – dBal shul.

¹⁰ Тиб. rag ma.

¹¹ Речь идёт о знаменитой махаянской притче об Асанге и Майтрее, согласно которой бодхисаттва Майтрея предстал перед Асангой в облике больной собаки.

Субъект не является телом собаки, поскольку является телом бодхисаттвы". Владыка возразил: "Здесь нет логического вывода!"¹. И снова продолжил [Рагма]: "[Рассматривая] тот же субъект, [вывожу, что] субъект является телом, движущимся к нирване, поскольку является телом //25r// этого бодхисаттвы". И снова \\15v\\ [Владыка] заявил, что не [видит] никакой логической связи. Согласно обычаю, Рагма должен был замолчать, но он заметил, садясь: "Хорошо, пусть будет так, но люди так не говорят". [Затем] вставали многие другие и брались за ту же задачу, но это напоминало удары кулаком по железному валуну. В конце концов поднялся первый из красноречивых – Гомэ-Дагба². "На вас возлагались большие надежды, но [ваши] ответы ни с чем не согласуются", – заявил [он], решив, что стоит сделать обращение к большому собранию [монахов], и начал диспут на предмет двадцати [разновидностей буддийских] общин³. Когда Владыка изложил восемь допустимых путей к пратьекабуддству⁴, Гомэ-Дагчжам⁵, не обнаружив никаких противоречий, всё же без всяких оснований воскликнул: "Кхор-сум!" и заключил, что [это] не соответствует текстам. "Возможно ли вступление освободившегося шравака на путь пратьекабудд?" – спросил [он у Владыки] и [тот] ответил: "Согласно Йогачара-Мадхьямака-Сватантрике⁶,

¹ Тиб. de la ma khyab.

² Тиб. sgo me grags pa.

³ Тиб. В индийской и тибетской комментаторской литературе на Праздникпарамиту под двадцатью общинами имеется в виду исчерпывающий список ступеней, по которым может пройти Арья (благородный) на пути к нирване. Гелугпинская традиция следует в этом вопросе классификации Харибхадры.

⁴ Тиб. rang rgyal la zhugs gnas brgyad. Пратьекабудда (тиб. rang rgyal, rang gi sangs rgyas) – дословно "будда для себя". Класс благородных существ, достигающих нирваны самостоятельно, без помощи Учителей, и отказывающихся от проповедования Учения. Согласно воззрениям Чандракирти, занимают вторую позицию в трёхчастном делении высших буддийских адептов, в которую кроме них входят шраваки и бодхисаттвы.

⁵ Тиб. sgo me grags rgyam.

⁶ Направление в Мадхьямаке (предполагавшееся как синтез взглядов Асанги, Нагарджуны и Бхававивеки), представленное такими учёными, как Джнянагарбха, Камалашила и Шантиракшита, отвергающее полное построение аргументации на отрицании. Представители этого направления отвергали реальное существование дхарм, но допускали условное существование качеств и характеристик.

Шравак¹, переживающий последнее рождение, не [может] вступить на путь //25v// пратьекабудд". Дагчжамба [снова] воскликнул: "Кхор-сум!" и привёл [в возражение] свидетельства из "Абхидхармасамуччай"², на что Владыка [в свою очередь] возразил: "Хотя ваши свидетельства из сутр Йогачара-Мадхьямака-Сватантрики и верны, в этом случае [они] не приемлемы". Дагчжамба вскипел от злости и стал было рваться [к Владыке] с кулаками, но более был бессилён [как-либо] навредить [ему].

На следующий день настоятель [факультета] Гоман спросил у [монахов из] группы гарам: "Как [вам] показались ответы Агвана³?" Те стали говорить, что [возлагали] на Агвана большие надежды, но [он их] не оправдал и что [он] ни с кем не может найти согласия.

– Умён ли [он]? – спросил [настоятель].

– Это – да.

– Ну раз \\16r\\ так, то коль он сам найдёт куда направить свой ум, нет ничего страшного в том, что [он] не находит согласия с другими, – со смехом сказал [настоятель].

В автобиографии [Владыка] писал:

Диспут на пиршестве [по поводу окончания курса] Праджня-парамиты [я] проводил по образцу, согласующемуся с работами //26r// Чже Цонкапы. Но увы! Виляет водный поток по кривым канавам мирского неведения и хвастовства, чем, несомненно, являются [следующие] три: напрасное восклицание – "Кхор-сум!" на учёном диспуте, вопли последователя Бона⁴ и окрики попрошайки. Ведь когда на речном потоке благих деяний прошлых жизней распускается столепестковый лотос знания текстов и проникновения в их суть⁵ и мудрая гусыня зальётся песней диспута, [скажите], разве обрадует это злонамеренных ворон? Если светило Джамбудвипы, Владыка двенадцати созвездий⁶ не несёт на себе пятен [теней] облаков и дымки грехов

¹ Тиб. *nyan thos*. Шраваки (дословно "слушатели"), занимают третью позицию в иерархии высших адептов буддийской доктрины, согласно классификации Чандракирти, после бодхисаттв и пратьекабудд соответственно. Под шраваками понимаются адепты Хиньяны, чьим идеалом является архатство. Согласно тибетской махаянистской традиции, шраваки постигли четыре благородные истины, достигли пути Видения на пятичастном пути к Нирване, но не способны идти далее.

² Тиб. *mngon pa kun tus*. Один из пяти трактатов Майтреи-Асанги, посвящённый вопросам буддийской абхидхармы.

³ Имеется в виду Чжамьян Шадба I.

⁴ Тиб. *bon*. Добуддийская анимистическая религия тибетцев.

⁵ Тиб. *lung rigs*. Монг. *esi uqayan*.

⁶ Имеется в виду солнце.

и заставляет расцветать сады рождённых в воде лотосов на четырёх материках, то как запятнают себя сыны Победоносных¹, владельцы двух собраний²?

Благодаря благословию Владыки, в те времена все группы от младшей до старшей имели успехи в практике диспута, и [из монастыря] вышло много мудрецов. Особенно [это касалось] группы самого Владыки, из которой двое [впоследствии] занимали [пост] настоятеля Гомана.

Но в те времена [Владыку] заботила мысль о свободе от сансары, и всякий раз при этой мысли его сердце //26v// испытывало трепет. И тогда, решив, что раз уж нет никакой определённости в [сроке] этой жизни, следует воспитать в себе склонность к [практике] тантры и без промедлений удалиться в отшельничество, [он] обратился за советом к своему другу – рабчамбе Намха³, который сказал ему: "Вы полностью усвоили четыре предмета⁴, и если продолжить обучение, то принесёте пользу Учению, но что \\16v\\ будет, если вы обратитесь лишь к личной выгоде? Имело бы чрезвычайную ценность, когда б вы стали настоятелем факультета и выпускали геше, могущественных держателей Учения, как и вы сами".

[Владыке] запомнились [эти слова], и через некоторое время, [взяв] добавочный учебный курс, [он] вошёл в группу Мадхьямаки в возрасте двадцати пяти лет. Усвоив [трактат] "rNam bshad dgongs pa rab gsal", [он] завершил курс Мадхьямаки.

В том же году [Владыка] прибыл в [монастырь] Санпху⁵ для получения степени габчжу.

Совершая поклонение [статуе] Сэтаб⁶ //27r//, [Владыка] заметил, что лик [её] слегка [подёрнулся] розовой пылью.

¹ Тиб. rgyal sras. Эпитет бодхисаттв.

² Тиб. tshogs gnyis. Монг. qoyar cnyulyan. Собрание заслуг (тиб. bsod nams kyī tshogs) и собрание высшего знания (тиб. shes rab kyī tshogs).

³ Тиб. Nam kha'.

⁴ Тиб. ro ti bzhi. По всей видимости, имеются в виду четыре предмета из пяти, изучающихся на цаннидских факультетах, кроме Мадхьямаки, которую Агван Цзондуй будет изучать в самую последнюю очередь.

⁵ Тиб. gsang phu ne'u thog. Старинный монастырь, основанный в 1073 году н.э. по указанию самого Атиши. В XVII веке ещё сохранял позиции учёного монастыря, однако позднее полностью потерял их.

⁶ Тиб. bse khrab. Название знаменитой статуи гневного дхармапалы Цанба (тиб. tshangs pa), находящейся в монастыре Санпху.

Во время смены колонн¹ [Владыке] досталась колонна Хайдуба-ринпоче² как знамение [того, что он] Лев слова, однако его мучили сомнения, действительно ли это колонна Хайдуба. Ночью [ему] приснилось, что на колонне возникла надпись, но [её] затянули покрывалом и [он] не [смог] прочесть написанного. Проснувшись, он почувствовал недомогание. Следующей ночью сон повторился. Тогда он поведал о нём друзьям и [те] посоветовали: "Уж не возгордились ли вы? Вероятней всего, [это] немилость защитника Учения³. Следует просить у него прибежища". Следуя [их словам], Владыка на следующий же день преподнёс хадак защитнику Учения и попросил о благословении. После этого он узрел лицо защитника, не такое, как раньше, блистающее красными лучами, и [его] недомогание отступило. //27v// В ту же ночь [ему] приснилась всё та же колонна, и он с твёрдой верой сказал: "Это колонна Хай-дуб Чойчже!"⁴ Владыка решил, что [это] символ того, что [он] будет объяснять комментарии Хайдубчже к сутрам и тантрам, и взял [его] сочинения \\17r\\ за руководство. Не забывая о других великих сынах Чже Цонкапы, [он] всё же в большей степени воздавал хвалу [именно ему]. Позднее [он] написал [ему] восхваление, украшенное стихами, и учредил церемонию [его] чтения в [монастыре] Дашичил⁵.

Сделав большое подношение Всеведущему Панчену⁶, [Владыка] обратился к нему с просьбой о разрешении вырезать формы [для издания сочинений] "rNam 'grel tikka chen"⁷ и "sDe bdun rgyang yid kyi mun sel"⁸,

¹ Тиб. ka bsgyur. Не удалось установить, что означает это выражение. Возможно, речь идёт о некоей церемонии, традиционной для Санпху.

² Тиб. mkhas grub rin po che dGe legs dpal bzang po (1385-1438). Имя одного из главных учеников Чже Цонкапы, 3-го престольного настоятеля Галдана и основателя монастыря, позднее получившего название Дашилхунбо. Вместе с Чжалцаб Дарма-Ринченем (тиб. rgyal tshab dar ma rin chen) является духовным сыном Цонкапы (тиб. rje yab sras gsum). Автор многочисленных трудов по тантре, праджняпарамите и прамане.

³ Тиб. chos skyong. В данном случае имеется в виду дхармапала Цанба.

⁴ Тиб. mkhas grub chos rje.

⁵ Тиб. bkra shis 'khyil. Название монастыря, более известного под именем Лавран (тиб. bLa brang), основанного Чжамьян-Шадбой I в 1710 году.

⁶ Тиб. ran chen thams cad mkhyen pa. Имеется в виду II Панчен-лама Лобсан-Ешей-Балсанбо (тиб. bLo bzang ye shes dpal bzang po) (1663-1737).

⁷ Полное название этого комментария Хайдуб-ринпоче Гэлэг Балсанбо на "Праманаваггику" Дхармакирти "rGyas pa'i bstan bcos tshad ma rnarn 'grel gyi rgya cher bshad pa rigs pa'i rgya mtsho". TBRC-W321.

⁸ Название комментария на "Праманавидью" Дхармакирти того же автора. TBRC-W322.

на что Тот, чьи стопы подобны лотосам¹, дал своё согласие и раскрыл врата неисчерпаемого духовного даяния².

После этого [Владыка] разразился лвиным рыком благой проповеди среди множества мудрейших и получил степень габчжу.

Годом позже [он] подал просьбу посетить в учебных целях школу //28r// Златопрестольного [настоятеля]³.

Тогда же [Владыка] посетил Украшение знатоков логики Великого возвышенного учёного Ниматанва-Шэйраб-Чжинбу⁴.

В те времена [он] прослыл непревзойдённым в вопросах логики и принялся писать [сочинение] по трудным моментам "rNam 'grel"⁵. Поднимая множество вопросов, [он] вызвал радость у настоятеля, который сказал [ему]: "Своими сомнениями относительно трудных моментов вы и меня заставили призадуматься". По этому поводу в житиях⁶ говорится: "Прекрасен мудрец рядом с мудрецом!"

К тому времени Владыка решил, что [его комментарий на] "rNam 'grel"⁷, по примеру сутр по логике, будет кратким объяснением, и изложение будет вестись так же, как и в этих сутрах.

На следующий год [он] собрался отправиться на учёбу в [монастырь] Санпху и подал просьбу дать [ему] возможность провести время [за изучением] \\17v\\ литературы⁸ монастыря.

¹ Тиб. zhabs pad.

² Просьба издать сочинения Хайдуба была адресована Панчен-ринпоче, поскольку эта линия перерожденцев ведёт своё начало от этого ученика основателя Гелугпы.

³ Тиб. khri ser po'i grwa skor byed. Имеется в виду посещение монастыря Галдан.

⁴ Тиб. nyi ma thang ba shes rab sbyin pa. Ниматан – гелугганский монастырь, основанный в начале XV века учеником Цонкапы Ринчен Самдубом.

⁵ Тиб. marn 'grel. Сокращённое название известного сочинения Дхармакирти "Праманавартика" (санскр. pramanavarttika. Тиб. tshad ma rnam 'grel).

⁶ Тиб. rnam thar du snang ngo. Монг. kemegci qauli mon bayinam.

⁷ Речь идёт об трёх работах Чжамьян-Шадбы, комментирующих три раздела "Праманавартики" Дхармакирти:

1. Tshad ma rnam 'grel gyi mtha' dpyod thar lam rab gsal tshad ma'i 'od brgya "bar ba las le'u dang po'i mtha' dpyod blo gal mgul rgyan skal bzang 'jug ngogs.

2. Tshad ma'i mtha' dpyod thar lam rab gsal tshad ma'i 'od brgya 'bar ba las le'u gnyis pa'i mtha' dpyod blo gal mgul rgyan skal bzang 'jug ngogs.

3. Tshad ma'i mtha' dpyod thar lam rab gsal tshad ma'i 'od brgya 'bar ba las le'u gsum pa'i mtha' dpyod blo gal mgul rgyan skal bzang 'jug ngogs.

См.: Ngawang GelekDemo. Vol. 13.

⁸ Тиб. dpe mtshams kyi mthun rkyen. Монг. sudur cegejilekui mbams-dur sayuqu-yin keregten-i qayiralaqu.

Снова вернувшись в Брэйбун, //28v// на приёме у настоятеля Лодой-Чжамцо [он] рассказал о своём намерении отправиться в учебных целях в Саннху.

– Ты большой учёный, – сказал [настоятель], – и лучше, если бы ты отправился поучиться на лхасский Монлам.

Однако [Владыка] выразил горячее желание пойти в Санпху и получил на это разрешение.

Затем [Владыка] прибыл в Нитан-Лавран¹ на сессию по [изучению] литературы², усвоил толкования Мадхьямаки этой школы и "'Dul ba lung rigs gter mdzod" Чжед-Цхалхамбо Чжамьян-Гунга-Чойсана³. Ранее [он] уже полностью освоил "rNam 'grel", но всё-таки снова вместе с настоятелем Нитан-Лаврана осуществил подробный [его] разбор, прояснил [все] неясности и вновь вернулся в Брэйбун.

Когда [Владыке] исполнилось двадцать шесть лет⁴ в третьем месяце по монгольскому [календарю, он] услышал, что правительство⁵ постановило назначить настоятеля Лодой-Чжамцо главой [факультета] Чжуд-Мэд⁶. Тогда [он] отправился к нему //29r// с просьбой ещё несколько лет быть настоятелем факультета [Гоман], но [тот] ответил, что не в силах противиться высочайшему повелению.

– Люди разное твердят и [я прошу], что бы ни случилось, [вы] должны жить долго! – со слезами взмолился [Владыка].

– Не нужно бояться. Ничего дурного со мной не произойдёт. [Я] даже стану престольным настоятелем Галдана, и ты ещё придёшь в Галдан. А пока лучше доведи до совершенства знание текстов, поступи на [факультет] Мэд-Чжуд⁷ и старательно учись, – ответил [ему настоятель] и, дав [эти] сокровенные наставления,

¹ Тиб. nyi thang bla brang. Имеется в виду монастырь Ниматан (тиб. Nyi ma thang).

² Тиб. dpe mtshams. Монг. sudur cegejiler-e.

³ Тиб. skyed tshal mkhan po 'jam dbyangs kun dga' chos bzang (1433-1503). Знаменитый настоятель сакьяского монастыря Брэйюл Чжзцал (тиб. 'bras yul skied tshal) в Цзане. TBRC-P1038. Автор комментария на "Праманаварттику" – "Tshad ma rnam 'grel gyi tikka gzhung don rab gsal" TBRC-W-11243.

⁴ 1673 год.

⁵ Тиб. gzhung. Монг. dalai blam-a-yin gegen-u dergede-ese.

⁶ Тиб. rgyud smad grwa tshang. Один из "странствующих" тантрических факультетов Центрального Тибета. Основан учеником Чже Цонкапы Шейраб Сэнгэ. Учёба на этом факультете проходит в разных тантрических монастырях и обителях.

⁷ Тиб. smad rgyud. То же, что и rgyud smad.

[он] показал [ему] знаки Колеса Учения \\18r\\ на ладонях¹.

На посту настоятеля Гомана [его] сменил великий бодхисаттва Тор-гуд Дондуб-Чжамцо², [о котором] было известно, [что он] достиг Пути Применения³ на стезе спасения.

Во время второго весеннего семестра Владыка, исполняя обязанности чжорбона⁴ на открытии нового [семестра по изучению] Мадхьямаки, принимал экзамены по обязательным текстам⁵. //29v// Вместе с монгольским геше Шэйраб-Чжамцо⁶ [Владыка после этого] отправился на учёбу в источник Учения Страны Снегов – Балдан-Санпху-Нэутог⁷.

В тот день в Санпху на строительстве нового общежития⁸ были воскурены благовония, установлен флагшток и прочее, что стало хорошим знамением. Друзья обратились [к Владыке] с просьбой: "Велика ваша слава [знатока] Мадхьямаки, Праджняпарамиты, Абхидхармы и Винаи, так будьте же помягче [на диспутах по этим предметам]. Но в день диспута по Праманавартике будьте жёстким".

– Хорошо, – согласился [Владыка].

И вот во время летнего семестра в Санпху собралось одиннадцать монастырских школ [традиций] сакья и гелуг⁹, среди множества мудрецов которых в течение пяти дней проходили диспуты по пяти дисциплинам.

¹ Тиб. phyag mthil na 'khor lo'i mtshan ma yod pa yang ston par mdzad. Монг. motur-un alayan-daki kurdun-u beige bui aysan-iyen ujegulun jokiyabai. Трудно сказать с точностью, в чём смысл этого выражения. Однако как известно, знаки Колеса Учения на ладонях рук – один из тридцати двух отличительных признаков будд.

² Тиб. thor god don grub rgya mtsho. Первая часть этого имени означает, что этот человек был выходцем из ойратского племени торгутов (монг. тогуууд). Дондуб Чжамцо являлся основателем амдоского монастыря Галдан Дамчойлин (тиб. dGa' ldan dam chos gling). 48-й престольный настоятель Галдана. Влиятельная политическая фигура в Центральном Тибете конца XVII – начала XVIII века.

³ Тиб. sbyor lam. Второй этап в буддийской концепции Пяти путей.

⁴ Тиб. skyor dpon. Должность ответственного за изучение учебных текстов членами определённой группы обучающихся.

⁵ Тиб. rtsi bzhag gsan.

⁶ Тиб. shes rab rgya mtsho.

⁷ Тиб. dpal ldan gsang phu ne'u thog. Полное название монастыря Санпху.

⁸ Тиб. spyi khang.

⁹ Монастырь Санпху был знаменит так называемыми "летними семинарами" (тиб. dbyar chos), на которых проходили диспуты между учёными традиций сакья и гелуг.

В дни диспутов по прочим предметам они тешили [своё] тщеславие, а [Владыка] хранил молчание. Но в день [диспута] по Праманавартике [он] с грозным видом обратился [к ним]: "Если есть [желающие], пусть выходят сейчас!" //30r// Из собравшихся поднялись все честолюбивые геше и дискутировали [с ним], но были посрамлены, не [умея] вести диспут. Но всё же люди усыпали и их цветами восхвалений: "Ах, какие геше собрались [у нас] нынче!"

В своей автобиографии [Владыка] написал: "В год [черноватого] воды-быка¹ [я] прослушал \\18v\\ в отдельности сокровищницы Винаи и Абхидхармы на факультете. А поскольку годом раньше Манчжунатха Шэйраб-Чжинба призывал [меня] отправиться в Санпху за [степенью] рабчжамбы, [я] принял там участие в беседах глубокой учёности на пятидневном диспуте по пяти дисциплинам. Храня молчание на диспутах по прочим дисциплинам, [я] в некоторой степени дал себе волю в диспуте по логическим текстам. И всё же [я] получил большую радость от мудрого общения. Проявились безусловно благие знамения".

//30v// В те времена большую известность имело [сочинение] по Ви-нае "Lung rigs gter mdzod"², поэтому [Владыка] брал именно этот [текст] по Винае за основу и потерпел поражение от одного геше. После диспута [Владыка] шутил: "Да, сегодня этот геше оказался прав. Но и в моих ответах не было ошибки. Ошибка в [тексте] "Lung rigs gter mdzod".

В [монастыре] Ниматан³ [Владыке] были оказаны [знаки] полного почтения, и [он] вновь вместе с настоятелем принялся за длительное обсуждение вопросов по буддийскому канону. Владыка спросил [его]:

– Над чем Вы сосредоточенно размышляете?

– [Ну] как [ответить] над чем именно я, так сказать, сосредоточенно размышляю? – ответил [настоятель] – С первых лучей зари до наступления ночи и ночью, пока хватает сил, [я] читаю канон. Ложась спать, [я] думаю о том, что сегодня выслушал и о чём размышлял из [текстов] канона, какой прогресс произошёл в [моём] уме и что [это] большая заслуга, а затем посвящаю [эту заслугу] благу Учения и живых существ. Но жители Джамбудвипы //31r// должны спать, и [я] поддерживаю [своё] тело сном, [засыпая] с горячим желанием и завтра \\19r\\ исследовать тексты. И на другой день [я] делаю то же самое".

¹ 1673 год.

² Возможно, речь идёт о комментарии на абхидхарму "mNgon pa mdzod lung rigs gter mdzod" Лодой-Чжалцана (тиб. blo gros rgyal mtshan) (1487-1567), седьмого настоятеля монастыря Даши-Лхунбо. TBRC-W8674.

³ Тиб. nyi ma thang. Старинный монастырь, ныне не существующий, являвшийся филиалом монастыря Санпху. Был основан учеником Цонкапы Ринчен-Самдубом. TBRC-G3322.

– Как это прекрасно! – подумал Владыка и почувствовал такую веру, какой раньше никогда не испытывал. И впредь [он] то и дело возносил [ему] хвалу, говоря: "Среди моих наставников Учитель из Ниматана [выделяется особенно] острым умом. Вот так он размышляет".

В возрасте двадцати семи лет в благой час года [синего] дерева-тигра¹ внутри второго местопребывания Авалокитешвары – великом дворце Потала [Владыка] должным образом принял полное монашеское посвящение в присутствии Всеведущего и Великомилосердного Агван-Лобсан-Чжамцо² в роли упадхьяи³, Чжамьян-Дагбы из Пабонка в роли исполняющего обряд⁴ и в //31v// составе полного числа монахов с верой, достойной этого ритуала. [Владыка] говорил, что дал обет отныне, не предаваясь праздному безделию, и ночью стремиться к совершенству.

[Владыка] прослушивал у большого пандиты⁵ Ганчжурва Чжинба-Чжамцо⁶ необходимые устные учения. Правительственный чиновник⁷ Гончог-Рабдан⁸, расспрашивая этого Учителя об умственном уровне Владыки, задал вопросы ему самому относительно трудных моментов в текстах. Владыка подавил свою гордыню, а [Учитель, вмешавшись,] сказал: "Если кто и разбирается в Учении, так это он – и среди молодых и среди старших". [А затем он] с радостью дал все устные учения, о которых просил [Владыка].

В двадцать восемь лет в год [синеватого] дерева-зайца⁹ [Владыка] снова усердно \\19v\\ взялся за Абхидхармакошу¹⁰ и, к тому же, подробно просматривал Праманаварттику¹¹.

¹ 1674 год.

² Далай-лама V.

³ Санскр. upadhyaya. Тиб. mkhan po. Монг. ubadini baysi. Здесь: в обряде посвящения в монахи исполняющий обязанности посвящающего.

⁴ Тиб. las kyī slob dpon. Монг. uile-yin baysi. Здесь: в обряде посвящения в монахи ведущий обряд.

⁵ Санскр. pandita. Тиб. pandi ta. Учёный, мудрец.

⁶ Тиб. dka' 'gyur ba sbyin pa rgya mtsho (1629-1695). 46-й престольный настоятель монастыря Галдан, известный также по имени Лобсан-Нима (тиб. blo bzang nyi ma). TBRC-P3451.

⁷ Тиб. gzhung las pa.

⁸ Тиб. dkon mchog rab brtan.

⁹ 1675 год.

¹⁰ Санскр. abhidharmakosa. Тиб. chos mngon mdzod. Знаменитое сочинение Васубандху, важнейший буддийский трактат.

¹¹ Санскр. pramanavarttika. Тиб. tshad ma nam 'grel. Важнейшее сочинение Дхармакирти по буддийской логике и эпистемологии.

С того момента, как [Владыка] попал в школу, [он], словно вечно постигающий Праджняпарамиту //32r// бодхисаттва, презирая жар и холод, жажду и голод, всё усердие направлял главным образом на цаннид¹ полностью усвоив множество разных суждений учёных Индии² и Тибета и малейшие детали сокровенных слов исследователей и стал ценным сокровищем всех логиков³.

За время учёбы в монастырской школе [Владыка] в общих чертах у многих высоких Учителей прослушал следующие устные учения:

[1] У большого пандита⁴ Ганчжурвы Чжинба-Чжамцо [Владыка] получил посвящение в тантры тринадцати йидамов круга Бхайравы и всё, что касается процесса продвижения⁵, мандал, [стадий] Зарождения и Завершения этой [тантры], прослушал сочинения по логике вместе с автокомментариями, "Семь трактатов по прамане"⁶, "Юктишастикку"⁷, пять книг Майтреи⁸, два комментария на "Муламадхьямакааватару"⁹,

¹ Тиб. mtshan nyid. Область буддийского знания, занимающаяся поиском определений, выделением собственных характеристик признаков идеологем. Часто этот термин используют в отношении буддийской философии вообще.

² Тиб. rgya gar. Монг. enedkeg.

³ Тиб. rigs pa smra ba. Монг. uqayan-i ogulegci.

⁴ Тиб. pan chen.

⁵ Тиб. mngon rtogs grub. Монг. ile onul butugel. Продвижение по пути, совершенствование.

⁶ Тиб. tshad ma sde bdun. Семь работ Дхармакирти по различным вопросам достоверного познания: "Sambandhapariksa" (тиб. 'brel ba brtag pa), "Pramanaviniscaya" (тиб. tshad ma rnam par nges pa), "Pramanavarttikakarika" (тиб. tshad ma mam 'grel gyi tshig le'ur byas pa), "Nyayabinduprakarana" (тиб. rigs pa'i thigs pazhes bya ba'i rab tu byed pa), "Hetubindunamaprakarana" (тиб. gtan tshigs kyi thigs pa zhes bya ba rab to byed pa), "Vadanyaya" (тиб. rtsod pa'i rigs pa), "Samtanantarasiddhina-maprakarana" (тиб. rgyud gzhan grub pa zhes bya ba'i rab tu byed pa).

⁷ Санскр. yuktisastika; тиб. rigs tshogs drug. Трактат Нагарджуны.

⁸ Тиб. byams chos lnga. Пять трактатов по теориям йогачары, праджняпарамиты и татхагатагарбхи, авторство которых приписывается Майтреянатхе (тиб. byams pa mgon po) и Асанге (тиб. thogs med): "Махаянасутраламкара" (тиб. meg pa chen po'i mdo sde'i rgyan), "Мадхьянтавибханга" (тиб. dbus mtha'i rnam 'byed), "Дхармадхарматавибханга" (тиб. chos dang chos nyid rnam par 'byed pa), "Уттаратантра" (тиб. theg pa chen po rgyu bla ma'i bstan bcos) и "Абхисамаяаламкара" (тиб. mngon par rtogs pa'i rgyan).

⁹ Санскр. mulamadhyamakavatara. Тиб. rtsa dbu ma la 'jug pa. Основной трактат Чандракирти, комментирующий базовые постулаты учения Нагарджуны.

"Виная-сутру"¹, //32v// "Sum brgya pa rtsa 'grel"², "Legs bshad snying po", "'Jam dpal zhal lung gi nyams khrid rgyas pa"³. В автобиографии [Владыки] говорится: "У прекрасно осуществившего в этой жизни слушание, обдумывание и медитацию Ваджрадхары, танцующего в человеческом обличье, великого пандиты Ганчжур Чжинба-Чжамцо [я] приобрёл совершенные и пространные [наставления] по [тантрам] Чакрасамвары, Гухьясамаджи и Бхайравы, процессу [их] практикования, мандалам и дополнениям, по [стадиям] Зарождения и Завершения каждой [из них], в особенности по части [этих] двух стадий, [касающихся] практики [тантры] Бхайравы, прекрасно изложенных у Хайдуба и его сынов в "bSkyed rdzogs chen po"⁴. Я обрёл океан совершенств, исполненных мантр, огненных ритуалов⁵ по четырём классам тантр⁶. Хотя в различных текстах словно громыхание грозы впустую провозглашается о том, что нет полнее традиции знания этих мантр, нежели у Срадба-Ваджрадхары⁷, \\20r\\ ещё реже, чем дневные звёзды случается получить [наставления] и по тантре, и по мантрам, и по практическому осуществлению. //33r// [Кроме того, я прослушал] два толкования к "Муламадхьямакааватаре", "Grel chung", "Legs bshad snying po", "dBu ma rigs tshogs drug", два коренных комментария к "'Jug pa mdo rtsa sum brgya", "Tshad ma sde bdun mdo" вместе с автокомментарием,

¹ Санскр. vinayasutra. Тиб. dam pa'i chos 'dul ba mdo rtsa. Основное сочинение по буддийской вине за авторством Гунапрабхи.

² Возможно имеется в виду "dGe tshul gyi tshig le'ur byas pa sum brgya pa'i tikka" Шейраб-Ринчена (род. 1405). TBRC-P79.

³ Возможно, имеется в виду комментарий Далай-ламы V Агван-Лобсан-Чжамцо (1619-1682) на "Ламрим" Цонкапы "Byang chub lam rim pa'i 'khrid yig 'jam pa'i dbyangs kyi zhal lung" (TBRC-W20045) или комментарий на это сочинение.

⁴ Очевидно, речь идёт о следующих комментариях Хайдуб-ринпоче Гэлэг-Санбо и его учеников на Вадхжрабхайрава-тантру: "'Jigs byed chen po'i bskyed rim gyi rnam gzhas" (совместно с учеником Лодой-Чойчжоном), "'Jigs byed kyi bskyed rim rnam gzhas legs pa zhis", "'Jigs byed lha bcu gsum ma'i bskyed rim rnam bshad" и другие.

⁵ Санскр. homa. Тиб. sbyin sreg. Монг. yal mandal. Тантрический ритуал жертвоприношения на огне.

⁶ Тиб. rgyud sde bzhi. Монг. dorben undusun. Принятое в традиции новых тантр деление на четыре класса: кривтантра (тиб. bya rgyud), чарьтантра (тиб. spyod rgyud), йогатантра (тиб. rnal 'byor rgyud) и аннутаарайогатантра (тиб. bla med rnal 'byor rgyud).

⁷ Тиб. srab pa rdo rje 'chang. Очевидно, речь идёт о Срадба Гончог-Ярпэле (тиб. srab dkon mchog yar 'phel) (род. в 1602).

большой и малый Ламримы, руководство Панчен-ламы, разрешения на чтения других текстов, а в третьем месяце и "'Jam dpal zhal lung nyams khrid".

[2] У Сокровищницы мысли о Просветлении, великого отшельника Мэргэн-ламы Агван-Лодоя¹ [он] прослушал [наставления] по большому и малому Ламриму, тому, что касается чтения [молитвы] Мигцзема² и прочее, и сделал [его своим] главным наставником. В автобиографии [Владыки] говорится: "Но прежде [вышеупомянутых] я получил [наставления] по обоим Ламримам, внешнему, внутреннему и сокровенному [смыслам] Мигцзема Буддхаджняны³ //33v// и прочее у Хранилища просветлённого устремления умножать Учение Второго Будды, Сокровищницы Учения Победоносного, моего несравненного покровителя Мэргэн-ламы Агван-Лодоя. И впоследствии, [благодаря его] милосердию, [мы] всегда хранили неразрывную связь отца и сына. Благодаря его милости я стал постигать Учение".

[3] От великого Всеобщего наставника Лодой-Чжамцо [Владыка] получил посвящения [в тантры] Гухьясамаджи и Бхайравы, благословения шестирукого Махакалы⁴, благословение Амиабхи⁵ по [традиции] Сиддхараджи⁶, разрешение на чтение учений Манджугхоши, \\20v\\ "'Grel ba don gsal", "Аштасахасрика-праджняпарамиты", некоторых учений Далай-ламы Гендун-Чжамцо, прослушал "sNyung po don gsum gyi khrid".

[4] Также [Владыка] выслушал необходимые устные учения у Совершенного друга Учения Могущественного⁷ – Чжанчжа Ваджрадхары Агван-Лобсан-Чойдана.

¹ Тиб. mer rgan bla ma ngag dbang blo gros.

² Тиб. dmigs brtse ta. Молитва, обращённая к Чже Цонкапе, и связанная с ней практика Гуру-йоги.

³ Санскр. buddhajñana. Тиб. sangs rgyas ye shes. Очевидно, речь идёт о Вэнсабе (тиб. dben sa pa) Санчжэй-Чжамцо (1525-1590/91) и его многочисленных сочинениях по гуру-йоге. См.: TBRC-P97.

⁴ Тиб. mgon po phyag drag. Самая распространённая форма одного из главнейших защищающих божеств в тибетском буддизме Махакалы.

⁵ Санскр. amitabha. Тиб. 'od drag med. Четвёртый дхьяна-будда.

⁶ Санскр. siddharaja. Тиб. grub rgyal ma. Традиция ритуальных молебнов о долгой жизни Сиддхараджи является основой практики гурупуджи (тиб. bla ma mchod pa) в гелугпе.

⁷ Тиб. thub bstan yongs su rdzogs pa'i bshes gnyen po. Монг. burin tegus cidauciyyin sajin-u buyan sadun.

[5] У бывшего настоятеля [факультета] тантры Ринчен-Чойсана¹ [Владыка] получил введение в тексты "sGrub thabs za ma tog"², "bDud las rnam rgyal"³, литературы по практике //34г// Магсормы⁴.

[6] У высокого наставника по имени Соднам⁵[он] прослушал [наставления] по нескольким учениям Панчена-ринпоче Лобсан-Чойчжана⁶.

[7] У престольного настоятеля Лобсан-Дондуба [он] получил благословение Бхайравы, а также благословения Махакалы и Дхармараджи.

[8] У Лумбум Чой-Чжамцо⁷[он] прослушал большинство книг Ганчжура⁸.

Здесь об этом изложено лишь в краткой форме. Подробнее [об этом] следует узнать в "Записях прослушанного"⁹.

¹ Тиб. rin chen chos bzang.

² Полное название этой садханы Ваджрабхайравы, составленной Чже Цонкапой – "dPal rdo rje 'jigs byed lha bcu gsum ma'i sgrub pa'i thabs rin po che'i za ma tog". TBRC-W547.

³ Очевидно, имеется в виду одна из садхан Ваджрабхайравы, составленных Чже Цонкапой, полное название которой "dPal rdo rje 'jigs byed chen po'i sgrub thabs bdud thams cad las rnam par rgyal ba". TBRC-W548.

⁴ Тиб. dmag zor ma mngon rtogs. Магсорма – одна из форм дхармапалы Балдан Лхамо (тиб. dPal ldan lha mo), одной из главных просветлённых дхармапал (тиб. 'jig rten ma yin pa'i chos skyong) гелугпы.

⁵ Тиб. bsod nams.

⁶ Тиб. blo bzang chos rgyan. Речь идёт о Панчен-ламе I Чойчжи Чжалцане (1570-1662), Учителе Далай-ламы V.

⁷ Тиб. klu 'bum chos rgya mtsho.

⁸ Тиб. bka' 'gyur. Тибетское собрание канонических буддийских произведений, восходящих к Будде Шакьямуни и написанных прославленными буддийскими учёными Индии.

⁹ Тиб. gsan yig. Жанр тибетской литературы, представляющий собой записи тех или иных учений, прослушанных автором или героем сочинения у различных Учителей. В данном случае автор отсылает читателя к подобной работе за авторством самого Чжамьян-Шадбы I, состоящей из трёх частей:

1. Chos rje thams cad mkhyen pa 'jam dbyangs bzhad pa'i rdo rje'i gsan yig thor bu gang rnyed phyogs gcig tu bsgrigs pa las tshan pa dang po.

2. Kun mkhyen chen po 'jam dbyangs bzhad pa'i rdo rje'i gsan yig las bka' 'gyur gyi mdo phyogs skor gsan tshul te tshan pa gnyis pa.

3. Shakya'i dge slong 'jam dbyangs bzhad pa'i rdo rje'i thob yig bstan pa'i rgya mtsho mkhas pa'i 'jug ngogs las gsang sngags kyi 'byung gnas rgyud sde rin po che rnam thob tshul te rim pa gsum pa.

См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 4.

Далее говорю:

Поразительно, что этот поглощающий Ганг океан, наполненный речными потоками достоинств, пожирает мириады струй благих проповедей и всё же не в силах насытиться. О божество, волнуемое море усердия, тысячи твоих много узревших недремлющих очей ваджрой искусства диспута высекают лучи ума, радения и сострадания и освещают чахлое чрево неустрашимых злословящих //34v// [противников], а венок из золотых цветов твоей славы радостно покоится, словно корона, на локонах молодых дев мудрости! – так [завершается] \\21r\\ глава, [повествующая] о слушании многого из сутр, четвёртая [по счёту] из повествования о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и сиддха, называющегося "Брод, ведущий к удивительно благому уделу".

[Глава пятая].

[Слушание и практикование учений Ваджраяны].

Когда [Владыке] исполнилось двадцать девять лет¹, [он] принял решение поступить на факультет тантры и попросил разрешения [на это] у настоятеля [факультета] Гоман.

– Вы не таков, как прочие геше. Не поступайте на тантрический [факультет]. Оставайтесь ещё немного в [нашей] школе, и я сделаю вас преемником [на посту] настоятеля Гомана, – ответил [ему тот].

– Я подумал, что, отрёкшись внутренне от своих родителей и родных, [я мог бы жить] лишь ради Учения. //35r// На это мне нужно ваше позволение, – [возразил] Владыка.

– Раз уж у тебя возникли столь благие намерения, я не в силах препятствовать тебе, – сказал настоятель с радостью и дал [ему своё благословение].

Собрав книги, [необходимые на] тантрическом [факультете], чашу для подаяний и прочее, заучив [необходимые] тексты, в то время, когда учебная сессия [факультета] проводилась в обители Шоггурмон², [Владыка] вступил на лучший из факультетов тантры Страны Снегов³ – Бал-дан Мэд-Чжуд.

В автобиографии [Владыки] сказано: "В год красного огня-дракона⁴ [я] прибыл в Властелин всех высших преемственных линий сутр и тантр, Школу проповеди и практики величественных тайных учений, возведённый мудрейшими и Покровителем Страны Снегов⁵ в сан высшей среди тантрических школ по эту сторону Ганга, факультет Балдан Мэд-Чжуд.

¹ 1676 год.

² Тиб. zhogs gur smon. Один из отшельнических монастырей, в котором проходили сессии факультета Мэд-Чжуд.

³ Тиб. gangs can. Метафорическое название Тибета.

⁴ 1676 год.

⁵ Тиб. gangs can mgon po. Эпитет бодхисаттвы Авалокитешвары, считающегося покровителем Тибета.

Так как официальный настоятель [факультета] Чжуд-Мэд Лодой-Чжэмцо издавна питал большое уважение к Владыке, то и теперь [он] радостно [сказал ему]: "Это хорошо, что вы пришли на [наш факультет] тантры". И послушники выказали [ему] редкостное уважение.

Владыка без \\21v\\ промедлений начал [занятия] на факультете. В конце летнего //35v// паркового семестра¹, согласно правительственному постановлению, настоятель [факультета] тантры, Владыка и другие соблюдавшие [тогда] пост² послушники числом в двадцать один человек прибыли в Лхасу. Возникла необходимость провести [ритуал] "Возведение большой железной крепости"³ против бутанцев⁴, и Владыка делал надписи на месте [обрядового сожжения] линга⁵. [Ему] предложили исполнять обязанности ваджрного наставника⁶, [но он] попросил уволить [его от этого] со словами: "Не люблю гневные обряды". По его словам, хотя тогда он не сосредотачивал напряжённо свою мысль, объекты визуализации⁷ проявлялись снова и снова. "Однажды [я] прикорнул на общем собрании и увидел во сне чёрных людей с всклокоченными волосами и истощёнными телами, у которых шеи были опутаны верёвками. К каждому из послушников подвели одного из них и приказывали убить. Подвели и ко мне. Меня же переполнило чувство глубокого милосердия. "Как возможно убить их?!" – поразился [я] и очнулся ото сна" – рассказывал [Владыка].

В автобиографии [Владыки] сказано: //36r// "[Во время церемонии возведения] тормы гневного Ямантаки "Дугчжуба", [направленной против] Чжуггоцала⁸ и бутанского Ралуна⁹, Ваджрадхара во плоти Лодой-Чжамцо и высшее перерождение Чжанчжи Херука Лобсан-Чойдан,

¹ Тиб. tshal gyi dbyar chos. Учебные диспуты, проводящиеся на открытом воздухе, как правило, в специально разбитых для этого монастырских парках.

² Тиб. grwa pa bsnyen song. Монг. sarid yabuyuhrysan sabinar. Ряд тантрических обрядов мог проводиться только держащими пост.

³ Тиб. lcags mkhar chen mo brtsigs. Тантрический ритуал, проводящийся в целях отражения нападающего противника, в данном случае армии Бутана, с которым в 1676 году произошёл приграничный конфликт. Shakabpa. Указ. соч. P. 122.

⁴ Тиб. lho 'brag pa.

⁵ Тиб. lingga. Используемые при подобных тантрических ритуалах рисованные или изготовленные мистические знаки.

⁶ Санскр. vajrasarya. Тиб. rdo rje slob dpon. Ведущий тантрический ритуал.

⁷ Тиб. dmigs yul. Монг. jorily-a-yin orun-nuyud.

⁸ Тиб. 'jug sgo tshal.

⁹ Тиб. lho brug rwa lung pa.

дали [мне] инструкции и поручили провести [обряды] возведения объектов, [ритуальных] танцев, пения и музыки, [изготовления] воздушного и песочного кругов, мучной и бумажной линга. В оставшееся время некоторые \\22r\\ увидели знаковые сны. При направлении мысли на причинение страданий [во мне] рождалось чувство сострадания и объект сосредоточения исчезал. Истинна или ложна эта сила? Могут ли монахи направлять [подобную] мысль? [Такие] размышления то и дело посещали [меня]. Тогда я перед статуей Чжово-ринпоче решил, что намерение это не является благим, и отказался [от него]¹.

Осенью [Владыка] прибыл в Чумиглун² и в [отшельнической обители] "Тидхан"³ сосредоточенно размышлял над необходимыми руководствами по Пяти Путям. Объекты его размышлений прояснились, проявились удивительные знаки. Он и сам говорил: "Когда //36v// я в те времена размышлял над [этим] руководством, меня посетила мысль, что, возможно, [я] достиг понимания".

В автобиографии [Владыки] говорится: *"В Чумиглуне, известном по древнему преданию как место, где в будущем возникнет собрание тайных учений, поскольку единственный [духовный] отец и Второй Будда узрел здесь пантеон божеств тантрических учений, мой искушённый язык ощутил сладость нектара благословения на реализацию необходимых руководств. Появилось чувство радости, благие знаки во сне и склонность к сосредоточению.*

¹ В дополнение к сказанному в "Лавранской хронике" описываются результаты тантрического ритуала, направленного против Бутана: De gong shig lho 'brug pas chos skyong chen por ar gtad byas pas chos skyong gi zhal nas. lho gyu 'brag kha nas ser drag 'ong. mthu nus pa yod na de dus ston. zhes gsungs pa 'byung 'gyur 'di nyid yin par grwa rgan rnam gleng. 'brug tu ser ba phab pa khyab 'jug gi lus kyis zhing bkab kyang ma khogs pa lho 'brug pas mngon sum du mthong ba'i lo rgyus kyang yod do.

"Тогда бутанцы обратились к своему чойчжону, который сказал им: "Над Бутаном прольётся град. Если и существует сильный заклинатель, то он проявит себя в это время". Старые монахи говорили, что точно так всё и случилось. В Бутане есть очевидные свидетельства того, что даже Вишну, укрывший своим телом поля, не остановил [град]". LDR, 19.

² Тиб. chu mig lung. Название тантрического отшельнического монастыря, служившего одним из своего рода учебно-практических центров школы Чжуд мэд.

³ Тиб. khrid khang.

Выйдя из затвора, [я], в порядке, объяснённом в тантрических текстах, поведал о достижениях, предуготовленных [этими] руководствами, и слушавшие [это] счастливицы почувствовали [восторженное] шевеление волосков на теле, захлопали в ладоши, что порадовало [моё] сердце. [Я] ощутил продолжительную радость от мысли, что испил сердечного нектара Цонкапы, сокрытого здесь, духовного эликсира дакин¹, приветствующих всех будд, которые словно драконы² провозглашают о [традиции] Марпы и Милы³".

//37r// В те времена [Владыка] услышал во сне, будто бы магический круг⁴, [устроенный] правительством, стал вращаться в обратную сторону. Прервав медитационную сессию, [Владыка] поведал о том тантрическому наставнику⁵.

– Ты видел вещий сон, – сказал тот печально, – говорят, что круг "lcags-sdig", по традиции Бригун⁶, устроенный хамбо⁷ из Шалу⁸, негоден. У этого хамбо из Шалу много [для этого] оснований. Есть и намерение разрушить правительственный [дворец] Галдан-Побран⁹.

Кроме того, в тех местах [Владыка] занимался практикой \\22v\\ "gZhi gsum", "Lag nya srung ba", "Nu ba lhag gcod pa", "Gar dbyangs thig gsum"¹⁰.

¹ Санскр. dakini. Тиб. mkha' 'ggo ma. Класс полубожеств в буддийской и индуистской мифологиях, обычно женского рода. Считается, что они нередко оказывают поддержку ревностным адептам буддийского учения.

² Тиб. 'brug. В тибетской мифологии: дракон, вызывающий гром.

³ Речь идёт о Марпе (тиб. mar pa) и Миларайбе (тиб. mi la gas pa), патриархах традиции кагью (тиб. bka' rgyud pa), прославленных тибетских адептах тантры XI-XII веков.

⁴ Тиб. 'khrul 'khor. Нарисованное изображение колеса, использующееся в некоторых тантрических ритуалах.

⁵ Тиб. rgyud chen.

⁶ Тиб. 'bri gung. Одна из подшкол традиции кагью, берущая название от главного монастыря этой традиции, находящегося на севере от Лхасы.

⁷ Тиб. mkhan po. Здесь: настоятель монастыря.

⁸ Тиб. zhwa hi. Название монастыря, находящегося на пересечении рек Шалу (тиб. zhwa lu) и Нянчу (тиб. nyan chu), основанного в XIV веке и являющегося центром традиции Шалу. Вероятно, настоятель монастыря Шалу играл политическую роль в конфликте Тибета с Бутаном.

⁹ Тиб. dga' ldan pho brang. Дворец в Лхасе, построенный в 1530 году I Далай-ламой Гендун-Чжамцо и бывший до реставрации Поталы главной резиденцией Далай-лам.

¹⁰ В данном случае речь идёт о тантрических ритуалах и практиках.

В [своей] автобиографии [Владыка] пишет: *"В тех местах [я], согласно проповедям, практиковал "gZhi gsum", "Lag nya srung ba", "Nu ba lhag gcod pa", "Gar dbyangs thig gsum" и так далее, не имея себе равных, подобно жёлтому пику большого шатра [традиции] Галдан¹. По этому поводу Будда говорил, что две великолепные //37v// тантрические школы², [как] солнце и луна на небосклоне, будут прославлены мудрецами"*.

[Владыка] говорил, что в тот год [он] заучил наизусть [тексты по стадиям] Зарождения и Завершения³ и "Tikka chung ba", разобрался относительно начала "Grel ba bzhi sbrags"⁴ и общей структуры этого текста, уподобившись радостной и спокойной летней реке.

Завершив учебный семестр в Чумиглуне, [Владыка] прибыл в лхасский тантрический храм, где провёл обряды самопосвящения⁵ в тантру Бхайравы и создания [мандалы] с помощью цветной каменной пудры.

Во время зимнего семестра в [монастыре] Галдан Ваджрадхара тантрический настоятель наполнил до краёв судно ума этого возвышенного рядом неслышанных [им] ранее драгоценных проповедей, начав с подробных разъяснений великих стадий Зарождения и Завершения, [разъяснения практики] иллюзорного тела⁶ и далее по различным способам утверждений и опровержений [аргументов]⁷.

После [Владыка] отправился //38r// в Брэйбун на учебный семестр, где слушал проповедь по "Джнянаваджрасамуччая"⁸,

¹ Тиб. dga' ldan pa. Другое название традиции гелуг.

² Вероятно, имеются в виду монастыри Срад чжуд и Чумиглун.

³ Тиб. skyed rdzogs gnyis. Монг. eguskel teguskel qoyar. Возможно, речь идёт о конкретном тексте. В данном случае говорится о начальной и завершающей стадиях практики тантры Бхайравы, одного из центральных тантрических йидамов традиции гелугпа.

⁴ Тиб. 'grel ba bzhi sbrags. Анонимный комментарий на Гухьясамджа-тантру. Один из основных текстов по этой тантрической системе, изучающихся на факультете "Чжуд мэд". TBRC-W23690. См.: Alex Wayman. Yoga of the Guyasamaja. The Arcane Lore of Forty Verses. A Buddhist Tantra Commentary. Motilal, Delhi, 1977.

⁵ Тиб. bdag 'jug. Монг. ober-iyen abqu.

⁶ Тиб. sgyu lus. Монг. jaliy bey-e. Одна из практик шести йог Наропы (тиб. na ro chos drug).

⁷ Тиб. dgag bzhag gi spros pa. Монг. qanguaqu butugeku-yin sacural.

⁸ Санскр. jñānavajrasamuccaya. Тиб. ye shes rdo rje kun las btus. Речь идёт об одном из комментариев Чже Цонкапы на Гухьясамаджа-тантру, полное название которого: "dPal

gsang ba 'dus pa'i bshad pa'i rgyud ye shes rdo rje kun las btus pa'I rgya cher bshad pa rgyud bshad thabs kyi man ngag gsal bar bstan pa". TBRC-W500.

прояснив для себя дословный смысл семи драгоценностей¹. В том же году у Сэра-шабдруна² [он] слушал "Dus 'khor tikka chen" и дважды "'Jam dbyangs chos skor gyi dmar khrid".

В возрасте тридцати лет, в год [красноватой] огня-змеи³, [Владыка] прибыл в Шогтурмон, где написал большой комментарий и прослушал комментарий и толкование до начала тринадцатой \\23r\\ главы⁴. К тому же всё в том же году [он] прослушал руководства по постепенному пути⁵, [практике тантр] Чакрасамвара, Гухьясамаджа и Бхайрава, руководство к [практике] Шести Йог Наропы⁶.

После этого в местности Басо⁷ [Владыка] ушёл в строжайший затвор и в глубоком сосредоточении долгое время занимался практикой очищения кармы и гуру-йогой, используя руководства по глубочайшему срединному воззрению⁸. И вскоре [он] до конца постиг истинный смысл изустного нектара святого Манчжугхоши – идей Нагарджуны и //38v// [его духовных] сынов и прекрасных объяснений Дхармараджи Трёх миров Чже Цонкапы. В сознании [его] укрепилось понимание особой глубокой концепции, прекрасно демонстрирующей то, что ни одна из дхарм не имеет собственного независимого существования на основе номинальности и что пустотность есть действительно утверждённая и не опровергаемая аргументами взаимозависимость.

Той же осенью [Владыка] прибыл в Чумиглун и прослушал введение в комментарий⁹, за два же последних года [Владыка] обучился всем в отдельности мандалам четырёх классов тантр¹⁰, огненным подношениям

¹ Санскр. saptalamkara. Тиб. rgyan bdun.

² Тиб. se ra zhabs drung.

³ 1677 год.

⁴ Тиб. tikka che ba mdzad de tikka dang 'grel ba le'u bcu gsum pa'i mtsharas sbyar gyi bar du gsan. Монг. yeke tikka-yi jokiyaYad tikka ba tayilburi-yi arban yurban bolug-un jabsar nayirayulqu ktirtele sonusun. Из данного отрывка трудно понять, о каких конкретно комментариях идёт речь.

⁵ Тиб. bde lam. В противоположность мгновенному пути (тиб. myur lam) стадийный путь к Просветлению, концепция и описание которого изложены, например, "тупенях пути к просветлению" Чже Цонкапы.

⁶ Тиб. na ro chos drag. Шесть учений традиции кагью, восходящих к основателю традиции, индийскому йогину Наропе.

⁷ Тиб. ba so.

⁸ Тиб. zab mo dbu ma'i lta khrid.

⁹ Тиб. 'grel ba'i 'jug. Не оговаривается, о каком комментарии идёт речь.

¹⁰ Традиция гелугпа, как и другие традиции тибетского буддизма, кроме ньингмапы, придерживается четырёхчастного деления тантр.

по четырём разновидностям ритуалов¹, размерам ступ и других [сооружений], всем имеющимся разновидностям танцевальных и голосовых тантрических ритуалов², и без труда овладел ими. Закончив учебный семестр он, в конце концов, выступил на большом диспуте при получении тантрической степени.

Хотя в те дни на факультете Чжуд-Мэд собралось множество великих геше из Кама, Уя и Цзана, //39r// приехавших из Сэры, Брэйбуна, Галдана, Дашилхунбо, Ра-до³, А-дага⁴ и других монастырей, [Владыка] принимал участие в самых разных диспутах \\23v\\ по сутрам и тантрам и давал безошибочные ответы, с гордостью показывая солнечные лучи своей мудрости путём искусного дискутирования и полностью закрыв лепестки лотоса [своего] превосходства над большинством, но в саду лотосов веры всё равно раздалась песнь пчелы восхвалений.

Той же зимой [Владыка] отправился в Галдан на учебный семестр, где прослушал обширную проповедь относительно [стадий] Зарождения и Завершения, [а также] снова внимательно просмотрел большую часть учебной литературы по практике и мантрам.

В возрасте тридцати одного года, в год жёлтой земли-лошади⁵ в [обители] Шогтурмон⁶ [Владыка] прослушал "Grel ba" и "Tikka". [Он] совершил подношения наставнику и тантре и присутствовал в Чумиглуэ на [проповеди] по необходимым руководствам к Пяти Путям. Закончив учебный семестр, два наставника – Чжанчжа-Ваджрадхара и Владыка совершили церемонию закладки дхарани⁷ в нововозведённые статуи Бхайравы и Махакалы в лхасском тантрическом храме. Тогда же [Владыка] встретился с прибывшим в Уй бывшим настоятелем [факультета] Гоман

¹ Тиб. las bzhi'i sbyin sreg. Монг. dorben uile-yin mandal. Огненная пуджа по четырём разновидностям ритуалов: умиротворения (тиб. zhi), распространения (тиб. rgyas), подчинения (тиб. dbang) и ярости (тиб. drag).

² Тиб. mchod rten sogs kyi thig dang, gar dbyangs sogs rgyud pa na gang yod bslab pa. Монг. sobury-a teriguten-u kemjiy-e ba bujig egesig teriguten rgiudba-dur bayiyubi erdem bugude-yi surulCaysan.

³ Тиб. gwa bstod. Сокр. от gwa ba bstod pa. Знаменитый дочерний монастырь Санпху, до XVII века служивший стандартом гелугпинских цаннидских школ.

⁴ Тиб. mnga' dwags. Сокращение от Ари-Дагбо (тиб. mnga' ris dwags po), названия крупного монастыря в Западном Тибете.

⁵ 1678 год.

⁶ Тиб. zhogs gur smon.

⁷ Тиб. gzungs gshug.

монгольским //39v// Царём Учения Миндолом¹ и испросил у него благословения на приобщение к [его] духовной [линии]. [Затем] [Владыка] поочередно побывал на занятиях зимнего семестра в Галдане и на учебных занятиях в Брэйбуне. Когда большинство послушников [факультета] тантры объявило [ему], что он должен будет исполнять обязанности гэбкоя² в время сессии, проходившей в [обители] Шоггурмон³, [Владыка], обеспокоившись, обратился с настойчивой просьбой к тантрическому настоятелю отменить [назначение] и добился своего.

В возрасте тридцати двух лет в год [желтоватой] земли-овцы⁴ [Владыка] участвовал в большинстве учебных занятий, а у Владыки Учения Тантры Ваджрадхары Лодой-Чжамцо внимательно прослушал [наставления] по магическому кругу⁵, полученные тем по линии Вэнсабы⁶. Восьмого месяца той же осени в большом молитвенном зале великой духовной школы Балдан-Брэйбун вместе со множеством Возвышенных [Владыка] в течение восемнадцати дней получал полное посвящение Алмазных //40r// четок⁷ у Владыки океана мандал, \\24r\\ известного как Ваджрадхара Пренваба Пунцог-Лэгчжорва⁸, и до краёв наполнил ларец своего сердца струёй спасительного нектара.

За время обучения [на факультете] тантры [Владыка] в деталях изучил комментарии к четырём классам тантр, комментарии на комментарии, все руководства по [стадиям] Зарождения и Завершения Гухьясамаджи, Чакрасамвары, Ямантаки, Калачакры

¹ Тиб. *smin grol* по *mon qan*. Речь в данном случае идёт об Агван-Принлай-Лхундубе (ум. в 1699). TBRC-P1731. Резиденция перерожденцев Миндол Номун-хана находится в монастыре Галдан Дамчойлин.

² Тиб. *dge bskos*. Монах, следящий за дисциплиной во время служб и празднеств. Наделён широкими полномочиями. Весьма престижная монастырская должность.

³ Тиб. *zhogs gur smon*.

⁴ 1679 год.

⁵ Тиб. *'phrul ('khrul) 'khor*.

⁶ Тиб. *dben sa pa*. Возможно, речь идёт о Лобсан-Дондубе (1504-1566), крупном гелугпинском тантристе XVI века, ученике Далай-ламы Гендун-Чжамцо. TBRC-P997.

⁷ Санскр. *vajravali*. Тиб. *rdo rje 'phreng ba*. Монг. *vasir erike*. Литургический и иконографический тантрический трактат индийского йогина XI века Абхаякара-гупты из монастыря Викрамашила. Текст содержит садханы и мандалы 26 тантрических божеств. См. *Tibetan Mandalas (Vajravali and Tantra-Samuccaya)*. Ed. By Raghu Vira and Lokesh Chandra. 1995. P. 270.

⁸ Тиб. *phreng ba pa phun tshogs legs 'byor ba*.

и других тантр и, таким образом, открывая смысл Великого тайного [Учения] Ваджраяны, достиг безошибочного [его] понимания. Ко всему прочему [Владыка] изучил [тантрические] танцевальные и голосовые [обряды], размеры [сооружений], [обряды] освящений¹, огненный ритуал, [подношение] тормы², мандал и так далее, но, не опустившись до грубой обрядности³, путём критического исследования и постановки вопросов в присутствии многих учёных полностью усвоил все практики, включая [их] малейшие аспекты.

Таким образом, врождённая и взращённая мудрость, широкая, как небо, овладевала сокровищницей Учения Махаяны, встретиться с которым труднее, чем с Буддой. Искусный в очищении умов миллионов знатоков тантры потоками //40v// воламебного дождя прекрасных проповедей, этот удивительный весёлый океан мудрости стал источником множеств неслыханных достоинств, но солнце его исследующего ума отшвырнуло прочь гордость и надменность и осветило небо над четырьмя континентами Учения Могушественного.

Далее говорю:

В океане деревьев мудрости на гребнях жемчужных волн \\24v\\ глубокого смысла, рассыпанных гирляндами, под мелодию благих проповедей танцуют чайки исследующего ума. Над рекой искренности нависли горы драгоценных добродетелей. Над террасами явных и тайных тантр и ступенями садов колышутся светящиеся диски солнца и луны. Небесная обитель божеств-йогов окружена цепями золотых гор.

О как эта невиданная гора Сумеру украшает //41r// четыре континента Учения Будды! В час, когда все разумные постигают данное им тремя путями⁴ Учение Ваджраяны, [Его] стопы вступают на венец миллионов учёных мудрецов! Так [завершается] глава, [повествующая] о слушании и практиковании учений Ваджраяны, пятая [по счёту] из повествования о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже, могущественного учёного и сиддха, называющегося "Брод, ведущий к удивительно благому уделу".

¹ Тиб. rab gnas. Монг. amilaqu.

² Тиб. gtor ma. Традиционное тибетское подношение, изготовляемое из муки и масла.

³ Тиб. rtsing chos su ma song bar. Монг. kimda bolyal ugegui-e.

⁴ Тиб. lam gsum. Монг. yurban jam. Т. е. путём слушания, размышления и медитации (тиб. gsan bsam sgom).

[Глава шестая].

[Уединённое отшельничество].

Так [Владыка], прикинув к лотосам стоп множества Возвышенных, овладевших теоретическими знаниями и практическим опытом, обучался подобным океану священным текстам сутр и тантр, [преподанных] Сугатой, и вскоре открыл их смысл, согласно толкованиям Победоносного [Цонкапы], став великой колесницей //41v//, не зависящей от других. В то же время в сутре Арьягандавьюха¹ говорится: "Это Учение Будды не постигается одним лишь слушанием". Это как, например, некий, лишённый сил, увлечённый течением водного потока, умирает от жажды, так и тот, кто множество раз прослушал все священные тексты, прославился этим и принял прослушанное лишь таким односторонним образом, несовершенен] и не отличается от тех, кто был унесён водой и умер от жажды". \25r\ Поэтому теперь в этой жизни когда, воистину поборов страстную привязанность к миру, [Владыка] достиг времени непосредственной практики в превознесённой самим Победоносным уединённой обители [отшельника], он снова и снова приходил к мысли уйти в затвор.

Однажды Ваджрадхара Чжанчжа //42r// спросил у Владыки, хочет ли он стать тантрическим настоятелем, на что [Владыка] ответил: "На всё ваша воля, но я с самого начала желал [посвятить себя] лишь практике Учения. Однако, как скажете". Драгоценнейший сказал: "Если не хочешь быть тантрическим настоятелем, то лучше сразу откажись от этого, ведь Владыка тантрического Учения рассчитывал сделать тебя своим преемником на троне". Владыка не испытывал никакого желания принимать подношения и занимать высокое место, поэтому, весьма обеспокоенный, [он] приехал к Владыке Учения тантрическому настоятелю просить разрешение на уход в отшельничество.

– Разрешение тантрического [факультета на отшельничество] ты не получишь. [Что, если ты будешь] уходить в затвор на некоторое время? А если захочешь занять какое-то другое положение – пожалуйста, – сказал тот, не дав [своего] благословения.

¹ Санскр. aryagandavyuhasutra. Тиб. 'phags-pa sdong-po bkod-pa.

Затем, когда [Владыка] снова приехал просить благословения [на отшельничество], Чжанчжа-Ваджрадхара тоже предстал перед лицом настоятеля. Как и в прошлый раз, [Владыка] испросил разрешения. Настоятель пристально посмотрел на него и воскликнул: "Что говорит этот глупец! Я сам знаю что лучше для тебя! Не получишь никакого разрешения!" [Тогда] Чжанчжа-Ваджрадхара обратился с [такой] \\25v\\ просьбой: "После того, как он сам выразил своё желание, [может, стоит] дать ему благословение?" //42v// Настоятель разгневался и сказал Чжанчже с упрёком: "Так это ты стоишь за его желанием!" Но они снова настойчиво [повторили] просьбу, и Владыка Учения тантрический настоятель сказал с огорчённым видом: "Поступайте сообразно с желанием".

"[Это] благословение [говорит о Вашем] великом милосердии. Прошу [Вас] заботиться [обо мне]", – [взмолился Владыка], и [наставник] разрешил [ему] уйти в затвор.

Вслед за этим, в возрасте тридцати трёх лет в год [белой] железо-обезьяны¹ [Владыка] отправился, как сказано в "Шишьялекхе"², в страну, чудесно украшенную сиянием мандалы луны, опоясанную грозowymi облаками; туда, где над кошмой леса, покрывающей вершину горы, [странствует] нерождённый ветер; в древнюю счастливую [страну], где стада кочующих животных нашли себе жилище в лесном покрывале, в восхитительный и прекрасный край; в те места, наполненные счастьем; туда, где лежат груды плоских камней, сброшенные богинями, где в просторных расселинах, вдали от //43r// людской суеты [царит] полное умиротворение, где в обширной лесной округе рядами [высятся] молодая поросль – всё, что необходимо для пропитания; где у полного приятных звуков берега реки [несётся] горный поток, словно барабан извергающий: "**Хум!**" и будто зазывающий в гости: "Наши места свободны от скверны!"³; в такую же страну, в каких святые отшельники⁴ древности и монахи, проповедовавшие Учение, наслаждались покоем уединения; приятнейший бальзам, подобный божественной радостной роще, где рядами явственно высятся цепочки зарослей;

¹ 1680 год.

² Санскр. sisyalekha. Тиб. slob ma la springs pa. Трактат Чандрагомина (V в.). См.: Michael Hahn. Invitation to Enlightenment. Dharma Publishing, 2000.

³ Тиб. nyon mongs. Монг. nisvanis.

⁴ Тиб. drang srong. Монг. arsi.

на празднество танцев приятных удовольствий, песен разноцветных пернатых и жужжания \\26r\\ множества пчёл в разросшихся клумбах благоухающих цветов; туда, где нет угрозы от людей и хищных зверей и где лишь молодняк множества видов животных беззаботно резвится в просторных ложбинах с изумрудно-зелёной //43v// порослью; туда, где горловина горы украшена ожерельем синеватого, почти лазурного цвета; в страну, явственно прекрасную похожими на семя потоками воды, со всех сторон наполняющими рощи йогинов; в места, исполненные множеством необходимых условий для практики особых качеств чистейшего самадхи¹; в [обитель] отшельников – счастливейшую гору Гэмпэл². Отрёкшись от благ этой жизни: выгоды, почтения [к себе], славы, восхвалений – и осуществляя практики успокоения, самодисциплины, контроля над органами чувств, зная меру [потребления] пищи, бодрствуя в начале и конце ночи для усердных упражнений в йоге, настойчиво работая над самоконтролем и другими многочисленными вйидами заслуг, многими вйидами [практики] йогического поклонения³, [Владыка] особенно сосредоточился на основной сути [следующих] практик: отвращении ко всей сансаре путём //44r// рассматривания её подобной стране ракшаси, бодхичитте⁴, или стремлении освободить все живые существа [от страданий] и трёх способах истинного разрыва сетей [концепции существования] Я⁵, двух ступеней⁶ и всех стадий пути высших сутр и \\26v\\ тантр.

Как-то раз Владыка отправился в Поталу по приглашению гэлона Чжамьян-Дагбы⁷, хранилища посвящений и мантр. [Он] осуществил [тогда] передачу многих учений традиции гелуг этому гэлону, который был очень рад этому и просил о дальнейшей передаче нужных [ему] устных учений.

¹ Санскр. samadhi. Тиб. ting nge 'dzin.

² Тиб. dge 'phel. Гора, расположенная к югу от монастыря Брэйбун и являющаяся медитативным центром этого монастыря.

³ Тиб. rjes su 'brel ba'i mal 'byor gyi rigs mang po. Монг. olan ilangyui-tu erdem-luge dayan barilduysan olan jtul bisilyal.

⁴ Санскр. bodhicitta. Тиб. byang chub.

⁵ Тиб. bdag tu 'dzin pa'i dra ba kim tu gcod pa'i yang dag pa'i lta ba gsum. Монг. bi kemen barimtalaqu-yin dour'i sayitur oytalqu uneker-un ujel yurban.

⁶ Тиб. rim pa gnyis. Монг. qoyar jerge. Имеются в виду ступени зарождения (тиб. bskyed rim) и завершения (тиб. rdzogs rim) в тантрических практиках.

⁷ Тиб. 'jam dbyangs grags pa. Годы жизни не установлены. Один из самых крупных гелугпинских йогинов XVII века. Настоятель монастыря Пабонка.

И [Владыка] продолжил приобщение гэлона к [своей] духовной традиции.

Затем [Владыка] попросил у Пренвабы Пунцог-Лэгчжорвы о [передаче] руководств по магическому кругу¹, на что тот ответил, что на это необходимо просить соизволения Далай-ламы, что и было сделано. //44v//

– Это прекрасно! Обучись [этому] основательно, – сказал [Далай-лама]² и дал своё разрешение. [Владыка] тщательно изучил практику [ритуалов] песочного и воздушного круга³, способы изображения линга, трёх маленьких букв⁴ и прочее, огненный ритуал четырёх деяний, избавляющий от [рождения] в трёх мирах, после чего, обрадованный Пренваба воздал [ему] хвалу, говоря: "Тебе нечему больше учиться у меня. Ты уже знаешь всё". Так Пренваба передал [Владыке] все известные ему тайные учения.

В возрасте тридцати четырёх лет, в год [беловой] железа-курицы⁵, во время большого весеннего семестра [Владыка] давал необходимые руководства по "Byang chub lam gim" и руководства к "'Jam dpal zhal lung"⁶ стаям пробуждённых Учением пчёл, тучами слетевшимся на несравненный аромат тех качеств, которые являются наивысшими, [издаваемый] парками Сэры, Брэйбуна, Галдана и разных других монастырей. И так как [Владыка давал Учение] с помощью точных наставлений, заставляя [учеников] последовательно размышлять над [соответствующими] объектами, //45r// [их] обычное состояние ума преобразалось, [так что] многие [из них] стали искусны в руководстве по Пути. В это время проявилось множество чудесных и счастливых знаков: громыхнул раскат \\27r\\ грома, посыпался дождь из цветов и прочее. И это было лишь началом распространения [Владыкой] руководств по Пути. После этого в силу ранней кармической связи [Владыка] не раз слышал, что даже Всеведущий Далай-лама с похвалой отзывается о тантрическом наставнике Гончог-Ярпэле⁷. Наблюдая, как иссякает великий поток устных наставлений [традиции] гелуг,

¹ Тиб. 'khrul 'khor gyi khrid.

² Речь идёт о Далай-ламе V Агван-Лобсан-Чжамцо (1619-1682).

³ Тиб. sa 'khor, gnam 'khor. Монг. yajar-un kurdun, oytaryui-yin ktirdun.

⁴ Тиб. yig chung gsum.

⁵ 1681 год.

⁶ Руководства Далай-ламы V Агван-Лобсан-Чжамцо к практикам ламрима – "Byang chub lam gim pa'i 'khrid yig 'jam pa'i dbyangs kyi zhal lung". TBRC-W224.

⁷ Тиб. dkon mchog yar 'phel. Род. в 1602 году. Настоятель тантрического монастыря Срад-чжуд.

два наставника – сам Владыка и Ваджрадхара-Чжанчжа, посоветовавшись, [решили, что] в поисках [живой] духовной традиции первый пойдёт в [монастырь] Вэнса, а второй в Срад-чжуд. Драгоценный [Чжанчжа] прибыл в Вэнса¹, где, припав к ногам Держащего ваджру Гончог-Чжалцана², сделал прошение о [получении] устных наставлений по //45v// традиции [монастыря] Вэнса. А Владыка поехал в Срад-чжуд, где у драгоценного тантрического настоятеля [Гончог-Ярпэла] испросил устных наставлений традиции гелуг.

[Теперь] о том, как [Владыка добирался до Срад-чжуд]. Собравшись в Цзан, [Владыка] нашёл себе попутчика и направился в Срад-чжуд. В пути он немного занемог, но сказал [себе: "Я] помолился наставнику, а значит ничего плохого не произойдёт". В тот день, когда он приблизился к самому [монастырю], пошёл большой и благотворный дождь и вся его одежда промокла. [С такими] трудностями к сумеркам он достиг края долины, [где располагался монастырь] Срад. Его попутчик прибыл [туда] раньше и рассказал об обстоятельствах пути. Тантрический наставник Ваджрадхара, ранее слышавший о славе Владыки, был очень обрадован \\27v\\ и отправил [ему] навстречу послушника с чаем и лошадью. Согласно явным знамениям, [он] решил завтрашним утром встретить [Владыку]. [Он] повторно отослал [человека] с чаем и сменной одеждой [ему навстречу]. Сам Владыка говорил: "Испытывая трудности, я думал, что в других жизнях совершал много грехов, и полагал, что наставления Учителя будут полезны для потока моего сознания. //46r// То, что даётся тебе через трудности, то [можно использовать] в помощь другим. Харибхадре³ очень трудно давалась Праджняпарамита, но именно она и стала главной частью его духовной традиции.

Ранним утром следующего дня, приветствуя [наставника], [Владыка] преподнёс ему пять связанных между собой хадаков и преклонил голову пред его стопами. Лишь только увидев друг друга, они приняли один другого, как мать сына. Явственно проявился признак того, что во многих рождениях [эти двое] были связаны.

Драгоценный тантрический настоятель спросил Владыку, что он изучал.

¹ Тиб. dben sa. Тантрический монастырь, расположенный на востоке от Шигацзэ (тиб. gZhi ka rtse).

² Тиб. dkon mchog rgyal mtshan (1601-1687). TBRC-P7118.

³ Санскр. Haribhadra. Тиб. Seng ge bzang po. Выдающийся индийский буддист IX века н.э. Автор комментария на Аштасахасрика-праджняпарамиту. Последователь направления Мадхьямака-Йогачара.

– Большую часть пяти книг из [раздела] сутр¹, а в [школе] Чжуд-Мэд комментаторскую литературу², [литературу по стадиям] Зарождения и Завершения и прочее из раздела тантр, – ответил [Владыка].

– Если так, то [вы] изучили все сутры и тантры. Ведь Мадхьямака является серединой среди всех сутр и тантр, и прекрасно, что [вы] полностью изучили её. Но в чём заключается смысл выражения, что не существует концепции, объединяющей спорные точки зрения мадхьямаки-прасангики и мадхьямаки-сватантрики³ по вопросу существования и несуществования независимой природы [вещей]? //46v// – спросил [настоятель]. Когда [Владыка] ответил, сделав ссылки на авторитетные источники, [наставник] сказал: "Мне не нужны свидетельства авторитетов. "Legs bshad snying po", "sTon thun"⁴, "Lam gim" и другие [тексты я] держу в уме. Нужно обсудить основной смысл значений".

Наш Владыка сжато и кратко объяснил, что, согласно традиции материалистов, \\28r\\ звук имеет неиллюзорную природу, а, согласно традиции прасангики, звук имеет иллюзорную природу, на что [тантрический настоятель] сложил ладони и радостно сказал: "Теперь всё стало ясно!". И снова последовал его вопрос: "В Прасанападе⁵ сказано, что когда прасангики и материалисты расходятся во взглядах на то, истинна или нет природа звука, логический объект их дискуссии не совпадает".

– Бхавья говорил, что логический субъект обеих противных сторон в общем совпадает. Практическим примером является то, что когда буддисты в дебатах с вайшешиками утверждают, что звук невечен, логический субъект обеих сторон, если отбросить различие во взглядах, в общем соответствует. Когда в споре между вайшешиками и нигрантами первые утверждают, что звук не вечен, таким же образом и их логический субъект совпадает, – объяснил [Владыка].

¹ Тиб. po ti lnga.

² Тиб. 'grel ba dang tikka.

³ Санскр. prasangika, svatantrika. Тиб. thai 'gyur, rang rgyud. Два главных на правления Мадхьямаки.

⁴ Возможно, речь идёт о комментарии на "Мадхьямакааватару" Чандракирти "dBu ma'i stong thun", автором которого является Гунру Чжалцан-Санбо (1383-1450). TBRC-P16048.

⁵ Тиб. tshig gsal. Санскр. prasanapada. Комментарий Чандракирти на Праджнямулу (тиб. rtsa ba shes rab), первый из шести фундаментальных работ Нагарджуны.

⁶ Санскр. bhavya. Тиб. legs ldan. Известен также Бхававивека (Санскр. bhavaviveka) (VI в.) – фактический основатель и главный представитель направления мадхьямака-сватантрика в буддизме Махаяны.

– Какой же ответ дают прасангики? – спросил [настоятель].

– В Прасанападе сказано, что в отличие от [приведённого] примера, последователи Чандракирти утверждают, что когда они дискутируют с материалистами [на эту тему], логический субъект не совпадает. Когда же идёт дискуссия между вайшешиками и буддистами о том, вечен или не вечен звук, они считают, что их логический субъект в общем совпадает, и можно признать, что у этих противоборствующих сторон логический субъект совпадает.

[Тантрический настоятель] обрадовался и согласился: "Да, так оно и есть".

Владыка спросил у настоятеля: "Где вы учились, что стали столь сведущи в цанниде¹?"

– Я не посещал факультет цаннид, однако \\28v\\ [я] выучил множество текстов по цанниду. Мой наставник был очень мудр в цанниде, и благодаря его объяснениям [и я] немного [в этом] разбираюсь, – ответил [тот]. В процессе обстоятельной беседы [настоятель] заключил: "Ты перерожденец моего Учителя Гончог-Чжамцо!"² У Владыки в памяти возник его [игрушечный] монастырь с кучками тамариска, //47v// похожий на Срад-чжуд, и он подумал, что слова настоятеля совпадают с [его] сновидениями.

Этот тантрический настоятель, будучи безграничным пространством мудрости, распустил бутон лотоса своего безошибочного ума и в традиции сокровенных учений Ваджраяны, и в обыденных наставлениях обрёл могущество в способности привлекать йидамов и обращать мириады богов в Защитников Учения; до краёв наполнив благой сосуд своего ума божественным нектаром непрерывной и возвышенной традиции преемственности, превзошёл всех в преподаче глубоких учений устной традиции гелуг, согласно предсказаниям будущего перерожденца Кирти-Дхваджи³:

¹ Тиб. mtshan nyid. В данном случае: тибетская традиция буддийской схоластики.

² Тиб. dkon mchog rgya mtsho (1558-1628). Гелугпинский тантрист, настоятель монастыря Срад-чжуд. TBRC-P3152.

³ Санскр. kirtidhvaja. Тиб. grags pa rgyal mtshan (1618-1655). Имя третьего перерожденца панчен Соднам-Дагбы. См. The Shuk-Den Affair: Origins of a Controversy // Journal of the International Association of Buddhist Studies. Vol. 21. № 2 [1998]. С 227-270.

"[Он тот, кто] с северо-западной стороны однократно вспенил глубокий и обширный молочный океан Учения золотой горой [Сумеру] и извлёк из него масло сущности Учения [традиции] кадам¹. Он – воплощение будды Амитабхи. Когда на драгоценные чётки нанизываются [бусины], немногие счастливы попадают на украшение". //48r// Смысл его таков: первые четыре строфы говорят о том, что этот драгоценный тантрический наставник является Владыкой традиции глубоких и обширных устных [наставлений] и [что он] – воплощение будды Амитабхи. Две заключительные строфы \\29r\\ говорят о том, что у самого настоятеля в силу времени не будет много личных учеников; что у алмаза, содержащего совершеннейшие наставления по линии устной [передачи], бывает меньше всего учеников. Принимая силу смысла [этих слов], Всеведущий Агван-Лобсан-Чжамцо в своей автобиографии² с прямотушием воздаёт хвалу: "Владыка Учения Сакья-пандита говорил, что мудрейшие своим умом постигают [смысл] прекрасных изречений, а глупцы – нет".

Затем [Владыка] попросил [у него] необходимые устные учения. Сердце [настоятеля] возрадовалось, и он дал обещание: "Я здоров и вам суждено получить [их]. Я дам [вам] все наставления, которые знаю". Правитель Цзэчэнба³ из Срад-ринпоче-цзэ⁴ пригласил [к себе] настоятеля, и Владыка отправился вслед [за ним] в Ринченцзэ⁵, чтобы прослушать [там] //48v// лучшие [из его] устных наставлений. В тех местах [он] за три месяца внимательно прослушивал [следующее]: обширное изложение подробных руководств⁶ по ступени Зарождения Гухьясамаджа-[тантры], обширное изложение подробных руководств к Пяти Путям⁷, обширную

¹ Тиб. bka' gdams pa.

² Имеется в виду автобиография V Далай-ламы "Za hor gyi ban dhe ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i 'di snang 'khrul pa'i rol rtsad rtogs brjod kyi tshul du bkod pa du ku la'i gos bzang".

³ Тиб. rtse chen pa.

⁴ Тиб. srad rin po che rtse. Крепость (тиб. rdzong), находящаяся недалеко от монастыря Срад чжуд.

⁵ Тиб. rin chen rtse.

⁶ Тиб. dmar khrid gzab bshad.

⁷ Тиб. lam lnga. Монт. tabun jam. В сотеорологической теории буддизма Махаяны пять основных ступеней пути к Просветлению и Нирване:

1. Путь накопления заслуг (тиб. tshogs lam),
2. Путь применения (тиб. sbyor lam),
3. Путь видения (тиб. mthong lam),
4. Путь медитации (тиб. sgom lam).
5. Путь не-учения (тиб. mi slob lam).

проповедь, подобную передаче из рук в руки, по стадии тантрической медитации "Сунчжуг"¹, проповедь по упорядоченному изложению ваджрных слов по трудным местам Гухьясамаджа-тантры, пошаговые руководства² к стадиям Зарождения и Завершения Бхайрава-[тантры] и четырём йогам, руководство к обычной и необычной³ практикам гневных и мирных божеств, стадии Зарождения и Завершения [тантры] Чакрасамвара, согласно [традиции] Луипы⁴, руководства к Махайоге вместе с методом реализации⁵, разъяснение множества сложных моментов в [стадиях] Зарождения и Завершения Калачакра-[тантры], объяснение изложенных Чже Цонкапой в стихотворной форме ваджрных слов по Шадангайоге⁶, был украшен подробным объяснением необычной [практики] Шадангайоге, полученной тантрическим настоятелем //29v// Санчжей-Чжамцо⁷, благодаря милости высших божеств, обширные руководства к двум [практикам], раскрывающим золотые врата – шести учениям Наропы и пхове, подробные инструкции к [практике возведения тормы] Дугчжуба-Железная крепость, детальные руководства к совершению ритуальных действий по каждому в отдельности из девяти отвергаемых, согласно комментарию к коренным словам традиции Шалу, //49r// руководства по огненному ритуалу [с объяснением] наличия практики перемещения [сознания], божественного дворца в центре очага, вызывания божеств, метода рисования, высечения и возведения очага в каждом из видов огненного ритуала: подавления, уничтожения, умиротворения и распространения, согласно содержимому "dNgos grub rgya mtsho" особенно детальное [объяснение] практики подавления, благословения шестирукого Махакалы, белого Махакалы⁸ и Вайшраваны, благословение

¹ Тиб. zung 'jug. В монг. версии – vadir dhara-yin qutuy.

² Тиб. rim gyi nyams khrid. Монг. оyun-u kotelburi. Наставления или руководства, основанные на личном опыте практики.

³ Тиб. thun mong dang thun mong ma yin pa. Монг. yeru ba yeru busu.

⁴ Санскр. luipa. Тиб. Ш yī pa. Один из 84 индийских махасидхов, имеющий особое значение в тибетской Ваджраяне в связи с его традицией тантры Херуки Чакрасамвары.

⁵ Тиб. lag rjes bcas pa. Монг. jang uileyin selte.

⁶ Возможно, что речь идёт о записанных устных наставлениях Чже Цонкапы по практике Шадангайоги (тиб.)"sByor ba yan lag drug gi khrid zab mo'i dmigs rim gyi lag rjes". TBRC-W586.

⁷ Тиб. sangs rgyas rgya mtsho. Известный гелугпинский тантрист XVI-XVII веков, ученик Таранатхи и Учитель Гончог-Чжамцо. TBRC-P3153.

⁸ Тиб. mgon po dkar po. Одна из форм Махакалы. Изображается четырёхруким и с шакти.

Магсормы¹ с четырьмя посвящениями, благословение Амитаюса по традиции Сиддхараджи², руководства к практике и благословение богини Парнашавари³ с двумя верховными спутниками⁴, введение в текст и руководство по комплексу действий по практикам защиты от оспы, проведение следа змеи⁵, освобождение демона через рычание льва, способ сокрытия клада и прочим [практикам], руководства к огненному ритуалу пожирающей дакини.

Тогда же [Владыка] составил черновые записи⁶ на большинство [проповедей] по тайным учениям, особенно по [стадиям] Зарождения и Завершения Гухьясамаджа и Бхайрава [тантр]. По просьбе тантрического настоятеля //49v// [Владыка] написал великолепные подстрочные комментарии⁷ к "rJe zhwa hi pa'i drug bcu pa'i rtsa tshig"⁸, в которых имелось множество удивительных \\30r\\ объяснений, не дававшихся тантристами прошлого. После этого Учитель и его слушатели отправились во дворец Срад-чжуд Галдан⁹. [Владыка] изъявил желание [получить] посвящения в тантры Гухьясамаджа и Бхайрава, но настоятель сказал: "Два посвящения [сразу] не дам, поэтому выбирайте одно. Того посвящения из всех прослушанных ранее, которое [оказалось] эффективным [для вас], и будет достаточно".

– Тогда мне нужно посвящение в [тантру] Гухьясамаджа, – попросил [Владыка]. Сердце наставника с самого начала было исполнено радостью.

– Это хорошо, что ты не ошибся с выбором! Зная [тантру] Гухьясамаджа, [ты] узнаешь все сутры и тантры. Сейчас я пожалую тебе полное [посвящение в тантру] Гухьясамаджа, – ответил [он].

В течение трёх дней [настоятель] давал обширную проповедь, [включавшую] полные руководства по "dBang don de nyid rab gsal" Чже Цонкапы и

¹ Тиб. dmag zor ma. Одна из популярнейших гневных форм богини Бадан Лхамо (тиб. dpal ldan lha mo), обязательным атрибутом которой является серп (тиб. zor).

² Санскр. siddharaja. Тиб. grub rgyal lugs.

³ Санскр. parnasavari. Тиб. lo ma gyon ma. Богиня, относящаяся к классу Крия-тантры, которой приписываются свойства избавлять от инфекционных болезней.

⁴ Тиб. gtso 'khor gsum. Монг. erkin nolcur yurban.

⁵ Тиб. lto 'phye.

⁶ Тиб. zin 'bris. Монг. toytauaysan bicig.

⁷ Тиб. mchan 'grel. Монг. mSan tayilburi.

⁸ Сочинение по такой тематике не входит в собрание сочинений Чжамьян-Шадбы I.

⁹ Тиб. srad rgyud dga' ldan pho brang.

"dBang tikka tshig don" нартанского¹ Ма-Сэнга². Хотя ещё в Ринченцэ [настоятель] уже закончил [объяснение] большинства способов использования одноконечной, //50v// трёхконечной и скрещенной ваджр, [он] снова повторил детальные комментарии, основываясь на записях со слов Хайдуб-ринпоче и на трудах знатоков винаи, по каждому из этих [учений] дав множество устных объяснений, широких и удивительных, словно небо.

В заключение настоятель объявил, что передал учения [их] хозяину и провозгласил [Владыку] Хозяином Учения³ [монастыря] Срад-чжуд, а также предсказал, что в будущем [этот] дунрамба⁴ принесёт большую пользу Учению Победоносного повсюду в Амдо и Уе. В силу чистоты веры и нравственности, всё то время, что Владыка слушал Учение, \\30v\\ [здоровье] драгоценного настоятеля ничем не нарушалось, поэтому [он] и сам говорил: "То, что я до сих пор чувствую себя прекрасно, говорит о том, что вы обладаете великими заслугами". Когда же [Владыка] уехал, стало известно, что здоровье наставника сразу же ухудшилось. К тому времени ему исполнилось восемьдесят лет //50v//, и он понял, что Владыка – высший из его учеников, обладающих сосудом, содержащим совершенные устные наставления. Зная, что это принесёт благо Учению Второго Будды, [он] без устали давал ни с чем не сравнимые и совершеннейшие устные наставления, известные как Золотые Учения Тибета⁵, о чём сказано в биографиях Друзей Добродетели Махаяны. Тантрический наставник был счастлив, видя достоинства Владыки. Он говорил своим ученикам: "Такого достойного дунрамбу я никогда раньше не знал!", вознеся [тем самым ему] невообразимую хвалу. Наш же Владыка в силу ранней [кармической] связи [с настоятелем] и особенно после получения [от него] множеств удивительных проповедей на многие тантрические учения проникся [к нему] верой в истинного Будду, считая [его] высшим из своих Учителей⁶.

¹ Тиб. snar thang. Монастырь традиции кадампа, основанный в 1153 году.

² Тиб. smra seng.

³ Тиб. bstan pa'i bdag po. Монг. sajин-у ежен.

⁴ Тиб. drung ram pa. В данном контексте это слово, очевидно, означает знатока буддийской литературы.

⁵ Тиб. gser chos su grags pa dag. Монг. tobed-im altan nom kemen aldarsiysannuyud.

⁶ Результатом этой встречи Чжамьян-Шадбы и Гончог-Ярпэла стал ряд сочинений, вошедших в собр. соч. первого:

1. Bla ma'i rnal 'byor dga' ldan lha brgya ma dang 'brel ba'i dmar khrid zhal shes dang bcas pa.
2. rGyud thams cad kyi rgyal po dpal gsang ba 'dus pa'i bskyed rim khrid kyi zin bris rig 'dzin yongs kyi gzhung lam.
3. dPal gsang ba 'dus pa'i zab mo rdzogs pa'i rim pa'i dmar khrid kyi sngon 'gro dngos gzhi'i dmigs pa dang bcas pa bla ma'i gsung rgyun bkod pa". См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 2.

Таким образом, лунный свет с тщанием прослушанных речей драгоценного тантрического настоятеля, //51r// [включавших] преемственную цепь проповедей и наставлений, распустил лепестки лотоса ума Владыки, и среди львов во множестве диких животных – держателей тайного Учения, населяющих цепи снежных гор и издающих рычание устных наставлений, [он] стал единственным Львом Слова! \\31r\\

Прослушав все учения, какие желал, [Владыка] снова отправился на гору Гэмпэл. По пути [он ашёл] в монастырь Балхор¹, посетил Лум-бум-хамбо Чой-Чжамцо² и имел с ним обстоятельную религиозную беседу³.

Затем, когда [Владыке] исполнилось тридцать пять лет, в год [чёрной] воды-собаки⁴ он направился в монастырь Галдан для того, чтобы совершить благое подношение только что воссевшему на престол Бесстрашного Льва и Второго Будды Великому Солнцу Учения, безошибочно разбросавшему лучи мудрости на безграничные пространства сутр и тантр, Владыке Учения [факультета] Чжуд-Мэд – Лумбум Лодой-Чжамцо. [Он] преподнёс ему обильные материальные подношения. А когда этот драгоценный престольный [настоятель] жаловал устные наставления Чойчже Шива-Самбу⁵, Манра-хамбо⁶ и //51v// многим другим ламам и геше, [Владыка], исполняя [обязанности] помощника при жертвоприношении⁷, истинным образом воспринял [следующее: тантру] Чакрасамвары,

¹ Тиб. dpal 'khor chos sde. Монастырь, расположенный недалеко от Нартана. Был основан Хайдуб Гэлэг-Балсанбо, знаменитым учеником Чже Цонкапы.

² Тиб. km 'bum mkhan po chos rgya mtsho.

³ Тиб. dam pa'i chos kyi gsung gleng. Монг. olan nom-i oguleldugsen ajuyu.

⁴ 1682 год.

⁵ Тиб. chos rje zhi ba bzang po (1625-1717). Второй в линии перерожденцев Шивалха.

⁶ Тиб. mang ra mkhan po.

⁷ Тиб. mchod gyogs. Монг. takilci.

согласно Луипе¹, [практику] пяти божеств, согласно Гхантапе², мандалу тела³, [тантру] Гухьясамаджи, [согласно] традиции Святого Нагарджуны, посвящения в [тантру] одиночного Бхайравы и [Бхайравы] с тринадцатью йидами⁴, руководства к двум ступеням их [реализации], необходимые руководства к Ламриму, руководства к концепции [Мадхьямаки], руководства к шести учениям [Наропы], введение в текст двух, комментариев на "Муламадхьямаку" и "Мадхьямакааватару", учения Манчжугхоши, океан садхан, сто коренных [текстов] Бари-[лоцзавы]⁵, сто коренных [текстов] Нартана и часть нектара других высоких учений.

На обратном пути [он] прибыл в Поталу, где у гэлону Чжамьян-Дагбы получил благословение шестирукого Махакалы, введение в текст, руководства по Гуру-йоге, основанного на [практике] Авалокитешвары, обучился различным \\31v\\ вйидам торма.

После этого [он] прибыл на гору //52r// Гэмпэл, где ревностно предавался длительной медитации. Множеству собравшихся со всех сторон геше [он] дважды читал подробные объяснения необходимых руководств по всем ступеням Ламрима, а в заключение, посредством обрядовых действий сохраняя бодхичитту желания⁶, приготовив подобно океану неохватимые мыслью подношения, в благой час повёл ритуалы и дал руководства по [стадиям] Зарождения и Завершения, а также многие другие учения, о которых его просили.

¹ Тиб. lu'u yi pa.

² Санскр. ghanṭapa. Тиб. dril bu pa. Один из восьмидесяти махасиддхов. Гхантапа считается важным звеном в традиции тантры Чакрасамвары в школах сакья, кагью и гелуг.

³ Тиб. ms dkyil.

⁴ Тиб. 'jigs byed bcu gsum ma.

⁵ Тиб. ba ri (1040-1112). Бари-лоцзава Ринчевдаг (тиб. rin chen grags) (1040-1158) – второй настоятель монастыря Сакья. Один из крупнейших тибетских переводчиков тантрических текстов с санскрита. Составитель сборника из 108 садхан "Lha pa'i lha mams kyī sgrub thabs kun las btus pa ba ri brgya rtsa'i rgya gzhung mams". TBRC-W15563.

⁶ Бодхичитта (тиб. byang chub kyī sems) – просветлённое сознание, трансцендентное понимание природы вещей, неразрывно связанное с высшим состраданием к существам сансары. Существует два уровня бодхичитты:

1. бодхичитта желания (тиб. smon sems);
2. бодхичитта действия (тиб. 'jug sems). В отличие от первого уровня, второй предполагает большую связь с практическим усилием.

Когда [Владыке] исполнилось тридцать шесть лет, в год [черноватой] воды-свиньи¹ [он], как и раньше, трижды давал подробные объяснения руководств к Лам[риму]. Ваджрадхара Чжамьян-Дагба пригласил его в Поталу и попросил введение в тексты собрания сочинений Чже Цонкапы, пять великих руководств [традиции монастыря] Срад-чжуд и прочее.

Однажды, услышав весть о том, что в Амдо из жизни ушла его бабушка по имени Чжадалса², [он] провёл обряд очищения грехов³, а ночью [ему] приснилось, как одна лягушка [погибла], сорвавшись с утёса, и из её трупa поднялась радуга, которая в небе превратилась в богиню.

– Похоже, [моя бабушка] родилась богиней, – решил //52v// [Владыка].

В возрасте тридцати семи лет, в год [синей] дерева-крысы⁴, [Владыка] четырежды давал множеству постоянно собиравшихся геше – [знатоков] сутр и тантр – руководства к Лам[риму], а на досуге и множество других учений, о которых его просили.

На тридцать восьмом году жизни, в год [синеватого] дерева-быка⁵, [Владыка] даровал множеству сотен геше, постигших внутреннюю суть безграничности священных текстов, руководства к Ламриму и необходимые руководства к двум [стадиям], написал сочинение "Drang nges nam 'byed kyī mtha' dpyod beed'urya dkar po'i gan mdzod"⁶.

Услышав об отъезде престольного [настоятеля] Лодой-Чжамцо в Китай⁷, [Владыка] отправился в //32r// Галдан, чтобы встретиться с ним.

¹ 1683 год.

² Тиб. bya bral sa.

³ Тиб. sdig sbyong. Монг. kilince arityaqui. В тибетском буддизме существует целый ряд практик, направленных на очищение (как собственного, так и чужого) сознания от омрачений (тиб. пуон mongs), включающих, помимо традиционных методов, таких как паломничество, простирания, посты, молитвы и чтение мантр, специальные медитативные упражнения.

⁴ 1684 год.

⁵ 1685 год.

⁶ Полное название Drang ba dang nges pa'i don nam par 'byed pa'i mtha' dpyod 'khrul bral lung rigs beed'urya dkar po'i gan mdzod skal bzang re ba kun skong. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 11 (3-288). Данный трактат является учебным комментарием на сочинение Чже Цонкапы "Drang nges legs bshad snying po", посвящённое анализу фундаментальных в традиции Мадхьямака понятий условного (Санскр. neyartha; тиб. drang don) и абсолютного (Санскр. nTtartha; тиб. nges don).

⁷ В 1685 году 44-й престольный настоятель Галдана Лодой-Чжамцо (1635-1688) был послан от имени Далай-ламы V в Халху и Пекин для участия в примирительном съезде ойратских и халхаских лидеров и встречи с императором Канси. Лодой-Чжамцо умер на обратном пути в Тибет. См. подробнее: Sagaster. Указ. соч. P. 86-89, Ahmad. Указ. соч. P. 249.

В ближайшем окружении [настоятеля] считали, что и Учитель Агван¹ должен поехать с ним, но [настоятель] сказал: "Не бывать этому. Агван должен остаться в Уе и прославлять моё //53r// имя". Эти слова оказались пророческими, [ибо он] ясно видел, что если Владыка останется в Уе, то принесёт Учению и живым существам огромную пользу. При отъезде [они] не в силах были расстаться.

В возрасте тридцати девяти лет, в год [красного] огня-тигра², [он] дважды давал необходимые руководства к Ламриму, руководства к [стадиям] Зарождения и Завершения и прочее. В этом же году [он] повстречался с прибывшим в Уй Владыкой Мудрости Возвышенным Владыкой! Учения Хор Миндол Агван-Принлэй-Лхундубом³. [Владыка] получил от него благословение Махакалы, помещаемого в сердце⁴, три действия для вызывания Кшетрапалы⁵ с шакти по традиции, идущей от А-рий Чойдана⁶, необычную [практику] жизненного круга⁷, изустную передачу раздела учений Кшетрапалы, ведущего обезьяну⁸. [Владыка] побудил его основать тантрический факультет в амдоском монастыре Цэн-по⁹, и именно поэтому [тот], взявшись за это, учредил его [в будущем]. //53v//

На сороковом году жизни, в год [красноватого] огня-зайца¹⁰, [Владыка] даровал множеству геше большое количество учений по сутрам и тантрам, трижды [читал наставления] по всем ступеням Ламрима, руководства по [стадиям] Зарождения и Завершения и много других учений, [в зависимости] от желаний [слушателей].

¹ Имеется в виду Агван Цзондуй.

² 1686 год.

³ Тиб. hor smin grol chos kyi rgyal po ngag dbang 'phrin las lhun grub (умер в 1699 году). TBRC-P1731.

⁴ Тиб. mgon po snying zhugs. Монг. jiruken-dur orusiyumyci maha gala. Одна из форм Махакалы.

⁵ Санскр. ksetrapala. Тиб. kshe tra pa la, zhing skyong. Полубожество класса якшей, входящее в окружение Махакалы. Изображается верхом на медведе.

⁶ Тиб. mnga' ris chos ldan.

⁷ Тиб. srog 'khor thun mong ma yin pa. Монг. yeru busu-yin amiti-u kurdun.

⁸ Тиб. kshe tra pa la sprel khrid ma. Монг. bicm kotelugsen gsetar-a pa-a la. Одна из форм Кшетрапалы с шакти.

⁹ Тиб. btsan po dgon. Монастырь, другое название которого Гоман Сэрхог (тиб. sgo mang gser khog), был основан в 1649 году уже упоминавшимся Дондуб Чжамцо. Агван-Принлэй-Лхундуб долгое время жил в этом монастыре.

¹⁰ 1687 год.

В возрасте сорока одного года, в год жёлтого земли-дракона¹, [Владыка] пять раз давал руководства к Лам[риму], необходимые руководства к каждой из двух стадий² и, кроме того, множество других устных учений, написал сочинение, не сравнимое [ни с чем] из ранее написанного и не \\32v\\ имеющее равных себе – "bSam gzugs kyī mtha' dpyod lung rigs rgya mtsho"³.

В возрасте сорока двух лет, в год [желтоватой] земли-змеи⁴, [Владыка] четырежды давал множеству собравшихся просителей руководства к Лам[риму] вкуче с руководствами к двум стадиям и написал сочинение "Grub mtha'i gnam bzhaḡ 'khrul spong gdong lnga'i sgra dbyangs"⁵. По нижайшей просьбе наставника Чжанра⁶, Бомбор⁷-рабчжамбы из Хайман Лосаллина Агван-Балдана⁸, вождя духовных сынов самого Владыки, Солнца, излагающего сотни текстов, Могущественного среди мудрейших – Шар Чжалмо-Ронгва Намха-Лхундуба⁹ [он] начал [работу над] автокомментарием к этому //54r// [труду] – "Kun bzang zhing gi nyī ma".

На сорок третьем году жизни, в год [белой] железа-лошади¹⁰, [Владыка] пролил дождь четырёхкратно пожалованных руководств к Лам[риму], необходимых инструкций по двум стадиям и других глубоких учений.

¹ 1688 год.

² То есть стадий Зарождения (тиб. bskyed rim) и Завершения (тиб. rdzogs rim).

³ Полное название – bSam gzugs kyī snyoms 'jug rnam kyī gnam par bzhaḡ pa'i bstan bcos thub bstan mdzes rgyan lung rigs rgya mtsho skal bzang dga' byed. Ngawang Gelek Demo. Vol. 12 (3-379). Это учебный трактат, посвящённый вопросам абхидхармы. В частности, он касается четырёх типов дхьяны рупадхату и арупадхату.

⁴ 1689 год.

⁵ Полное название Grub pa'i mtha' gnam par gzhaḡ pa 'khrul spong gdong lnga'i sgra dbyangs kun mkhyen lam bzang gsal ba'i rin chen sgron me. Ngawang Gelek Demo. Vol. 3 (807-852). Первая работа из серии сиддхант Чжамьян-Шадбы. Посвящена анализу философских учений Индии и Тибета.

⁶ Тиб. lchang ra.

⁷ Тиб. srom 'bor. Помборган (тиб. spro 'bor sgaṅ) – горный хребет в Восточном Тибете.

⁸ Тиб. ngag dbang dpal ldan (1676-1736). Вероятно, речь идёт об одном из главных учеников Чжамьян-Шадбы, выходеце из Амдо, в 1722 году занявшем престол настоятеля Лавран Дашичил. TBRC-P4120.

⁹ Тиб. shar rgyal mo rong ba Nam mkha' lhun grub pa. TBRC-P1828.

¹⁰ 1690 год.

Когда ему исполнилось сорок четыре года, в год [беловатой] железа-овцы¹, [он] четырежды излагал руководства к Лам[риму] и ритуалам [бодхичитты] желания и действия², руководство к двум [стадиям] и, множество других учений. Узнав об уходе из жизни своей матери, [Владыка] предался обрядовой похоронной молитве³ и воздвиг множество статуй Будды, дав клятву, что отныне в течение всей жизни будет воздвигать по одной статуе каждый год.

В возрасте сорока пяти лет, в год [чёрной] воды-обезьяны⁴, множеству собиравшихся со всех сторон просителей [Владыка] давал руководства к двум стадиям, четырежды даровал руководства по Лам[риму] и: разрешение на чтение "Большого Ламрима".

На сорок шестом году жизни, в год [черноватой] воды-курицы⁵, [Владыка], как и прежде, давал просителям подробные и обширные необходимые руководства к Ламриму, однократно – [объяснение] ритуалов бодхичитты желания, //54v// необходимые инструкции к двум стадиям и многие другие учения. \\33r\\ В том же году [Владыка] встретился с великим Всеобщим Другом Добродетели, известным как воплощение бодхисаттвы Дхармаудгаты⁶, великим литанским⁷ наставником Нягри-Чойджи-Дагбой⁸, великим мудрецом, не имеющим равных себе в объяснении Ламрима, когда тот следовал в Уй. Этот [наставник] много раз получал разрешение на проповедь "Большого Ламрима" от владыки океана священных текстов Браг-Го-рабчжамбы Пунцог-Чжамцо⁹. Поскольку в то время ни в Уе, ни в Цзане, кроме Нягри, не было больше наставников, имевших разрешение на проповедь "Большого Ламрима",

¹ 1691 год.

² Тиб. smon 'jug gi cho ga. Монг. kusektu oruqui bodhi sedkil-un jang uile. Ритуалы, включающие молитвы, подношения, простирания и медитацию, направленные на развитие двух форм бодхичитты в сознании.

³ Тиб. dgongs rdzogs la thugs dam mdzad. Монг. tayalal-i teguskeku-ym nom-I kijti.

⁴ 1692 год.

⁵ 1693 год.

⁶ Санскр. dharmodgata. Тиб. chos 'phags. История о бодхисаттвах Дхармаудгате и Садаппарудите входит в Аштасахасрика-праджняпарамиту в связи с объяснением идеальных отношений между Учителем и учеником.

⁷ Тиб. li thang. Область на востоке Тибета в исторической области Кам с одноимённым гелугпинским монастырём.

⁸ Тиб. nyag ri chos kyī grags pa.

⁹ Тиб. brag sgo rab 'byams pa phun tshogs rgya mtsho. Автор одной из биографий Чже Цонкапы. TBRC-P3435.

Владыка в заботе о драгоценном Учении усердно просил его [о передаче разрешения]. [Владыка] попросил настоятеля Лосаллина сделать просьбу вместе, на что тот ответил: "Очень хорошо. Я тоже должен выслушать [эти наставления]. Приготовим же всё необходимое". И вот Владыка вместе с лосал-линским //55r// настоятелем сделали общее прошение. Казалось, что из-за почтенного возраста великий наставник не в силах [выполнить их просьбу], но ради блага других, не задумываясь о своей жизни, он надел доспехи мужества, что говорит о его характере бодхисаттвы. Обрадовавшись [просьбе, он] сказал следующее: "Стало быть, я счастливец, раз могу дать вам Учение. Пока [я] очень занят, но [скоро] смогу прийти на гору Гэмпэл. О вас ходит широкая слава как о наставнике Агване с Гэмпэла¹, и у меня есть множество учений, устраняющих сомнения, о которых вы просите". Тогда Владыка предложил ему своего \\33v\\ ученика – аграмбу² по имени Балбар³, который словно Учитель Бром[тон был усерден] в служении наставнику⁴. [Балбар] сказал: "[Гора] Гэмпэл очень высока, и Вам будет трудно взойти [на неё]. Я же //55v// [живу] там отшельником, и нет там ни жилья, ни всего необходимого, поэтому прошу Вас [позволить мне] идти с вами рядом". Но наставник ответил: "Не стоит беспокоиться о жилье и прочих необходимых вещах. Я дойду до того места". В это время двое учеников великого наставника – Нягри-Лхамгон⁵ и Гончжа-умцзад⁶ оповестили [Владыку] о следующем: "Получение Вами этого разрешения принесёт пользу Учению, а значит, это большая милость [с вашей стороны]. Не нужно беспокоиться о необходимом⁷. Мы двое можем придти послушать и принесём всё, что сможем, из необходимого". Затем Владыка отослал Гончжо-умцада к настоятелю из Лосаллина с сообщением: "Вы прежде собирались прослушать сообщения по Ламриму.

¹ Имеется в виду Агван Цзондуй.

² Тиб. sngags gams pa. Высшая тантрическая степень.

³ Тиб. dpal 'bar.

⁴ Преданность Бромтон Чжалви-Чжуннэй (1004-1064) своему Учителю Атише Дипанкаре Шриджняне является в гелугпинской традиции образцом для подражания.

⁵ Тиб. nyag ri lha mgon.

⁶ Тиб. go 'gya dbu mdzad.

⁷ Тиб. yo byad. Монг. kereglegdekun.

Так прошу принять к сведению, что литанский хамбо вскоре придёт на [гору] Гэмпэл". Тот ответил: "Я //56r// не знаю, что придёт в голову этому Нягри-чойдагу¹. Как бы то ни было, [у меня] нет свободного времени слушать Учение. [И вообще,] говорят, что [он] не придёт". Настоятель [Лосаллина] рассчитывал оставить всё имущество литанского хамбо на [факультете] Лосаллин, ища выгоду лично для себя. Однако литанский наставник очень любил [монастырь] Ра-До², где и раздал милостыню и другие блага, так что радоваться лосаллинскому настоятелю пришлось недолго. Плохие люди словно стрелка весов, которую любая мелочь заставляет двигаться то вверх, то вниз. Это свойство их природы [Владыка] отметил для себя.

После этого литанский наставник прибыл на гору Гэмпэл и передал Владыке и многим собравшимся ученикам разрешение на проповедь "Большого Ламрима". Наставник имел большой \\34r\\ опыт в объяснении "Ламрима", рассказывал о способах объяснения разных Учителей, наизусть помня большую часть текста "Большого Ламрима", и [Владыка] //56v// почувствовал удивительную веру [в него]. Слушая Учение, [Владыка] немного занемог из-за порчи³, посланной [на него] некими людьми, чьи умы были одержимы тёмными силами, но после очищения от порчи⁴ [он] совершенно поправился. В промежутках между проповедями наставник и Владыка проясняли трудные моменты "Ламрима" и других сочинений Чже Цонкапы. В заключение наставник даровал [Владыке] словесное разрешение со словами: "Учение передано [его] владыке. Распространяй же [его] неустанно!" В те времена обладатели разрешения на проповедь "Большого Ламрима" были редкостью, и Владыка, получив [его] от наставника, передавал своим ученикам-геше. Обладающие умом, знайте: то, что таких людей стало много, как камней и песка, и к настоящему времени [это учение] распространено среди геше – есть милость Владыки!

В возрасте сорока семи лет, в год [синей] дерева-собаки⁵, [Владыка] встретил в третий раз прибывшего в Уй Солнце Учения Хор Миндола //57r//. По просьбе Владыки [тот] даровал [ему] посвящение в [практику]

¹ Тиб. nyag ri chos grags.

² Тиб. rwa bstod.

³ Тиб. dug drangs pa. Монг. qour-a.

⁴ Тиб. dug sbyong. Монг. qour-a arilyaqui.

⁵ 1694 год.

тысячерукой и тысячеглавой Ситатапатры с двадцатью пятью йидами окружения¹, благословение трёх Благих Братьев², руководство [к практике] и благословение Белой Тары с колесом, исполняющим все желания³, прослушал много \\34v\\ глав из его автобиографии. Царь Учения сказал Владыке: "Вот Вы давно живёте в Тибете, а привыкнуть к климату так и не смогли. Пойдёмте со мной в Амдо, и Учению будет великая польза".

– Нет. Я дал клятву стремиться к цели, не жалея жизни своей, – был ответ [Владыки].

– А если я обращусь в правительство, и придётся идти вопреки воле, что Вы будете делать? – продолжил наставник.

– Я не пойду и по приказу правительства. Что может сделать правительство с таким простым монахом, как я? Убить? Но мне не жаль //57v// своей жизни, – сказал Владыка.

– Ну тогда поступайте, как знаете, – закончил [Царь Учения].

В том же году из Амдо прибыл великий геше, совершенный в [знании] сутр и тантр Учения Будды – Дэче-чойчже Дагба-Чжамцо⁴. Он пожаловал Владыке необходимые устные учения и множество [наставлений], проясняющих сутры и тантры. Они были давними друзьями, и их влекло друг к другу.

В это время шли пере выборы настоятеля⁵ [факультета Гоман], и во сне [Владыка] постоянно видел знамения того, что должен стать настоятелем. Не желая этого, [он] проводил множество ритуалов для избежания⁶ [такого исхода]. И вот однажды ночью ему приснилось, что в духовной школе за треном бывшего [настоятеля] лежит дхваджа⁷ вершиной на запад. На его вопрос почему [дхваджа лежит], какой-то монах ответил:

¹ Тиб. gdugs dkar phyag stong dbu stong can gtso 'khor nyer lnga. Монг. Minyan mutur mningyan terigfltu сауан sikurtei Jiqula erkin nokur tabuyula. Популярная форма богини, просветлённой защитницы Учения (тиб. 'jig rten ma yin pa'i lha) Ситатапатры, известной также под именем Ваджраушниши (тиб. rdo rje gtsug gtor ma). Имеет по тысяче голов, рук и ног, а также десять миллионов сто тысяч глаз.

² Тиб. legs Man mched gsum. Монг. aq-a degffu sayin tegus yurban.

³ Тиб. sgröl dkar yid bzhin 'khor lo. Монг. sedkilcilen kurdutu бауан dhar-a eke.

⁴ Тиб. bde chen chos rje grags pargya mtsho. TBRC-P1151.

⁵ Тиб. bla ma rje mtshams. Монг. blam-a araljiq-yin сау.

⁶ Тиб. zlog thabs kyi sku rim. Монг. qariyulqu gurum.

⁷ Санскр. dhvaja. Тиб. rgyal mtshan. "Символ победы", знак цилиндрической формы из цветной ткани, прикрепляемый к флагштокам или носимый во время религиозных процессий.

"Её не поднимут, пока не придёшь ты". Так [Владыка] пришёл к убеждению, что даже если ему удалось уклониться от этого сейчас, [в будущем] он в любом случае станет настоятелем Гомана, и //58r// [это] соответствует некоторым предсказаниям, сделанным в прошлом.

Затем в Лхасу по приглашению прибыл Вращающий Колесо Власти Бошогту-чжинон¹ и обратился [к Владыке] с просьбой: "Соизвольте отправиться со мной в \\35r\\ Амдо и построить там монастырь, а я стану [вашим] милостынедателем!" Тогда [он] не преподнёс [Владыке] никаких даров, да и время ещё не подошло, поэтому [Владыка] ответил: "Прошу Вас сейчас исполнить мою просьбу. Разрешите мне придти позже".

– Я пошлю вам приглашение и тогда [Вы] в любом случае должны будете приехать, – попросил хан.

В тот год [он] трижды давал руководства к Лам[риму] и дважды разрешение на проповедь "Большого Ламрима".

В возрасте сорока восьми лет, в год [синеватой] дерева-свиньи², [Владыка] трижды давал необходимые руководства к Ламриму и четыре раза разрешение на проповедь "Большого Ламрима". По просьбе совершенного в [знании] Учения Будды геше Дэчен-Чойчже Дагба-Чжамцо, а также многих других геше //58v// [Владыка] написал сочинение "dBu ma'i mtha' dpyod lung rigs gter mdzod"³, отчего солнечные лучи священных текстов раскрыли лепестки всех умов, способных к исследованию, и прогнали в пещеры псевдоучёных филинов.

В сорок девять лет, в год [красной] огня-мыши⁴, [Владыка] дважды давал необходимые руководства к "Большому ламриму" и инструкции к [стадиям] Зарождения и Завершения и дважды разрешение на проповедь по "Большому Ламриму". В тот год, по просьбе Манджушри-хутухту⁵, великого [духовного] сына самого Владыки, родившегося из его слов и обладающего широко раскрытыми глазами исследования просторов Учения Победоносного,

¹ Монг. bosuytujinung. Тиб. bo shog thu junang. Внук Гуши-хана, сын его пятого сына Илдэчи. Бошогту-чжинон – отец главного милостынедателя Чжамьян Шадбы I Гадцан Эрдэни-чжинона.

² 1695 год.

³ Полное название dBu ma la 'jug pa'i mtha' dpyod lung rigs gter mdzod zab don kun gsal skal bzang 'jug ngogs. Ngawang Gelek Demo. Vol. 9 (3-885). Объёмный учебный трактат, представляющий основные положения Мадхьямаки.

⁴ 1696 год.

⁵ Тиб. manju shri hu thog thu. Монг. maujusiri qutuutu.

отшельника-созерцателя рабчжамбы Гендун-Пунцога¹, а также многих других учеников-ваджродержцев² Владыки, [он] решил дать посвящение \\35v\\ алмазных чётков.

Хотя [Владыка] рассчитывал дать посвящение у себя на [горе] Гэмпэл, но там не было достаточного числа помещений. Так как не хватало мест, а [должно было присутствовать] много монахов и мирян, //59r// ученики попросили о лучших условиях, предложив: "А что, если провести это в учебном зале Гомана? Но для этого необходимо просить позволения у должностных лиц³ монастыря и факультета". Один из учеников сообщил эту просьбу чиновникам Гомана, остальному монашеству, гэбкоям большого собрания, и все они давали своё согласие со словами: "Очень хорошо!" Затем несколько прислуживавших [Владыке учеников] приготовили всё необходимое для [церемонии] посвящения в учебном здании Гомана.

Когда со всех концов собрались высокие ламы, знатные миряне и прочие просители посвящения, Владыка Слова Досточтимый Гендун-Пунцог ирабчжамба Агван-Дорчже⁴ пришли на [гору] Гэмпэл за Владыкой, но тот сказал: "Сегодня слишком жарко и, кроме того, нет никаких благих знаков. Неудобно давать посвящение сегодня. Можно осрамиться перед своими и чужими" //59v//. Тогда великие сыны стали просить [его]: "Уже собрались слушатели со всех сторон. Будет стыдно, если Вы не придёте. Идти надо в любом случае". И Владыка отправился с решением дать [посвящение сегодня] в дом бывшего [настоятеля] Брэйбуна. Но как было сказано Манчжунатхой⁵ Сакья-пандитой⁶: "Согласие, усердно достигаемое великими, в миг нарушается дурными. Выходы, месяцами взращиваемые \\36r\\ земледельцем,

¹ Тиб. dge 'dun phun tshogs (ум. 1724). Один из известнейших учеников Чжамьян-Шадбы I, 50-й престольный настоятель Гадцана (1715-1722), основагель линии влиятельных амдоских перерожденцев Гунтан-ринпоче. Автор большого описания сочинений Чже Цонкапы (TBRC-W13987). TBRC-P1849.

² Тиб. slob ma rdo rje 'dzin pa. Монг. vacir-tu sabinar. Имеются в виду ученики Чжамьян-Шадбы, прославившиеся как крупные тантрические практики.

³ Тиб. las sna. Монг. uilecin-nugud.

⁴ Тиб. ngag dbang rdo rje.

⁵ Санскр. manjunatha. Тиб. 'jam mgon. Один из эпитетов Манджушри, используемый как уважительный титул к учёным монахам.

⁶ Тиб. sa skya pa ndi ta kun dga' rgyal mshan (1182-1251). Имя знаменитого иерарха традиции сакья, крупного тибетского учёного и политического деятеля.

в мгновение побиваются в пыль градом"¹. В час нечистых духов пришли люди в монашеском одеянии, но омрачённые попранием обетов, и принесли подложные свидетельства Защитников Учения, в которых говорилось: "Передачу посвящения лучше произвести в отшельнической обители Учителя на [горе] Гэмпэл, поскольку этот монастырь, будучи местом изучения цаннида, является неподходящим [для этого] местом"². Искушив языками пламени //60r// дьявольских-препятствий озеро надежды множества возвышенных людей, эти [выходцы] из стороны мрака в обличье досточтимых монахов, несомненно, будут рождаться в нестерпимом алмазном аду³, вступив на неблагодный путь непрерывного вкушения ужасных страданий. А тот самый Защитник Учения, [всегда] оказывавший содействие Владыке, [следуя] за ним тенью, будучи охранителем стороны света, не говорил этого. Просто те люди из рода дьяволов не могли вынести, как через двери совершенной чистоты деяний Владыки по ста сторонам света расходится слава о нём, и приписали Защитнику Учения то, чего он вовсе не говорил, нанизав тем самым бусинки на ожерелье лжи. По этому поводу Владыка Учения Сакья-пандита говорил: "Большинство дурных людей всеми своими пороками марают других. Ворона, поев нечистое, старается вытереть клюв о чистую землю"⁴. Это изречение ясно указывает на коварство [тех существ. Таким образом], когда \\36v\\ в обычной монастырской школе, а именно на самом [факультете] Гоман //60v//, должна была пройти церемония благословения и подношения даров, всё было отменено в силу несчастливой участи и малых заслуг тех, кто принял обеты воздержания,

¹ Текст изречения согласно *A treasury of aphoristic jewels; the Subhasi-taratnanidhi of Sa Skya Pandita in Tibetan and Mongolian* by James E. Bosson (P. 213:62):

chen pos 'bad nas bsgrub pa'i gros
ngan pas skad cig la 'joms
zhing pas lo zlar 'bad pa'i zhing
ser bas skad cig rdul du rlog.

² В монастырях Брэйбун и Сэра по традиции сутры и тантры изучаются отдельно.

³ Тиб. rdo rje'i dmyal ba. Монг. vabir-tu tamu. Самый ужасный и продолжительный из буддийских адов, куда попадают те, кто нарушает тантрические обеты.

⁴ Текст изречения согласно *A treasury of aphoristic jewels; the Subhasi-taratnanidhi of Sa Skya Pandita in Tibetan and Mongolian* by James E. Bosson (P. 52:63):

ngan pas phal cher rang gi skyon
gang yin gzhan la bsgo bar byed
kha das mi gtsang zos pa'i mchu
sa gtsang gzhan la 'bad nas 'phyid.

и вопреки [их] желанию. [Владыка] был очень огорчён дурным нравом тех людей, внезапно появились признаки ухудшения его самочувствия. [Его] ученики, хранители Учения¹, обращались [к нему] с просьбой жить долго, но [он] не внимал [их просьбам]. Тогда, посоветовавшись, они отправили одного из них в Галдан с просьбой к престольному настоятелю Ганчжур-ва Чжинба-Чжамцо-ринпоче. Лишь только услышав о [болезни Владыки, настоятель], по-прежнему испытывавший чувство давней симпатии [к нему], отправил человека для проведения обряда продления жизни² этого Солнца Учения Второго Будды. [Тогда Владыка] сказал: "Если просит мой наставник – посмотрим, может быть, [я] смогу прожить ещё какое-то время, //61r// но уже не буду давать Учение и принимать у себя. Замажьте [мои] двери глиной и оставьте [меня]". Но ученики обратились [к нему] с горячей мольбой: "К чему тогда жить? Но позволь же нам оставаться рядом и хотя бы время от времени получать Учение!"

– Хорошо, будь по-вашему, – ответил [на это Владыка].

С того года³ до белого месяца следующего [Владыка] ушёл в \\37r\\ непрерывный затвор.

В возрасте пятидесяти лет, в начале нового года [красноватой] огня-коровы⁴, [он] обратился к Брэйбунскому оракулу Нэйчун⁵ с вопросом о причинах ранее произошедших событий, и тот ответил: "Не приходится сомневаться, что когда наставник давал Учение, [вмешались] духи". Так тайная ложь грешных существ была разоблачена.

Затем в отшельнической обители на горе Гэмпэл, приготовив всё необходимое для церемонии посвящения, [Владыка] даровал полное посвящение //61v// "Алмазных чётков" приблизительно тысяче учеников,

¹ Тиб. sde snod 'dzin pa nams.

² Тиб. zhabs brtan.

³ С 1696 года.

⁴ 1697 год.

⁵ Тиб. gnas chung chos skyong. Государственный оракул Тибета со времени Далай-ламы V (1618-1682). Связан с божеством-хранителем учения Пэхаром (тиб. pe har). Культ Пэхара уходит корнями ещё во времена Падмасамбхавы и первоначально был локализован в монастыре Самье (тиб. bsam yas). Назначение Нэйчуна государственным оракулом стало частью процесса сближения Далай-ламы с нyingмапой. См. о Пэхаре: Nebesky-Wojkowitz, Rene de. Oracles and demons of Tibet; the cult and iconography of the Tibetan protective deities. Mouton, 1956. P. 94-133.

готовых к восприятию Учения, и боги стороны света воспели радостную песнь, [вознёсшуюся] до высшей точки бытия, которая, проникнув в сознание дьяволов и их отродья, накрыла [их] умы покрывалом нестерпимого страдания.

Осенью того года ожидали прибытия Его Святейшества [Далай-ламы] Цаньян-Чжамцо из области Мон¹. Хотя присутствие Владыки на встрече не было обязательным, так как [он] находился в затворе, Всеведущий Великий Пятый² [считал] Владыку высочайшим из благородных, и в правительстве знали об этом, поэтому [он] выехал на встречу, по дороге заночевав в Самдубгане. На утро следующего дня [Владыка] принял участие в церемонии встречи в Нетане³ вместе с высокими ламами, знатными мирянами, десятками тысяч должностных лиц во главе с регентом Санчжей-Чжамцо⁴, преподнёс [Далай-ламе] прекрасные дары и, согласно воле правительства, занял место в почётных рядах⁵.

На следующий день, на [обратном] пути //62r// Владыка неожиданно разгневался и стал упрекать всех прислуживавших ему, а Агвану-Дорчже⁶ сказал: "Сегодня ты потеряешь моё духовное облачение". Агван-Дорчже обиженно ответил: "Когда Вы в такое ответственное время делаете нам \\37v\\ упрёки, мы пугаемся и забываем свои обязанности". [Владыка в ответ] промолчал. А когда они уже подъезжали к монастырю, [оказалось], что его монашеское одеяние потеряно. [Владыка] же сказал: "В том, что одежда потеряна, нет греха, но всё же это плохой знак". Позже всё именно так и произошло, и его ученики почувствовали веру [в него].

В том же году из Амдо в Уй прибыл могущественный логик Гомэ-Дагба-Чжамцо⁷ и встретился с нашим Владыкой. Владыка рассказал ему,

¹ Тиб. mon yul. Область, лежащая южнее долины Ярлун (тиб. yar lung) и юго-восточнее Бутана. Место рождения Цаньян-Чжамцо. См. Aris, Michael. Sources for the history of Bhutan. Wien, 1986.

² Тиб. lnga pa chen po. Уважительное имя Далай-ламы V.

³ Тиб. snye thang. Монастырь, находящийся на правом берегу реки Чжид-чу (тиб. skyid chu) в Центральном Тибете.

⁴ Тиб. sde srid sangs rgyas rgya mtsho (1653-1705). Крупный учёный и государственный деятель Тибета. Регент с 1679 г. в последний период правления Далай-ламы V (1618-1682) и в течение 20 лет после его смерти. Автор ряда важнейших трудов по широкому спектру дисциплин.

⁵ Тиб. gzhuqs gral du byon.

⁶ Тиб. ngag dbang rdo rje. Один из ближайших учеников Чжамьян Шадбы I.

⁷ Тиб. sgo me grags pa rgya mtsho. Гелугпинский учёный и тантрист XVII века, выпускник Брэйбунского Гомана и тантрического факультета Гумбума, который он возглавил в 1709 году (12-й настоятель). TBRC-P3921.

что нуждается в руководствах к [практике] воздушной мандалы просветления¹, на что [тот] ответил: "Но ведь это учение [традиции] Ньингма². Ты, будучи великим геше, не знаешь сути учений?" Геше Дагба-Чжамцо был очень высокого мнения о своей учёности //62v// и из-за вышеупомянутой практики не испытывал большого почтения [к Владыке], но, услышав множество удивительных проповедей по сутрам и тантрам, этот геше был сражён, ощутил нерушимую веру во [Владыку] и просил [наставлений] по [стадиям] Зарождения и Завершения тантры Бхайрава и много других устных учений. Он очень радовался достоинствам Владыки и рассказывал другим людям: "О! Агван, рабчжамба с Гэмпэла, достиг [состояния] Будды!", нанизывая цепь восхвалений. Манчжунатха Сакья-пандита говорил по такому поводу: "Возвышенные существа неизменно возвещают о достоинствах [других] возвышенных. Запах сандала с гор Малая разносится ветром по всем десяти сторонам"³. Когда геше Дагба-Чжамцо прибыл в монастырскую школу нашего \\38r\\ Владыки, то кроме высокой степени геше он прославился и как лучший в логике учёный, [достигший] границ того, чего можно [добиться] усердием, но в то же время он с особенным почтением относился к Владыке, а такое встречается [только] в жизнеописаниях Владык Учения, //63r// обладавших всеми достоинствами.

Затем [Владыка] давал тучам собравшимся из всех больших и малых, включая три самых крупных⁴, монастырей просителям изустные практические руководства Манджушри к сути "Ламрима", известные из уст Учителей древности и украшенные множеством способов изложения⁵,

¹ Тиб. *byang chub glung 'khor*. Монг. *bodi-yin kei-yin kurdun*. Тантрическая практика, связанная с концепцией тантрического микрокосма.

² Тиб. *gnying ma pa*. Старейшая из традиций в тибетском буддизме.

³ Текст изречения согласно *A treasury of aphoristic jewels; the Subhasitaratnanidhi of Sa Skya Pandita in Tibetan and Mongolian* by James E. Bosson (P. 45: 31):

rtag to dam pa'i yon tan rnam
skye bo dam pas lhag par sgrog
ma la ya ni tsan dan dri
rlung gis phyogs bcur rgyas par byed.

Боссон отмечает также, что Малая (тиб. *ma la ya*) – это название гор в Керале на юго-западе Индии (также называемые Западные Гхаты). На этих горах обильно произрастают сандаловые деревья. Там же. С. 309: 31.

⁴ Сэра, Брэйбун и Галдан.

⁵ Тиб. *gsung sgros*.

[согласно традициям] старой и новой кадам¹, напоив тем самым сердца [слушателей] нектаром прекрасной проповеди. И раздалась громкая хвала: "Даже если бы и явился сам Чже Цонкапа, то и тогда бы не было проповеди лучше!" Некоторые ясно узрели в зеркале Учения встающие образы [своих] добродетелей и пороков и, осознав греховность прежних деяний, они искренне раскаялись. Другие же, никогда прежде не придававшие значения человеческой жизни, теперь, на закате решительно отбросили привязанность к этой жизни и твёрдо сконцентрировались на мысли о непосредственном совершенствовании [себя] в уединении.

Впоследствии [Владыка] ещё всего лишь три раза давал множеству собравшихся просителей обучающие практические руководства и пять раз – разрешение на //63v// проповедь "Большого Ламрима".

Подобные жалователи проповедей "Большого Ламрима", в отличие от нынешних проповедников, тараторящих мантры, объединяли коренные тексты Махаяны и объяснения Всеведущего Чже Цонкапы и [его духовных] сынов \\38v\\ и удивительными речами ясно указывали на все сложные моменты, как на линии ладони, став неуничтожимой до скончания веков дхваджой.

Когда [Владыке] исполнился пятьдесят один год, в год [жёлтого] земли-тигра², [он] был приглашён в великий монастырь Чжормолун³, где давал массовое посвящение в [тантру] Сарвавид Вайрочаны⁴ свыше чем тысяче послушников во главе с хамбо этого монастыря Чампугом⁵ и пришедшими со всех концов высокими ламами и геше.

Затем [он] отправился посмотреть на местность Марху-Буйчжур⁶. Там один старик показал [ему] скалу, где, по его словам, практиковал Чже Цонкапа. [Владыка] с недоверием совершил там обряд приглашающего омовения⁷ и прочёл восхваления Чже Цонкапе //64r//, как [вдруг] зашелестел дождь и поднялась пятицветная радуга, которая упёрлась одним

¹ Тиб. bka' gdams rnying gsar. Имеются в виду, собственно, кадампа и гелугпа.

² 1698 год.

³ Тиб. skyor mo lung. Монастырь, основанный в 1169 году и позднее обращённый в лоно традиции Гелуг учеником Чже Цонкапы Дучжурбой (тиб. Tu kyur pa).

⁴ Санскр. sarvavidvairocana. Тиб. kun rig nam par snang mdzad. Популярная мирная форма дхьяна-будды Вайрочаны.

⁵ Тиб. khyams phugs.

⁶ Тиб. mar khu spus kyur.

⁷ Тиб. spyan 'dren khras gsol.

концом в колонну самадхи¹ а другим в пещеру, находившуюся к северу от первой, и в этой пещере вырыла то самое подземелье, где Чже Цонкапа находился в тёмном затворе [для практики тантры] Калачакры². [В ней], ко всеобщему изумлению, были обнаружены сиденье, на котором восседал сам Цонкапа, и жертвенник³. Там же [Владыка] провёл объединённые обряд приглашающего омовения и молебен о распространении Учения ламы [Цонкапы]-Манчжунатхи. Все жители той местности прониклись к Владыке неизменной верой и пришли [к нему] с почтительными подношениями.

[После этого Владыка] снова вернулся на гору Гэмпэл и с усердием предался созерцанию. \\39r\\

В соответствии с ранее сделанной просьбой Чжодэнскому настоятелю⁴ о посвящении Митры⁵, [Владыка] отправился в //64v// Ниматан, где с помощью нитанского шабдруна⁶ Агван-Шонну⁷ получил полное посвящение в сто [практик] Митры⁸ у Владыки обретших знания и практический опыт наставника Лобсан-Хайбцзуна⁹. В заключение [церемонии] посвящения наставник сказал: "Я сделал своё дело, передав Вам эти учения. Теперь не жалко и умереть".

Той осенью прибыло много паломников из Амдо, возглавляемых рабчжамбой Чогданом¹⁰, [который] пригласил Владыку в Брэйбун, преподнёс обильные вещественные дары и смиренно призвал его вернуться в Амдо. Владыка же, зная, что [его возвращение] принесёт благо людям этой области, пообещал [им это].

¹ Тиб. ting 'dzin ka pa'i steng. Монг. diyana-u bayana-yin deger-e.

² Тиб. dus 'khor gyi mun mtshams. Монг. say-un kurdtin-u qarangqui mcams.

³ Тиб. khri mchod. Монг. takil-un sirege.

⁴ Тиб. jo gdan mkhan chen.

⁵ Тиб. mi tra'i dbang. Речь идёт о посвящении в цикл тантрических учений индийского тантриста XII века Митрайогина, автора Абхисамаямуктамала.

⁶ Тиб. zhabs drung. Звание секретаря высшего ранга в монастыре.

⁷ Тиб. ngag dbang gzhon nu. Официальный хубилган (sman rgyal sprul sku) монастыря Нитан. TBRC-P3023.

⁸ Тиб. mi tra brgya rtsa. В данном случае речь идёт о 108 садханах и мандалах, входящих в Абхисамаямуктамалу Митрайогина.

⁹ Тиб. blo bzang mkhas btsun. Лобсан-Хайвцзун и Чжамьям-Шадба имели одного Учителя – Чжинба-Чжамцо. TBRC-P3868.

¹⁰ Тиб. mcog ldan.

В возрасте пятидесяти двух лет, в год [желтоватой] земли-зайчихи¹, [Владыка] по приглашению приехал в [монастырь] Габадон², где принимали снизошедшего Защитника Учения, который возвестил: "Пришёл хозяин монастыря!" После этого //65r// все мудрые люди [в монастыре] стали говорить, что Владыка – перерожденец ламы Умабы³. Затем [он] посетил Чжамьян-дубхан⁴, где имел особое видение. В Гавадоне он дал сотням собравшихся монахов и мирян массовое благословение с проповедью⁵ [по практике] Сарвавид-Вайрочаны, после чего удалился на [гору] Гэмпэл.

Летом того же года [Владыка] даровал множеству сотен геше \\39v\\, возглавляемых умцад-ламой факультета Чжуд-Мэд великим геше Гендун-Пунцогом⁶, посвящение в [тантры] Гухьясамаджа, Чакрасамвара и Бхайрава и руководства к Ламриму.

Осенью в Брэйбун пожаловал кушаб⁷ [Далай-лама] Цаньян-Чжамцо и посетил все четыре факультета⁸. Регент Санчжей-Чжамцо известил Владыку о том, что ему надлежит приехать и судить на диспутах. [Владыка] прибыл в Брэйбун и взялся за оценку диспутантов. [На факультете] Гоман двое геше из разных школ в заблуждении не могли прийти к согласию по главному из шестидесяти четырёх атрибутов⁹, таких как силы и прочее. //65v// Регент велел обратиться за разъяснениями к ламе с Гэмпэла, и Владыка рассеял сети их сомнений. На факультете Дэян на публичный диспут

¹ 1699 год.

² Тиб. dga' ba gdong. Монастырь, расположенный в нижней части долины Дод-лун (тиб. bsTod lung). В этом монастыре некоторое время жили Чже Цонкапа и его Учитель лама Умаба (тиб. dbu ma pa). Здесь расположена резиденция оракула с тем же именем, который является медиумом Защитника Учения Шинчжачжана (тиб. shing bya can).

³ Тиб. dbu ma pa. Один из главных Учителей Чже Цонкапы.

⁴ Тиб. 'jam dbyangs grub khang. Вероятно, название медитативного храма в Гавадоне.

⁵ Тиб. khrom dbang.

⁶ Тиб. dge 'dun phun tshogs.

⁷ Тиб. sku zhabs. Почтительный титул далай-лам.

⁸ Тогда Брэйбун составляли цаннидские: Лосаллин, Гоман, Дэян – и тантрическая (тиб. sngags pa) школы.

⁹ Тиб. yon tan drug bcu rtsa bzhi. Речь идёт о шестидесяти четырёх атрибутах просветлённого будды, включающих десять сил, четыре бесстрашия, восемнадцать учений и тридцать две отличительные черты.

вышли Владыка и геше из Радо¹ – Донмар², но Владыка так напугал этого [геше] из Радо, что тот не смог не только ввести его в тупик по предмету спора³, на даже затруднялся выговорить слово. [Тогда Владыка] сказал ему: "Тебе нечего бояться. Мы счастливы, что можем беседовать о высоком Учении". Геше успокоился и в заключение по памяти произнёс текст объёмом в два листа формата стрелы⁴, но [Владыка], зная его замысел, ответил тем, что ко всеобщему удивлению повторил за ним текст, не пропустив ни единого слова.

Об этом [можно] сказать так:

Обладающий элементом незамутнённого анализа и уничтожающий миллионы злонамеренно соперничающих [с ним] хищников обнажёнными клыками и когтями //66r// завершения и \\40r\\ опровержения⁵, Второй Лев Слова не имеет равных себе и, право, странно, как эти возгордившиеся своей псевдоучённостью лисы, праздно набравшиеся знаний в сточной канаве ложных взглядов, смеют тягаться с ним! Если эти неразумные возжелают воздвигнуть себе славу, будто дхваджу, ты великолепием знания и понимания текстов втопчешь её в землю. Каким образом дрожащие крылышки мушки [могут] тягаться с мощью Гаруды⁶? Так и эти говоруны находят в себе силы, но сдаются с упадком тела и ума. Но всё же [Владыка] никогда не запугивал всех этих гордецов, никогда не питал ненависти к глупцам, лишённым богатства ума. Гирляндой лучей света таких добродетелей [он] омрачил умы завистников и поднял волоски радости на всех молодых лотосах сердец счастливых. На этом я прерываю своё отступление.

Согласно правительственному указу, Владыка вместе с ламами отправился в парк при [монастыре] Брэйбун. //66v// Там регент велел [начать] диспут по дуйре с ламами и молодыми [послушниками] факультета цаннид монастыря Радо из окружения Его Святейшества. С самого начала

¹ Тиб. gwa bstod.

² Тиб. gdong dmar.

³ Тиб. lung rigs kyī gnod byed.

⁴ Тиб. mda' tshad. Монг. somun debter. Стандартный формат старых тибетских книг. Во времена гонений на буддизм в Тибете ламы тайно носили такие книги в колчанах для стрел, откуда, по легенде, и берёт начало традиция изготовления книг такого формата.

⁵ Тиб. sgrub dang sun 'byin. Монг. butugeku kiged yasiryagu. Термины технической стороны диспутов.

⁶ В буддийской мифологии огромная птица, пожирательница нагов, относится к классу Защитников Учения.

[Владыка] бесподобно расправился с несколькими ламами из Радо, и регент велел: "Гэмпэльский рабчамба Агван хорошо знает дуйру, так пусть же держит ответ". И Владыка встал в позицию защиты¹. Послушники из Радо вели диспут, стараясь изо всех сил, но Владыка, \\40v\\ тщательно вникая во все детали, мгновенно парировал [нападки], и [вскоре они] столь утомились телесно и умственно, что так и не ввели его в тупик, а от стыда покрылись гирляндами жемчужин пота. Говорят, что в тот день регент держался дружелюбно по отношению к Владыке.

В то время, [поощряя] интерес Его Святейшества к учёбе, регент, лама Цультим-Ринчен² из Радо, геше Цаньян-//67r//Чойдаг³ и Дамчой-Ринчен⁴ из Радо, принявшись сообща за составление обширного [курса] дуйры, не смогли определить двадцати пяти тематик дуйры⁵. Тогда регент опросил нескольких [лам] из Радо, но не получил полного определения. Называлась [тема] "lag 'thogs nas bar shun", не существующая в лексиконе, известном учёным, поскольку ни индийские, ни тибетские пандиты не вводили такого термина⁶. Не находя выхода, [иные] просто выдумывали свои. Как смелы эти болтуны! Не закончив определение, [они] называли такие термины, как "phyi shun" и "nang shun", пока не определили более ста элементов дуйры, весьма порадовав себя и равных себе по глупости. Другие, насчитав двадцать пять элементов дуйры, спорили, существуют ли ещё. Тогда регент обратился к Владыке, //67v// и в ответ тот написал для него [сочинение] "bsDus grwa'i rtsa tshig"⁷. Но регент как-то высказал следующее замечание: "[Тут] не ясно \\41r\\ происхождение [элементов]"rdzas chos" и "ldog chos", может быть, [они] придуманы наставником Чава-[Сэнгэ]"⁸?

¹ Тиб. dam bca' bzhag.

² Тиб. tshul khriṃs rin chen. Возможно, речь идёт о Цультим-Ринчене, который с 1724 по 1729 год был 21-м настоятелем Гумбума. TBRC-P4182.

³ Тиб. tsang dbyings chos bdag.

⁴ Тиб. dam chos rin chen.

⁵ Тиб. bsdus grwa tshan nyer nga. Монг. bsdus gr-a-yin qorin tabun ayimay.

⁶ Тиб. tha snyad. Монг. tomiyan.

⁷ Полное название – bsDus sbyor gyi snying po kun bsdus rig pa'i mdzod. Ngawang Gelek Demo. Vol. 9 (461-482). Это краткий стихотворный трактат по темам дуйры.

⁸ Тиб. chos kyi phywa ba seng ge (1109-1169). Выдающийся тибетский схоласт из монастыря Санпху, разработавший классическую гелугпинскую модель образования на цаннидских факультетах с основным упором на практику учебного диспута, в отличие от комментаторской модели Сакья-пандиты. Ему же принадлежит честь открытия нового жанра дуйры, обеспечивавшего базовый инструментарий диспутанта.

– В коренных текстах по логике существуют суждения "rdzas yod" и "btags yod", – ответил [Владыка], широко раскрыв тем самым око исследования.

Однажды регент Санчжей-Чжамцо сформулировал четыре вопроса по трудным моментам грамматики¹ и, огласив [их] повсюду, велел дать [на них] ответы. Сведущие в грамматике предоставляли ответы в правительство. Эти вопросы попали в руки одного из учеников Владыки, который попросил [его] ответить [на них], однако Владыка сказал, что [у него на это] нет времени. Тогда все ученики обратились [к нему]: "Если Вы не ответите [на них], то среди гелугпинцев [вообще] не [найдётся] того, кто ответит на них". [Владыка] согласился и дал основательные ответы на три вопроса. //68r//

– Один вопрос слишком лёгок, по нему есть сочинение, – сказал [он] и отослал [ответы] в правительство. Однако к этому времени многие знатоки грамматики уже представили свои ответы, и распределение ответов до третьего места было завершено. Хотя регент, ознакомившись с ответами [Владыки], оценил [их] как достойных первого места, но, учитывая, что распределение до третьего места завершено, и в ответах [Владыки] не затронут один из вопросов, было решено присудить [им] четвёртое место, что и было сделано.

Хотя Владыка, пользуясь поддержкой богини Сарасвати, достиг непревзойдённой мудрости в изложении учёных [вопросов] по всей стране Снежных Гор, [он] всё же попал на четвёртое место. [По этому поводу] Сакья-пандита выразился так: "Когда в среде дурных //68v// уважали \\41v\\ достойного? В месте, где водятся ядовитые змеи, даже лампада не светит"².

Позднее, при личной встрече с регентом, [Владыка узнал] от него подробности относительно причин [происшедшего].

– Я и не знал, что Вы столь сведущи в грамматике, – сказал регент. – Вы были достойны первого места, но Ваш ответ опоздал и прибыл лишь ко времени распределения на четвёртое место, к тому же в нём не затрагивался один из вопросов, поэтому его и поместили на четвёртое место.

¹ Тиб. sgra'i dka' gnad. Монг. dayun berke onisun.

² Текст изречения согласно A treasury of aphoristic jewels; the Subhasitaratnanidhi of Sa Skya Pandita in Tibetan and Mongolian by James E. Bosson (P. 56: 91):

skye bo ngan pa'i tshogs nang du
yon tan ldan yang ga la 'khur
sprul gdug gnas pa'i sa phyogs su
sgron me gsal yang 'od mi byed.

Другие ответы не были столь прекрасны, но была необходимость в виде особого исключения¹ поместить их на высший уровень.

Регент был широко известен как в высшей степени сведущий в религиозных [науках] и [в деле] управления государством. //69r// Помимо того, что он прикладывал усилия в овладении [знаниями] в науках в общепринятом смысле и даже имел множество собственных трудов, он был ещё и хорошим знатоком в области медицины². Собирая разного рода литературу, как попрошайка муку, он накапливал [сведения] обо всём, что было увидено и познано, целые дни посвящая отрядным для мудрых проповедям. Будучи угнетённым великим бременем государственного управления, регент приумножал свои знания в области наук в общепринятом смысле, несмотря на все трудности. И это достойно радости.

Исходя из указаний махасаттвы³ Дондуб-Чжамцо, трёх его напоминаний, нижайших просьб многих других мудрейших, [Владыка] написал построчные комментарии на "Ламрим" с детальными примечаниями, поясняющими внутренний смысл всех трудных мест \\42r\\ [текста], называющийся "gSer gyi 'khor lo rin po die"⁴, не похожий на обширные комментарии по несложным моментам, и тем самым даровал око, окидывающее взором ступени Пути к Просветлению. [Так] появился беспрецедентный подстрочный комментарий, //69v// в конце которого этот Виш-вакарман⁵ безошибочным [снопом] десяти тысяч лучей знаний текстов и их логического анализа сотни раз обточил трудные моменты относительно смысла слов

¹ Тиб. dmigs bsal gyi dbang gyis. Монт. iIyamji-yin erkeber.

² Регенту Санчжей-Чжамцо принадлежит ряд блестящих работ в области традиционной тибетской медицины: "Вайдурья Онбо" (тиб. gSo ba rig pa'i bstan bcos sman bla'i dgongs rgyan rgyud bzhi'i gsal byed beed'urya sngon po'i ma Hi ka), "Лхантаб" (тиб. bDud rtsi snying po yan lag brgyad pa gsang ba man ngag yon tan rgyud kyi lhan thabs zug rngu'i tsha gdung sel ba'i katpura dus min 'chi zhags gcod pa'I ral gri), "Кхогбуг" (тиб. dPal ldan gso ba rig pa'i khog 'bug legs bshad baidurya'i me long drang srong dgyes pa'i dga' ston) и другие.

³ Санскр. mahasattva. Тиб. sems dpa' chen po. Дословно: великое существо. Эпитет бодхисаттв.

⁴ Этот комменатарий на "Большой Ламрим" не входит в собрание сочинений Чжамьяи-Шадбы I.

⁵ Санскр. visvakarman. Тиб. bi shwa karma. В индийской мифологии искусный творец и создатель Вселенной.

и вопросы схематических тезисов¹ по обширным частям сочинения. Решив, что среди мудрецов, познавших традицию слов, не смешанных с хвастовством и предубеждением, этот бесстрашный лев [может] потрясти гривой своей учёности, [он] изложил неустрашимые доказательства своего проникновения в суть "Этапов пути к просветлению".

Как-то раз несколько человек, проникшись беспричинной ненавистью к традиции Манчжунатхи Цонкапы, не в силах явно соперничать с ней, вознамерились коварством унижить её. Как говорится в "Сокровищнице изящных изречений"²: "Явно совершая преступление, вводить в то же время в заблуждение словами, полными коварства – [то же, что и] стенания Махадэвы, провозглашающего страдания истинными"³. Так же [и эти люди], сбросив ночью тело умершего старика, последователя традиции Ныгагма, жившего в уединении в монастыре Пабонка, //70r// в реку у Рагха⁴, что повыше Лхасы, распустили по всем сторонам молву, что местный [лама по имени] Дугчжа⁵, достигнув совершенств, обрёл радужное тело⁶. Лишь стоит залаять старому псу, как тут же подхватит молодой, так же и глупцы, без каких-либо оснований поверив в это, твердили о том, словно нищие, молитву, во всех \\42v\\ уголках Уя и Цзана. Приближённый [Владыки] аграмба Балбар, услышав о происшедшем, спросил [у него]: "Случается так, что люди обретают сиддхи⁷, а какие у Вас проявлялись знаки [совершенства?" Владыка] промолчал. Тогда тот продолжил:

¹ Тиб. sa bead. Монт. уajar-un qubiyari.

² Санскр. subhasitaratnanidhi. Тиб. legs par bshad pa rin po che'i gter. Сборник афористических выражений Сакья-пандиты Гунга-Чжалцана (1182-1251), крупного учёного-схоласта и политика Тибета ХН-ХШ веков.

³ Текст изречения согласно A treasury of aphoristic jewels; the Subhasitarat nanidhi of Sa Skya Pandita in Tibetan and Mongolian by James E. Bosson (P. 68: 151): nyes pa mngon sum byed bzhin du g.yo can tshig gis pha rol slu lha chen smra sngags shor ba la sdug bsngal bden pa bsgrags so lo. Санскр. mahadeva. Тиб. lha chen. Эпитет Махешвары (санскр. Mahesvara, тиб. dBang phyug), владыки мира, по легенде, пребывающего на горе Кайлас.

⁴ Тиб. rag kha. Название отшельнической обители недалеко от Пабонка.

⁵ Тиб. drug brgya.

⁶ Тиб. 'ja' lus. Монт. solungy-a-yin bey-e. Результат одной из практик шести йог Наропы (тиб. na ro chos drug): практики "Радужного света".

⁷ Санскр. siddhi. Тиб. dngos grab. Сверхъестественные способности, появляющиеся у йогина на определённой стадии самосовершенствования.

"Вы прошли через столько трудностей, столько лет пробыли в уединении и не обладаете никакими знаками совершенства. И Вам не стыдно?" Владыка лишь улыбнулся [в ответ].

– Чему Вы смеётесь? Ведь столько лет, проведённых в медитативной, практике, прошли впустую! Проявится ли хотя бы один знак?

– Принесёшь ящик с подношениями – будут и знаки, – //70v// в шутку ответил [Владыка].

Будучи чрезвычайно прямодушным по характеру, аграмба, не откладывая принёс ящик с подношениями и преподнёс [его Владыке]. Тогда Владыка сказал: "Нет нужды так беспокоиться. Ведь я написал столько сочинений, каждый день совершаю столько благих дел, я должен проповедовать, всецело погрузившись в сутры и шастры, какие же ещё требуются знаки [совершенства], помимо этих?" После этих слов аграмба почувствовал радость.

Что же касается того, что в последующих преданиях¹ некоторые авторы излагали досаждающий слух рассказ о том, как [некий] Дугчжава, последовав тайному учению ньингмапы, обрёл радужное тело, то мой наставник Дагпу-ринпоче² //71r// поведал о том, что тайные замыслы адептов ньингмапы выдать этот вымысел за чистую монету провалились, как только получило огласку то, что старик, переносивший мёртвое тело Дугчжавы, признался своему наставнику Нимадину³, что бросил его в реку. Некоторые из этих [авторов], перепутав местами \\43r\\ то, что нужно было принять, а что отвергнуть, самоуверенно воздавали хвалу в адрес ньингмапы, в то время как последователи гелугпы, обладающие безграничными достоинствами, нуждались в защите. Пример сравнения вышесказанному – выкрасить столь важный [предмет], как ступа, в чёрный цвет, а такой бесполезный, как валун, обсыпать белой пудрой.

Когда [Владыке] исполнилось пятьдесят три года, в год [белого] железа-дракона⁴, первейший из весьма умудрённых в понимании обеих сфер

¹ Тиб. lo rgyus. Монг. тууцји.

² Тиб. stag phu rin po che. Речь идёт о Дагпу-ринпоче II Лобсан Данби Чжал-цане (тиб. blo bzang bstan pa'i rgyal msthan) (1714-1762), перерожденце Дагпу-ринпоче I Агван-Чойдага (тиб. ngag dbang chos grags), ученике Далай-ламы VII Галсан-Чжамцо, наставнике Чжамьян-Шадбы II Гончог-Чжигмэд-Ванбо, видном учёном, каллиграфе, авторе многочисленных сочинений по различным аспектам практики тантры. TBRC-P336.

³ Тиб. nyi ma sdings.

⁴ 1700 год.

[знаний]¹ регент Санчжей-Чжамцо напомнил ему о необходимости написать учебник-комментарий, соответствующий работе великого пандита Дхармоттары². Исходя из этого, [Владыка] написал [комментарий] к первой главе "Праманаварттики", украшенный множеством чудесных объяснений, какой не выпускал ни один из мудрецов прошлого, под названием "mTha' dpyod blo gsal mgul rgyan skal bzang 'jug ngogs"³ и подал [его] на рассмотрение регенту. Оставшийся недовольным тем, что [Владыка] приводил очень много ссылок на слова Хайдуба-ринпоче //71v//, регент, как говорят, не просил [Владыку] о [комментариях] к другим главам ["Праманаварттики"]. Регент в силу своих убеждений не испытывал почтения к Хайдубу, поскольку основные тезисы⁴ его "Tikka chen"⁵ не совпадали с таковыми у Дхармоттары.

– Коль скоро я взял за руководство [труды] Дхармоттары, – рассуждал [он], – то вполне естественно, что на Хайдуба [я] не опираюсь. А Владыка считал Хайдуба Солнцем Учения, не имеющим равного среди духовных сынов Цонкапы, и в любом труде по сутре или тантре [он] \\43v\\ опирался на [его работы], совсем не приводя других. [Регент] же истолковал это превратно.

В тот год заболел ханский сын Данцзин-Ванчжал⁶. У него отнялся язык, ноги стянуло так, что он не мог их даже выпрямить.

¹ Тиб. lugs gnyis. Монг. qoyar yosun. Сферы светских и религиозных знаний.

² Санскр. dharmottara. Тиб. chos mchog 'thad ldan. Крупный индийский буддийский логик VIII-IX веков, автор ряда важных комментариев на работы Дхармакирти.

³ Речь идёт об трёх работах Чжамьян-Шадбы, комментирующих три раздела "Праманаварттики" Дхармакирти:

1. Tshad ma rnam 'grel gyi mtha' dpyod thar lam rab gsal tshad ma'i 'od brgya 'bar ba las le'u dang po'i mtha' dpyod blo gal mgul rgyan skal bzang 'jug ngogs.

2. Tshad ma'i mtha' dpyod thar lam rab gsal tshad ma'i 'od brgya "bar ba las le'u gnyis pa'i mtha' dpyod blo gal mgul rgyan skal bzang 'jug ngogs.

3. Tshad ma'i mtha' dpyod thar lam rab gsal tshad ma'i 'od brgya 'bar ba las le'u gsum pa'i mtha' dpyod blo gal mgul rgyan skal bzang 'jug ngogs. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 13.

⁴ Тиб. khas len. Монг. aman abusa.

⁵ Речь идёт о знаменитом комментарии Хайдуба на "Праманаварттику" Дхармакирти: rGyas pa'i bstan bcos tshad ma rnam 'grel gyi rgya cher bshad pa rigs pa'i rgya mtsho. TBRC-W321.

⁶ Тиб. bstan 'dzin dbang rgyal. Известен также как Данцзин-Ванбо (тиб. bstan 'dzin dbang po). Старший сын и прямой наследник хошоутского правителя Тибета Далай-хана. Находился в позиции формального правителя Тибета менее года в период 1696-1697 гг., после чего был, по данным некоторых источников, отравлен своим младшим братом Лахавсаном. См.: Petech L. Notes on Tibetan history of the 18th century // T'oung-pao VII. Leiden, 1966. P. 270.

Пригласили Владыку, который множество раз провёл огненный ритуал¹ по Бхайрава- [тантре], провёл несколько обрядов из комплекса ритуалов десяти гневных [божеств]², после чего [к больному] вернулась речь и наступило значительное улучшение. В заключение [Владыка] надел на него охранительный талисман³ //72r// и велел никому не давать дотрагиваться до него.

На обратном пути [Владыка] посетил Чжэр-Ган⁴ поклониться Махакале, и в дороге [его] посетило особое видение, поэтому он решил, что здесь и есть место действительного обитания этого божества, и совершил там много ритуалов испрошения милости⁵.

Уже после возвращения Владыки некие люди привели ханскому сыну Данцзин- Ванчжалу доводы в пользу того, чтобы обратиться за помощью к гэлону Чжамьян-Дагбе, и тот, изменившись во мнении, пригласил гэлону, который провёл обряды. Гэлон сломал надетый нашим Владыкой талисман и осмотрел его, отчего болезнь почтенного Данцзин- Ванчжала обострилась и никакого улучшения не последовало. Тогда снова послали за [Владыкой], который сказал: "Вы не последовали данным мною ранее указаниям, и если я сейчас и приду, то от этого не будет никакого проку". А ханский сын Данцзин вскоре скончался от этой болезни.

Осенью того же года из Амдо пришёл великий йогин, учёный и практик, перерожденец Ронбо Галдан-Чжамцо⁶, с которым [Владыка] имел встречу. [Он] рассказал [Владыке], что его наставником является Габчжу-ринпоче, \\44r\\ //72v// чем только порадовал [его]. Хубилган⁷, попросил у [Владыки] множество устных учений,

¹ Тиб. 'jigs byed kyi sbyin sreg. Монт. yamandaga-yin yal mandal.

² Тиб. khro bcu'i las tshogs. Монт. arban kiling-ten-u uile-yin ciyulyan. Десять гневных йидамов – Ямантака, Праджнятака, Падмантака, Амритакундалини, Таккирая, Ниладанда, Махабала, Ачала, Ушнишачакравартин и Сумбхараджа – играют важную роль в тибетском тантризме. Описанию этих божеств посвящена обширная религиозная литература. См., например, "KJhro bcu'i sgrub thabs" Чжигмэд-Данби-Чжалцана. TBRC-W18826.

³ Тиб. srang 'khor. Тиб. sakiyan.

⁴ Тиб. skyer sgang. Нами не установлено, идёт ли речь о местности или монастыре.

⁵ Тиб. 'phrinbcol. Монт. uile-yijakirun.

⁶ Тиб. rong bo dga' ldan rgya mtsho. Речь идёт о втором представителе линии перерожденцев амдоского монастыря Ронво (тиб. gong po) по имени Агван-Принлай-Чжамцо (тиб. ngag dbang 'phrin las rgya mtsho) (1678-1739). В 1697 году он был зачислен на факультет Гоман. В 1704 году получил от Далай-ламы VI титул Ачиту-Эрдэни-Номун-хана. TBRC-P409.

⁷ Монт. qubilyan. Тиб. sprul sku. Перерожденец, реинкарнация, нирманакая.

и он даровал сотням тысяч собравшихся монахов обширное руководство к Лам[риму]. Во время этого духовного пиршества [хубилган] преподнёс ему невообразимые дары и поведал большинству жизнеописания достойнейших последователей кадампы. По настоянию перерожденца [Владыка] дал и садхану¹ Белого Манджугхоши² по традиции Мати³. Однажды на [гору] Гэмпэл пришёл Могущественный Владыка океана мандал Пренваба Пунцог-Лэгчжор и прослушал из уст Владыки необходимые руководства по Пяти Путям, по традиции Срад-чжуд и другие руководства, известные как Пять Великих. Владыка же [в свою очередь] испросил у Пренвабы благословения божеств Пестроликого⁴, Бэгцэ-Чжамсарана⁵, Гургон Лхачжад⁶ и красной Сарасвати⁷. Сам Пренваба сказал: "Посвящения, благословения и прочее сделало [Вас] Великим Другом Добродетели. Но если не жаловать их [другим], то что тогда жаловать?" //73r// А затем посвятил [его] во Владыку Океана Мандал. [Он] провёл там более месяца, а когда собрался уезжать, то [ему] были поднесены столик, чаши, медные принадлежности и всё [необходимое] для обрядов подношений.

С самого начала пребывания в затворе [Владыка] испытывал нужду в самом необходимом, удовлетворяясь одним мешком ячменной муки на шесть месяцев, переживая прочие трудности с твёрдостью, описанной \\44v\\ во многих [его] биографиях, большинство из которых касается [его] молодости. В позднейшей же [автобиографии]⁸ об этом прямо не говорится, поэтому [я] не могу процитировать [её здесь]. Владыка, пребывая на высшей и прекраснейшей горе Гэмпэл, месте своего подвижничества, с тридцати трёх лет по пятьдесят три года от роду сосредоточенно упорствовал в погружении в глубочайшее медитативное размышление.

¹ Санскр. sadhana. Тиб. grub thabs.

² Тиб. 'jam dbyangs dkar po. Одна из форм дхьяна-бодхисаттвы Манджушри. Изображается без меча. Олицетворяет медитацию как способ достижения праджни.

³ Тиб. ma ti lugs.

⁴ Тиб. zhal bsnyen dus kyi zhal khra can.

⁵ Тиб. beg tse lcam sring. Воинственное божество класса дхармапал.

⁶ Тиб. gur-mgon lha-brgyad. Группа божеств класса Махакалы (тиб. mGon po).

⁷ Тиб. dbyangs can ma dmar mo. Одна из форм Сарасвати.

⁸ Речь, по всей видимости, идёт о стихотворной автобиографии Чжамьян-Шадбы I.

За всё это время [он] около пятидесяти раз давал многим мудрецам, собиравшимся из монастырей Сэра, Брэйбун, Галдан и других мест, //73v// руководства ко всем стадиям Ламрима. К тому же из года в год [Владыка] давал посвящения в [тантры] Чакрасамвара, Гухьясамаджа и Ямантака, а также в тантры многих других божеств, океан садхан, сто [практик традиции] Бари¹, сто [практик традиции] Нартана², свод учений Манчжугхоши³, устные [наставления по практике] Махакалы с тринадцатью [спутниками], устные [наставления по практике] Вайшраваны с пятнадцатью [спутниками], благословения многих других божеств, руководства к [стадиям] Зарождения и Завершения [тантр] Чакрасамвара, Гухьясамаджа и Ямантака, "Grel ba bzhi sbrags", "Шикшасамуччае"⁴, "Legs bshad snying po", "Rim lnga gSal sgron"⁵, "sBas don kun gsal"⁶, "Большому Ламриму", два больших комментария к "Муламадхьямака" и "Мадхьямакааватара", разрешение на чтение многих шастр, снова и снова проливая тем самым ливни глубоких и обширных учений, наполняя ущелья и долины снежных гор Тибета учениями только тех йогических практик, что отвращают умы от [этой] жизни, и изложением духовных предписаний украшая эту великую страну.

Таким образом, тот, чья колесница ума до //74r// краёв наполнена множеством драгоценных качеств превосходной [способности] ясного распознавания⁷, подобный белому стягу доброй славы учёности и \\45r\\ практического опыта⁸, через проповеди и практическое осуществление поддерживая Учение Цонкапы, стал непревзойдённым Царём Учения.

¹ Тиб. ba ri brgya rtsa.

² Полное название "dPal snar thang pa'i mngon rtogs brgya rtsa". Анонимное собрание садхан традиции монастыря Нартан. TBRC-W21390.

³ Тиб. 'jam dbyangs chos skor. Монг. manjusiri-yin nom-un ayimay. Собрание практик, связанных с различными формами дхьяна-бодхисаттвы Манджугхоши.

⁴ Санскр. siksasamuccaya. Тиб. bslab pa kun las btus pa. Компендиум махаян-ских сутр, написанный Шантидевой, выдающимся индийским буддистом VII– VIII веков.

⁵ Полное название "rGyud kyī rgyal po dpal gsang ba 'dus pa'i man ngag rim pa lnga rab tu gsal ba'i sgron me". Руководства Чже Цонкапы по практике тантры Гухьясамаджа. TBRC-W513.

⁶ Полное название "bDe mchog bsdu pa'i rgyud kyī rgya cher bshad pa sba pa'i don kun gsal ba". Руководства Чже Цонкапы по практике тантры Чакрасамвара TBRC-W527.

⁷ Тиб. mngon par rtogs pa. Монг. ile onul.

⁸ Тиб. mkhas shing grub. Монг. mergen boged sisi.

Далее говорю:

Кого бы ни закружил танец слушания в лотосовом саду сутр и тантр, язык его высшей мудрости не сможет отведать мёда чистейшего духовного проникновения. Возвышенные размышляют над смыслом Учения в уединённых обителях до тех пор, пока не достигнут состояния удивительного блаженства.

Горы, облачённые в одежды лунной белизны, украшающие все стороны, земли, словно окрашенные соком изумруда, подножия холмов, усыпанные цветами, гул пчёл в прелестных садах из различных лотосов, игриво резвящиеся детёныши диких зверей, опьянённые молоком, вереницы лесных трущоб, //74v// пропитанных запахом целебных трав, будто заслоняющие [это место] от разбойничьих смут, песни птенцов, привязанных к матери, похожие на напоминание об Учении, успокаивающие пламя сердечных мук, сизые туманы с мелким дождём из жемчуга – всё это гора Гэмпэл, прославленная отшельниками. Тот смыслённый, что испил от этого океана достоинств, словно белая дакини вступает на озеро лотосов. \\45v

На горе из хрусталя, отбросившей привязанность к сансаре, в хижине из сложенной травы, Он достиг совершенства в духовном проникновении, попав в сети непоколебимого самадхи, расставленные буддами и бодхисаттвами. Мудрейший из великолепных мудрецов, Он прожил жизнь Могущественного¹. Я думаю, что, вспахав молочный океан тантры и наставлений, Ты овладел сосудом амриты² невиданного проникновения. Объятый тысячами лучей //75r// достоинств, Он принёс полное благо другим, скинул одеяло темноты восьми дхарм, лучами глубокой йоги заставил распуститься лотос Учения Будды и до вершины сансары поднял дхваджу тантрического учения и знамя славы.

Так [завершается] глава, [повествующая] об уединённом отшельничестве, шестая [по счёту] из повествования о жизни Всеведущего Чжамь-ян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и сиддха, называющегося "Брод, ведущий к удивительно благому уделу".

¹ Тиб. thub pa. Монг. cidauci. Эпитет Будды.

² Санскр. amrita. Тиб. a rri ta. Монг. rasiyan. В индийской мифологии – напиток богов, дарующий бессмертие. Пахтание молочного океана – сюжет знаменитого древнеиндийского мифа, когда боги и асуры таким образом добыли амриту.

[Глава седьмая].

[Пребывание на посту настоятеля Гомана и поворот колеса Учения].

Таким образом, этот Великий Владыка объединённой мощью доспехов независимого исследования и непоколебимого усердия переправился на тот берег океана садхан, смог в отшельнической обители, прославленной Возвышенными, достичь совершенства по блестящей системе, радующей Победоносных, стал венчающей короной на главах большинства учёных и практиков Страны Снегов \\46r\\, используя [весь] комплекс своих качеств прямого распознавания, и по велению правительства и, просьбам множества хранящих священные учения последователей, но без большого желания со своей стороны, //75v// он отправился в Балдан-Даши-Гоман, врата для десяти миллионов мудрейших, чтобы возглавить [его]. И вот как это было.

Когда [Владыке] исполнилось пятьдесят три года, осенью года [белого] железа-дракона¹, настоятель факультета Гоман Одсэрба² провёл ригда³ и испросил позволения [удалиться на покой]. Во время подбора [кандидата] на назначение новым настоятелем он обратил внимание на следующее: "Я не принёс никакой пользы факультету Гоман своими качествами, но [я] знаю одного хорошего ламу, способного своими качествами принести пользу факультету, которого и нужно поставить моим преемником. Это наставник Агван с Гэмпэла, лучше которого нет никого на факультете. Если он станет [главой Гомана], то принесёт большую пользу школе в обеих сферах⁴". После этого мнения должностных лиц факультета,

¹ 1700 год.

² Тиб. 'od zer pa.

³ Тиб. rig grwa. Учебная сессия на цаннидских факультетах, в которой, по традиции, могут участвовать учащиеся разных монастырей. Во время этой сессии интенсивно проводятся диспуты и читается много лекций по философским дисциплинам.

⁴ Тиб. lugs gnyis. Монг. qoyar yosun. Имеется в виду сферы религии и светского управления.

всех старших и молодых учащихся сошлись и, посоветовавшись, они обратились в правительство¹. "Настоятелем факультета не следует назначать никого, кроме гэмпэльского наставника". И правительство, в соответствии //76r// с желанием самого факультета, сделало назначение. Когда же Владыка решил просить об отмене [назначения], многие монахи взмолились: "Отказавшись от [поста] настоятеля, Вы отвергнете нас!" Но Владыка не желал и слушать, а пошёл и обратился с просьбой к регенту, но тот ответил: "Не я назначал Вас, а Драгоценный Победоносный [Далай-лама], поэтому нужно подавать просьбу Его особе". \\46v\\ Владыка обратился с прошением к Победоносному Цаньян-Чжамцо, но тот сказал с твёрдой настойчивостью: "Сейчас Вы в любом случае должны стать настоятелем Гомана". И Владыка согласился, не в силах противиться [этому]. В то время [Владыка] мучился сомнениями, принесёт ли его пребывание на престоле [настоятеля] Гомана пользу, пока однажды во сне не услышал песню: "Да будет покой во Вселенной, да будет урожайным год, пусть зреют колосья и процветает Учение, да пребудет счастье и исполнятся все желания!"

– Польза будет, – решил он [после этого].

Светлейшие, словно летний океан, мысли посещали его //76v//: "Принося пользу такой великой школе, я буду осуществлять дело Учения Будды, а следовательно, я в любом случае должен повышать уровень всего, касающегося учебного процесса², [монастырской] дисциплины³ и тому подобное.

Затем утром пятого дня первой половины десятого месяца по монгольскому календарю при благоприятнейшем расположении планет [Владыка] бесстрашно возложил оба лотоса своих стоп на духовный трон Балдан-Даши-Гомана, пред которым преклоняют главы множество мудрейших. К этому времени на празднество [в честь восшествия] на престол от правительства был пожалован чай и раздана милостыня, из казны самого настоятеля⁴ был выделен факультетский чай⁵ и пожертвования [тканями сорта] маньцзи⁶, было пожаловано много даров от должностных лиц

¹ Настоятели факультетов трёх Великих монастырей (Сэры, Галдана и Брэйбуна) назначались распоряжением правительства Далай-ламы.

² Тиб. chos 'chad. Монт. nom-i nomlaqu.

³ Тиб. sgrigs lam. Монт. jirum yosun qauli.

⁴ Тиб. bla brang rang nas.

⁵ Тиб. grwa ja.

⁶ Тиб. man dzi. Сорт тонкого шёлка.

и разных камцанов¹. Из разных монастырей и отшельнических обителей пришли \\47r\\ личные ученики Владыки, возвращённые его наставлениями, и поднесли целые тучи прекрасных подношений, [словно] Самантабхадре //77r//, а старый настоятель Гомана сказал, что ещё никто из [вступавших] на престол [настоятелей] не получал подобных даров, и все в один голос твердили это [за ним]. Как было некогда проповедано в "Джатакамала"²: "Если и возможно установить цену благим проповедям, то [можно] отдать за них царство"; там же: "Встреча со святым – высший подарок, радующий мудреца, находящегося в толпе"; в "rTogs brjod rin po che dpag bsam 'khri sbing": "Словно девичья молодость вечно пленяют [нас] благие проповеди, власть и сомнения"; в "Сутраламкаре"³: "Как золотая вещица, или расцветший лотос, или яства для голодного, или хорошее известие для внимающего, или взгляд в приоткрытую дверцу сундука с драгоценностями, так же радостна здесь проповедь Учения", //77v// обогащённые мудростью всегда рады хорошей проповеди. Поэтому тогда Владыка подарил собранию мудрейших глубокую и ясную проповедь, украшенную безупречным знанием и пониманием текстов, \\47v\\ и начинавшуюся с того, как совершенный Будда, придя в мир, повернул Колесо Учения для первых пяти его слушателей, и океан счастливой участи покрылся волнами радости и блаженства, как лепестки лотоса приходят в движение, лишь до них дотронется лунный свет.

В полдень того же дня [Владыка] посетил школу и дал [учащимся] тексты для заучивания⁴, начиная с пяти дисциплин. А двадцать пятого числа [он] дал большому собранию Брэйбуна проповедь по "Пратимокша-сутре"⁵.

Во времена правления прошлых настоятелей при назначении управляющего пиром [по окончании курса] //78r// Праджняпарамиты⁶ внутри групп случались разногласия, поэтому несколько лет такие пиры не устраивались.

¹ Тиб. khams tshan. Объединения учащихся из одной или нескольких областей, землячества.

² Санскр. jatakamala. Тиб. skyes pa rabs kyi 'phreng ba. Монг. bodhi saduva-yin torul-un uy-e-yin eḡike. "Гирлянда джатак" – сборник нравоУчительных буддийских рассказов (джатак), созданный около IV в. знаменитым древнеиндийским поэтом Арьяшурой.

³ Санскр. sutralamkara. Тиб. mdo rgyan. Вероятно, речь идёт о Сутраламкаре Ашвагхоши (I в. н.э.).

⁴ Тиб. rtsi bzhag gnang.

⁵ Санскр. pratimoksasutra. Тиб. so thar gyi mdo. Сутра по основам монашеской жизни, согласно концепции сарвастивадинов, которой придерживаются все буддийские традиции Тибета.

⁶ Традиционное в некоторых гелугпинских монастырях празднество по случаю окончания группы послушников курса изучения текстов Праджняпарамиты.

Владыка, обратившись к монахам с речью, восстановил обычай проведения праздника. Хотя раньше и случались дразги вокруг назначений на должности при этом событии, в правление Владыки они прекратились, с каждым годом этот обычай креп и продолжает существовать и в наше время. В день поклонения Великому Царю Учения трёх миров с востока Цонкапе в качестве подношения была воздвигнута огромная торма¹ изготовленная из восьми мешков ячменной муки, украшенная восемью счастливыми знаками² из масла и семью драгоценными атрибутами [чакравартина]³, а также другими особыми украшениями и с установленным [над нею] шёлковым зонтиком и флагом⁴. Ничего похожего ранее в обычае здесь не было, и крайне удивлённые ученики спрашивали: "Чей это обычай?" [Владыка] же отвечал: "Это наш обычай, обычай последователей Гелугпы. Такую торму, [впервые] созданную самим Всеведущим Цонкапой, называют Чжамцома⁵". [С тех пор её] стали воздвигать каждый год. Увидев это, \\48r\\ люди стали распространять этот обычай в других местах, благодаря чему он весьма популярен до сих пор. И это, думается, одно из благих деяний Владыки.

Существовавший ранее в Гомане старый дисциплинарный устав⁶ [факультета], утерянный ещё при Лодой-Чжамцо, //78v// нашёлся в том же году, и Владыка в начале зимнего семестра зачитал [его] вместе с обращением к собранию. В большой и подробной речи [он] утвердил ранее выработанные, но в большинстве своём пришедшие в упадок правила.

¹ Тиб. gtor ma. Традиционное буддийское подношение божествам и буддам из масла и муки.

² Тиб. bkra shis rtags brgyad: gdugs (зонт), gser nya (золотые рыбки), bum pa (кувшин), pa dma (лотос), dung dkar (белая раковина), dpal be'u (счастливый узел), rgyal mtshan (дхваджа), 'khor lo (колесо).

³ Тиб. rgyal srid sna bdun: 'khor lo (колесо), nor bu (драгоценный камень), btsun mo (царица), blon po (советник), glang po (слон), rta mchog (скакун), dmag dpon (полководец).

⁴ Тиб. ba dan. Длинные и широкие ленты, сшиваемые из материй пяти цветов: синего, белого, красного, жёлтого и зелёного. Црета эти символизируют пять дхьяна-буйд.

⁵ Тиб. rgya mtsho ma.

⁶ Тиб. bca' yig. Монг. сауаян-и бисиг. Свод законов, обычаев и правил монастыря или факультета, призванный регулировать отношения внутри монастырской общины.

К большому зимнему семестру во время учебных диспутов Монлама¹ [Владыку] стали посещать беспокойные мысли: "В настоящее время [учащиеся] не [получают] пособий из монастырских поместий², очень мало паломников, поэтому у послушников очень скудны средства на самое необходимое. Если постараться, то можно улучшить положение в области учёбы, но очень трудно что-то сделать в материальной сфере³. Можно пустить на общие нужды все личные средства, но их почти нет, и сложно что-либо выделить из должностного довольствия⁴. Так как же поступить?" Во время этих раздумий, Гунру Агван-Гендун⁵ сказал в шутку: "Похоже, драгоценнейшим ламам есть что пожертвовать факультету. Прочтите [им] завтра указ".

– А это хорошая возможность, – обрадовался [Владыка], //79r// и тут же его милостью был провозглашён указ.

На молебне Майтреи⁶ в Брэйбуне [Владыка] возглавлял собрание. Во время диспутов линсрэ⁷ на площади "Большой \\48v\\ Дочжал"⁸ Владыка мудрых рабчамба Агван-Дорчже обратился [к нему] с просьбой: "Учащиеся цанниду имеют пристрастные и весьма односторонние взгляды⁹, поэтому [они] нуждаются в проповеди, согласующейся с большинством обычных объяснений и, в особенности, не противоречащей старым учебникам Гомана¹⁰".

– Всё же прочту [им] то, что содержится в канонических текстах¹¹. Что же делать, если [эти] во многом не согласуются с ними¹², – ответил [Владыка].

¹ Тиб. smon lam gyi grwa skor gyi dam bca'i skabs.

² Тиб. mchod gzhi. Монг. jisay-a. Монастырские поместья, земельные наделы, находившиеся в собственности монастыря. Крестьяне в таких поместьях находились в статусе арендаторов и должны были отдавать часть урожая монастырю.

³ Тиб. 'jig rten gyi ngos. Монг. yirtindu-yin jug.

⁴ Тиб. bla brang gi thab. Монг. blabrang-un yolumta.

⁵ Тиб. gung ru ngag dbang dge 'dun.

⁶ Тиб. byams smon. Монг. mauidagi-yin iragel-un qural. Буддийский праздник, проводящийся во втором летнем месяце и посвящённый будде грядущего Майтрее.

⁷ Тиб. gling bsre. Диспуты, в которых участвуют монахи разных факультетов и монастырей.

⁸ Тиб. rdo bcal chen po. Мощёная площадь в монастыре Брэйбун, где проходят учёные диспуты и защищаются степени.

⁹ Тиб. phyogs ris dang lta phyogs che ba. Монг. alyacilal kiged seb уауагаqu.

¹⁰ До включения в учебную программу Гомана учебных пособий Чжамьян-Шадбы на этом факультете использовались учебники Гунру Чойчжи-Чжунная (тиб. gung ru chos kyi 'byung gnas).

¹¹ Тиб. gsung rab na gang yod pa de bshad mod.

¹² Со старыми учебными пособиями Гомана.

Послушать эту проповедь собрались тучи [людей], и на [площади] Большой Дочжал не всем хватило места. //79v// Знающие люди говорили, что вряд ли раньше на линсрэ собиралось больше [народу].

В прежние времена во время Нового года¹ в монастыре случались разного рода несогласные с Учением увеселения, как распевание песен, распитие опьяняющих напитков и тому подобное. Обратившись с речью к монашеству, [Владыка] сказал, что нет оснований для проведения [дел] из разряда развлечений. Ничего, помимо чтения текстов. И с тех пор, приняв за правило завет Владыки, люди утверждали и этот обычай высших.

В возрасте пятидесяти четырёх лет, в год [беловатой] железа-змеи², [Владыка] исполнял обязанности судьи на учёных диспутах во время лхасского \\49r\\ монлама. [Он] обратился к диспутантам с просьбой не снисходить до оскорблений, но с остротой проводить диспуты по знанию и пониманию текстов. Говорят, что начиная с того самого года на диспутах во время монлама не случалось грубостей.

Когда на празднестве монлам престольный [настоятель] Галдана Бомборва³ возглавлял собрание, Владыка несколько раз сказал, что то, как он читает благословение процветания Учения – //80r// не к добру. Он знал, что впоследствии [тот] скончается ещё до окончания [срока пребывания] на троне. Во время большого весеннего семестра [Владыка] дал разрешение на проповедь "Большого Ламрима", возбудив жажду у собрания многих мудрейших частью нектара благой проповеди, и те, остановив поток мысленных образов этой жизни, предались денному и ночному слушанию и обдумыванию прочитанного. Как говорил Владыка Речи наставник Агван-Даши⁴: "С тех пор не было такого, кто так бы изменял умы монахов".

¹ Тиб. lo gsar skabs. Монг. Сауан sar-a sinelku.

² 2 1701 год.

³ Тиб. spom 'bor ba.

⁴ Тиб. ngag dbang bkra shis (1678-1738). Самый близкий из учеников Чжамьян-Шадбы, по традиции зовущийся его духовным сыном (тиб. thugs sras). Прошёл те же стадии обучения, что и его Учитель: факультет Гоман (1693) и Чжудмэд (1705). С 1710 по 1716 год исполнял обязанности гэбкоя во вновь созданном монастыре Дашичил. В 1719 году был назначен настоятелем монастыря, пробыв на этой должности почти 20 лет. TBRC-P410. См. о нём: Uspensky V. The life and works of Ngag-dbang bkra shis (1678-1738) // Tibetan Studies. Proceedings of the 7th Seminar of the International Association of Tibetan Studies, Graz 1995. Vol. II. P. 1005-1010.

Собравшимся просителям старших и младших курсов [он] изложил по памяти лориг и дагриг, после чего [они] стали [их] понимать намного лучше, а некоторые из мудрых вели записи, обращаясь [к нему] за сверкой. Они и стали современными [учебниками] лориг и дагриг.

Во время учебного семестра приближённые [Владыки] аграмба Балбар и большой знаток исторических хроник¹ сэrxанский Владыка Учения² учёный Ёндэн-Лодой³ преподнесли [ему] хадак, покрывало⁴, мандалы, подношения и обратились с просьбой: "В Гомане \\49v\\ нет своих учебников⁵ по Винае и Абхидхарме. //80v// Нет ничего хорошего, если отдавать на заучивание⁶ учебники других [факультетов]. Раньше было много наставников, способных писать сочинения, однако никто не побуждал [их к этому]. Неизвестно, будет ли еще настоятелем кто-либо похожий на Вас, поэтому составьте сочинение по прамане⁷". [Владыка] ответил, что по состоянию здоровья и в силу большой занятости не может [заняться этим].

Затем, по инициативе геше группы гарам, совета старейшин⁸ различных камцанов и должностных лиц, [Владыке] были поднесены хада-ки, мандалы и другие дары от камцанов и старейшин факультета вместе с просьбой написать сочинения по Винае, Абхидхарме и [Праджня]парамите для составления собственной учебной литературы факультета, на что [Владыка] дал обещание и написал два больших исследования по Винае и Абхидхарме, которые вошли в учебную литературу [Гомана]⁹.

¹ Тиб. lo rgyus smra ba'i dbang po. Монг. qayudin tuyuji-yi ogulegcid-un erketu.

² Тиб. gser khang chos rje.

³ Тиб. yon tan blo gros.

⁴ Тиб. rten khebs. Покрывало для священных объектов.

⁵ Тиб. yig cha.

⁶ Тиб. rtsi bzhag gtong ba

⁷ Санскр. pramana. Тиб. tshad ma. В буддийской философии – эпистемология, составными частями которой являются учение об источниках истинного познания, анализ теории логического вывода и теория диспутальной практики.

⁸ Тиб. dge rgan. Монг. aq-a.

⁹ Речь идёт об объёмном исследовании вопросов Винаи 'Dul ba'i dka' gnas mam par dpyad pa 'khral spong blo gsal mgul rgyan tsin ta ma ni'i phreng mdzes skal bzang re ba kun skong. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 7-8 (3-949) и столь же объёмном общем изложении абхидхармы Dam chos mngon pa mdzod kyi dgongs 'grel bstan bcos thub bstan nor bu'i gter mdzod dus gsum rgyal ba'i bzhed don kun gsal. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 7-8 (3-1353).

На линсрэ [он] прочитал проповедь по Ламриму и //81r// Пяти Предметам. Во время осеннего семестра [Владыка] совершил чудо, прочтя сезонный учебный курс для старшекурсников, не заглядывая в учебники, а знаток в изложении Пяти Наук Лобсан-Одсэр¹ делал [за ним] записи. Для обучающихся на [курсе] Праджняпарамиты [он] дал [проповедь по] "Drang nges nam 'byed"², украсив [её] подробным объяснением, \\50r\\ и мудрые в один голос твердили, что сколько раньше ни было [знающих] наизусть пространные и краткие учебники, не было ещё столь умного. В те времена ведшим записи за ним удалось сохранить много ранее неслыханных проповедей, но большинство из них рассеялось без следа.

В том же году из Монголии прибыл бывший [настоятель] Гомана махасаттва Дондуб-Чжамцо торгудский и пожаловал на каждых двух послушников по кирпичу чая, серебряной монете и большое количество всего необходимого для чаепития, порадовав послушников этим безгранично уважительным подношением необходимых для жизни вещей.

Тогда на факультете случилось изобилие чая и прочих милостей, //81v// тогда как раньше здесь ощущался недостаток во всём необходимом, и старые монахи решили между собой, что милостью Владыки для этого были проведены ритуалы испрошения благословения Защитника Учения.

А торгудский [лама] преподнёс большие дары и Владыке, попросив у него приобщения к его духовной линии.

– Есть ли объект концентрации у полного самадхи восьмой ступени?

– спросил торгудский [лама].

– Нет, – ответил Владыка.

– В таком случае, не приводит ли она к неправильному пониманию?

– Если намеренно стремиться к концентрации [на объекте], то да.

Если же искренне избегать этого, да даже и пребывая в сомнении, не концентрироваться [на объекте], то неправильного понимания не будет, – ответил [Владыка], и торгудский [лама] радостно сказал, что понял.

Владыка продолжил: \\50v\\

– Если у высшего нирманического тела³ есть обет бхикшу, то необходим ли тот же обет телу Блаженства?⁴ – спросил [он]. Так как оба они принадлежали одной традиции,

¹ Тиб. blo bzang 'od zer.

² Тиб. Drang nges nam 'byed.

³ Санскр. Nirmanakaya. Тиб. Sprul pa'I sku. Монг. Qubilyan bey-e. Проявленное тело.

⁴ Санскр. sambhogakaya. Тиб. longs spyod rdzogs sku. Монг. jiryalang-un bey-e. Тело будд и бодхисатгв, находящихся в чистых землях.

то [торгудский лама] ответил: "Если нирманакая обретёт обет гэлона, то вполне очевидно, что и самбхогакая будет его иметь. //82r// Следовательно, и самбхогакае необходим монашеский обет. Утверждение, что божество не желало монашеского обета, – низшая теория¹". И в этом их взгляды совпали. Таким образом, раздался весёлый пир взаимной учёной беседы. По этому поводу в "Legs bshad nyams dga'i me tog" сказано: "На прекрасную проповедь мудреца другой мудрец отвечает прекрасной проповедью. Известно, что в грозу на звуки раската грома павлин отзывается криком".

Торгудский [лама] высказал Владыке пожелание: "Вы – совершенный Друг Добродетели, так приносите же благо факультету!"

Торгудский Владыка решил возвести несколько новых учебных зданий, но Владыка попросил: "Это может помешать учебному процессу. //82v// Было бы лучше получить монастырские поместья для поддержки учащихся". Тогда торгудский [лама] преподнёс большие дары правительству, и двадцать земельных участков² Чжэрэ³ были переданы факультету. И то, что с тех пор странствующим послушникам⁴ исправно выделяли довольствие⁵, – милость Владыки.

В те времена учебное здание старших [курсов] было очень тесным и собравшиеся не помещались [в нём]. Тогда Владыка обратился к торгудскому [ламе], который, преподнеся богатые дары [общинам] Гунру⁶ и Сунчжу⁷, \\51r\\ присоединил к факультету [их] земельные участки.

В том же году какая-то ворона села на флагшток перед резиденцией [Владыки], который услышал её крики и отправил ученика посмотреть [в чём дело]. Тот обнаружил там оставленную статуэтку Вайшраваны, взял её и передал [Владыке]. [Владыка] очень обрадовался и воздал ей почести. После этого [ей уже] постоянно поклонялись

¹ Тиб. grabs mtha' 'og ma'i lugs. Монг. dour-a-du tayalal-tan yosun.

² Тиб. sa cha. Монг. tariyan-u yajar.

³ Тиб. gye re.

⁴ Тиб. chos sgrim pa. Монг. cos gr-a kesugbi Sabinar.

⁵ Тиб. phogs. Индивидуальная материальная поддержка, главным образом в виде чая и масла, которую монастырь оказывает послушникам и монахам, как правило, во время утренних молебнов.

⁶ Тиб. gung ra.

⁷ Тиб. zungju.

и делали приношения водой¹, отчего наступило полное изобилие всего необходимого, приобретённое праведными путями².

В возрасте пятидесяти пяти лет, //83r// в год [чёрной] воды-лошади³, [Владыка] прибыл на лхасский монлам и, остановившись во дворце Сам-дуб⁴, даровал множеству геше с [факультетов] медицины и тантры [проповедь] по "'Grel ba bzhi sbrags" и посвящение в [тантру] Гухьясамаджа, сто [практик] Бари и многие другие учения, о которых его просили.

В тот год, в час нисхождения брэйбунского Защитника Учения⁵, в присутствии других лам оракул, обратившись к Владыке, изрёк: "Обладающие телом знать этого не могут, но я, божество, знаю, что здесь присутствует наставник в обличье монаха, хранящего обеты, который приумножает деяния проповедования и практикования Учения Сумати Кирти⁶, и если собравшиеся послушники, наделённые счастливой участью, всегда с почтением будут преклоняться перед ним, то [тем самым] совершат благо для Учения.

– Это о нашем Владыке! – твердили все наперебой.

Осенью Владыка по настоянию правительства последовал с кушабом [Далай-ламой] Цаньян-Чжамцо в Цзан \\51v\\ в целях отказа [последнего] от обетов⁷ //83v// и посетил Покровителя живых существ трёх миров, Всеведущего Панчен-ринпоче. Когда кушаб готовился к отказу от обетов, Владыка обратился [к нему] с исполненной отчаянного горя мольбой, трижды склонившись [перед ним]: "Ведь Вы единственное прибежище Снежной страны Тибет,

¹ Тиб. chu sbyin. Монг. usun beleg. Традиционные в буддизме подношения из семи чаш, наполненных чистой водой. Особенный смысл имело подношение воды Дзамбхале, форме Вайшраваны, дарующему материальное изобилие. См.: bLo bzang chos 'byor lhun grub. "Dzambha la'i chu sbyin". TBRC-W4180.

² Тиб. log 'tsho dang bral ba. Монг. nom-luy-a jokilduqui qamuy kereglegdekun ed tavar.

³ 1702 год.

⁴ Тиб. bsam grub pho brang. Небольшой храм, расположенный непосредственно к югу от главного храма Лхасы Чжохана.

⁵ Вероятно, имеется в виду Пэхар (тиб. pe har).

⁶ Санскр. sumatikirti. Тиб. blo bzang grags pa. Чже Цонкапа Лобсан Дагба.

⁷ Тиб. bslab 'bul du. Монг. sakil-iyar ergur-e. Об обстоятельствах отказа Далай-ламы Цаньян-Чжамцо от обетов гецула и от принятия полного монашества см. Petech L. Notes on Tibetan history... P. 262-265; Aris Michael. Hidden treasures and secret lives. A Study of Pemalingpa (1450-1521) and the Sixth Dalai Lama (1683-1706). P. 154-155.

и [я] прошу [Вас] проявить сострадание ко всем живым существам и Учению и не делать этого!" Но увь! В силу упадка духовных заслуг монашества, [он] не соизволил и выслушать [Владыку] и отказался от обетов. Отвергнув жёлто-красные одеяния и уподобившись мирянам, существа, восторгавшиеся добродетелями, ввергают свои сердца в пучину страданий и вздымают символ Камадэвы¹ к высшей точке сансары. В то же самое время некоторые из его окружения – Дэмо и другие – тоже отказались от своих обетов. Воплощение Дэмо-ринпоче² был учеником самого Владыки, и тот, широко раскрыв [от изумления] глаза, //84r// воскликнул с горечью: "Пусть другие поступают таким образом, но как вы смеете отвергать путь чистых поступков!"³

После этого Владыка преподнёс Панчену-ринпоче богатые вещественные дары⁴, [монастырю] Дашилхунбо⁵ чай и серебро, а множеству обучающихся монахов, просивших учения, прочитал руководства к Лам[риму] и концепции Мадхьямаки⁶. Множеству пришедших поклониться из большой школы Ганчжан-чойнпэл⁷, монастырей и отшельнических обителей [он] прочитал [проповедь] по "Ламриму" //52r// и определил их тем самым на стезю Спасения. Многим монахам из [монастыря]

¹ Санскр. kamadeva. Тиб. dga' rab dbang phyug. Монг. simnus-un qayan. В индийской мифологии бог любви и желания. Символ необузданной страсти.

² Тиб. de mo rin po che. В данном случае речь идёт о четвёртом Дэмо-ринпоче (род. в 1669 г.) Намха-Чжамьяне (тиб. nam mkha' 'jam dbyangs), близком друге и спутнике VI Далай-ламы. См. об этом подробнее: Aris Michael. Hidden treasures... P. 159. Линия Дэмо-ринпоче стала одной из самых влиятельных в Тибете наряду с линиями Цэмонлин (тиб. tshe smon gling) и Радэн (тиб. gwa sgreng) с; начала XVI века. Четвёртый представитель этой линии Лхаван Данби Чжалпан, (тиб. lha dbang bstan pa'i rgyal mtshan) был приближённым Далай-ламы V и сопровождал его во время знаменитой поездки последнего в Пекин. Седьмой, Восьмой и Девятый Дэмо-ринпоче в разное время занимали позицию регента Тибета.

³ Тиб. tshangs par spyod pa brtul shugs. Монг. ariyun yabudal-tan-u yosun.

⁴ Тиб. mang 'gyed. Широко практиковавшиеся в Тибете частные подношения общине монахов в виде раздачи чая (тиб. mang ja), серебряных монет или отрезков тканей.

⁵ Тиб. bkra shis lhun po. Четвёртый по величине монастырь Центрального Тибета, после Брэйбуна, Сэры и Галдана. Является резиденцией Панчен-лам и религиозным центром провинции Цзан.

⁶ Тиб. [dbu ma'i] lta khrid.

⁷ Тиб. gangs can chos 'phel. Монастырь в провинции Цзан.

Галдан Пунцоглин¹ [Владыка] дал руководства к Лам[риму] и концепции Мадхьямаки, украшенные подробными объяснениями, обременив их внутренний мир наивысшим семенем Просветления. Повернув, таким образом, в Цзане Колесо глубоких и обширных учений для счастливейших монахов, [Владыка] вновь отправился в Уй. По пути [его] пригласили в [монастырь] Чойнхор Янцэва² //84v// и попросили учений.

Тогда же была отремонтирована [его] резиденция, а учебное здание старших [курсов] было расширено и починено. Владыка, лично приняв участие в переустройстве, вложил кувшины³ в [стены] учебных помещений и посадил множество саженцев, которые через год-другой превратились в большие и невообразимо [красивые] деревья. Сам Владыка сказал [по этому поводу]: "Выросли хорошие деревья, но все плодоносящие оказались на северной стороне, а это не совсем хороший знак".

В те дни регент Санчжей-Чжамцо послал Владыке письмо с [нижеследующей] просьбой: "Многие неверно истолковывают [некоторые] поступки Его Святейшества, и Вы, как великий остов Учения наших дней, должны в свободное от проповедей время давать особые объяснения". По этой причине во время летнего линсрэ Владыка прежде всего обратился к монахам с речью, где приводил доводы [в пользу того, что] Снежный Тибет является страной, укрощённой самим святым Авалокитешварой, что он, последовательно воплощаясь⁴, покровительствовал ему //85r//, и что, несмотря на //52v// на такого рода поступки Его Святейшества и то, что по большей части моральные заслуги времени и живых существ пришли в упадок, нельзя терять веру, и прочёл проповедь по "Большому Ламриму".

Когда начались диспуты, поднялся настоятель [факультета] Дзян⁵-Рагур⁶ и сказал: "После того, как Вы рассказали об истории Авалокитешвары, нужно выдвинуть [тему дискуссии]", и предложил первое, что пришло ему в голову.

¹ Тиб. dga' ldan phun tshogs gling.

² Тиб. chos 'khor yang rtse pa. Монастырь в Цзане.

³ Тиб. bum gter. Кувшины, наполненные благовониями и письменами с молитвами и мантрами, по традиции закладывались в стены строящихся зданий, как часть ритуала освящения культовых объектов (тиб. rab gnas).

⁴ О концепции воплощения Авалокитешвары в Далай-ламах см.: Ishihama Yumiko. The Dissemination of the Belief in the Dalai Lama as a manifestation of the Bodhisattva Avalokitesvara // Acta Asiatica. № 64. 1993. P. 44.

⁵ Третий, более не существующий цаннидский факультет монастыря Брайбун, учебные программы которого опирались на работы Далай-ламы V.

⁶ Тиб. ra gur.

Дискутируя по этимологии слова Чжанрайсиг¹, [он] сказал: "Авалокитешвара каждым своим глазом наблюдает за живыми существами, поэтому [его] и называют "Взирающий очами". Владыка возразил: "Этимология этого слова не такова. Речь идёт не о каждом [оке], речь идёт о каждой стороне или части глаза. Смысл в том, что [он] взирает на живых существ всеми частями своих глаз, поэтому его и называют "Взирающий очами". Теперь дэянский настоятель возразил: "Неуместно [утверждение], что [он] смотрит всеми частями своих глаз, достаточно сказать, что [он] взирает каждым глазом". //85v// Владыка не дал ответа, сказав лишь: "Не болтай попусту". О том, как [дэянский настоятель] вёл диспут, говорится в "Legs bshad" Сакья-пандиты: "[Насквозь] испорченные люди злословят для собственного удовольствия. Отпрыски царского рода страны Каньчжи, убив царя, трубят во всеуслышанье"². То, что вскрыло недостатки его собственного ума, он [гордо] считает примером прекрасной проповеди. Как [некогда] один созерцатель традиции] кагью назвал запрещённую куропатку разрешённым соловьём³, \\53r\\ так и [тот, кто] не знает смысла священных текстов и хотя бы приблизительного значения слов, ограничивается указанием на внешние символы внутреннего смысла. [Ему] лучше отказаться от ответственности вести диспуты по цанниду и внимательно изучить толковые словари⁴. Этот лама в прошлом был учеником Владыки и просил у него учений, но однажды, ради выгод этой жизни, [он] //86r// отбросил обеты, словно [жухлую] траву, ударился в безверие и разные колебания и устремился в темницу дурной участи личного вкушения нестерпимых страданий.

Во время осенних занятий, давая разрешение на проповедь "Большого Ламрима", [Владыка] достиг [главы] "випашьяна"⁵ как [вдруг] рассердился,

¹ Тиб, *spyun gas gzigs*. Тибетское имя бодхисаттвы Авалокитешвары. Дословно: "взирающий очами".

² Текст изречения, согласно *A treasury of aphoristic jewels; the Subhasitarat-nanidhi of Sa Skya Pandita in Tibetan and Mongolian* by James E. Bosson (P. 69: 155): f

*bting nas rnam pa'i khrel 'das rnam
rang gi gtam ngan mgo sor 'khyer
kan tsa'i yul gyi rgyal rigs 'ga'
pha bsad pa la rgyal nga brtung.*

Боссон пишет об этом изречении: "kan tsa'i yul/kansi ulus: на санскрв КансТ. Теперь это место зовётся Конджеверам (Conjeveram). Расположено оно Южной Индии. Мне не удалось установить происхождение этой истории". Там же С. 328:155.

³ Тиб. *spang bya gong mo dang blang bya 'jol mo yin zer pa'i dpe ltar*. Монрф *tebcigdekun qakiliy abuyad altan kiryultai kemegsen-fl tiliger metti*. Смысл и источ выражения не установлены.

⁴ Тиб. *dag yig*. Монг. *ujug-un ilyal-i nomlaysan bicig*.

⁵ Санскр. *vipasyana*. Тиб. *lhag mthong*. Монг. *ulemji ujekui*. Один из двух аспектов медитативной практики, помимо шаматхи (санскр. *samatha*. тиб. *zhi gnas*) обусловленный последней. Випашьяна развивает способность к внутренне!" видению истинной реальности явлений и феноменов.

сделал выговор многим послушникам и отложил [проповедь]. Даже когда все стали настойчиво просить [его], он говорил, что не даст наставлений по Ламриму и что если нужны какие-либо другие учения, то он согласен их дать и пожаловал разрешение на проповедь "Шикшасамуччай". В те времена книга "Шикшасамуччая" была редкостью и Владыка объявил, что в верхнем Уе, в [местности] Нидин¹ имеются формы [её текста], и было бы прекрасно снять с неё отпечатки. Большинство желающих отпечатало [тексты] с тех форм, и появилось много таких книг, что принесло большую пользу Учению. Во время второго осеннего семестра на вечернем служении [Владыка] по памяти прочёл старшекурсникам проповедь по двум истинам Мадхьямаки², //86v// а обучающимся на курсе Праджняпарамиты дал разбор двенадцати элементов [пратитьясамутпады]³, которые также были записаны.

В тот год [Владыка] исполнял роль \\53v\\ упадхьяи для множества желающих принять все монашеские обеты, закладывая основу полного монашества⁴.

В возрасте пятидесяти шести лет, в год [черноватой] воды-овцы⁵, [Владыка] занедужил. В его резиденции и на факультете проводились многочисленные молебны о долголетьи. Рабчжамба Агван-Дорчже спросил у [Владыки], что читать для укрепления [его] здоровья.

– Читайте "Бхадрачарью"⁶ – ответил [Владыка].

¹ Тиб. nyi sdings.

² Тиб. dbu ma'i bden gnyis. Речь идёт об условной (тиб. kun rdzob) и абсолютной (тиб. don dam) истинах.

³ Тиб. rten 'brel bar 'byung ba'i yan lag bcu gnyis kyi ngos 'dzin. Речь идёт о двенадцати звеньях цепи взаимозависимого существования, фундаментальном универсальном принципе, обуславливающем феноменальное бытие: невежество (санскр. avidya, тиб. ma rig pa), склонности, волевые импульсы (санскр. sanskara, тиб. 'du byed), сознание-разум (санскр. vijnyana, тиб. nam shes), психические и чувственные элементы (санскр. namarupa, тиб. ming dang gzugs), органы чувств (санскр. sadayatana, тиб. skye mchid), соприкосновение (санскр. sparsa, тиб. rig pa), ощущения-эмоции (санскр. upeksa, тиб. tshor ba), желание (санскр. tanha, тиб. sred pa), схватывание (санскр. upadana, тиб. nye bar len pa), становление (санскр. bhava, тиб. srid pa), рождение (санскр. jati, тиб. skye ba), старость-смерть (санскр. jaramarana, тиб. rga shi).

⁴ Санскр. pravrajyavastu. Тиб. rab tu 'byung ba.

⁵ 1703 год.

⁶ Санскр. bhadracarayapranidana. Тиб. bzang po spyod pa'i mdo. Махаянская сутра, тесно связанная с Аватамсака-сутрой и посвящённая связи добродетельных действий с принципом взаимозависимого существования.

– Нужны ли другие обряды?

– Нет, не нужны, – сказал [Владыка]. Тогда рабчжамба сказал: "Так не годится. Иные поговаривают, что и Вы не пробудете настоятелем до конца срока. Зачем [Вам] покидать своих учеников, так верящих в своего Владыку!"

– Читайте "gDugs dkar", //87r// "sGrol ma"¹, "Sher snying"² и всё, что только можете, – сказал [Владыка], но и после этого болезнь не отступила. [Тогда] с факультета к Высочайшему³ был отправлен рабчжамба Лумбум-Дэба Лобсан-Дондуб⁴ с просьбой [составить молитву] о долголети⁵. И на факультете начали чтение пожалованной [молитвы]:

"Хранящий три обета до конца времен⁶,
радующийся совершенному благу для себя и других,
наивысший мудрец в Пяти Науках,
о Чжамьян-Шадба, живи долгие годы во благо всех живых существ!"⁷

[Владыка] обратился к Дагчжалме⁸, которая сказала: "Кто-то чужой наводит на Вас порчу. Узнайте, кто это, но если он заметит, то ускользнёт с места своего пребывания".

¹ Тексты молитв, обращённых просветлённым дхармапалам (тиб. 'jig rten ma yin pa'i lha) Ситатапатре (санскр. sitatapatra, тиб. gdugs dkar ma) и Таре (санскр. tara, тиб. sgröl ma) соответственно.

² Санскр. Prajñāparamitāhṛdayasūtra. Тиб. Shes rab pha rol tu phyin pa'i snying po'i mdo. Важнейшая махаянская сутра цикла праджняпарамиты (III-V вв.).

³ Тиб. gong ma rin po che. В данном случае речь идёт о Далай-ламе VI.

⁴ Тиб. klu 'bum sde pa blo bzang don grub (1673-1746). Один из ближайших учеников Чжамьян-Шадбы, Лобсан-Дондуб был выходцем из Амдо. Окончив Гоман, он вместе с Чжамьян-Шадбой отправился в Амдо, где участвовал в строительстве и оформлении Лаврана. Стал третьим настоятелем этого монастыря. Принял участие в кукунорском восстании 1723 года. TBRC-P1177.

⁵ Тиб. brtan bzhugs zhig zhus pa. См. об этом жанре тибетской религиозной литературы: Jose Ignacio Cabezon. Firm feet and long lives // Tibetan literature... P. 344-357.

⁶ Тиб. dus mtha'i sdom brtson gsum ldan tshul 'dzin.

⁷ Тиб.

dus mtha' sdom brtson gsum ldan tshul 'dzin pa
rang gzhan don gnys phun tshogs la rol zhing
gnas lnga'i mkhas mchog 'jam dbyangs bzhad pa khyod
sems can 'gro la phan phyir rtag brtan shog.

⁸ Тиб. Grags rgyal ma. Возможно, что речь здесь идёт о женщине-оракуле Дамчжан ченмо (см.: Цыбиков Г. Ц. Избранные труды. Новосибирск, 1988. С. 168), резиденция которой расположена в монастыре на склоне горы Гэмпэл. Она особенно читается в Гомане.

[Она] изготовила множество ца-ца¹, статуэток и прочее, однако и это не принесло облегчения. [И вдруг] пришёл отшельник², владеющий мощью йоги Ваджрабхайравы³, Санчжей-Чойнпэл⁴ и поведал //87v// чиновникам [факультета] и прочим \\54r\\ [следующее]: "Мне приснился сон, будто посреди широкой долины стоит большое знамя⁵, раскачиваемое множеством дакинь⁶. Я спросил: "Что происходит?" и услышал: "До сегодняшнего дня это знамя стояло здесь, но теперь мы уносим его к себе". Я же сказал, что пока нужно оставить [его здесь, и они] укрепили [его]. Этот лама желает уйти в нирвану и будет хорошо, если Вы немедленно проведёте молебен о долголетию". Многие монахи приглашали его на собрание, но [он] не пошёл, а проведя молебен о долголетию в резиденции [Владыки], обратился к нему с мольбой о необходимости жить ещё долго и получил обещание. [Этот] Дубтобринпоче⁷ преподнёс [Владыке] вместе с молитвой о долголетию статуэтку Амитаюса, и тот сказал: "[У меня] нет статуэтки больше, чем эта, значит [я] смогу прожить среднюю [по длительности] жизнь". А составленную Дубтобом [молитву] //88r// "Чжебцун Чойчжалма"⁸ стали читать на факультете.

После этого, по прошествии нескольких дней, наступило улучшение состояния [Владыки], и из-за его желания, чистоты обетов учеников, несравненного могущества Дубчена-ринпоче, сопровождающихся множеством благоприятнейших знамений, [он] совершенно оправился от болезни. Отшельник же обратился ко многим послушникам со [следующим] пространном наставлением: "Качества заповедей этого ламы ничем не отличны от таковых Чже Цонкапы Победоносного.

¹ Тиб. tsha tsha. Миниатюрные фигурки из глины.

² Тиб. sgrub chen.

³ Санскр. vajrabhairava. Тиб. 'jigs mdzad rdo rje. Наиболее известная форма Ямантаки. Изображается тёмно-синего цвета с 9 головами, 34 руками и 16 ногами.

⁴ Тиб. sangs rgyas chos 'phel.

⁵ Тиб. dar mo che.

⁶ Санскр. dakini. Тиб. mkha' 'gro ma. В индо-буддийской мифологии женские демонические существа, способные оказывать содействие сторонникам буддизма. Они могут даже посвящать человека в глубочайшие тайны дхармы, но в то же время они яростно выступают против всего, что связано с продлением существования сансары.

⁷ Имеется в виду Санчжей-Чойнпэл.

⁸ Тиб. rje btsun chos rgyal ma.

Лучших по достоинствам заповедей нет и у Нагарджуны с Чандракирти. Вы – счастливыцы так постарайтесь единым желанием проявлять [к нему] веру и уважение, внимать [его] словам". А по словам Владыки, Дубчен являлся воплощением одного из божеств – Защитников \\54v\\ Учения Владыки Чже Цонкапы.

К тому времени мышами была испорчена освящённая [статуя] Ямантаки //88v// [лхасского] тантрического храма с заключёнными в ней мощами Ра-лоцзавы¹. Испросив разрешение у Его Святейшества [Далай-ламы] Цаньян-Чжамцо, получили ответ: "Пусть реставрацию предпримет настоятель Гомана". И Владыка починил статую и произвёл обряд освящения чистейшим поклонением.

Как-то раз регент Санчжей-Чжамцо предложил [Владыке] занять престол настоятеля [факультета] Шарцзэ².

– Вообще, согласно обычаю, – сказал [он], – трон настоятеля Шар[цзэ] поочерёдно занимают обучавшиеся [там], однако Вы – Владыка Учения, а значит, особый случай.

¹ Эта статуя находится в зале для собраний монахов тантрического факультета Брэйбуна.

² Тиб. shar rtse grwa tshang. Цаннидский факультет монастыря Галдан. Балман Гончог-Чжалцан в "Лавранской хронике" утверждает, что регент Санчжей-Чжамцо неоднократно делал Агван-Цзондую подобные предложения: De yang sde srid sangs rgyas rgya mtshos nmga' ris tho ling (mtho lding) gser gyi gtsug lag khang gi gser khri 'di mnyam med jo bo chen po'i bzhugs khri yin pas de dang, chos kyi rgyal po tsong kha pa chen po'i bzhugs gdan dga' ldan gser khri ci rigs la phebs khyad shar byang gi gdan sa zhid dmigs bsal gyis zhal bdag mdzad dgos zhes lan du mar zhus pa dang. de mtshungs skyor mo lung 'di 'dul 'dzin thag ma ba'i bu chen sbal ti dgra bcom pa'i gdan sa yin stabs der bzhugs nas' dul ba'i bshad pa dang, rdor phreng gi dbang sogs gsang sngags kyi chos 'khor rgya cher bskor ba gnang dgos zhus kyang zhal gyis ma bzhes. "Регент Санчжей-Чжамцо неоднократно обращался [к Агван-Цзондую] с просьбами стать особым смотрителем (тиб. zhal bdag) монастыря Гедин (тиб. mtho lding) в области Нгари (тиб. nmga' ris), золотой престол которого является престолом Великого Владыки (тиб. jo bo chen po. Атиши – Н. Ц.), или же занять [место главы] любого из факультетов монастыря Галдан, резиденции Владыки Учения Чже Цонкапы, особенно факультетов Шарцзэ и Чжанцзэ. Точно так же [регент] лично просил [его] занять место, принадлежавшее старшему сыну Знатока Винаи Тагмабы (thag ma ba. Крупный тибетский знаток Винаи XII века (TBRC-P136) – Балди Дамчжомбе (тиб. sbal ti dgra bcom pa (XII век). TBRC-P3597), и повернуть тем самым Колесо Учения проповедей по Винае, "Золотым чёткам" и другим тантрическим доктринам". LDR, 30-31.

Более того, [Вы] можете занять и галданский престол.

Но Владыка уже давно стремился вернуться в Амдо и поэтому отклонил предложение.

Однажды [Владыке] приснилось, что в долину Чжишод¹ из Цзана пришёл огромный як, занявший там всё пространство, зацепил на свои рога двух человек из Уя и ушёл, унеся [их с собой].

– Одной лишь сосредоточенной мыслью Всеведущий Панчен делает такое! – подумал [он] и //89r// почувствовал [к нему] безграничную веру.

В том же году [Владыка] получил приглашение от известного члена рода Великолепных Сакья – Цзэдун-шабдун² [посетить монастырь] Рон-дон-Шейчжа-Гун-Риг-ги Данса Налендра³. Исполненный высокой гордости за совершенное благородство происхождения⁴, [Цзэдун] всё же склонился в поклоне перед нашим Владыкой, припал к его стопам и попросил [наставлений по] объединённой [практике] Амитаюса и Хаягривы⁵ и много других учений, [объяснений] различий в философских концепциях сакьяпы, гелугпы и ньянмапы, рассеять массы сомнений [по некоторым моментам] Высокого Учения, выразил знаки почтения и \\55r\\ преподнёс богатые дары.

По дороге оттуда [Владыка] упал с лошади, избежав телесных повреждений, но решил, что это плохой знак для Цзэдуна.

Возвращаясь, [Владыка] пересёк низовье долины Лантан⁶ и выехал на новые поместья Гомана Чжэрэ, где дал местным монахам наставления, соответствующие Учению.

¹ Тиб. skyid shod. Древнее название области в Центральном Тибете с центром в Лхасе. Иногда используется для обозначения центральной части провинции Уй.

² Тиб. rtse gdung zhabs drung. Известен также как Агван-Гунга-Ендуй (тиб. ngag dbang kun dga' yongs 'dus). TBRC-P2054.

³ Тиб. rong ston shes bya kun rig gi gdan sa na len dra. Монастырь, находящийся к югу от Лхасы и основанный в 1435 году. После событий 1717-1718 гг. был обращён в лоно Гелугпы.

⁴ Цзэдун, возможно, принадлежал к роду Кхон (тиб. 'khon), главенствующему роду традиции сакья.

⁵ Тиб. tshe rta zung 'brel.

⁶ Тиб. glang thang. Долина, лежащая к востоку от монастыря Рондон Налендра.

В том же году¹ [Владыка] пожаловал Лхавсан-хану имя Чингис-хана² //89v//. Регент Санчжей-Чжамцо покинул свой пост и на трон взошёл [его] сын Абала³.

В те годы купол [монастыря] Галдан постоянно вспыхивал огнём, и многие стали говорить, что это плохой знак. Владыка же сказал: "Это не дурное знамение, это знак большего распространения гелугпы. Ранее во времена прихода Данцзин-Чойчжала⁴ было то же самое". Смысл этих слов был воспринят как видение того, что Лхавсан⁵ является перерождением Гушри-хана⁶.

В восьмом месяце [того года] Великий Друг Добродетели Омбо-рабчжамба Агван-Дорчже заболел и попросил у [Владыки] прибежища.

– Когда [находишься на грани] смерти, то нет смысла в цеплянии за жизнь. Последователей Учения называют всегда готовыми к смерти, – наставил [его Владыка] и [тот] успокоился. Вскоре он скончался. [Владыка] пожаловал чай для факультета и собрания монахов и прочее. [Он] очень горевал, ведь этот рабчжамба был прекрасным знатоком суत्र и тантр, имел хороший //90r// нрав и был его личным учеником.

По просьбе Светила Учения Кама, Владыки Высокой Мудрости, драгоценного перерожденца Браг-Яб – Лобсан-Дамбы⁷ \\55v\\

¹ 1703 год.

² Тиб. *jing gi si han*. Монг. *singgis-qaYan*. Как отмечает Л. Петек, "итальянские миссионеры в Тибете и Унковский, русский посланник в Джунгарии, и не знали другого имени". Petech L. *China and Tibet...* P. 274.

³ Тиб. *a ba'a la*. Монг. *Abalai*. В других источниках его называют Агван Ринчен (тиб. *Ngag dbang rin chen*).

⁴ Тиб. *bstan 'dzin chos rgyal*. Почётный титул Гушри-хана, полученный им от Далай-ламы V в 1642 году в знак признания политической поддержки, оказанной им гелугпе.

⁵ Тиб. *Iha bzang han* (прав. 1697-1717). Монг. *Ihajang-qaYan*. Младший сын Далай-хана, сына и наследника Гушри-хана, узурпировавший позицию правителя Тибета в 1697 году. В 1717 году он был убит в результате вторжения в Центральный Тибет отрядов, посланных джунгарским ханом Цэван-Рабданом.

⁶ Тиб. *ko'u shri han*. Монг. *gusri-qaYan*. Гушри-хан, или Турубайху (монг. *tohubaiqu*) (1582-1654), глава западномонгольского рода хошоутов, в конце 30-х – начале 40-х гг. по призыву высшей иерархии гелугпы предпринявший военный поход в Куку-нор и Тибет, в результате которого хошоуты установили административно-политический контроль над Центральным Тибетом (1642-1718) и Кукунором в альянсе с гелугпой.

⁷ Тиб. *brag gyab sprul pa'i sku blo bzang bstan pa* (1683-1739). Ученик Чжамьян-Шадбы, автор нескольких биографий Цонкапы и его учеников и ряда тантрических руководств. Официальный тулку монастыря Браг-яб в области Кам в Восточном Тибете.

[Владыка] даровал сотням монахов "Большой Ламрим", личные наставления¹ по "'Jam dral zhal lung", руководства по "bDe lam"². А в заключение монастырская школа провела большое празднество, возвела торму, достигавшую [высоты] балдахина³ учебного здания, и преподнесла ещё ряд непостижимых даров.

На следующий день [он] давал руководство к "dBu ma'i lta khrid"⁴ и устранил множество сомнений относительно истинного пути. Кроме того, [Владыка] давал руководства к "Byang chub bde lam", сочинённое Победоносным [Далай-ламой] Соднам-Чжамцо, руководство к Ламриму – "gSer gyi yang zhun"⁵, разрешение на чтение "'Jam dral zhal lung" и много других учений, о которых его просили. Великое Светило Учения, драгоценный перерожденец Браг-Яб преподнёс [ему] восемьдесят плиток чая и обратился с просьбой написать историю [тантры] Бхайравы⁶, //90v// на что [Владыка] дал своё обещание.

В тот же год в Уй прибыл Галдан-Эрдэни-чжинон⁷ вместе с сыном и, согласно ранее посланному письму, [он] доставил на факультет созданный

¹ Тиб. nyams khrid. Монг. oyun-u kutelburi.

² Тиб. bde lam gyi khrid. Речь идёт о наставлениях Чжамьян-Шадбы по практическим руководствам Панчен-ламы I и Далай-ламы V "Byang chub lam gyi rim pa'i khrid yig 'jam dral zhal lung dang pan chen bde lam" по Ламриму. TBRC-W20044.

³ Тиб. grwa khang gi bla bre.

⁴ Полное название "dBu ma thai 'gyur pa'i lugs kyi zab lam dbu ma'i lta khrid ces bya ba bzhugs pa'i be'u bum mo". Трактат Чже Цонкапы по проблемам Мадхьямаки. TBRC-W469.

⁵ Полное название: "Byang chub lam gyi rim pa'i 'khrid gser gyi yang zhun". Комментарий Далай-ламы III на "Ламрим" Чже Цонкапы. TBRC-W11129. См.: Essence of refined gold / Sonam Gyatso, the third Dalai Lama. Commentary by Tenzin Gyatso, the fourteenth Dalai Lama. Translated and edited by Glen H. Mullin. Ithaca: Gabriel/Snow Lion, 1982.

⁶ Тиб. 'jigs byed chos 'byung. Полное название – dPal rdo rje 'jigs byed kyi chos 'byung khams gsum nam par gyal ba dngos grub kyi gter mdzod. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 5 (3-835). Объёмное сочинение по истории одной из важнейших в гелугпе тантр – Ваджрабхайрава-тантре в Индии и Тибете. Было закончено в 1718 году в Лавране.

⁷ Тиб. dga' ldan er de ni ju nang. Монг. galdan erdeni jinung. Третий сын и наследник Бошогту-чжинона, влиятельный кукунорский князь. Главный светский покровитель Чжамьян-Шадбы с 1708 года, оказавший поддержку при строительстве монастыря Лавран. Его потомки до середины XX века управляли территорией вокруг Лаврана и были известны как Хуанхэ нан.

ещё предками самого Владыки Ганчжур¹. [Владыка] велел прочитать [его] единожды на собрании [монахов]. Поскольку чжинон и [его] сын прибыли во время сбора пожертвований на освящение [статуи] Бхайравы в тантрическом храме, [Владыка] с радостью сказал: "Ты – мой милостынедатель Анатхапиндата²!" [Он] знал, что в Амдо [чжинон] снова станет [его] первым милостынедателем.

Чжинон обратился к [Владыке] с просьбой вернуться в Амдо, и [тот] спросил: "Если [я] приеду сейчас, сможете ли вы возвести такой же монастырь, как Брэйбун?"

– Трудно построить такой же, но можно возвести большой монастырь, – ответил [чжинон]. \\56r\\

– Тогда [я] приеду, – пообещал [Владыка].

В возрасте пятидесяти семи лет, в год [синей] //91r// дерева-обезьяны³, во время Монлама [Владыка] находился в уединении, погружённый в глубочайшую медитацию.

Однажды хан и регент поспорили по вопросу, обладает ли самбхогакая пятью [условиями] реальности⁴. Хан говорил, что Чже Цонкапа никогда не утверждал, что самбхогакая обладает пятью [условиями] реальности, а регент настаивал, что утверждал. Так и не выяснив этого вопроса, [они] обратились к Владыке, который дал такой ответ: "Из слов "Legs bshad gser phreng" [по этому вопросу] нет ясности, но смысл в том, что [это утверждение] истинно". Регент остался доволен этими словами.

Как-то раз, заканчивая на факультете проповедь по "Шикшасамуччае", [Владыка] вышел из себя и в гневе отложил [окончание проповеди]. После настойчивых просьб [он] сказал: "Посмотрим, сможем ли [мы] одолеть другое учение" и начал проповедь по "Бодхичарьяаватаре"⁵.

¹ Тиб. bka' 'gyur. Санскр. anathapindata.

² Тиб. mgon med zas sbyin. Легендарный светский милостынедатель Будды Шакьямуни.

³ 1704 год.

⁴ Тиб. nges pa lnga ldan yin min. Монг. tabun mayad tegusugsen nom busu-yi. Пять условий реальности, или идеальных совпадений, свойственных самбхогакае: Учитель (тиб. ston pa), учение (тиб. bstan pa), окружение (тиб. 'khor), место (тиб. gnas) и время (тиб. dus). См.: Bdud-'joms 'Jigs bral ye ses rdo rje. The Nyingma School of Tibetan Buddhism: its fundamentals and history. Wisdom Publications, 1991. P. 31.

⁵ Санскр. bodhicaryavatara. Тиб. byang chub sems dra'i spyod 'jug. Важнейший образец позднемахаянской литературы индийского буддийского учёного VIII века Шантидэвы, посвящённый концепции бодхисаттвы.

А Владыка речи Агван-Даши сказал: "Есть какая-то особая необходимость в перенесении //91v// наставлений по "Ламриму" и "Шикшасамуччае".

На протяжении тех лет возникали большие препятствия для Учения, и Владыка, приняв суровый вид, обратился к собранию с речью: "Теперь для вас наступило время блюсти умеренность. Я очень сильно заблуждался, но [теперь] установлю контроль. [Я] близок к тому, чтобы разлучить [вас] со всем, что [вы] любите, с богами, которым [вы] поклоняетесь, и если вам это не понравится, мне не составит труда \\56v\\ поменять тело, или уйти в другие земли, чтобы осуществлять Учение, или отбросить это тело и стать Всеобщим Владыкой на этой земле, Царём людей. Это не так сложно".

В другой раз [он] сказал: "Быстро придя к упадку, вы возродитесь с целью уничтожить Учение, но я приму такое рождение, чтобы бороться с каждым из вас. А там увидим, чья возьмёт".

И в третий раз [он] сказал: "На каждом учебном занятии читайте сутры по девять раз и каждые три раза совершайте [ритуал] //92r// отвращения Львиноликой¹. Так как сейчас возникла большая опасность для всех милостынедателей школ и факультетов, то не годится только лишь слушать проповеди. По нынешним предсказаниям Защитников Учения, в случае гармонии с благим небесным Светилом Величественная [Сумеру] в центре четырёх материков [пребудет] в великолепии, в обратном же случае [все] царства пожрёт пламя конца времени², и гора Сумеру вместе со всем миром обратится в прах. Разве вы не знаете, что время, о котором говорится [в предсказании], приближается? Если не совершать обряды, то так и случится". Высказывания [Владыки], вызванные только лишь заботой о благополучии всех живых существ и о добром имени Учения Чже Цонкапы, получившие форму упрёков, многими истолковывались превратно, но беспристрастные умы говорили, что если бы тогда Владыка не поступил таким образом, это принесло бы Учению Чже Цонкапы большие бедствия.

Осенью из Амдо прибыли Дэтт-хамбо, Бэгучжэ, Борамтудоб, Цзой-габчжу, Цзай-Пунцог³ //92v// и много других паломников, которые поднесли [Владыке] много материальных даров и попросили приобщения к [его] духовной традиции,

¹ Тиб. *seng gdong ma'i bzlog*. Сэндонма (санскр. *simhamukha*) – богиня из группы божеств *gur lha bcu gnyis* класса *ngon po*. В тибетской традиции считается дакини-эманацией Гуру Падмасамбхавы.

² Тиб. *dus mtha'i me*. Монг. *cau-un ecus-un yal*. Согласно буддийским космологическим представлениям, конец калпы сопровождается вселенским пожаром.

³ Тиб. *bde thang mkhan po*, 'be sku skye, 'bo ra mthu stobs, gtsos dka' bcu, tsa'i phun tshogs.

а [также] просили вернуться в Амдо, \\57r\\ на что [Владыка] дал обещание. [Владыка] даровал Светилу Учения Дэтан-хам[бо]-ринпоче и Бэгучжэ объединённую практику Амитаюса-Хаягривы и благословение Махакалы. Хамбо же повторно преподнёс [ему] множество ценностей, великолепный китайский шёлк [сорта] Чжад-дэн¹ и обратился с просьбой о необходимости написать историю [тантры] Бхайрава, а [Владыка] пообещал [сделать это]. Также по напоминанию хамбо [Владыка] написал садхану Сарасвати², историю прошлых своих перерождений "bLa ma incog gsum ma"³.

В том же году [Владыка] завершил два больших исследования по Винае и Абхидхарме.

В те времена [Владыка] непрерывно участвовал в учебном процессе факультета, даруя весёлые пиры благих проповедей, проливая дожди тех глубоких и обширных высоких учений, о которых просил каждый из множества собравшихся со всех концов слушателей, используя [разные] методы, //93r// легко раскрывал двери мандал деяний, полезных для факультета. Дни и ночи проводя в неустанном йогическом сосредоточении, [Владыка] создал множество ранее неизвестных сочинений и совершил другие деяния, едва ли постижимые умами обычных людей, о которых можно узнать из жизнеописаний великих святых, объединивших знания внутри созерцания и знания в результате [его]⁴.

Из [страны] олетов⁵ приехала преисполненная верой Бум-хатун⁶ и обратилась с просьбой к [Владыке] вложить дхарани⁷ и освятить ступу⁸

¹ Тиб. bead ldan.

² Отдельной садханы Сарасвати за авторством Чжамьян-Шадбы в его сумбуме не существует. Возможно, что она входит в сборник sGrub thabs rgya mtsho'I mngon rtogs dang rjes gngang gi chog bsgrigs dpag bsam ljon pa. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 3(477-514).

³ Тиб. rang gi 'khrungs rab. Эта работа не входит в собрание сочинений Чжамьян-Шадбы. Известен подобный труд в собрании сочинений Чжамьян-Шадбы II: "Chos kyi rje kun mkhyen 'jam dbyangs bzhad pa'i rdo rje'i nam par thar pa dad pa dang ldan pa dag la gdam du bya ba ngo mtshar gangga'i chu rgyun". TBRC-W2049.

⁴ Тиб. mnyam rjes. Речь идёт о медитации как таковой (тиб. mnyam bzhag) и послемедитативном усвоении полученного в результате знания (тиб. rjes thob).

⁵ Тиб. o rod nas. Монг. ogeled-ece.

⁶ Тиб. dpon mo 'bum. Монг. 'bum qatun. Дочь Галдан Бошогту-хана, мужем которой был сын Бошогту-чжинона, чьё имя в китайской транскрипции звучит как ken t'e erh. См.: Ahmad Z. Sino-Tibetan relations... P. 67.

⁷ Санскр. dharani. Тиб. gzung gshug. Монг. tarni. Записи мантр, магических знаков.

⁸ Санскр. stupa. Тиб. mchod rten. Монг. subury-a. Традиционные в буддизме мемориальные сооружения, символизирующие тело Будды.

из серебра с мощами Галдана-Бошогту¹. Вместе с могущественным учёным Лумбум-рабчжамбой Лобсан-Дондубом² [в роли] исполняющего обряд, умцзад-пшок [факультета] Чжуд-Мэд великим геше Монлам-Шэйрабом³ и несколькими \\57v\\ другими геше [в роли] помощников [Владыка] провёл полное освящение в первую очередь серебряной ступы, а в оставшееся время и зданий Гомана. Тогда [Владыка] постоянно делал замечания умцзад-ламе, на что тот отвечал: "Не годится то, что помощники делают столько бессмысленного", и в душе был обижен //93v//, однако позднее, узнав о знаках опасности для себя, [он] проникся сильной верой к [Владыке]. Во время проведения огненного ритуала [Владыка] надел на себя ритуальные одеяния и костяные украшения. В тот день [он] отличался от прочих [своим] великолепием, и большинство окружавших его видело будто бы реально шествующих [с ним] божеств-йидамов.

В тот год лама-умцзад [факультета] Чжуд-Мэд – Монлам-Шэйраб, отправившись на зимние занятия в Галдан, заболел. [Он] обратился с просьбой о прибежище и исследовании причин к Владыке, и [тот] сказал [пришедшим от него]: "Это отравление. Ещё до того, как вы вернётесь, всё будет кончено, но всё же возьмите с собой [освящённой] воды⁴". На обратном пути [посланцы] узнали, что лама-умцзад скончался, и [снова] обратились к нему за разъяснениями⁵. [Владыка] сказал: "Он был просветлённым. И если бы в этой жизни [он], сидя в затворе, совершенствовал себя, то прожил бы долгую жизнь //94r// и принёс бы благо другим. Я давно уже твердил [ему], чтобы [он] уединился, но он отвернулся от своего тантрического наставника, и вот результат. До этого приснилась [мне] дакини, которая сказала: "Этот Монлам-Шэйраб – бодхисаттва, но если [он] не будет совершенствовать [себя], то не проживёт долго". \\58r\\ Владыка очень сильно жалел этого ламу-умцзада и сильно горевал [о нём].

[Затем] Лхавсан-хан и несколько зайсанов⁶ были поражены болезнью, [вызванной] ядом, и Владыка приехал по их просьбам. [Он] дал им благословение

¹ Монг. dgaldan bosuytu (1645-1697). Сын Батур-хунтайджи и брат Сэнгэ, после убийства которого возглавил Джунгарское ханство (1671-1697). После многолетней войны с Цинской империей был разгромлён и покончил с собой.

² Тиб. klu 'bum rab 'byams pa blo bzang don grub.

³ Тиб. smon lam shes rab.

⁴ Тиб. bum chu. Монг. tarni-yin usu.

⁵ Тиб. thugs dam gsal 'debs zhus pas. Монг. bisirel-i selberikui-yi ujigsen-dur.

⁶ Тиб. ja'i sang. Монг. jaisang. Здесь: звание высокого чиновника, широко использовавшееся у хошоутов Тибета.

на объединённую практику Амитаюса-Хаягривы, благословение пёстрой Гаруды¹ и [освящённой] воды, отчего [Лхавсан] немедленно очистился от яда и отошёл от болезни. [Владыка] проделал то же самое с зайсанами, и [в итоге] никто не пострадал.

И вот как-то раз регент Санчжей-Чжамцо велел Владыке явиться. [Владыка] пришёл. Регент, изменившись в лице, сказал [следующее]: "Болезнь хана [была вызвана] ядом и //94v// [ему] было плохо, но известно, что, несмотря на отравление, гоманский настоятель дал ему благословение и [освящённой] воды. Ты знаешь [что-нибудь] об этом?" Владыка ответил: "Я не знаю, что это за болезнь. Да, я провёл кое-какие обряды, и наступило улучшение, но что бы ни произошло, если мы, простые люди, в силу невежества и причинили какой-то вред Вам, бодхисатве Санчжей-Чжамцо, то должны просить прощения". Санчжей-Чжамцо промолчал².

[Затем] заболел [человек] по имени Шидар-зайсан³ и был уже близок к смерти, но после того, как Владыка дал ему [освящённой] воды, [он] вскоре поправился. До этого главный повар⁴ регента заболел от яда, и никто из искуснейших лекарей не мог [ему] помочь. По прошествии пяти месяцев, когда [он] уже был близок к смерти, Владыка получил настойчивое приглашение и просьбы [даровать] посвящение Амитаюса. Но больной отказался выпить чан⁵, \\58v\\ [заговорённый мантрой] Амитаюса, сказав, что причина его болезни заключена в чане, и если выпить ещё, болезнь только более усилится. //95r//

¹ Тиб. *khyung khra*. Одна из распространённых форм дхармапалы Гаруды, мифической птицы, пожирательницы нагов.

² Подробней о попытках регента Санчжей-Чжамцо отравить Лхавсан-хана и его приближённых см.: Oyrod-un Galdan Bosuytu qayan-u teuke, edited and translated by W. Heissig, "Ein mongolisches Texttragment uber den Olotenfursten Galdan", in *Sinologische Arbeiten*, 2 (1944), p. 92-160. Petech L. *China and Tibet...* P. 271. Итальянский миссионер-иезуит Ипполито Дезидери, посетивший Лхавсан-хана, 12 лет спустя записал в своём дневнике: "Несколькими днями позже король и его первый министр были поражены болезнью, вызванной сильным ядом, который им подсыпали дважды некоторое время назад. Из-за действия этого яда они и страдали время от времени". Desideri Ip. *An account of Tibet*. Translated from Italian De Filippi. London, 1937. P. 145.

³ Тиб. *shis dar ja'i sang*. Монг. *Sidar jayisaag*.

⁴ Тиб. *gsol dpon*.

⁵ Тиб. *'chang*. Ячменное пиво.

Но [Владыка] всё же заговорил чан мантрами¹ и дал его выпить [больному]. Острые приступы исчезли, и наступило небольшое улучшение, а когда [Владыка] дал [ему] благословение пёстрога Гаруды и [освящённой] воды, [он] тут же поправился. Посчитав это за знаки совершенства, люди прониклись почтением [к нему] и преподнесли большие и ценные дары.

Когда [Владыке] исполнилось пятьдесят восемь лет, в год [синеватой] дерева-курицы², во время монлама возникла необходимость в собрании лам Сэры и Брэйбуна [по вопросу] отсутствия согласия между ханом и регентом. Пришёл и Владыка. В соответствии с предсказаниям Защитника Учения Ламо³, хан решил отправиться в Куку-нор. [Тогда] регент обратился к ламам за советом: "А что, если [я] приму ханскую власть?" Ламы не нашли что сказать. [Тогда] Владыка сказал: "Если дело идёт о переходе ханской власти, то я не участвую в этом совете. В Куку-норе у хана живут все его родственники, и нам от них не придётся ждать ничего хорошего". Остальные ламы согласились с этим, и [регент] не смог захватить [ханскую власть].

Перед дорогой хан пригласил в Лхасу Владыку //95v// и попросил у него несколько благословений и прибежища. [Владыка же] наставил [его]: "Куда бы Вы ни поехали, [Вы] должны хранить преданность Учению Чже Цонкапы", и подарил [ему] свою прекрасную серую лошадь.

В то самое время Владыке во сне слышались протяжные звуки "Мигцзэма"⁴, и [он] втайне поведал нескольким окружавшим [его ученикам]: "Этот хан не что иное, как воплощение благословения Чже Цонкапы⁵, и хорошо, что он поехал на север. Он снова принесёт пользу Учению Цонкапы". \\59r\\

Однажды регент велел [Владыке] явиться, отправив ему навстречу человека с вопросом: "Гоман-лама, раньше у Вас была хорошая серая лошадь. Где же она теперь?" [Владыка] ответил: "Когда Лхавсан отбывал на север, [я] отдал [её ему]".

– Тогда отдайте мне имеющееся у Вас потомство //96r// той лошади, – велел регент.

¹ Тиб. ljags sngags gnang. Монг. tarnidaju qayiralan.

² 1705 год.

³ Тиб. la mo chos skyong. Один из государственных оракулов Тибета, чья резиденция расположена в монастыре Ламо, что к северо-востоку от монастыря Галдан, согласно традиции, является посредником божества класса чойчжон по имени tshangs pa dkar po.

⁴ Тиб. dmigs brtse ma. Молитва, обращённая к Чже Цонкапе.

⁵ Тиб. rje rin po che'i byin gyi rlabs pa'i sprul pa zhig yin.

Размышляя о том, что происходит с регентом, Владыка увидел во сне, как с отвеса одной скалы отвалился большой камень. "Можно ли приладить его обратно?" – подумал [Владыка], но не смог, а гора, треснув у основания, разрушилась. [Тогда Владыка] сказал: "Похоже, что регент не проживёт долго".

В тот год учебный процесс протекал беспрепятственно, и [Владыка] читал "rNam thar dad pa'i 'jug ngogs"¹, внешнюю, внутреннюю и тайную [практики] Гуру-йоги, "Бодаипатхапрадипу"², "Лочжон"³, Чанна Лодой-Чжалцана⁴ и многие другие учения.

В прежние годы многие настоятели факультета желали учредить чтение "Мадхьямакааватары", но так и не сделали [этого]. Владыка Ло-дой-Чжамцо как-то раз учредил чтение "Мадхьямакааватары" до шестого сэмчжэда⁵, но [затем] оставил [это]. //96v// Поэтому Владыка взял эту задачу на себя и в предыдущий год учредил [чтение] до шестого сэмчжэда, а в тот год планировал учредить [чтение] до десятого. Но однажды [он] обратился к собранию со [следующей] речью: "[Я] собирался обязать всех послушников выучить наизусть "Мадхьямакааватару", однако неизвестно, что произойдёт в будущем. Если кто-то [решил] переписать "Праджняпарамиту", \\59v\\ то пусть пишет немедленно, если кто-то [собирался] читать [её], то пусть читает. Неизвестно, не помешают ли этому неблагоприятные обстоятельства". После этого чтение "Мадхьямакааватары" было немедленно учреждено. Узнав об этом, [ламы] Ло-саллина установили [тот же обычай] у себя, а оттуда [этот обычай] широко распространился и в других факультетах.

В пятом месяце с севера на регента двинулась армия Лхавсан-хана. Правительство велело собраться ламам Сэры, Брэйбуна, Галдана, верхнего и нижнего [факультетов] тантры⁶ для того, чтобы повернуть войска обратно.

¹ Полное название сочинения: "rJe btsun bla ma tsong kha pa chen po'i ngo mtshar rmad du byung ba'i gnam par thar pa dad pa'i 'jug ngogs". Биография Цонкапы, написанная Хайдуб-ринпоче Гэдег-Балсанбо (1385-1438). TBRC-W325.

² Тиб. byang chub lam sgron.

³ Тиб. blo sbyong. Практика тернировки ума, заключающаяся в постоянном осознании действий и их направленности на очищение ментальных загрязнений или клеш.

⁴ Тиб. spyan nga blo gros rgyal mtshan (1402-1472). Ученик Хайдуб-ринпоче, автор ряда сочинений в жанре лочжонг. TBRG-P58.

⁵ Тиб. sems bskyed drug pa'i bar du btsugs. Точнее до главы под названием "Sems bskyed drug pa".

⁶ Тиб. rgyud smad stod.

Пришёл и Владыка. Ламы //97r// [пытались] уговорами повернуть армию назад, но хан сказал: "Я не могу повернуть [армию]". Сообщили об обстоятельствах регенту и тот сказал: "Если он сам идёт, то пусть приходит. Вся тибетская армия жаждет сражения". Затем по прошествии ещё двух дней правительство снова велело собраться всем ламам. Пришёл и Владыка, но привести ранее упомянутое дело к благополучному исходу не удалось. Тогда они устроили переговоры между ханом и регентом, и регент покинул престол и был помещён в Гонгарцзон¹. Правительство же было передано [под руководство] хана. После этого по велению Владыки послушники поднесли хану хадак. По просьбе лам Брэйбуна в собственность монастырю была передана [местность] Долун-Цомэд², а по просьбе Владыки //97v// в собственность Гоману была отдана [местность] Гэйбо³. Хан же велел: "Так как [факультет] Сэра-Мэд⁴ ранее не сделал мне ничего хорошего, я казню всех его служителей и уничтожу \\60r\\ факультет". [Тогда] Владыка обратился к нему с мольбой: "Ведь Вы же покровитель гелугпы! Неужели Вы разорите великую школу этой традиции?" Исполнив просьбу [Владыки], [Лхавсан] помиловал служителей [этого факультета].

Затем хан собрался ехать на север и отбыл в Чжарбо-Шиха⁵. Тогда же все ламы Брэйбуна услышали о том, что [он] схватил регента и увёз в Долун⁶, и отправились просить [помиловать его]. Пришёл и Владыка и расспросил жителей Чжормолуна⁷ [об этом деле], и [те] рассказали, что совсем недавно [регента] увезли дальше.

– Нужно сегодня же догнать и вырвать его из рук монголов, – подумал [Владыка] и немедля двинулся следом. [Когда же] остальные ламы пошли кругом до моста, Владыка, решив, что если идти кругом //98r// до моста, то выйдет задержка, собрался перебираться [вплавь] через реку. И хотя ученики его говорили, что река велика и переплыть её нет возможности, он, не слушая их, переправился через реку и достиг находившихся

¹ Тиб. gong dkar rdzong. Родовой замок Санчжей-Чжамцо, располагавшийся чуть южнее слияния рек Уй и Цзан. См. об этих событиях: Petech L. Notes on Tibetan history... P. 271-273. Shakabpa Ts. Tibet. A political history. P. 131-132.

² Тиб. stod lung mtsho smad.

³ Тиб. gas po.

⁴ Тиб. se ra smad. Один из двух цаннидских факультетов Сэры.

⁵ Тиб. skyar po gzhi kha. Местоположение не установлено.

⁶ Тиб. bstod lung.

⁷ Тиб. skyog mo lung. Монастырь расположен в Долуне.

в Долун-Нанцзэ¹ земель ханши Цэрин-Даши². На вопрос, где находится регент, ему ответили, [что его здесь] нет.

– Не говорите так, я должен обязательно сегодня встретиться [с ним], – сказал он с упрёком.

– Но [его никто здесь] не убивал. А Вы остановитесь здесь, отведайте обеденное угощение, а потом и поезжайте, – попросили его.

– Среди вас нет плохих людей. Если регента казнят, дайте мне знать, что с ним сделали, – попросил Владыка и вернулся безрадостный. Известно, что в тот день [Владыка], пребывая в рассеянности, многократно сбивался во время чтения.

Хотя этот регент Донмэпа³ предвзято относился к философским системам⁴ \\60v\\ и, испорченный плохими друзьями, явно и тайно совершал в отношении Владыки различные недостойные поступки, тогда [Владыка] без уныния и усталости //98v// отправился спасать его жизнь. И эта способность к великому состраданию к другому – черта махасаттв⁵.

По этому поводу скажу следующее: *"Несмотря на зло, причинённое тебе испытывающими нестерпимую зависть к любым светлейшим поступкам Высочайших Покровителей [живых существ], Ты всё же, не противясь этому жестокостью, [хранишь] благие намерения, словно хороший друг. Отсюда выходит, что сфера твоего сострадания охватывает всех. Как мать из сострадания к ребёнку, унесённому водным потоком, кидается [к нему на помощь], так удивительно и то, как ты протягиваешь длинные руки своего сострадания для спасения от опасностей незащищённых созданий. Но цветы страданий должны поддерживаться с помощью деяний. И если даже соберутся все будды, что они смогут поделаться? Со всё более низким падением злобных существ, отвернувшихся от блага, растёт сила сострадания [к ним] святых. И это сущность удивительных деяний //99r// благородных будд. Низшим же созданиям трудно даже порадоваться этому пути добродетели. Эти величайшие существа вызывают улыбки радости у всех жителей сансары.*

¹ Тиб. bstod lung nang rtse.

² Тиб. tshe ring bkra shis. Супруга Лхавсан-хана, которой традиция приписывает убийство регента Санчжей-Чжамцо. См. об этом: Petech L. Notes on Tibetan history... P. 273. Arts M. Hidden treasures... P. 163.

³ Тиб. sde srîd grong smad pa. Это имя означает, что Санчжей Чжамцо был выходцем из области Донмэ (тиб. grong smad).

⁴ Тиб. grub mtha'i chags sdang. Монг. tayalal-un alaycîlal.

⁵ Санскр. mahasattva. Тиб. sems dpa' chen po.

Ты же принимаешь на себя все деяния, противные миру". \61r\ Таково [моё] отступление.

В Бум-дэне¹ в дар Владыке были поднесены принадлежавшие одному тантристу, в прошлом милостынедателю Цонкапы, изображения Ямантаки, Махакалы, Дхармараджи и Вайшраваны, [служившие] Цонкапе объектами для созерцания, а в ответ [Владыка] подарил раскрашенную золотую статуэтку гневного Гуру², цимбалы, покрытые красным лаком, одну штуку шёлка, чем вызвал радость.

В том же году художники³ из Цхала⁴ по замыслу Владыки вписали в тридцать изображений сто пятьдесят три жизнеописания.

– Брать золото с позолоченных статуй – большой грех для вас. Если вам нужно золото, то [я] могу достать его [вам] из других мест, – объявил он ремесленникам, и те были рады этой милости.

Осенью для дела распространения Учения //99v// [Владыка] в течение месяца проводил огненный ритуал мирной [формы] Бхайравы.

От олетов Джунгарии и вращающего колесо власти Зоригту-хунтайчжи⁵ прибыли послы с вопросами о здоровье и большими дарами. [Владыка же] дал [им] указания во благо Учения.

Однажды [Владыка] обратился к собранию с [такой] речью: "И снова нельзя предугадать, что будет с Тибетом, поэтому все без исключения должны усердствовать в [проведении] обрядов⁶. Есть предсказание, что духовному сословию и монастырям грозят беды, и многие погибнут, став жертвами насилия".

И как-то раз [он] снова произнёс ваджрные слова⁷, явно содержащие знание о ещё не наступивших событиях, выраженные таким образом:

¹ Тиб. 'bum steng.

² Тиб. gu ru drag po. Одно из имён Падмасамбхавы.

³ Тиб. lha bris pa. Монг. jiguifu.

⁴ Тиб. tshal gung thang. Знаменитый монастырь, основанный в 1187 году. Первоначально являясь центром одной из подшкол традиции кагью, при Далай-ламе V стал монастырём желтошапочников.

⁵ Тиб. jo rug thu hun tha'i ji. Монг. joriytu qung taiji. Почётное имя, полученное джунгарским ханом Цэван Рабданом, правившим с 1689 по 1727 год, от Далай-ламы V в 1689 году. См.: И.Я. Златкин. История Джунгарского ханства (1635-1758). М., 1964. С. 218.

⁶ Тиб. sku rim la 'bad dgos. Монг. gurun-dur kiciyeku keregtei.

⁷ Тиб. rdo rje'i tshig. Монг. vacir jarliu. Под этим выражением понимаются особые тантрические наставления.

"Никто из вас не может плохо думать об Учении Чже Цонкапы, никому из высших или низших не подобает занимать то одну, то другую позицию и смешивать одно с другим. [Вы] и раньше [могли] видеть, правдивы ли мои слова". \\61v\\

Во время зимнего семестра [Владыка], председательствуя на диспутах, //100r// внимательно прослеживал, приобрёл ли каждый из диспугантов понимание.

Когда [Владыке] исполнилось пятьдесят девять лет, в год [синей] дерева-собаки¹, учебный процесс проходил успешно, и в устной проповеди [он] дал "Сутраламкару".

Дочь Лхавсан-хана, по имени Цогчжама², заболев, пригласила [Владыку] в Дам³. [Владыка] прибыл туда ещё до приезда ханской дочери, провёл несколько дней в ханской ставке, давая благословение на устранение причин [недуга], и получил в дар триста ланов⁴ серебра, шёлка, а также другие [знаки] неизмеримого почтения. На обратном пути [Владыка] посетил в Сане⁵ освящённую [статую] Махакалы, мысленно пригласил [её к себе], но проявились знаки [её] гнева, и [он] оставил эту мысль.

Однажды из Китая⁶ прибыл посланник с приглашением для кушаба Цаньян-Чжамцо посетить Китай. Хан созвал на совет лам и должностных лиц [монастырей] Сэра, Брэйбун, Галдан, Верхнего и Нижнего [факультетов] Тантры. //100v//

– Будет лучше, если [Далай-лама] не поедет, – говорили все.

Владыка же сказал: "Если не отправить кушаба в Китай, то не придётся ждать от императора ничего хорошего. Если же отправить [его], то это принесёт пользу и делам самого кушаба, и Учению". Тогда большинство [лам] обвинили [Владыку] в том, что [он], настоятель Гомана, недолголюбивает [Далай-ламу].

Драгоценный кушаб [всё же] принял решение и отбыл в Китай, \\62r\\ по дороге остановившись на постой в цаннидском саду⁷ [монастыря] Брэйбун.

¹ 1706 год.

² Тиб. tshogs brgya ma.

³ Тиб. 'dam. Местность в Центральном Тибете недалеко от Лхасы, где располагались пастбищные угодья хошоутских правителей Тибета.

⁴ Тиб. srang. Название меры веса, равной 37,301 грамма.

⁵ Тиб. bsang. Местоположение не определено.

⁶ Тиб. rgya nag. Монг. kitad.

⁷ Тиб. mtshan nyid gling kha. Сад, где проводились учебные диспуты.

Несколько брэйбунских послушников не отпустили [его продолжить путь], а пригласив во дворец Галдан¹, оставили [его там].

После один-два злонамеренных человека подняли шум и беспорядок в Брэйбуне, но в конце концов всё успокоилось само по себе. И снова Победоносный кушаб, согласно пожеланиям императора и Лхавсана, [продолжил] путь в Китай².

В те времена Владыка, памятуя об Учении Чже Цонкапы, говорил своим и чужим много того, что было лишь на пользу тогда и впоследствии, //101r// но существа, благословлённые Владыкой духов³, разжигая дрова невежества ветром зависти, с усердием предалися деяниям, питающим языки пламени хулы в лесу добродетели. Один из них, по имени халхаский Гэмпэл⁴, всячески злословил [в адрес Владыки] и вскоре взбесился.

– Я – Дхармараджа, а вот мой рог! – говорил [он], указывая на голову. Нагой, словно восставший труп⁵, бегал [он] по монастырю у всех на виду, а через три дня скончался, изрыгая изо рта кровь, показав тем самым, ко всеобщему трепету, источник своей силы.

После этих [событий] в перерыве между семестрами [Владыка] давал многим сотням монахов своего монастыря, а также послушникам, высоким ламам и геше, собравшимся с Верхнего и Нижнего [факультетов] тантры и других монастырей, детальное введение в проповедь "Grel ba bzhi sbrags", правильно и ясно, как на раскрытой ладони, показал садхану //62v\\ уровня объединённой практики Ваджрадхары⁶, //101v// и до вершины сансары взлетела радостная песнь мысли о том, что монахи, обладающие ваджрным умом⁷, сделали лучшее приобретение. В заключение [Владыка] также широко изложил практики Чжуддодбы⁸ и других.

¹ Дворец Галдан Побран (тиб. dga' ldan pho brang) в Брэйбуне.

² См. об этом инциденте: Aris M. Hidden treasures... P. 165-166. Petech L. China and Tibet... P. 12.

³ Тиб. lus med bdag po. Эпитет Мары (санскр. Mara).

⁴ Тиб. khal kha dge 'phel.

⁵ Тиб. го langs. Монг. bosuysan didktir.

⁶ Тиб. zun 'jug rdo rje 'chang gi go 'phang sgrub a'i thabs. Монг. Qouslan oruysan vacir dhar-a-yin qutuy-i butugeku-yin ary-a.

⁷ Тиб. rdo rje'i rigs kyi 'dul bya nams. Монг. vacir ijayur-un nomuyadqaydaqun-nuyud.

⁸ Тиб. rgyud gtod pa.

Во время летнего семестра [Владыка] назначил Главу Мудрых Лум-бум-рабчжамбу Лобсан-Дондуба блюстителем дисциплины факультет¹, сказав: "Люди сейчас ведут очень беспорядочную [жизнь], а то, что делаешь ты, [достойно] радости".

Ранее в Китай были отправлены посланцы с дарами, которые без препятствий доставили большое количество ответных даров //102r// от головного украшения всех живых существ Чжанчжи-Ваджрадхары. [Кроме того], Чжанчжа-Ваджрадхара пожаловал письмо, в котором просил [Владыку] оставаться [в должности] ещё на период в два ригда², вести учебный процесс во благо Учению и долго пребывать в здравии. Посланцы из Куку-нора испытывали большое почтение к нашему Владыке и пожаловали [ему] умом непостижимые дары.

В тот год во время проведения ригда вместе с постоянно пребывавшими в монастыре монахами собралось около семи тысяч человек³. Казначей и смотрители⁴ сообщили о том гэбкою, который объявил [Владыке], что если не выдворить пришлых \\63r\\ монахов, то будет сложно [потом] восполнить казну.

– Этого делать нельзя. Ведь сколько собралось [народа], столько заслуг приобретаем мы, – ответил [Владыка].

В прошлые ригда много времени занимала декламация текстов⁵ и мало времени оставалось для //102v// диспутов. Владыка же распорядился [следующим образом]: "Поскольку необходимо овладевать [искусством] дискутировать, то на моём ригда нет надобности много читать вслух. Но так как милостынедатели нуждаются во множестве обрядов, на моём ригда не нужно выделять общий чай⁶ туда, где помимо диспутов проводятся обряды. Заслуга каждого слова на диспуте больше, чем многочисленные обряды с чтением текстов". Говорят, что с того года чтение текстов вслух уже не занимало много времени.

Перед самым ригда злоумышленник отравил умцада факультета Барий Агван-Хайчога⁷, отчего тот тяжело заболел. Владыка был очень

¹ Тиб. grwa tsang gi chos khrims par bskos. То же, что и гэбкой (тиб. dge bskos).

² Тиб. rig grwa

³ Тиб. phyag mdzod pa.

⁴ Тиб. do dam pa.

⁵ Тиб. zhal 'don.

⁶ Тиб. Mang ja.

⁷ Тиб. dpa' ris ngag dbang mkhas mchog.

рассержен и сказал: "Даже после этого умцад факультета непременно должен вести чтение текстов на собрании ригда". И на следующий же день после отравления ко всеобщему удивлению умцад уже был в силах исполнять свои обязанности.

Ригда продолжался двадцать три дня. У чужих лам не было в обычае приносить на ригда //103r// борцог¹, но [Владыка] сказал, что это необходимо. На борцог потребовалось более шестисот мер² муки. Ежедневно же уходило четыреста мер ячменной муки, так что в общей сложности было израсходовано девять тысяч триста мер ячменной муки.

В первый день пожертвование³ раздавали хадаками "Ниндэма"⁴ \\63v\\ на каждого [монаха], которых вместе с излишком ушло восемь тысяч; во второй день было пожертвование [отрезами ткани] Маньцзи⁵, на третий – монгольским атласом⁶, на четвёртый день каждому раздавалось пожертвование китайским шёлком⁷, стоимостью в один шо серебра⁸, на раздачу пожертвования золотом ушло около шестисот шо золота⁹, на раздачу каждым трём послушникам лана серебра всего было затрачено более двух тысяч трёхсот ланов серебра; на каждые шестьдесят послушников пришлось по одной пачке¹⁰ чая, всего же ушло шестьсот пачек чая. Из дня в день раздача пожертвований шла непрерывно. Кроме того, [в качестве] приношения собранию [монахов] четырёх факультетов [Брэйбуна] и Гоману, каждому монаху было поднесено по одному отрезу¹¹ ткани Маньчжи и каждым десяти по кирпичу¹² чая. //103v// Часть пожертвований с ригда была поднесена отшельникам с разных мест. Часть пожертвований

¹ Монг. *boyrcaу*. Тиб. 'khur ba. Род мучной выпечки.

² Тиб. *khal*. Монг. *асіу-а*. Мера объёма, равная 10,3 литра.

³ Тиб. 'gyed.

⁴ Тиб. *nyin bde ma*. Хадаг с изображениями 8 счастливых знаков. Наиболее распространённый вид хадагов.

⁵ Тиб. *manji*.

⁶ Тиб. *hor dar*.

⁷ Тиб. *gos chen*.

⁸ Тиб. *dngul zho*. Название малой меры для драгоценных металлов, приблизительно равной 1/20 лана.

⁹ Тиб. *gser zho*.

¹⁰ Тиб. *khор drag ma*. Монг. *baусі*.

¹¹ Тиб. *kha*. Монг. *ама*.

¹² Тиб. *sbag*. Монг. *baусі*.

поднесли хамбо [монастыря] Хорчойдэ¹ – Лумбум Чой-Чжамцо² и другим высоким ламам, проживавшим в различных местностях. Из излишков подношений Гоману каждому третьему послушнику достался один отрез шёлка и каждому послушнику серебряная непальская монета³. Таким образом, материальными подношениями, произошедшими из океана благословений и благих поступков, множеством цветов, лишённых грязи неправомерно добытых средств, Владыка воздал высочайшие почести морю собравшихся учёных монахов и довёл основы их добродетелей с помощью искусных методов Махаяны до Просветления.

В осенний семестр учебный процесс протекал очень успешно, и, закончив объяснение "Сутраламкары", [Владыка] начал разъяснение "Шикшасамуччаяватары"⁴ и большую часть "bLo sbyong".

В возрасте шестидесяти лет, в год [красноватой] огня-свиньи⁵, [Владыка] не поехал на Монлам, \\64r\\ а преданся строгому //104r// затворничеству. Затем [Владыка] прибыл с подношениями на празднество по поводу недавнего приглашения Владыкой людей⁶ Лхавсан-ханом кушаба Падмадхары⁷ во дворец Потала и возведения [последнего] на престол. После этого Владыка подал просьбу в правительство освободить его от обязанностей настоятеля факультета. Несмотря на настойчивые мольбы множества послушников, [Владыка] проявил решительность и всё же получил от правительства разрешение.

На выборах нового настоятеля Владыка приветствовал [кандидатуру] драгоценного хамбо [факультета] Чжанцзэ⁸ – Гендун-Пунцога⁹, совершенного [знатока] сутр и тантр Учения Будды,

¹ Тиб. 'khor chos sde. Полное название – Балхор-чойдэ (тиб. dpal 'khor chos sde). Монастырь в области Цзан. Основан в 1414 году Ситу Рабдан-Кунсан-пагом (тиб. si tu rab brtan kun bzang 'phags) (1389-1442).

² Тиб. klu 'bum chos rgya mtsho. TBROP5749.

³ Тиб. dngul bal ta. Монт. balbu-yin nrunggun joyusun. Как известно, вплоть до первой войны с гурками в 1791 году в Тибете имели хождение серебряные монеты, отчеканенные в Непале. См.: Мартынов А.С. Статус Тибета в XVII-XVIII вв. в традиционной китайской системе. М., 1978.

⁴ Санскр. siksasamuccayaavatara. Тиб. bslab btus kyi 'jug.

⁵ 1707 год.

⁶ Тиб. mi'i dbang po. Моет, kumun-u erketu.

⁷ Санскр. padmadhara. Тиб. Pad dkar 'dzin pa. Имеется в виду Агван-Ешей-Чжамцо (род. в 1686 г.), ставленник Лхавсана на престоле Далай-ламы. В 1717 году был смещён и отправлен в Китай. См. о нём: Petech L. Notes on Tibetan history... P. 275.

⁸ Тиб. byang rtse gwa tshang. Один из двух цаннидских факультетов монастыря Галдан.

⁹ Тиб. dge 'dun phun tshogs (умер в 1724 г.). Известен также как Гунтанба (тиб. gun thang ba). Ученик Чжамьян-Шадбы, 50-й настоятель монастыря Галдан (1715-1722).

но в связи с предвзятым [к нему] отношением со стороны камцана Хамдонба¹, [его кандидатура] не была поддержана. Во время рассмотрения ханом [кандидатуры] драгоценного хамбо [Чжанцзэ], [последний] сказал: "Такой человек, как я, не годится для замены драгоценнейшего настоятеля. Мне будет трудно руководить факультетом". Так [возникло] несогласие. Хамдонба и прочие камцаны стали возражать, говоря, что каждый [камцан] должен выбрать настоятеля, //104v// согласно своим пристрастиям. Тогда Владыка сказал: "Так дело не пойдёт, ведь вы только перепираетесь и судите предвзято. Я знаю кого избрать своим преемником, а если вы не придёте к согласию, то я сломаю торму Махакалы!"² Все были напуганы [этим] и попросили: "Пусть лучше будет так, как хочет [Владыка]". В прошлом же, во время пребывания настоятелем [Галдана] Чжанагбы³, [об этом] было предсказание. Согласно желанию [камцана] Хамдонба и [учитывая] старшинство, настоятелем был назначен ниматанский \\64v\\ Лобсан-Шейраб⁴.

В прошлом не было в обычае делать общие подношения⁵ [в честь бывшего настоятеля], но [тогда] были сделаны приготовления, и при отъезде [Владыки] в знак этого события из пяти мер ячменной муки была воздвигнута большая торма, однако заступивший следом на [пост] настоятеля разрушил [её] сразу же после отъезда Владыки. Это был знак, и [он] не продержался на троне до конца срока. По этому [поводу] Манчжунатха Сакья-Пандита говорил: "Если руководство доверить Возвышенному, //105r// то [он] исполнит долг и принесёт счастье. Если на вершину драгоценной дхваджы поместить сокровище, то мудрые скажут, что [это] место благополучно"⁶. Так же и этот Великий учёный и практик, пребывая наставником Гомана, укрепил дисциплину, привёл взаимному согласию послушников, снизил [количество] болезней и распрей, а благодаря [его] постоянным увещаниям запоминание, понимание и практика диспутов значительно развились.

¹ Тиб. ha ldong ba. Крупнейший камцан монастырского комплекса Брэйбун.

² Разрушение тормы могло вызвать неблагоприятные последствия для факультета.

³ Тиб. rgya nag pa. Речь идёт об Агван-Лодой-Чжамцо (1635-1688), 44-м настоятеле монастыря Галдан (1682-1687). В 1687 году был послан в Пекин на аудиенцию к императору Канси по вопросам джунгарско-халхаской войны. Умер на обратном пути в Тибет. TBRC-P1574.

⁴ Тиб. blo bzang shes rab. TBRC-P3441.

⁵ Тиб. spyi 'jog.

⁶ Текст изречения согласно A treasury of aphoristic jewels; the Subhasi-taratnanidhi of Sa Skya Pandita in Tibetan and Mongolian by James E. Bosson (P. 45.32).

dam pa dpon du bskos gyur na
don grub pas dang bde skyid thob
nor bu rgyal mtshan riser mchod na
yul phyogs bde shes mkhas rnams sgrogs.

Над озером лотосов каких бы достоинств день и ночь ни кружили гусыни, литаврами голосов возвещающие священные тексты, великий океан учения гелуг становится прекрасней, а значит, и несравненная школа [Гоман] становится единственным источником учёных-логиков, и среди чтецов, слушателей и размышляющих, носящих корону желтошапочников, [она] возвысилась, словно //105v// вершина дхваджи!

Кроме того, за время пребывания нашим Владыкой настоятелем, ресурсы для средств к существованию, лишённые несправедности, стали \\65r\\ неисчерпаемыми. Если раньше пособия [послушникам] выдавались редко, то Владыка искусными способами и с устремлённым рвением присоединял, как говорилось выше, к монастырским имениям множество [новых земель] и прочее, не имея равных среди прошлых настоятелей заботе [о послушниках], равной материнской, путём сочетания двух традиций и усыпал милостынями свой факультет. Потому беспристрастные люди до сих пор в один голос твердят, что ни один из настоятелей не принёс факультету [столько] полезного и не доставил [таких] больших богатств, как Владыка.

После Владыка переехал жить в дом Сэчен-шабдруна¹.

Тогда же в Брэйбун приехал кушаб Панчен-ринпоче², и //106r// [Владыка], преподнеся [ему] богатые дары, получил [от него] разрешение на "'Jigs byed bskyed rim chen mo".

[Наняв] нескольких непальских ремесленников, Владыка [распорядился] изготовить статуи Будды Шакьямуни, Бхайравы и Чже Цонкапы из четырёхсот пятидесяти ланов серебра.

Тогда же к [Владыке] прибыл посланник из амдоского монастыря Сэрхог³ за подтверждением относительно [нового] воплощения Владыки Учения – Миндола⁴. В указующем на знаки сне⁵ [Владыка увидел], что;

¹ Тиб. se chen zhabs drung. Или Сэра шабдрун (тиб. se ra zhabs drung).

² Панчен лама II Лобсан Ешей Балсанбо (тиб. bLo bzang ye shes dpal bzan po) (1663-1737).

³ Тиб. gser khog.

⁴ Возможно, речь идёт о втором Миндол-Номунхане (тиб. smin grol no mon han) Лобсан-Данцзине (тиб. blo bzang bstan 'dzin). TBRC-P7051.

⁵ Тиб. brtags pa mdzad pa'i mnal lam du. Монг. belgeten jokiyaysan-u jeguden-e.

сидит уткнувшись головой за пазуху Владыки Учения Миндола и думает: "Не хорошо лежать в присутствии ламы" и проснулся. Под утро [ему] приснился тот же самый сон. Тогда [Владыка] обрадовался и сказал: "Несомненно, это воплощение моего Учителя". [Он] послал [ему] письмо с нравоУчительным \\65v\\ наставлением о необходимости усердно учиться.

По просьбе старого монаха из тантрического храма Даон¹ геше Лобсан-Пунцога² и многих других почтенных в девятом месяце в течение пятнадцати суток по две сессии в день //106v// [Владыка] давал полное разрешение на проповедь "Большого Ламрима".

Хан послал Владыке письменную просьбу занять [пост] настоятеля [монастыря] Пабонка. [Владыка] подумал: "У меня и в мыслях не было становиться настоятелем какого бы то ни было [монастыря] Тибета, но Пабонка – один из двадцати четырёх обителей под названием Дэвикоти³, и в Тибете нет лучше места для самоукрошения⁴. Дхармараджа Сронцзан-Гамбо⁵ отсюда укрощал землю Лхасы. Будет благим знаком, если я, уходя на север, отсюда покорю земли, на которых построю новый монастырь". Подумав об этом, [он] дал слово [сделать так]. И вот на десятый месяц, в день [двадцати] пяти приношений [Чже Цонкапе]⁶, [Владыка] возложил свои стопы на престол Неустрашимых львов, Святых Владык мира. [По случаю восшествия] на престол было устроено большое празднество.

В возрасте шестидесяти одного года, в год [желтоватой] земли-крысы⁷, [Владыка] давал разрешение на проповедь "Legs bshad snying po" Ламо-Намхаю, Ламо-Данцзину, Сэмнид-Дамчою⁸, моему наставнику великому учёному Гендун-Чжамцо⁹ и многим другим собравшимся геше, //107r// могущественным в изложении священных текстов.

¹ Тиб. rta 'on rgyud khang.

² Тиб. blo bzung phun tshogs.

³ Санскр devikoti. Тиб. de wi ko ti. Название индуистского храма в Ассаме, одного из 24 священных для паломников мест. Пабонка является копией храма Дэвикоти.

⁴ Тиб. 'dulevismas. Монг. Nomuqadqui yajar.

⁵ Тиб. Srong btsan sgam po (617-649). Имя тибетского царя, фактического создателя тибетского государства, покровителя буддизма.

⁶ Тиб. lnga mchod.

⁷ 1708 год.

⁸ Тиб. la mo nam mkha', la mo bstan 'dzin, sems nyid dam chos.

⁹ Тиб. dge 'dun rgya mtsho (1679-1765). Ученик Чжамьян-Шадбы, крупный учёный и мастер учёного диспута. TBRC-P353.

Благодаря этому, [это учение] непрерывно распространяется и поныне. К тому же \\66r\\ он дал восемь больших руководств, разрешение на проповедь "Большого Ламрима", руководства к [стадиям] Зарождения и Завершения, большое посвящение Ситатапатры и прочее.

[Владыка] учредил в Пабонка чтение Гухьясамаджа-тантры. Хан преподнёс в дар на нужды [монастыря] местность Нядбо-Синсин¹.

В тот же год [Владыка] написал [исследования] первой и четвертой глав Праджняпарамиты².

Осенью Галдан-Эрдэни-ча/еинон из Амдо прислал посла [по имени] Вашул-гэлон Принлэй³ с приглашением. Владыка ответил, что собирается отбыть в будущем году.

Зимой [Владыка] по большей части сосредотачивался на устранении препятствий к отбытию на север и укрощении местности⁴ для постройки нового монастыря, ясно видя и монастырь для затворничества, и [будущий] расцвет, и милостынедателей, и прочее.

Как-то раз отшельник Ринчен-Данцин⁵ спросил у [Владыки]: //107v//

"Вы отправитесь в Амдо, воздвигнете там монастырь, и пока Вы, Владыка, будете здравствовать, будет и процветание. Но неизвестно что будет потом".

– После меня множество будд и бодхисаттв по своей воле примут там рождение и возьмут [монастырь] под защиту, – ответил Владыка.

И ещё как-то раз [он] сказал: "Раньше, когда я жил на горе Гэмпэл, во сне об основании нового монастыря⁶ я увидел, как на фундаменте школы собралось множество послушников,

¹ Тиб. nyad po sing sing.

² Речь идёт о следующих исследованиях Абхисамаяламкары:

1. bsTan bcos mngon par rtogs pa'i rgyan gyi mtha' dpyod shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i don kun gsal ba'i rin chen sgron me.

2. Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i mtha* dpyod 'khrul sel ganga'i chu rgyun mi pham zhal lung las skabs bzhi pa'i mtha' dpyod: nam rdzogs. Ngawang Gelek Demo. Vol. 7 (3-581) и Vol. 8 (3-227).

³ Тиб. wa shul dge slong 'phrin las.

⁴ Тиб. sa 'dul. Монг. yajar-i nomuyadqaqui. Обряды, направленные на укрощение духов-хозяев местности, для создания условий для строительства монастыря.

⁵ Тиб. sgom pa rin chen bstan 'dzin. TBRC-P6759.

⁶ Тиб. dgon pa gсар 'debs kyi ched du brtag pa rmi lam du. Монг. sine keyid bariqu-yin tula belgedegsen jeguden-e.

но большинство из них было плохо одето и нуждалось в одежде, [другие] имели одежды из шкур и с рукавами". В будущем всё случилось именно так.

[Владыка] попросил Агван-рабчжамбу, будучи в \\66v\\ затворе, найти знаки о том, придёт ли на будущий год приглашение от чжинона. И [тот] услышал во сне протяжное звучание Чжамбал-Раншинмы¹.

– Приглашение будет, – решил [он].

В конце зимы хан-чжинон //108r// послал Балбум Эрдэни-зайсана² с приглашением [для Владыки]. [Владыка] ответил, что ему необходимо разрешение, и подал просьбу в правительство. [Лхавсан]-хан ответил: "[Вам] нужно ещё немного побыть [на этом посту] и дать наставления Драгоценному кушабу³". Но Владыка, следуя своему желанию, [всё же] решил отправиться на север на будущий год.

В возрасте шестидесяти двух лет, в год [желтоватой] земли-коровы⁴, Владыка давал геше Цзунвар-Дамба-Лхундубу⁵ и прочим руководства⁶ к введению в проповедь по "Большому Ламриму", большое посвящение в [практику] Чакрасамвары с пятью йидами [по традиции] Гхантабы, посвящение в [практику] Ситатапатры и практику очищения от проклятий⁷, введение в восемь больших руководств Срад-чжуда⁸ и много других учений.

Тогда же правитель Эрдэни-чжинон вручил Вашул-гэлон Принлэю верховую лошадь и отправил навстречу [Владыке].

Внезапно заболел казначей рабчжамба Агван. [Ему] было дано несколько посвящений, //108v// но облегчение не наступило. [Владыка] сказал, что знаки [указывают] на проклятие, и очень разгневался. Распорядившись возвести торму Дугчжуба⁹, [он] сосредоточился на миг¹⁰, а после велел: "Рабчжамбу Агвана излечить никак нельзя, и в Дугчжубе нет необходимости".

¹ Тиб. 'jam dpal rang bzhin ma. Вероятно, название молитвы.

² Тиб. dpal 'bum er de ni ja'i sang.

³ Тиб. sku zhabs rin po che. Имеется в виду Далай-лама Ешей-Чжамцо.

⁴ 1709 год.

⁵ Тиб. tsun dbar bstan pa lhun grub.

⁶ Тиб. 'dzub khrid.

⁷ Тиб. byad 'grol gyi phyag len. Монг. qariyal-aca tonilyaqu-yin jang uile.

⁸ Тиб. srad rgyud kyi khrid chen brgyad kyi lung.

⁹ Тиб. drug bcu pa. Монг. jiran baling.

¹⁰ Тиб. mnyam par bzhag ste. Монг. tegsi ayulun sayuyad.

Вскоре рабчжамба скончался от этой болезни. [Владыка] по этой причине выделил чай для монахов \67r\ и послушников, совершил другие большие добродетели.

Для того, чтобы вспомнить [прошлые] рождения, [Владыка] велел позолотить сто изображений Манчжугхоши. Когда художник Пунцог¹, взявший [эту задачу] на себя, закончил работу, [Владыка] сказал: "Блеск золота тускл, поэтому я не в силах вспомнить [прошлые] рождения".

Казначеем же был назначен бывший управляющий факультетом Лумбум-рабчжамба Лобсан-Дондуб.

Затем, согласно правительственному повелению, [Владыка] прибыл в Поталу, где был поселён в комнате [под названием] "Подавляющая великолепием три мира"². В покоях [под названием] "Счастливый замысел"³ [Владыка] преподнёс //109r// Всеведущему Агван-Ешей-Чжамцо-Балсанбо⁴, Лхавсан-хану, настоятелю Чжанцзэ Гэндун-Пунцогу, лекарю Дармонаю⁵ и прочим дары устных посвящений в [практики тантр] Чакра-самвара с пятью йидами, [по традиции] Гхантабы, Гухьясамаджа, Бхайрава с тринадцатью йидами и "bKa' gdams thig le bcu drug". Его последователи заметили, что место сегодняшней передачи посвящения называется "Счастливый замысел", на что [Владыка] сказал: "С этих пор, куда бы мы ни попали, место будет называться "Счастливым"⁶. Сначала [я] был настоятелем "Счастливого Гомана"⁷, затем приобрёл [для факультета] монастырское имение "Счастливая вершина"⁸, а теперь нахожусь в "Счастливом замысле"⁹. Смысл [этих слов] – в предсказании [будущего Лаврана] "Счастливой мандалы"⁹.

Тогда же от правительства [для Владыки] были изготовлены и подарены престол, спинка, портьера и прочее, такие же как и у галданского престольного настоятеля, и оказаны неизмеримые почести.

Собираясь в Амдо, [Владыка] пятого дня шестого месяца приехал в Брэйбун, //109v// где \67v\ его встречали верхом настоятели [факультетов], гэбкой большого собрания и другие должностные лица,

¹ Тиб. phun tshogs.

² Тиб. khams gsum zil gnon. Монг. yurban ogun-i sur-iyer daruyci.

³ Тиб. bkra shis bkod pa.

⁴ Тиб. ngag dbang ye shes rgya mtsho dpal bzang po.

⁵ Тиб. e mchi dar mo nas.

⁶ Тиб. bkra shis.

⁷ Тиб. bkra shis sgo mang.

⁸ Тиб. bkra shis rtse.

⁹ Речь идёт о полном названии Лаврана. Тиб. bkra shis 'khyil.

послушники вышли на шествие¹ и с усердием воздали ему такие почести, какие положены при приезде драгоценного Далай-ламы.

В храме Лхакан² для множества собравшихся просителей, начиная с геше, [Владыка] излил дождь разрешений на чтение "Jigs byed sngags btu", "mGon po grib sel", "bLo mgon dbyer med", "Bar chad kun sel", "Jam dbyangs a ra ba tsa na", "rDor sems nam kyī rjes ghang", "Jam dpal mtshan brjod", "rTsa ba shes rab", "Мадхьямакааватара", "Бодхичарьяаватара", "Бодхипатхапрадипа" и разрешений на проповедь "Прибежища"³, "rDo rje sems dra'i bsgom bzlas gnyis" и многие другие учения по желанию [слушателей]. Большому собранию [монахов] Брэйбуна [Владыка] преподнёс пожертвования чаем, хадаками "Даши"⁴ на каждого [послушника], в качестве общего подношения⁵ – ганчжира⁶, стоимостью в тридцать ланов серебром и восемьдесят хадаков "Соднам"⁷, Гоману [Владыка] преподнёс пожертвование похлёбкой⁸ и непальской монетой //110r/ на каждого [послушника], в качестве общего подношения – изготовленное из различных высококачественных и старых сортов шёлка опахало⁹ и восемьдесят хадаков "Соднам"; храму божеств-защитников¹⁰ факультета [Владыка] пожаловал великолепный балдахин¹¹, изготовленный из шёлка

¹ Тиб. ser sbreng. Монг. jiy sayal.

² Тиб. lha khang. Название тантрического храма в Лхасе.

³ Тиб. skyabs 'gro. Монг. itegel yabuylqu. В данном случае речь идёт о разъяснении формулы прибежища в Трёх Драгоценностях буддизма: Будде (тиб. sangs rgyas), Учении (тиб. bstan) и общине последователей (тиб. dge 'dun).

⁴ Тиб. bkra shis. Хадак с изображениями восьми счастливых предметов (тиб. bkra shis rdzas brgyad): зеркало (me long), медицинское средство горочана (санскр. gogocana, тиб. gi wang), трава дурва (санскр. durva, тиб. rtsa dur ba), кокосовый орех (тиб. bil ba), раковина (тиб. dung dkar), киноварь (тиб. li khri), белое горчичное зерно (тиб. yungs dkar).

⁵ Тиб. spyi 'jog. Подношение, даруемое монастырю, как правило, в виде денежных пожертвований или предметов культа. Следует отличать от пожертвований чаем (тиб. mang ja) или милостыни для общины (тиб. mang 'gyed).

⁶ Санскр. ganjira. Тиб. ga nji ra. Декоративная остроконечная башенка на крыше храма или на ступе.

⁷ Тиб. bsod nams. Простой хадак без изображений.

⁸ Тиб. ja thug. Монг. sab cai. Обычно чай с добавлением ячменной муки и масла.

⁹ Тиб. phye 'pur. Монг. sikur.

¹⁰ Тиб. mgon khang.

¹¹ Тиб. bla bre. Монг. labari.

[сорта] манног¹, и китайские литавры. Владыка сам провёл [ритуалы] умилоствления и испрошения благословения [божеств], преподнёс факультету [в подданство местность] Нядбо-Синсан, договорился об увеличении чайного пайка каждому [послушнику]², установил обычай непрерывного чтения Мадхьямакааватары с \\68r\\ пятнадцатого по двадцать пятое число десятого монгольского месяца каждого года на средства из поместий, принадлежащих [ритодам] Даши-Гэмпэл. [Факультетам] Лосаллин, Дэян и тантрическому [Владыка] пожаловал пожертвование чаем и общее подношение, камцану Хамдонбу – угощение чаем во время проведения службы внутри общины³ и общее подношение, каждому из прочих камцанов – фарфоровую посуду с длинными ручками вместе со столиками. Большим собраниям Сэры и Галдана [он] преподнёс милостыню чаем и богатые общие //110v// подношения. [Факультетам] Сэра-чжэ и Сэра-мэд⁴ [Владыка] пожаловал чай и общее подношение. Затем [его] пригласили на факультет Гоман и устроили большое празднество. Должностные лица, омбо⁵, чоймцады⁶ и прочие пожаловали ему большое количество даров, послушники подносили хадаки и просили благословения через прикосновение рукой⁷. [Члены камцанов] Хамдон и Самло⁸ пригласили [Владыку] в свои общежития, воздали почести и преподнесли дары. Владыка же радостно сказал старейшинам [камцана] Самло: "Пока я был настоятелем, вы делали [мне] только хорошее!" Хотя [Владыка] не смог посетить все те места, куда [его] приглашали другие камцаны, от каждого из них были доставлены богатые приношения.

Во время болезни казначея рабчжамбы Агвана [Владыка] спрашивал у чойчжона Гадона⁹ [о причинах болезни] и получил ответ, сообщающий, что это порча, совершенная Дагчжалмой¹⁰. Тогда [Владыка] подал повторную \\68v\\ письменную просьбу чойчжону о

¹ Тиб. mang nog.

² Тиб. ja sul 'phar ma re gtong ba'i kha chad byas. Монг. sab cai ileuu talbiqo bolyan aman abuyuluyad.

³ Тиб. tshom ja.

⁴ Тиб. se ra byes smad gnyis la so sor.

⁵ Тиб. dbon po. Монахи, отказавшиеся от обетов и не проживающие на территории монастыря.

⁶ Тиб. chos mdzad. Особая категория монахов, избавленных от трудовых обязанностей в обмен на особые подношения для монастыря или факультета.

⁷ Тиб. phyag dbang zhus. Монг. yar-un abisiy-i ayiladqan.

⁸ Тиб. bsam bio. Один из крупнейших камцанов Брэйбуна.

⁹ Тиб. dga' gdong.

¹⁰ Тиб. grags rgyal ma.

необходимости вмешаться самому чойчжону в [этот конфликт с] Дагчжалмой, но на //111 r// эту просьбу ответа не последовало. Тогда [от чойчжона пришло] такое послание: "**Хри!**¹ По приглашению питающегося мясом невежественного царя северной стороны наставник собрался на север, но сложились благоприятные обстоятельства для краткого посещения обители духов для личной встречи [со мной], а потому прошу прибыть в любом случае". По этому приглашению [Владыка] отправился к Гавадону. Чойчжон встретил его верхом и преподнёс хадак. После этого Владыка преподнёс большое число даров и провёл ритуал испрошения благословения. В ответ [чойчжон] изрёк слова, подобные нерушимой ваджре: "**Хри!** [Я,] всё ещё не достигший просветления, склоняюсь в почтительном поклоне пред тобой, Манджунатхой Сумати Кирти, который в образе старшего из хранящих обеты непрерывно взирает милосердными очами! Прошу держать [меня] на железном крючке своего милосердия! В благой час встретился я с другом добродетели, великим Учителем, перерождением, связанным [со мной], бестелесным //111v// духом, со времён Кадам-Лумэй², единственным прародителем всех будд, нерушимым колесом святости, наставником, принявшим обличье монаха для того, чтобы светлым днём озарить учение тантр и сутр [традиции] Манджунатхи Сумати Кирти, победившего в Трёх мирах. Для меня, бестелесного Шинчжачжана³, это большое счастье и радость. Хотя верующие этих мест не достигли совершенств, и [Вам] следовало бы остаться здесь ещё ненадолго, чёрные посланники уже назначили время, и [Вы] собрались в дорогу. Мы же, \\69r\\ собрание духов-чойчжонов, очень желаем, [чтобы Вы остались] однако теперь уже трудно воспротивиться планам царя, питающегося мясом, да к тому же настало время для дарования доли Учения китайцам и монголам северной стороны. [На Вашей] дороге нет никаких препятствий, и мы, духи-чойчжоны, сделаем всё, чтобы [Ваши] деяния [имели успех]. Будет хорошо, если [Вы] откроете монастырь с названием Дашичил". После этого [Владыка] снова вернулся в Брэйбун.

Таким образом, [этот] наделённый неомрачённым оком ума, изучающего объекты познания, украшенный множеством достоинств непостижимой способности к ясному познанию,

¹ Тиб. hri. Здесь: мистический слог, предвещающий предсказания чойчжонов.

² Тиб. bka' gdams klu mes. Вероятно, речь идёт о Лумэй Цультим-Шэйрабе (тиб. tshul khriims shes rab), тибетском буддисте X века, восстановившем линию передачи Винаи в Центральном Тибете.

³ Тиб. shing bya can. Имя духа, нисходящего, по легенде, на Ламо-чойчжона.

приумножающий чистейшие деяния, питающие всех счастливейших, толчком золотого тысячеспицевого колеса способности ума беспрепятственно осуществлять объяснение, дискутирование и сочинительство¹, овладев всем пространством земель Учения Будды, [он] стал великим чакравартином² трёх миров, и драгоценной короной воссел на головы собрания множеств пандитов, владеющих знанием и пониманием посланий незапятнанных проповедей.

[Далее] говорю:

В час, когда Ты, сияющий великолепием двух собраний и обладающий тысячью глаз, наблюдающих за всеми дхармами, великий друг и владыка богов, воссел //112v// на великий неустрашимый трон Учения в радостной небесной обители на вершине горы, ещё в древности собранной из драгоценностей, сто счастливых богов овладело счастьем неустрашимости перед враждебными асурами³. Ты, великий лев слова, хозяин снежных ущелий \\69v\\ искусных рассуждений, наводишь трепет на всех надменных зверей. Не увидев молочный океан [Твоего] светлейшего лика с белейшей лotosовой улыбкой, нельзя взрастить свой ум великолепием нектара проповедей. Поэтому стаи мудрых белых гаруд следуют за Твоими стопами, спеша поклониться [Тебе].

С неба, затянутого тучами милосердия, слышатся удары грома благой проповеди и смех шуришащего дождя, волнующие океан Учения Могушественного. Золотое колесо благих проповедей с тысячами спиц исследования движется в центр четырёх материков верующих, овладевая всеми землями //113r// Учения Могушественного. Твои слова, Всеведающий Врацающий Колесо Учения сутр и тантр, миллионы подвластных учёных и практиков трёх миров ставят во главу угла! Так [завершается] глава, [повествующая] о бытности главой факультета Гоман и повороте колеса Учения, \\70r\\ седьмая [по счёту] из повествования о жизни Всеведающего Чжамьян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и сиддха, называющегося "Брод, ведущий к удивительно благому делу".

¹ Тиб. 'chad pa dang rtsod pa dang rtsom pa. Монг. nomlaqu temcekui toyurbiqui.

² Санскр. cakravartin. Тиб. 'khor los bsgyur rgyal.

³ Санскр. asura. Тиб. lha ma yin. Демонические существа, вечные соперники богов.

[Глава восьмая].

[Учреждение в области Амдо великой школы проповеди и практики
и поднятие дхваджи Учения Будды].

Таким образом, когда этот величайший учёный и практик распространил путём проповедей и практики //113v// незапятнанные традиции сутр и тантр Великого хранилища сострадания и Главы Победоносных Сумати-Кирти, Владыка людей, вращающий колесо власти, Галдан-Эрдэни-чжинон и [его] сын обратились [к нему] с мольбой о приезде в Амдо. И для того, чтобы осветить великим светильником высокого Учения мрак северной стороны, ударить в великий барабан Учения, установить высокое знамя Учения, [Владыка] вместе с геше рабчжамбой Дагбой¹, Владыкой Мудрых рабчжамбой Лобсан-Дондубом, Хозяином океана священных текстов возвышенным Агван-Даши, рабчжамбой Агван-Балданом, великим габчжу из Цзана Агван-Дагбой², монгольским Лосолом³, габчжу Цультим-Чжамцо⁴, рабчжамбой Пагба-Цэрином⁵, а также в окружении множества других геше отправился в Амдо. И вот как это было.

Тринадцатого числа шестого месяца того же года⁶ из великого монастыря Балдан Брэйбун \\70v\\ [Владыка] отправился в Лхасу. Глаза послушников, [узнавших] об отъезде Владыки в дальний край, //114r// наполнились слезами, и, будучи не в силах расстаться, [они] со страстной силой молили не оставлять [их] во всех [будущих] перерождениях. Выехав за стены Брэйбуна, [Владыка] обратился к монастырю и прочёл молебен о процветании Учения и благопожелания. В сопровождении должностных лиц,

¹ Тиб. grags pa.

² Тиб. dka' chen ngag dbang grags pa. TBRC-P4602.

³ Тиб. hor blo gsal.

⁴ Тиб. tshul khriims rgya mtsho.

⁵ Тиб. 'phags pa tshe ring.

⁶ 1709 год.

омбо¹, чоймцадов² факультетов и школ [он] достиг лхасского тантрического храма³, где [ему] воздал почести Владыка Учения [факультета] Чжанцзэ. Пятнадцатого числа, посетив [статую] Чжово, [Владыка] устроил мандалу, смешав воду из золотого [сосуда] с золотым песком [ячменя], и усыпал [её этим]. Кроме того, [он] преподнёс [ей] невысказанное количество подношений, провёл [обряд] омовения⁴, [обряд] расцвета Учения⁵ и произнёс молитву о распространении Учения. Посетив [статую] Рамоче⁶, [Владыка] провёл те же самые [ритуалы] и сказал: "[Это] благой знак". Верхнему и нижнему [факультетам] тантры [он] сделал массовое пожертвование⁷ и общее //114v// подношение.

Тогда же хамбо-ринпоче [факультета] Чжанцзэ⁸ обратился к [Владыке] с ценным предложением⁹: "Когда Вы прибудете в Амдо, будет нелегко приносить пользу другим теми же способами, что и в Уе. Поэтому необходимо будет узнать милостынедателей и прочее¹⁰. Если сразу же не начать обучение, то с монголами ничего не получится.

Семнадцатого числа [Владыка] выехал из Лхасы. Когда [он] взобрался на лошадь, хамбо-ринпоче [факультета] Чжанцзэ преподнёс [ему] в дар \\71r\\ белую раковину, знаменуя этим звучание великой раковины Учения в Амдо. [Отправленный] от правительства Уйчжин-бичэчи¹¹, а также хамбо-ринпоче Чжанцзэ и множество других провожающих добрались до правительственной станции¹² и [там] повернули назад, с трудом расставшись с [Владыкой], словно сыновья с отцом.

¹ Тиб. dbon po.

² Тиб. chos mdzad.

³ Тиб. lha sa rgyud khang.

⁴ Тиб. sryan 'dren khras gsol. Монг. ukiyal.

⁵ Тиб. bstan 'bar ma. Монг. sajjin-i badaraqui.

⁶ Тиб. gwa mo che. Вместе со статуей Большого Чжово – главная святыня Лхасы. Эта статуя Будды, по преданию, была привезена непальской женой Сронцзан Гампо Бхрикути.

⁷ Тиб. mang 'gyed.

⁸ Речь идёт о Гендун-Пунцоге.

⁹ Тиб. snyan sgron 'gang can zhid.

¹⁰ Тиб. sbyin bdag mams kyü ngo 'dzin sogs mdzad dgos. Монг. oglige-yin ejedun niyur duran-i cu qaraqü keregtei.

¹¹ Тиб. us jing bi che chi. Монг. uijing bicugeci.

¹² Тиб. thab skyel. Монг. urtegen.

На ночёвку [Владыка] остановился в Бумдоне¹. Отправившись дальше, //115r// [он по дороге] в Даглуне обучал нескольких учеников декламировать [молитвы] Махакале и Дхармарадже². В Паньюле³, что в нижней части долины Лантан⁴, [их] встретил Чжалва-лама Йондан-Цультим⁵, который оказал [им] почести, преподнёс угощение и богатые дары. Двигаясь дальше, [они] остановились на днёвку в долине монастыря Даглун. Поклониться [Владыке] вышли все должностные лица и послушники монастыря Даглун, а [он] удовлетворил всех посвящением через рукоположение и приобщением к духовной линии.

На следующий день, когда [они] остановились на полуденный отдых у реки Помдо⁶, Владыка велел переправиться на другой берег сразу же, так как решил, что река может внезапно вздуться. Немедленно стали переправляться, но река через некоторое время вздулась, перелила через железный мост и смыла несколько вьючных лошадей. Тогда [Владыка] погрузился в медитацию⁷, и вскоре лошади выбрались на берег.

Живший в нижней части долины Радэн⁸ //115v// ученик Владыки, внутренне отвернувшийся от жизни гэлон, в котором возникла мысль о Пробуждении, встретил [их] с угощением и преподнёс большой серебряный кувшин.

– С тех пор, как Вы дали [мне] руководства, я размышляю над мыслью о просветлении, \\71v\\ согласно им. Чем же мне лучше заняться теперь? – спросил [он у Владыки].

– В течение всей жизни делай всё то же самое, – наставил [его Владыка].

Остановившись на день в Гадба-Янра⁹, [Владыка] был извещён прибывшими посланцами о том, что [Лхавсан]-хан просит [их] прибыть в ставку.

¹ Тиб. 'bum stong.

² Тиб. mgon chos gnyis kyi dbyangs 'then tshul. Речь идёт об искусстве тантрического молитвенного чтения, которому обучают на тантрических факультетах.

³ Тиб. 'phan yul. Долина, образуемая рекой с тем же названием, находящаяся на востоке от долины Долун (тиб. bstod lung).

⁴ Тиб. glang thang.

⁵ Тиб. rgyal ba bla ma yon tan tshul khriims.

⁶ Тиб. pho mdo chu.

⁷ Тиб. thugs dmigs mdzad pa.

⁸ Тиб. gwa sgrenng.

⁹ Тиб. gad pa gyang ra.

Назавтра хан, опередив, прислал навстречу много сотен всадников с приглашением. По [их] прибытии в ставку хан устроил большой пир. Владыка даровал хану, ханше и их сыну благословения Махакалы, устраняющего все препятствия, и Одиннадцатиликого¹, а также руководства к соблюдению поста, [согласно] Далай-ламе Соднам-Чжамцо, определив [их] тем самым на путь Освобождения. Хан был домохозяином, однако обладал широкой [способностью] исследования и много раз просил разрешить его сомнения относительно [вопросов] поста и прочего. //116r// В продолжение беседы [с Владыкой] на темы религии и светской власти, хан показал [ему текст] предсказания Ламо-чойчжона, в котором говорилось: "Хорошо, если край знамени Дзамбудвицы длинен. Если не распознать проникновение чужого, то незатянутый узел целиком пожрёт червь".

– Первая строфа этого пророчества имеет благоприятный [смысл], но вторая и третья [говорят] о плохом. Если же детально разобрать это пророчество, то, кажется, выходит, что моя светская и духовная власть перейдёт к чужаку не из моего рода? – спросил хан². Владыка понял, что это правда, но словно не зная об этом, сказал: "Да, вторая и третья строфы имеют несколько неблагоприятный [смысл], но [слова] первой строфы: "Хорошо, если край знамени Дзамбудвицы длинен", содержат хороший [смысл], поэтому не ждите ничего плохого". \\72r\\

И снова хан сказал: "Но ведь неизвестно, будет ли чжинон³, взяв на себя обязанности милостынедателя, строить монастырь. Да, он пригласил [Вас], но ведь тогда он должен был послать навстречу сына или кого-либо из своего потомства //116v//, а он этого не сделал. Нам будет жаль, если Вы разочаруетесь, приехав туда".

– Не тревожьтесь об этом. Если они, став милостынедателями, не станут строить монастырь, то я, взяв учеников, уйду в отшельники, предавшись сущности совершенствования. А это большая награда.

Затем хан, ханша и их сын обратились [к нему] с просьбой вернуться, если будет возможно. Владыка условился, что вернётся через пять лет. Хан и ханша сообща подарили [ему] полный комплект прекрасной золотой конской упряжи, трёх верблюдов, десять верховых и двадцать вьючных лошадей, великолепную юрту из пегой тибетской саржи.

¹ Тиб. *bcu gcig zhal*. Монг. *arban nigen niyur-tu*. Одна из распространённых форм Авалокитешвары.

² Как известно, на Лхавсан-хане прервётся линия хошоутских правителей Тибета после его гибели от рук Джунгарской армии в 1717 году.

³ Речь идёт о Галдан-Эрдэни-чжиноне.

Его спутникам было подарено девятьсот саженой сукна.

Выехав из ставки [хана], [Владыка в пути] упал с лошади в воды реки Дам¹ и //117r// лишь благодаря помощи ханского зайсана остался невредимым. Хан же пожаловал этому достойному человеку высокий чин. А Владыка заметил: "Хороший ли, плохой ли знак случается с ламой, это знак и для большей части милостынедателей". Значение [этих слов] в том, что [Владыка] с очевидностью знал, что произойдёт.

Увидев, что на гору Чжогцзэ² стаивают снега с [вершины] Танлха³, [Владыка] сказал хану: "То, что с боков Танлха стаивает снег – плохо для Тибета. Гора Чжогцзэ служит престолом для Танлха. Возведённый на ней субурган является [жилищем] враждебного демона Тибета, \\72v\\ который вредит ему. Будет хорошо, если вынуть содержащееся под ним проклятье".

Защитник земель, святой хан Лхавсан, родившись в роду Гушри Данцзина⁴, обладал благородством происхождения, мужеством и отвагой, был способен умерить гордость царя Раманы⁵, имел мужество возводить символы //117v// тела, речи и ума⁶ и этими чрезвычайными добродетелями стал достойным дхармараджи Ашоки⁷, при подношении даров и воздавании почестей монашеству был словно второй Ралпачан⁸. Всё время его пребывания царём Тибета

¹ Тиб. 'dam chu. Река, образующая долину с тем же названием, где располагались пастбищные угодья хошоутских правителей Тибета.

² Тиб. lcoq tse. Название этой горы имеет и другой смысл, означая небольшой столик, подставляемый под ноги.

³ Тиб. thang lha. Издавна почитаемая в Тибете гора, точнее божество этой горы. Ему поклонялись ещё в добуддийские времена, оно также часто упоминается в текстах Ньинмапы.

⁴ Гуши-хана.

⁵ Тиб. ra ta pa. Тибетское произношение индийского эпического героя Рамы.

⁶ Тиб. sku gsung thugs kyi rten. Монг. bey-e jarliy sedkil-tin situgen. Изображения Будды, священные книги и ступы.

⁷ Санскр. asoka. Тиб. mya ngan med. Монг. yasalang tigei. Правитель Магадхи из династии Маурьев в 268-232 годах до н.э. Государство Ашоки охватывало территорию почти всей Индии и части современного Афганистана. Известен своим особым покровительством буддизма.

⁸ Тиб. ral pa can (818-841). Имя тибетского царя, отличавшегося преданностью буддизму.

из Уя и Цзана исчезали болезни, голод, распри и другие бедствия, вся земля Тибета проникалась знаками добродетели обладания мирянами и монахами светской и религиозной властью, что стала похожей на весёлое пиршество.

По ходу пути имя Владыки становилось весьма известным, поэтому [ему] приходилось давать наставления и благословения встречавшимся или сбившимся с пути людям, согласно их желаниям, направляя их к Освобождению.

Кочевники, живущие у [берегов] реки Нагчу¹, воздали [ему] большие почести.

Достигнув берегов реки Согчу², //118r// [Владыка] потратил месяц в безуспешных поисках брода чрезмерно разлившейся в тот год из-за больших ливней реки. Потом [он] подошёл к реке и стал кидать в неё камни. Вскоре река обмелела до двух саженой и [они] перебрались через неё. Когда же реки снова разливались, [он] \\73r\\ будто бы устранял преграду, и [это показывает его] владение особыми йогическими практиками, дающими власть над внутренними и внешними связями³.

Воздали [Владыке] почести и главы [рода] Брон⁴.

Затем [он] добрался до Ньинтана⁵ и сказал: "Здесь очень хорошее место. И от Уя недалеко. У меня много учеников в этих местах. Хорошо бы остаться здесь". Помощник⁶ [Владыки] геше Агван-Даши предложил: "Если так, то лучше испытать знаки того, будет ли [из этого] польза Учению и верующим". //118v// [Владыка] так и поступил. На следующий день, ничего не говоря о плохих и хороших знаках, [он] только указал пальцем и сказал: "Помните, что для монастыря хороша та сторона долины".

¹ Тиб. nag chu. Река в северо-восточной части Центрального Тибета, к востоку от которой проживало большое количество кочевнических племён.

² Тиб. sog chu. Вероятно, один из притоков Нагчу.

³ Тиб. phyi nang gi rten 'brel la dbang thob pa'i mal 'byor pa'i khyad chos sumngon. Монг. yadayadu dotayadu-yin situn barilduly-a-dur erke-yi oluysan yogacariyin nom yosun anu ile bodatai mon bayinam. То есть над очевидными и скрытыми связями.

⁴ Тиб. 'brong. Одно из кочевнических племён, обитавших в районе реки Нагчу.

⁵ Тиб. snying thang.

⁶ Тиб. gsol dpon.

[Затем Владыка], не медля, прибыл в [ставку местного] правителя¹, который встретил [его], оказал знаки полного почтения и проводил в путь.

Во время [их] пребывания там внезапно заболел Бэ-габчжу². [Когда он был] при смерти, [Владыка] прочитал молитвы³, дал [ему освящённой] воды из сосуда и вылечил [его] тем самым.

– В твоих руках находится плохая вещь. Отдай её другому, – велел [Владыка], что тот и сделал.

Затем [Владыка] добрался до [местности] Рагшул⁴, и [местный] правитель Уйчжин-нойон устроил [для гостей] пир, преподнёс обильные дары и попросил [у Владыки] благословений Бхайравы, Махакалы и Дхармараджи. Несколько человек попросило принять у них полные монашеские обеты, и [Владыка], совершая [обряд] посвящения, выступил в роли упадхьяи, Владыка Мудрых рабчжамба Лобсан-Дондуб – в качестве помощника //119r//, рабчжамба Дагба – как тайный наставник⁵, геше габчжу \\73v\\ Агван-Даши и Боцан-чоймцзад⁶ – как дополнительные помощники⁷. Во время днёвки у реки Бричу⁸ [Владыка] услышал, что на пути стоят дэргэские⁹ войска. Гэлон Принлэй¹⁰ и зайсан предложили [ему], что поедут и уведут [их] по ложному пути, однако Владыка ответил: "Этого не нужно. Уж если каждый из тридцати трёх низших богов¹¹ способен повернуть вспять тысячи воинов, то и мне это по силам. Едем этой дорогой, и ничего не случится". Так и было сделано, и ни с ламами, ни с учениками не произошло ничего плохого.

На следующий день [Владыка] велел своим ближайшим ученикам: "Избавьтесь от любых вещей, относящихся к трём символам Учения, и от

¹ Тиб. dpon tshang. Монг. noyan-u surug.

² Тиб. 'be dka' bcu.

³ Тиб. bka' bsgo.

⁴ Тиб. rag shul.

⁵ Тиб. gsang ston. Монг. niyuba baysi.

⁶ Тиб. sbo tshang chos mdzad.

⁷ Тиб. kha-skong. Монг. guicelge bolyaqu. Тиб. 'bri chu. Тибетское название верховьев реки Янцзы.

⁹ Тиб. sde dge. Крупнейшее княжество (тиб. dpon khag) провинции Кам в Восточном Тибете.

¹⁰ Тиб. 'phrin las.

¹¹ Тиб. sum cu rtsa gsum na lha phran re re. В индийской мифологии сонм божеств, возглавляемых Индрой.

целительных таблеток"¹. И всё, что вызывало подозрение, было оставлено. Вдруг сторона, где располагался один кармапинский² монастырь, стала затягиваться тучами. Собирался сильный град. [Владыка] сделал вид, что сильно разгневался, //119v// и сказал: "Это силы тех чужаков, заражённых глупостью". [Он] велел гачену³ из Цзана Агван-Дагбе повернуть [тучи] вспять и сам погрузился в направленное сосредоточение⁴, отчего [тучи] вскоре рассеялись.

Когда [Владыка] прибыл в Баян-хара⁵, выпал снег, и [у него] начались боли в пояснице, но [он] принял лекарства и боль прошла.

– Эта гора всегда приносила мне благо. В прошлом, когда я проходил здесь, моя болезнь ушла без остатка, что явилось хорошим знаком. И сейчас это чрезвычайно хороший знак, – сказал [Владыка].

Достигнув Улан-Бэла⁶, [они] \\74r\\ услышали, что воины из Дэргэ возвратились обратно, разбив сборщиков налогов⁷ Аху Батура-тайчжи⁸. Тогда лишь спутники [Владыки] поняли, какой непостижимой йогической силой [он обладает].

В день, когда они добрались до озера Солома⁹, [Владыка] уже //120r// знал, что отправленный нойоном ему навстречу Дамба-гэлон¹⁰ и его окружение сбились с пути.

– Уж не заблудились ли встречающие нас? – говорил тогда [Владыка] своим спутникам.

По прошествии трёх дней Вращающий Колесо Власти Галдан-Эрдэни-чжинон, его сын Дондуб-Ванчжал¹¹, нойон¹² Намчжал-Цэдэн¹³ и

¹ Тиб. ril bu.

² Тиб. kar ma pa. Крупнейшая школа в русле традиции кагью.

³ Тиб. dka' chen. Сокр. от dka' bcu chen po.

⁴ Тиб. thugs dmigs mdzad pa.

⁵ Тиб. ba yan ha ra. Монг. Bayan qara.

⁶ Тиб. u lan 'bel.

⁷ Тиб. 'khral len pa mams. Монг. alba abuycin-nu-yud.

⁸ Тиб. a khu ba thur thes ji. Монг. bayatur-thayiji (1632-1714). Даши-Батур-тайчжи, младший сын Гуши-хана, после разделения наследственных уделов кукунорских хошоутов в 1660 году стал верховным ханом хошоутов в Куку-норе, оставаясь им до своей смерти. См. о нём: Petech L. Notes on Tibetan history... P. 281-282.

⁹ Тиб. so lo ma.

¹⁰ Тиб. bstan pa dge slong.

¹¹ Тиб. don grab dbang rgyal.

¹² Монг. ноуан. Сановник, высокопоставленное лицо.

¹³ Тиб. nam rgyal tshe brtan.

другие во главе трёхсот всадников выехали встречать [Владыку]. Состоялась встреча наставника и милостынедателя¹. Ламы и ученики порадовались, что им были предоставлены вьючные лошади и прочее необходимое, в чём они испытывали нужду.

В ту же ночь [Владыка] принял от нойона зонт, флейту, трубу² и прочее, сказав: "Мне, отшельнику, внутренне отвернувшемуся от мира, ничего этого не нужно, но [я] принимаю [это], поскольку [их] вручает сам Бхагаван³ Будда для совершенствования [моих] последователей". С того момента был установлен обычай великих лам давать [этими предметами] сигналы ко сну, подъёму и так далее.

Затем [они] добрались до [берегов] реки Мачу⁴. [Владыка] похвалил [её]: "Даже индийская река Ганг не превышает её //120v// размерами".

Как только [они] переправились, [их] вышло встречать [море] людей, заполонившее всё кругом, среди которых ханша Снежной Магадан⁵ Намчжал⁶, дочери [нойона] Гунга-Рабдан⁷ и Даши-Рабдан⁸, а также \\74v\\ высокие ламы и знатные миряне. Множество послушников из монастыря при ставке, держа зонты, чжалцаны, знамёна и другие различного рода обрядовые предметы, устроили шествие. [Владыка] был приглашён в ставку⁹ нойона Хашагха¹⁰, где был устроен пир и подношение прекрасных даров. Прибыл и посланный Ачиту Номун-ханом¹¹ Нима-Чойчже¹², чтобы встретиться [с Владыкой].

¹ Тиб. yon mchod rnam mjal 'phrad mdzad. Монг. blam-a oglige-yin ejen qoyar ayulcaldun.

² Тиб. gdugs, rgya gling, dung chen. Монг. sikur, biskigur, jes burege. Символические атрибуты религиозной власти.

³ Санскр. bhagavan. Тиб. bcom ldan 'das. влагой" – эпитет Будды Шакьямуни.

⁴ Тиб. rma chu. Название верховьев реки Хуанхэ.

⁵ Тиб. gangs can gyi ma ga dha. Магадха – историческая область в Древней Индии, центр государства Маурьев, одним из правителей которого был Ашока. Магадха в IV-III в. до н.э. стала центром буддийской просвещённости и искусства. В данном случае область Амдо метафорически названа Снежной Магадхой.

⁶ Тиб. rnam rgyal.

⁷ Тиб. kun dga' rab brtan.

⁸ Тиб. bkra shis rab brtan.

⁹ Тиб. u rge. Монг. urge.

¹⁰ Тиб. ha shag ha.

¹¹ Тиб. a chi thu no mon han. Монг. acitu nom-un qayan. Личное имя Лобсан-Дондуб (тиб. blo bzang don grub). Двадцатый настоятель монастыря Гумбум (1718-1724). TBRC-P4480.

¹² Тиб. nyi ma chos rje.

Для встречи с [Владыкой] прибыл и известный как перерожденец Гомдэ по имени Чжий-Чжа из Тига¹, который устроил пир и преподнёс дары. Шестого числа девятого месяца [Владыка] отправился осмотреть [место] Лхамо-Ламцо². Выпало много снега, и [он] решил, что это знак радости богини Магсормы.

[Владыка] был приглашён и к Эрхэ-тайчжи³, который преподнёс [ему] дары и оказал почести. //121r//

На рассвете восьмого дня [Владыка] приехал в ставку нойона, что в [местности] Данбой-до⁴. Его встречали сотни всадников и послушников, организовавших шествие. Правитель созвал большой пир, а двое гарамб провели [показательный] диспут. Нойон, супруга и сын, лишь увидев Владыку, прониклись [к нему] неослабевающей верой, исполняли все [его] пожелания и считали [его] высшим из лам. Нойон преподнёс Владыке великолепную юрту⁵, а также юрты для каждого из [его] учеников, и они устроились спокойно и без хлопот. С тех пор и более чем полгода Владыка и его ученики числом в сто двадцать один человек непрерывно получали от нойона средства для жизни.

С визитами к [Владыке] прибывали чжалхамбо⁶ Ачиту \\75r\\ Номун-хан, перерожденец Ронбо-Дубчен-Галдан-Чжамцо – Ронбо Номун-хан, обладающий широчайшими познаниями в сутрах и тантрах Всеобщий Друг Добродетели Манипа Шейраб-Даши⁷ //121v//. Каждый из них побеседовал с [Владыкой] и задал вопросы широкого [круга] по мельчайшим [моментам Учения], а затем [они] вернулись обратно. Поклониться [Владыке] прибыл и габчжу из Ганца⁸. [Он] сказал [ему]: "Если ты будешь строить монастырь, то [имей в виду], что моя земля Дашичил⁹ хороша".

¹ Тиб. sgom sde'i skye bar grags pa khri ka'i byis kya.

² Тиб. lha mo bla mtsho.

³ Тиб. er khe tha'i ji. Монг. erke taiji. Племянник Галдан-Эрдэни-чжинона. См. о нём: Yonten Gyatso. Le monastere du Labrang // Proceedings of the International Seminar on Tibetan studies. Oxford, 1979. С 123-127.

⁴ Тиб. dang po'i mdo.

⁵ Тиб. gzims gur. Монг. ordu.

⁶ Тиб. rgyal mkhan po.

⁷ Тиб. ma ni pa shes rab bkra shis (1647-1716). Ученик Ронво Галдан-Чжамцо. TBRC-P422.

⁸ Тиб. rkang tsha'i dka' bcu.

⁹ Тиб. bkra shis 'khyil. Местность, где и будет построен монастырь Лавран Дашичил.

[Владыка] обрадовался [этому] и подробно расспросил о том, что представляют из себя его земельные угодья¹. Пандит из Ганчжа настаивал, что строительство нужно вести в Ганчжа-Браггар². Из Ламо³ прибыл старейшина общины излагающих знание рабчжамба Агван-Принлэй⁴, и [Владыка], издавна относившийся [к нему] с большим уважением, очень долго беседовал [с ним]. Амдоский Светоч Учения шабд-рун Гарбо-ринпоче⁵ прислал нойона⁶ Агван-Норбу⁷ с приглашением в свою ставку, и Владыка пообещал [прийти]. В те дни со всех сторон собралось множество высоких лам и знатных мирян, пришедших поклониться [Владыке], и [он] принимал у себя невероятное количество [людей]. //122r// Намчжал-Цэдэн-нойон пригласил [Владыку] в свою ставку и выразил полнейшее почтение. Затем, на двадцать пятый день девятого месяца, при благоприятном расположении планет, нойон преподнёс [Владыке] дары, начиная с золотой мандалы с золотым навершием⁸, драгоценности, много утвари⁹, китайский шёлк и другие ткани числом в пятьдесят штук¹⁰, пятьсот голов скота, четыре тысячи голов овец и прочие внешние и внутренние богатства, словно раскрыв перед ним врата сокровищницы Джамбхалы¹¹ и настойчиво попросив его пребывать в здравии несчётное количество калъп. Это говорит о том, что всё время пребывания [здесь Владыки], [привлечённые] его славой, словно тучи со всех сторон стекались верующие и каждый день преподносили ему несравненные вещественные дары золотом, серебром, крупным и мелким скотом и прочим.

¹ Тиб. sa cha chags lugs ci 'dra. Монг. уajar dim bayica aim yambar bui.

² Тиб. rgan kya brag dkar.

³ Тиб. la mo. Вероятно, амдоский монастырь Ламо дэчен (тиб. La mo bde chen), расположенный к югу от монастыря Ронво.

⁴ Тиб. ngag dbang 'phrin las.

⁵ Тиб. zhabs drang dkar po rin po che. Представитель линии перерожденцев монастыря Ламо, основателем которой был Шабдрун-гарбо 1 Цогни-Чжамцо (тиб. zhabs drang dkar po tshogs gnyis rgya mtsho) или Цаган-Номунхан (монг. Сауан ном-ун қауан) (XVI в.), ученик Далай-ламы III.

⁶ Тиб. dpon chung.

⁷ Тиб. ngag dbang nor bu.

⁸ Тиб. gser gyi tshom bu. Монг. altan comurliy.

⁹ Тиб. cha spyad. Монг. bay-a say-a keregten.

¹⁰ Тиб. yug. Монг. bukuli.

¹¹ Санскр. jambhala. Тиб. rmug 'dzin.

Скажу об этом так. Хотя [это жизнеописание] является высшим среди повествований о жизни сегодняшних великих лам, источающих аромат учёности, праведности и блага и придерживающихся восьми дхарм¹, оно является обычным жизнеописанием² столь великого существа, считающего всю суету благ сансары //122v// городом гандхарвов³, поэтому [я] не пишу [об этом] подробно.

К этому времени вернулись и ранее посланные на встречу [Владыки], но сбившиеся с пути. Нойон⁴ было упрекнул [их], но благодаря заступничеству Владыки, [они] были прощены.

В первых числах десятого месяца [Владыка] поселился в области Цзэмдо⁵, разбив [там] лагерь. Тот год [желтоватой] земли-коровы⁶ был годом постройки Чже Цонкапой [монастыря] Галдан⁷, поэтому тогда было проверено расположение планет⁸, и, так как проявились исключительно [благие] знаки, [Владыка] дал распоряжение: "Идите в сторону Чжагар и Догди⁹ и проведите в хорошем месте пошадху¹⁰, исследуйте; местность, проведите [её] исследование¹¹, произнесите благопожелания¹² и прочее". Отправились цзанский гачен Агван-Дагба, дэба-рабчжамба Лобсан-Дондуб¹³, аграмба Йондэн, Агван-Балдан, габчжу Агван-Даши, от нойона – габчжу \\76r\\ Дандзин, Цзогэ-Гучжэ¹⁴ и другие. [Владыка] велел: "Пусть дэба Лобсан читает "Пратимокшасутру". Так как у тебя, габчжу,

¹ Тиб. chos bryad. Монг. Naiman nom. Восемь так называемых дхарм отвержения: стремление к славе и к забвению, стремление к богатству и нищенству, стремление к почёту и бесславию, стремление к наслаждениям и аскезе.

² Тиб. nam par thar ba phal bar snang ba. Монг. yegu-yin tuyuji buku.

³ Тиб. dri za'i grong 'khyer. Иначе говоря, мираж, призрачное видение.

⁴ Имеется в виду Галдан-Эрдэни-чжинон.

⁵ Тиб. rtse mdo.

⁶ 1709 год.

⁷ 1409 год.

⁸ Тиб. skar 'dzin tsam byas. Монг. urum-i yaryaqu.

⁹ Тиб. rgya sgar, tog ti.

¹⁰ Санскр. posadha. Тиб. gso sbyong. Название очистительного поста.

¹¹ Тиб. brtag bslang. Монг. yajar-i sinjileku ууууqu. Исследование местно на предмет нахождения в ней благих или неблагих знаков.

¹² Тиб. shis brjod. Монг. oljei ergulkui.

¹³ Тиб. sde pa rab 'byams pa blo bzang don grub.

¹⁴ Тиб. ngag dbang grags pa, blo bzang don grub, yon tan, ngag dbang dpal l dan, ngag dbang bkra shis, bstan 'dzin, mdzo dge sku skye.

хорошее имя, //123r// то исполняй обязанности догула¹ я же займусь медитацией²".

И они отправились в путь. Решив, что подножие горы Нянчжэ³ является хорошим местом, они провели там и пост пошадха, и исследование местности, написали благословение, после чего проявились благие знаки.

Тогда же прибыл Мэргэн-дайчин-нойон, преподнёс [Владыке] дары и попросил приобщения к духовной линии.

Зимой [Владыка] удалился на медитационную сессию, связанную с основанием нового монастыря. Решив, что необходимо отправить [человека] в Уй, чтобы справиться о здоровье Всеведущего Победоносного и хана⁴, [он] отправил послом Рагшул-габчжу Лобсан-Даши⁵. [Он также] распорядился отправить на учёбу в Гоман двух [своих] племянников Чжамьян-Дагбу и Чжамьян-Хайчога⁶.

Просить прибежища у Владыки прибыл Цзой-нойон Рабдан⁷, отравившийся ядом в пищу. [Владыка] дал [ему освящённой] воды и нойон поправился.

Пришло приглашение из Гонлуна⁸, и [Владыка] пообещал, что посетит [монастырь] летом.

В возрасте шестидесяти трёх лет, в год [белого] железа-тигра⁹, //123v// первого числа третьего месяца [Владыка] вышел из затвора.

– Во время затвора проявлялись хорошие знаки, – сказал [он] и назвал место [своего уединения именем] "Счастливая цитадель Дхармы"¹⁰.

Затем третьего числа [Владыка] перенёс свою ставку в долину Шапоруцзэ¹¹ и дал верующим множество посвящений рукоположением \\76v\\ и устных наставлений. Пятнадцатого числа того же месяца [Владыка] сказал:

¹ Тиб. mdo bskul. Подсказчик при чтении текстов.

² Тиб. dmigs pa byed. Монг. sedkil uiledui-e.

³ Тиб. gnyan rje.

⁴ Имеются в виду Далай-лама Ешей Чжамцо и Лхавсан-хан.

⁵ Тиб. rag shul dka' bcu blo bzang bkra shis.

⁶ Тиб. 'jam dbyangs grags pa, 'jam dbyangs mkhas mchog.

⁷ Тиб. gtsos dpon po rab brtan.

⁸ Тиб. dgon lung byams pa gling. Монастырь, основанный в 1604 году и пользовавшийся большим влиянием в Амдо до конца первой четверти XVIII века.

⁹ 1710 год.

¹⁰ Тиб. bkra shis chos rdzong.

¹¹ Тиб. sha pho ru rtse'i mdo.

"Эту местность называют Шапоруцзэ, и имя это хорошее. Река сворачивает вправо – всё это хорошие приметы¹, словно делающие благими неблагие знаки. А поскольку [сегодня] день проповеди Бхагаваном Калачакра-тантры и Праджняпарамита-сутры², то и день сегодня хорош! Нужно угадать по знакам имя учреждаемой школы". [Он] назначил геше Агван-Даши блюстителем дисциплины³. Нойоном⁴ были присланы пятнадцать новых послушников, и утром пятнадцатого числа третьего месяца года тигра по монгольскому [календарю Владыка], проведя пост пошадха, в полдень дал сжатые устные наставления с самого начала "Большого Ламрима" более чем сотне монахов вместе с гарамбами //124r// и пятнадцатью новыми послушниками, собравшимися, как положено, в монастырской школе. В течение пятнадцати дней [Владыка] непрерывно давал тексты для заучивания, [включавшие] большое разъяснение [тантры] Чакрасамвары⁵, разъяснение [тантры] Гухьясамаджа⁶, Мадхьямаку, Праджняпарамиту и дуйру. На празднестве [по поводу] основания новой школы нойон преподнёс [Владыке] большие дары, а послушникам пожаловал щедрое пожертвование. И Владыка выделил из казны⁷ много различных пожертвований. Милостынедателем учебного семестра⁸ стал нойон.

Двадцать девятого числа был проведён пост пошадха.

– С этих пор установить все правила и порядок учебного процесса⁹ по примеру гоманских, – дал [он] распоряжение должностным лицам.

Во время перерыва, наступившего первого числа четвёртого месяца, проводились [чтения] благопожеланий \\77r\\ и молитв.

В конце семестра //124v// возвратились отправленные в Уй послы. Всеведущий Победоносный¹⁰ поощрил Владыку, даровав ему титул гоманского

¹ Тиб. *spyad bzang*. Монг. *sayin sinji*.

² Согласно тибетской традиции, Будда Шакьямуни изложил сутру Праджняпарамита, тантру Калачакра в пятнадцатый лунный день третьего месяца, через год после своего Просветления, на горе Гридхакута.

³ Тиб. *chos khrims pa*.

⁴ Речь идёт о Галдан-Эрдэни-чжиноне.

⁵ Тиб. *bde-mchog tikka-chen*.

⁶ Тиб. *gsang-'dus tikka*.

⁷ Тиб. *phyag mdzod nas*. Монг. *sang-aca*.

⁸ Тиб. *chos thog gi sbyin bdag*. Монг. *ббс тогс-ун оглиге-йин ежен*.

⁹ Тиб. *sgrigs lam kun spyod mtha' dag*. Монг. *cos gr-a-yin qauli yosun bugude*.

¹⁰ Речь идёт о фиктивном Далай-ламе VI Ешей Чжамцо.

Эрдэни-Номун-хана¹, печать² и другие атрибуты, соответствующие его величию. По этому поводу нойон созвал праздничный пир и преподнёс [Владыке] невообразимые дары. Владыка же сказал: "Мне, старому монаху, нет нужды до всего этого, но я – ваш наставник, поэтому радуйтесь получению степени, печати и других высоких знаков, ибо это хорошо для вашей славы".

Третьего числа того же месяца гарамбы, нойон с супругой, Дондуб-Ванчжал, Намчжал-Цэдэн в окружении многих сотен светских и духовных последователей отправились в области Догди³ в поисках места [для постройки] монастыря.

– И во время пути нужно, по примеру Гендундуба⁴ и [его духовных] сыновей, продолжать учёбу, – велел [Владыка], и послушники и утром и вечером, как и в школе, проводили обряды, диспуты и //125r// прочее.

В [местности] Торудон⁵ Эрхэ-дайчин⁶ устроил обильный пир, оказал [Владыке] почести и преподнёс множество даров.

Девятого числа [Владыка] прибыл в долину Дэмотан⁷, что в Догди, где десяткам тысяч собравшихся из Чойнхора⁸, Амчога⁹, Самса¹⁰, Чжэйцан¹¹, Нгог¹², Рэбца¹³ и прочих [монастырей] дал благословения Покровителей трёх видов¹⁴ и Тары¹⁵, закрыв перед ними врата в неблагое, \\77v\\ открыл двери высших миров и направил по истинному пути.

¹ Тиб. sgo mang er dhi ni no min han. Монг. gomang erdeni nom-un qayan. Перевод этого уважительного титула: "Драгоценный Владыка Учения [факультета] Гоман".

² Тиб. tham kha. Монг. tamaаа.

³ Тиб. tog ti'i phyogs su.

⁴ Тиб. dge 'dun grub (1391-1474). Имя ближайшего ученика Чже Цонкапы, объявленного, спустя столетие после его смерти, Далай-ламой I.

⁵ Тиб. tho ra gdong.

⁶ Тиб. er khe da'i ching. Монг. erke dayi&ng. Он же Эрхэ-гайджи.

⁷ Тиб. bde mo thang.

⁸ Тиб. chos 'khor gling. Монастырь с таким названием расположен недалеко от Дэргэ в Восточном Тибете.

⁹ Тиб. a mchog. См.: Rock. J. F. The Amnye macchen range and adjacent territories. Roma, 1950. Map. 3.

¹⁰ Тиб. zam za. См. там же.

¹¹ Тиб. rjes tshang. См. там же.

¹² Тиб. mgog. См. там же.

¹³ Тиб. reb tsha. См. там же.

¹⁴ Тиб. rigs gsum mgon po. Монг. yurban ijayur-tu itegel. Эпитет бодхисатв Авалокитешвары, Манджушри и Ваджрапани.

¹⁵ Санскр. tara. Тиб. sgröl ma. Популярнейшее женское божество класса бодхисаттв в буддизме Махаяны. Существует 21 вид бодхисаттвы Тары. См.: Beyer S. The cult of Tara; magic and ritual in Tibet. Berkley, 1973.

[Он] обратился к собравшимся со словами: "При постройке монастыря нужно ваше содействие и любая необходимая помощь". Просьба была всеми воспринята с уважением.

В тех местах были проведены пост пошадха, исследование местности, благословение, нанесение черты¹, вскапывание почвы² и другие [ритуалы] укрощения земли, согласно комментариям к отделу //125v// тантр³.

Семнадцатого числа [Владыка] отправился в Чжагар⁴. При повторном приглашении от шабдруна Гарбо, [Владыка] пообещал [приехать].

Затем нойоны [местности] Цзой⁵ пригласили [его] в Чжахаргар⁶, где [его] встречало шествие монахов и всадники. [Владыка] провёл [там] три дня.

Жители [Чжахар]гара пригласили [его] в местный дуган⁷ и поднесли ему большие материальные дары. Перед сидевшими на пиру выступили с диспутом двое геше и сильнее завели радостный пир знания и понимания текстов. После этого [его] приглашали в разные округа⁸, устраивали пиры и преподносили лучшие дары. Приблизительно десяти тысячам собравшихся [Владыка] дал благословение Покровителей трёх видов и, тем самым, взрастил в них особые зёрна высочайшего Просветления. Туда же поклониться [Владыке] прибыли ламы, нойоны и послушники из Нижнего Цзоргэ⁹. [Они] сделали богатые подношения и попросили у Владыки] приобщения к духовной линии. [Владыка] же //126r// пожертвовал [послушникам] Цзойгара¹⁰ чайное подношение и пожертвование.

После этого [его] пригласил Уйчжин-тайчжи в Хачжагар¹¹, [Владыка] приехал. [Он] был встречен шествием монахов и всадниками и провёл [там] один день. Монахи и миряне устроили \\78r\\ пир и поднесли дары.

¹ Обряд проведения символических границ нового монастыря.

² Тиб. lte 'phy'e'i thig btab nas sa brko ba.

³ Имеется в виду отдел тантр в тибетском буддийском каноне.

⁴ Тиб. rgya sgar.

⁵ Тиб. gtsos.

⁶ Тиб. rgya mkhar sgar.

⁷ Тиб. spyi'i 'du khang.

⁸ Тиб. dpon khag.

⁹ Тиб. mdzo dge smad.

¹⁰ Тиб. gtsos sgar.

¹¹ Тиб. kha kya sgar.

Туда же на встречу с [Владыкой] прибыл могущественный логик Ачжуп-рабчжамба Хайчо¹. Публичный диспут с ним устроил великий геше Ахван-Даши, чем очень порадовал [Владыку]. Для большого количества собравшихся [Владыка] излил дождь из посвящений рукоположением, учений, о которых его просили, и, тем самым, установил [их] на благой путь Освобождения.

Чжанро-хубилган попросил у [Владыки] встречи, на которой получил разрешение на проповедь "bDe ba can gyi zhing bkod", написанную Чже Цонкапой.

Двадцать второго числа того же месяца [Владыка] направился в Саншун². Осмотрев местность, [он] сказал, что хотя Гадба-Лугман и Шимо-Лэдруг³ хорошие места, //126v// нужно взглянуть и на Дашичил, и отправился туда. А люди, жившие в той долине, во главе с Ганцай-габчжу и Шанла-габчэку⁴, выразили [ему] почтение, устроили пир, поднесли дары и прочее.

Стоило всем ламам добраться до Дашичила, как [их] возбуждение прошло. Ганва-габчэ/еу предложил [Владыке]: "Земля эта, как я раньше говорил, моя, и если Вы будете строить монастырь, то я дарю [Вам её] и пятерых послушников". [Владыка] был очень обрадован. С лошади осмотрев горы впереди и сзади, [Владыка] решил, что приметы хороши. Затем с помощью масляного светильника⁵ были исследованы Гадба-Лугман, Шимо-Лэндруг и Дашичил, после чего заключили, что лучшим является Дашичил. \\78v\\ Проведя здесь пост пошадха, исследование и благословение места и другие обряды, согласно комментариям к отделу тантр, //127r// [Владыка] решил строить монастырь.

Эта страна, благословлённая Высшим святым Авалокитешварой, княжество Великого Тибета, открывающее дорогу на юг из северного Амдо, это лучшее из мест, зовущееся святой мандалой счастья⁶, исполнено множеством достойных хвалы качеств. Земля здесь ровна, как зеркальная поверхность. Северная гора похожа на большого пепельного

¹ Тиб. a khyung rab 'byams pa mkhas mchog.

² Тиб. bsang gzhung.

³ Тиб. gad pa lug mang, gzhi mo le drug.

⁴ Тиб. rkang tsha'i dka' bcu, zhang la dka' bcu.

⁵ Тиб. mar me brtag pa mdzad pa. Монг. sayin mayu-yi ilyaqu-yin tula jula^yin sinji bariysan.

⁶ Перевод с тибетского названия монастыря и одноимённой местности: "bKra shis 'khyil".

слона, лежащего с нагружённой на него грудой блистающих драгоценностей. Южная гора, словно высыпанная куча зёрен, и среди деревьев¹, гирляндами растущих [на ней], звонко заливаются очаровательные пташки. Подножие её прекрасно украшено счастливыми знаками – "Счастливый узел" и "Золотые рыбки"². Гора на западе напоминает военачальника³, с мечом в руке теснящего армию противника. Гора на востоке, называемая Чжалмо⁴, похожа на утёс из нагромождений лазурита, по которому среди зарослей различных плодовых деревьев течёт красивейший водный поток. Юго-восточная гора своей высотой и изящными формами напоминает царицу-драгоценность⁵, //127v// тогда как другие промежуточные стороны украшены [остальными] из семи драгоценностей Чакра-вартина. Восточная гора, под названием Гараг⁶, похожа на белую раковину спиралью, [закрученной] вправо⁷. По южной стороне течёт водный поток реки, по имени Санчу⁸, с восемью притоками, по виду напоминающий синего дракона. На западном скалистом утёсе северной горы, зовущемся Гонбо⁹, пребывает \\79r\\ шестирукий Махакала. На вершине северной горы расположены чертоги Чакрасамвары, а на горе с левого края, напоминающей кучу драгоценностей, пребывает Белый Махакала-Чинтамани¹⁰ в позе передачи сиддхи созерцателю и многие другие счастливые и привлекательные знаки местности. И всё это без фантазий и преувеличения существует там само по себе. Кроме того, это место исполнено достоинствами десяти благ. Скажу [о них] так: земля под здания и под посевы – блага земли; вода для питья и для [орошения] полей – блага воды; ближние и отдалённые пастбища – блага травы; //128r// деревья под строительство и для отопления – блага дерева; камни для строительства и для [кладки] очага – блага камня.

¹ Тиб. *rkang 'thun*. Букв.: "Пьющие ногами".

² Тиб. *dpal be'u, gser nya*. Два из восьми счастливых знаков (тиб. *bkra shis rtags brgyad*).

³ Тиб. *dmag dpon*. Один из семи атрибутов Чакравартина (тиб. *rgyal srid sna bdun*).

⁴ Тиб. *rgyal mo*.

⁵ Тиб. *btsun mo rin chen*. Один из семи атрибутов Чакравартина (тиб. *rgyal srid sna bdun*).

⁶ Тиб. *ska rags*.

⁷ Тиб. *dung dkar gyas su 'khyil ba*. Один из восьми счастливых знаков (тиб. *bkra shis rtags brgyad*).

⁸ Тиб. *bsangs chu*.

⁹ Тиб. *mgon po*.

¹⁰ Тиб. *mgon dkar yid bzhin nor bu*.

Иными словами, земля под постройку зданий и под посевы – это два блага от земли; вода для питья и для орошения полей – это два блага от воды; трава на отдалённых и на близлежащих пастбищах – это два блага от травы; дерево для [постройки] зданий и для топлива – два блага от дерева; камень для [возведения] домов и для [кладки] очагов – два блага от камня. [Итак, это место] явно составлено из всех десяти благ.

О таком же лучшем из мест [говорит] и пророчество в "bKa' gdams glegs bam"¹. [Там] в джатаке о царевиче Гончогване² сказано [следующее]:

"К северу от сияющей Ваджрасаны лежит [страна], зовущаяся Найпур-Чжал-Бод³. [Там] высокие горы – опора небу, несколько мандал бирюзовых озёр, хрустальные ступы белоснежных хребтов, золотистые плато жёлтых лугов, аромат воскурений из целебных трав. Осенью – яркие золотистые цветы; летом – яркие \\79v\\ бирюзовые цветы. //128v/

О Покровитель Снежных гор – Авалокитешвара!

В той стране Твоя сфера⁴, а в этой сфере – укрощённые Тобой!

О Покровитель Снежных гор – Авалокитешвара! [Эти] горы, наполненные тысячами лотосов, имеют прекрасные формы. В три зимних месяца [они] окрашены в цвет белого хрустала; в три летних – в цвет голубой бирюзы; в три осенних месяца [они] – цвета золота; в три весенних – цвета пёстрого оникса. Эти горы, исполненные всей гаммой цветов, содержат особые замечательные знаки. [Гора, похожая на] белую раковину спиралью вправо, увенчана короной из рубинового цвета ткани в знак того, что слава о людях Твоей [страны] разлетится на все десять сторон. На украшенной "Счастливым узлом"⁵ средней части

¹ Полное название – "bKa' gdams rin po che'i glegs bam". Основное каноническое произведение традиции кадам (тиб. bka' gdams). Представляет из себя сборник различных сочинений тибетских авторов, датируемых периодом с XI по XV век. Центральное место в "Кадам-Лэгбам" занимают "Книга отца" (тиб. Pha chos) и "Книга сына" (тиб. bu chos), являющиеся агиографиями и подборкой сочинений патриархов традиции Атиши и Бромтона.

² Тиб. rgyal bu dkon mchog 'bangs kyi skyes rabs.

³ Тиб. gnas pur rgyal bod.

⁴ Тиб. gnas de na khyed kyi zhing khams yod. zhing de na khyed kyi gdul bya yod.

⁵ Тиб. dpal be'u. Один из восьми счастливых знаков.

горы растёт счастливый ветвистый лес – [знак того, что] люди Твоей [страны] увеличат число учеников по всем десяти сторонам. Из бирюзового сосуда разломанной вершины истекает источник с восемью притоками, [что говорит о том], что люди Твоей [страны] всех] обдадут прохладой милосердия. Голубое небо, словно расправленные крылья бирюзовой птицы, успокаивает накал нечистых страстей //129r// – знак приумножения [среди] людей Твоей [страны] друзей добродетели. Треугольная гора со скалистым остовом, тянущимся ввысь, словно дхваджа дакини, указывает на то, что в Твоей [стране] будет процветать Учение. Восемь вершин, разветвляющихся в сторону долины, – О! Как это похоже на диск колеса! – знаменуют пресечение людьми Твоей [страны] неблагого. Лежащие на плоскости равнины, холмы, словно рыбы в глубине большого озера, – знак увеличения числа [Твоих] последователей.

О Покровитель Снежных гор Авалокитешвара!

Там страна Твоих людей. \\80r

Там живут укрощённые Тобой!

Поля со зреющими колосьями говорят о полных закромах. Густые леса со множеством разных деревьев говорят об умножении хороших домов. [Здесь] нет больших морей, зато не счесть мелких речушек. Как и спокойная гладь рек, местные жители спокойного [нрава]. О //129v// Покровитель Снежных гор Авалокитешвара!

Это место – Твоя сфера.

Здесь живут укрощённые Тобой!

Из-за восточной вершины восходит солнце, давая силу людям и богатствам по трём другим сторонам. Восходит не слишком рано, продлевая [время для] медитации. Восходит не слишком поздно и сияющими лучами наполняет тела блаженством. Заходит не слишком рано, усиливая желание настоящих мужчин. Заходит не слишком поздно, завершая заботы умных женщин.

О Покровитель Снежных гор Авалокитешвара!

Эта счастливая страна – Твоя сфера.

В этой стране живут усмирённые Тобой".

Пророчество это состоит в следующем.

Первые два стиха¹ указывают на всю область Тибета в целом. Среди особых черт местности содержится указание на высокие горы и прочее. Те самые "высокие горы – опора неба" – не что иное, как указание на расположенные в западной области Дашичила //130r// высокие горы,

¹ Тиб. rkang ba.

под названием Тонбо-Чилгэр¹.

"Мандалы бирюзовых озёр" – это Цзоньюмцо².

"Хрустальные ступы белоснежных хребтов" – это снега Мачен-Помра³.

"Золотистые плато жёлтых лугов" и последующий стих – это указание на реку Саншун⁴ \\80v\\ и описание [её] характерных черт.

Стих "О Покровитель Снежных гор Авалокитешвара!" и четыре последующих доступны для понимания, и нет необходимости объяснять [их].

Всё, что сказано от слов: "[Эти] горы, наполненные тысячами лотосов прекрасной формы" до слов "люди [Твоей страны] увеличат число учеников по всем десяти сторонам", похоже, указывает на [расположенную] к востоку от монастыря гору под названием Мандала-лад⁵, полную лотосообразных листьев, бока которой украшены различными деревьями, окрашенными в четыре цвета, не похожие ни на одно из четырёх времён [года], а также, в подтверждение, указано и на гору в форме раковины.

"Из бирюзового сосуда разломанной вершины" и три следующих стиха указывают на небольшую гору, под названием Лудий⁶, [расположенную] на более чем три расстояния слышимости звука к западу от монастыря с сотнями бьющих [на ней] ручьёв //130v//. О том, что эти родники есть место обитания Грахабахухасты и Шанкхапалы⁷, говорил сам Владыка.

[Стих] "Голубое небо, словно расправленные крылья бирюзовой птицы" говорит о расположенной недалеко на западе от монастыря горе по имени Мачжа-Дэбо⁸. Если посмотреть на неё с определённой стороны, [она] похожа на расправленные крылья. Бирюзовая же птица – это название павлина.

¹ Тиб. Mthon po dkyil 'ger.

² Тиб. rdzong gyu mtsho.

³ Тиб. rma chen srom ga. Горный хребет в области Амдо, имеющий особое религиозное значение для кочевых тибетских племён.

⁴ Тиб. bsang gzhung.

⁵ Тиб. ma nda la klad.

⁶ Тиб. klu tis.

⁷ Санскр. grahabahuhasta, sankhapala. Тиб. lag rnang, dud skyong. Легендарные цари нагов, фигурирующие в джатаках, или историях о прошлых рождениях Будды.

⁸ Тиб. rma bya de bo.

"Треугольная гора со скалистым остовом, тянущимся ввысь" и два последующих стиха говорят о расположенной недалеко на западе от монастыря прекрасной треугольной скале Чжалмо с вершиной, украшенной различными рощицами.

"Восемь вершин, разветвляющихся в сторону долины" и три последующих стиха – есть указание на центр вершин¹. Сейчас он известен как шесть пиков или семь **81r** сердец, а если прибавить пики Чудцэ и Сацэ², то получится восемь вершин. В этом центре вершин земля – словно восемь лепестков лотоса, пространство [меж ними] – словно восемь спиц колеса. **131r** // Есть река Цзэчу³, сворачивающая вправо, и прочие благие места, отчего нижняя часть долины Шапоруцэ внутри восьми вершин стала фундаментом вновь основанного монастыря.

[Стих] "Лежащие на плоскости равнины холмы" рассказывает о [равнине] Гандий⁴.

[Стих] "Поля со зреющими колосьями" говорит о том, что если посеять в здешних местах зёрна, то [они] дадут всходы.

[Стих] "Густые леса со множеством разных деревьев" указывает на преисполненность достоинствами густого леса, [доставляющего] необходимое для [строительства] храмов, жилья и для топлива. Это различные деревья в огромном лесу, всегда произраставшие от Дашичила на три дня пути к востоку.

[Стих] "Здесь нет больших морей, зато не счесть мелких речушек" и три последующих стиха указывают на мощный поток реки Санчу с восемью притоками, текущий перед монастырём.

"Из-за восточной вершины восходит солнце" и три последующих стиха указывают на то, что в зимнее время, когда **131v** // солнце восходит над восточной вершиной, [оно] безошибочно познаёт прочие три стороны. "Восходит не слишком рано, продлевая [время для] медитации. Восходит не слишком поздно и сияющими лучами..." и два последующих стиха указывают на то, что когда в летнее время солнце рано встает с подножий восточных гор, [оно] приносит телу безмятежность и блаженство.

¹ Тиб. rtse gzhung.

² Тиб. khyud rtse, swa rtse.

³ Тиб. rtse chu.

⁴ Тиб. thang tis.

[Слова] "заходит не слишком рано, усиливая желание настоящих мужчин" говорят о том, что когда в зимнюю пору солнце опускается с подножий западных гор, это не слишком ранний заход.

[Смысл слов] "заходит не слишком поздно, завершая заботы умных женщин" в том, что когда летней порой солнце садится с вершин восточных гор, **81v** это ранний заход.

Стих "О Покровитель Снежных гор Авалокитешвара" говорит о том, что Владыка – воплощение Авалокитешвары.

Когда некоторые еретики¹, недопонявшие это, говорят: "Следовательно, сказанные в пророчестве перерожденца Дагба-Чжалцана² **132r** [слова о том, что] Владыка [является] воплощением Ваджрапани, противоречат [вышесказанному]", [в ответ можно сказать, что в этом] нет ошибки, поскольку в "Кадам-лэгбам" сказано, что Покровители трёх семейств имеют один источник³. "Кадам-лэгбам" гласит: "В чём же разница между Покровителями трёх семейств?"

Взирающий очами на всех живых существ Авалокитешвара – это сострадательное и любящее начало. Я и есть само великое Сострадание. И известен я как Авалокитешвара.

Так как [мои] тело, речь и ум исполнены спокойствия и мягкости, то [я] стал счастьем для всех живых существ. И нет противоречия [между мной и] Манджушри. Это начало Всеведения и Великой Мудрости.

Сжимая в каждой из тысячи рук крепкую ваджру свободы от мышления⁴, я укрощаю даже неукротимых. И нет противоречий [между мной и] Ваджрапани. Это начало огромного могущества. Эти три [составные] и есть Покровители трёх семейств. И кроме того, [они] реально **82r** существуют". А раз так, то что можно ответить на сказанное в "Манджушримулатантре": "Утверждение, что Чже Цонкапа – **132v** воплощение Манджушри, неверно, поскольку Лхобраг-Ханчен⁵ поведал, что [он] воплощение

¹ Тиб. log rtog can.

² Тиб. grags pa rgyal mtshan.

³ Тиб. rigs gsum mgon po rgyud gcig tu. Монг. yurban ijayur-tu itegel nigen undusu-tu.

⁴ Тиб. mi rtog pa'i rdo rje dpa' bo re bzung te.

⁵ Тиб. lho brag mkhan chen. Возможно, речь идёт о Чжалсрай-Санбо, умершем за год до рождения Чже Цонкапы – в 1356 году. В таком случае, речь в данном отрывке может идти о его предсказании. TBRC-P3472.

Майтрей¹". Таким образом, желание простых людей измерит различительными шаблонами чистейшие проявления² подобно [попыткам] ребёнка охватить руками небо.

Строфа "эта счастливая страна – Твоя сфера" указывает на Дашичил. Кроме того, [имеются] и указания на полное звучание названия [местности] Дашичил, стоит лишь объединить два вышеприведённых стиха, "растёт счастливый³ ветвистый лес" и "белую раковину спиралью⁴ вправо". Когда же некоторые, лишённые умственной способности постичь великий смысл священных текстов и обезволенные демоном зависти, утверждают, что местом, о котором говорится в предсказаниях "Кадам-Лэгбам"⁵, //133r// является Радэн и связывать его с нашим [местом] неверно, [можно ответить], что хотя и действительно [в предсказании] говорится о месте, [где расположен] Радэн, но всё же поскольку в нашем месте [есть] все вышеописанные отличительные знаки и у одного слова может быть много значений, то нет никакой ошибки. Если [привести] пример, то это как сказанное в "Шрисампутатантраджатика-амнаяманджари"⁶: "В священной стране Индия есть Чаритра⁷, но в то же время и во многих местах Тибета есть [своя] Чаритра".

Обо всём этом [можно] сказать так:

Там, где земля, ровная, как ладонь, превосходящая [этим] даже изумрудные зеркала, украшена молодой зелёной порослью; там, где её лик облечён в великолепие перьев попугаев; где Друг лотоса Солнце и Владыка хрусталя Месяц \\82v\\ раскрывают лепестки цветов, чьи бутоны улыбаются, обнажая гирлянды тычинок; //133v//

¹ Санскр. maitreya. Тиб. byams pa. В буддизме будущий исторический Будда, шестой в этой калпе. В тибетском буддизме с его приходом связывается открытое противостояние между буддистами будущего и их противниками.

² Тиб. tha mal pa'i rgyud tha dad pa'i dpes dag pa'i snang ba 'jal bar 'dod pa. Монг. egei-un qamiy-a ugei. uliger-iyer ariluysan ujeddel-tu yeke boydas-i adalidyaju medekui-e aburilaqu ami.

³ Тиб. bkra shis.

⁴ Тиб. 'khyil.

⁵ В монгольском тексте вместо "Кадам-Лэгбам" говорится о "Чиндамани-ин эрихэ" (монг. cindamani-yin erike).

⁶ Санскр. srisamputatantraratatika-amnayamanjari. Тиб. man ngag snye ma. Тан-трийский трактат Абхаякарагупты. TBRC-W544.

⁷ Тиб. tsa gi tra. Ряд мест в Тибете с таким названием, среди которых выделяется местность в Южном Тибете, связанная с культом Чакрасамвары. Как и Девикоти является копией священного места с тем же названием в Индии.

где голоса бодхисаттв и будд восхваляют [это] озеро лотосов, и [всё] наполнено песнями гусынь; там это чудо счастливого океана мандал! Драгоценные горы, исполненные тысяч удивительных собраний, словно пришедшие для того, чтобы показать чудеса своих сторон. В сомнении задумываешься, не подавляют ли [они] сами себя своим же великолепием и, может, эти семь гор исполнены светом и расположены среди молочного озера? Вереницы молодых деревьев, раскинувших бирюзовые ветви, – словно аллея райских древ, стремящихся дотянуться до вершины Сумеру. Многоцветные стаи птиц, весело взмывающие ввысь, словно воспылав страстью к красоте Владыки леса, заключают его в объятия. В цветочных садах, в которых косою стелется сизая дымка тумана и нагрудным украшением которым //134r// служит радуга, слышится нежное жужжание пчёл. Они надели юбку из горных лугов, исполненную прозрачных и прохладных вод благодатной реки. Кажется, что все эти чудеса, собранные в одном месте, созданы творцом Вселенной. Эти удивительные чертоги созданы воламебной силой Падмапани¹. \\83r\\ Место это известно как сфера собрания заслуг живых существ, храм собрания благочестивых монахов, стай мудрых и счастливых гусей, весёлое озеро, шумящее сладостной мелодией диспутов, место совершенствования учёных, обитель шраваков, блюдущих [нравственную] чистоту.

Это было пространное [объяснение] смысла [предсказания]. А теперь снова возвращаемся к основному содержанию. //134v//

Окончив в тех местах исследования, благословения и прочее, [Владыка] отправился по приглашению Бомбо-пандиты² в Ганчжа. Его встретили на лошадях, воздали почести, преподнеся богатые дары, и испросили приобщения к духовной линии. Осмотрев по просьбе Бомбо-пандиты местность Браггар, [Владыка] сказал, что поскольку вершина скалы заросла в форме нага, на брюхе которого находится монастырь, то приметы места неблагоприятны. Туда же прибыл и лама Гарцзэ³ со [своими] учениками, преподнёс чистые подношения⁴ и просил сделать милость даровать высокие учения.

¹ Санскр. padmapani. Тиб. phyag na pa dma. Эпитет бодхисаттвы Авалокитешвары.

² Тиб. dpon po pa ndi ta.

³ Тиб. mgar rtse dpon slob.

⁴ Тиб. 'bul nod ngos gtsang ba phul te. То есть подношения, соответствующие религиозным требованиям. См., напр.: sGam po pa. Jewel ornament of liberation. For the first time translated from the original Tibetan and annotated by Herbert V. Guenther. London, 1959. P. 154-155.

[Владыка] спросил [у него]: "Какой духовной практикой Вы занимаетесь?"

– Я не так хорошо разбираюсь в Учении, но, решив служить Учению, разьясняю отшельникам тексты по стадиям Зарождения и Завершения, – ответил [тот], и [Владыка] был несказанно обрадован [этим]. Позднее [Владыка] часто хвалил [его], говоря: "У этого старого ламы из Гарцзэ великой широты мысли".

Пришедшим поклониться [ему] вместе с рабчжамбой Данчжон¹ \\83v\\ //135r// и Гова-Гучжэ² из Хорцана³ многим верующим [Владыка] дал учения, о которых его просили.

По распоряжению Владыки гарамбы тех мест и гарамбы из числа его учеников устроили длительные совместные диспуты по цанниду, а [Владыка], наблюдая за этим, испытывал радость.

Тысячам собравшихся монахов [Владыка] даровал милость глубоких и обширных учений, помогая иным получить высокое рождение, иным достичь освобождения, иным обрести всеведение.

Во главе со Всемогущим Ганчжа-пандитой⁴ все светские и духовные [лица] верхнего и нижнего Ганчжа⁵ прониклись верой к [Владыке] и преподнесли [ему] дорогие шелка, лошадей, коров, овец и коз, ткани и другие внешние и внутренние подношения.

В начале пятого месяца [Владыка] снова вернулся в свою резиденцию в Дашичил и объявил: "Для того чтобы укротить место [постройки] монастыря, я ухажу в затвор. Если хозяева местности⁶ отдадут [нам] эти земли, то хорошо, //135v// если же нет, то нужно будет взять [её] силой". После этого [он] удалился в строгий затвор для укрощения местности.

Выйдя из затвора, [Владыка] сказал: "Хозяева этих мест приверженцы белой стороны⁷, поэтому [они] с радостью отдадут эти места. До сей поры эти духи оберегали [эту землю] от всех". Казначей Лобсан-Дондуб-нойон спросил [у Владыки]: "Какие ещё знаки проявлялись в затворе?"

¹ Тиб. bstan skyong.

² Тиб. mgo ba sku skye.

³ Тиб. hor tshang.

⁴ Тиб. rgan gya pan di ta.

⁵ Тиб. rgan kya stod smad.

⁶ Тиб. gzhi bdag mams. Монг. endeki delekei-yin ejed. Имеются в виду духи – хозяева местности.

⁷ Тиб. dkar phyogs pa mams.

– Больше никаких знаков не было, только несколько воспоминаний о моих прежних жизнях, – ответил [Владыка]. Тогда [он] не \84r\ объяснил [о чём] говорит, но позднее, допытываясь [смысла] этих слов, ученики рассказывали, что, похоже, [Владыка в одном из прежних рождений] был сыном Мачиг-Лабдонмы¹, по имени Дондэ-Агван-Ванчуг² и что [он] вспомнил о спрятанных Мачиг кладах доли самого Владыки³.

Назначив рабчжамбу Дагба лацабом⁴ [факультета] цаннид, [Владыка], согласно прежней традиции, непрерывно давал проповеди по текстам пяти дисциплин и дуйра //136r//. Затем в течение недели Владыка, взяв задачу на себя, проводил множество огненных ритуалов умиротворения Бхайравы; согласно объяснениям в тантрах, проводил [ритуал] закладки сосуда⁵, молитвы через четыре двери⁶, просьбы об устранении преград⁷ и все прочие [указанные] в главе об обрядах земли⁸ ритуалы укрощения местности, без исключения.

Затем [Владыка] отправился в Цзэшун⁹ по приглашению из ставки [местного правителя]. Там [он] проводил учебные занятия в течение пятнадцати дней. Рабчжамба Дагба, как и раньше, давал учебные тексты, а сам Владыка читал подробные объяснения, прилагающиеся к "Legs bshad snying po" и "sTong thun".

Из монастыря Ламо-Дэчен прибыл Всеобщий друг Учения Могущественного Дагба-Чжамцо¹⁰ вместе с окружением, сделал богатые подарки [Владыке] и, так как раньше, со времён учёбы в школе, они имели крепкую взаимную связь, то, лишь завидев друг друга,

¹ Тиб. ma sig lab sgrong ma. Знаменитая тибетская йогини XI века, ставшая одним из основателей тантрического направления Чод в тибетском буддизме. Ближайшим учеником Мачиг Лабдонмы был её сын Чжалва Дондуб (тиб. rgyal ba don grab).

² Тиб. stong sde ngag gi dbang phyug.

³ Тиб. rje rang gi skal ba'i gter ma. Монг. boyda oberun qubitu sang.

⁴ Тиб. bla tshab. Наместник главы (тиб. mkhan po) монастыря.

⁵ Тиб. bum gter sba ba.

⁶ Тиб. sgo bzhi'i gsol 'debs. Монг. dorben qayary-a-yin jalbaril. Тантрический ритуал поклонения телом, речью и умом, а также всеми тремя одновременно.

⁷ Тиб. bgegs la bka' bsgo ba. Монг. tudqar-tur jarliy jakiraqu.

⁸ Тиб. sa chog gi skabs ltar. Вероятно, глава в отделе тантр Ганчжура.

⁹ Тиб. rtse gzhung.

¹⁰ Тиб. grags pa rgya mtsho. Речь идёт о Лобсан-Даши (тиб. blo bzang bkra shis) (1647-1713), выпускнике Гомана и настоятеле амдоского монастыря Чжачун (тиб. bya khyung). TBRC-P424.

обрадовались и с радостью побеседовали. По его просьбе Владыка даровал [ему] благословение и введение в учения Манчжугхоши. //136v// Окружавшие их учёные монахи¹ попросили приобщения и к линии Дэчен-Чойчжэ². \\84v\\

По просьбе [Владыки] [они] исполнили молитву Дхармараджи в "пронзительном" стиле³, но [Владыку их пение] не удовлетворило.

– Не так, – сказал [он] и спел сам, обучая послушников из Ламо.

– Вы должны приехать в Дэчен, – попросил [его] Дагба-Чжамцо.

– Приеду в конце этого месяца, – пообещал [Владыка].

Однажды [к Владыке] прибыл всеобщий Великий Друг Добродетели, Владыка мудрых, отшельник рабчжамба Чойчжон-Чжамцо⁴, оказал [ему] почести и преподнёс богатые дары. По его просьбе [Владыка] дал [ему] благословения многих божеств, о которых [тот] попросил, разрешение на проповедь написанных [им] сочинений "Tshig gsal gyi tshad ma'i rnam bshad"⁵ и "Jigs byed chos 'byung gi stong cha". Он обратился [к Владыке] со множеством сомнений, начав с трудных моментов в сутрах и тантрах, а [тот] дал [ему] прекрасные ответы и рассеял [все его] сомнения, //137r// отчего геше искренне проникся [к нему] верой.

– Какой медитативной практикой Вы сейчас занимаетесь? спросил [Владыка].

– Читаю кое-какие мантры, очищающие [ментальные] загрязнения⁶, ответил геше. [Владыка] сделал недовольный вид и сказал: "Вы ведь великий геше, [Вам] следует заняться подобающей практикой".

– Я лишь постоянно культивирую постоянное размышление над руководством к Ламриму, – ответил геше.

¹ Тиб. spyan sngan 'khor ba'i sde snod 'dzin mams. Монг. gegen-u dergedeki merged-nugud.

² Тиб. bde chen chos rje.

³ Тиб. gshin rje'i ngar dbyangs 'then. Монг. erlig-un qurca egesig neretu dbiangs.

⁴ Тиб. chos skyong rgya mtsho.

⁵ Полное название – Tshig gsal stong thun gyi tshad ma'i rnam bshad zab rgyas kun gsal tshad ma'i 'od brgya "bar ba skal bzang gi mun sel. Ngawang Gelek Demo. Vol. 11 (483-619). Эта работа представляет собой анализ противоречий по различным вопросам Мадхьямаки. Чжамьян-Шадба демонстрирует здесь искусство прасанги, или логического вывода в применении к ошибочным воззрениям.

⁶ Тиб. sdig sgrib sbyongs phyir du gzungs sngag. Монг. nigul kilince-ben arilyaqu-yin tulanigen kedun toytayal tarni.

[Владыка] обрадовался и сказал: "От этого будет большая польза. Отныне [Вам] следует заниматься этим". Они были старыми геше и впоследствии сохраняли уважение [друг к другу].

При возведении Драгоценным нойоном¹ \\85r\\ множества символов тела, речи и ума, [Владыку] попросили провести [их] освящение. И в течение трёх дней, словно проливной дождь, [Владыка] освящал [эти объекты] высшей сущностью с помощью чистейших методов, лучами благословений наполняя [их] неразрушимой сутью.

Давая наставления милостынедателям, [Владыка] прочёл им большую проповедь и лучами прекрасных речей заставил распуститься лотосы сердец тех, кто обладал богатством //137v// ума. Владыки высоких милостынедателей в благодарность за [его] милость преподнесли золото, серебро, шелка, лошадей, коров, овец и другие богатые вещественные дары, числом более десяти тысяч.

Так как в тот год имелся добавочный месяц², то тринадцатого числа предыдущего седьмого [месяца] Владыка направился в Ламо-Дэчен. Встретившиеся [ему] в пути Ранган-Таршул, Конва, Тигава³ и другие выразили [ему своё] почтение, преподнесли прекрасные дары, а [Владыка] милостиво пожаловал им глубокие и обширные учения, чем определил на путь блага и счастья.

Восьмого числа [Владыку] встречало более сотни всадников, во главе с Владыкой Учения [монастыря] Дэчен – Даг-Чжамцо⁴ и воплощением престольного настоятеля [Галдана] //138r// Чжанагбы⁵. [Владыка] выразил веру, почтение и уважение воплощению престольного настоятеля. На следующий день с торжественным шествием [монахов] с зонтами, дхваджами и разными другими предметами культа в руках впереди [Владыка] прибыл в Дэчен. [Он] встретился с известным как воплощение геше Чаннавы⁶ \\85v\\ Великим Светилом Учения шабдруном Гарбо⁷, с которым у него вышла приятная беседа.

¹ Речь идёт о Галдан-Эрдэни-чжиноне.

² Тиб. zla ba shol. Монг. ileguu sara.

³ Тиб. ra ngan thar shul, kong ba, khri ka pa.

⁴ То есть Дагба-Чжамцо.

⁵ Тиб. khri rgya nag pa'i sprul sku rin po che.

⁶ Тиб. sryan nga ba. В истории тибетского буддизма было несколько деятелей с таким именем. Однако титул геше заставляет предположить, что шабдрун Гарбо считался перерождением Лодой-Чжалцана (1402-1472), крупного гелугпинского учёного, ученика Хайдуб-ринпоче, автора ряда сочинений в жанре лочжон, комментатора "Ламрима" Чже Цонкапы.

⁷ Тиб. zhabs drung dkar po.

[Владыка] сделал подношения и из общего и из личного имущества. Собранию [монахов] Дэчена [он] преподнёс чай и богатую милостыню. В течение двух дней [он] украшал большой проповедью по "Lta khrid" около десяти тысяч собравшихся монахов, начиная с драгоценного шабдруна, хубилгана престольного настоятеля и наставника Дагбы. Затем [он] давал, доводя до понимания, полное разрешение и благословение [на передачу] устной традиции Лхобрага¹, а также многие другие учения, о которых его просили, всеми способами наполняя сосуды умов всех слушателей высших, низших и средних [способностей] нектаром глубоких и обширных устных учений. Пятнадцатого числа [Владыка] проповедовал "Пратимокша-сутру". Все десять дней [его] пребывания там проводились большие пиры. Перед первым рядом сидящих вышли Могущественный в науках Агван-Принлэй и Сильнейший в изложении текстов Агван-Даши //138v// и начали диспут. [Они] вели диспут по высоким учениям Дигнаги и Дхармакирти, так что [Владыка] сиял от радости, а наблюдавшие приходили в изумление. В последующие дни все геше монастыря и все геше, пришедшие с [Владыкой], занялись дискутированием в монастырской школе, \\86r\\ устроив весёлый пир прекрасных речей на радость учёным мудрецам. И одним лишь этим они принесли большую пользу Учению до конца времён. А сейчас на пирах проводят время лишь в мыслях как бы напиться и наесться да в пустой болтовне. Шабдун-ринпоче преподнёс [Владыке] золото, серебро, лошадей, коров и другие высокие внешние и внутренние дары². Драгоценный настоятель Дэчена преподнёс [Владыке] прекраснейшие дары, начиная с сорока лошадей. Драгоценный воплощенец высшего престольного настоятеля пожаловал [ему] богатые дары. Ко всему прочему, взяв на себя [заботу] о собравшихся тучей людях обоёго пола, подносивших [ему] бесчисленные //139r// дары, [Владыка] оказал им милость, помолившись [об их вступлении на] путь Великого Просветления. [Сам же Владыка] получил от драгоценного шабдруна благословение Махакалы³ и [между ними] установилась взаимная симпатия.

¹ Тиб. lho brag snyan brgyud kyi lung. Речь идёт о традиции кадампинского отшельника Лхобраг Намха-Чжалцана (тиб. lho brag nam mkha' rgyal msthan) (1326-1401), ученика Цонкапы и одного из основателей гелугпинской традиции тантры. TBRC-P1317.

² Тиб. phyi nang gi 'bul ba'i dngos po. Монг. yadayadu dotayadu bodas-un kujir yeke ergulge.

³ Тиб. mgon po zhal gyi rjes gnan. Монг. dorben niyur-tu mah-a gala-yin dayan soyurqal.

Принеся большую пользу Учению и живым существам, [Владыка] отправился в обратный путь и в дороге повстречался с послами из [монастыря] Гонлун, которые сообщили [ему] о приглашении и рассказали, что из своей резиденции должен прибыть Чжанчжа-ринпоче¹. [Владыка] несказанно обрадовался, пообещав: "Приеду, так как должен поклониться своему Учителю".

Затем, проведя несколько месяцев на горячих источниках Гаварон², [Владыка] поправил своё здоровье и в последних числах седьмого месяца приехал в Дашичил. Во время расчистки места под новый монастырь высокий милостынедатель \\86v\\ Драгоценный нойон³ преподнёс в дар четырёхугольную войлочную юрту, [вмещающую] восемьсот человек, которую использовали как дуган. В то же время Чжа-Чжай-Чжодба⁴ подарил [Владыке] большой котёл. Тридцатого числа того же месяца собравшиеся от Драгоценного нойона сто, //139v// от Намчжал-Цэдэна сто, от хамбо Номун-хана⁵ более десяти и от Эрхэту-дайчина несколько послушников, что составило вместе с гарамбами-учениками [Владыки] более трёхсот человек, начали новый учебный семестр. Изо дня в день Владыка передавал им тексты для заучивания, давал разрешение на проповедь "Большого Ламрима".

На пир в честь основания нового монастыря Владыка прежде всего из своих средств⁶ пожаловал милостыню хадаками "Даши" вместе с разного рода многими другими милостивыми подаяниями. Драгоценный нойон пожаловал некоторую часть милостыни для монахов; было пожаловано много милостивых подношений и от других милостынедателей;

¹ Речь идёт о Чжанчжа-хутухте Агван-Чойдане, не только государственном наставнике при дворе императора Канси, но и важном перерожденце монастыря Гонлун.

¹ Тиб. ka ba ron.

³ Тиб. dpon rin po che. Здесь и далее – Галдан Эрдэни-чжинон.

⁴ Тиб. skya kyа gcod pa.

⁵ Тиб. mkhan po no mon han. Монг. mganbo nom-un qayan. Умер в 1724 году. В 1718 году возглавил монастырь Гумбум. В 1723 году поддержал лидеров Кукунорского восстания, а после его разгрома был публично обезглавлен. TBRC-P4480. См. о нём: Schram L. M. J. The Monguors of the Kansu-Tibetan Frontier. Part II. Their religion life // Transactions of the American Philosophical Society, New series. Philadelphia, 1957. Vol. 47. Part I. P. 34-35.

⁶ Тиб. bla brang. Здесь: личная собственность высокого перерожденца или почитаемого ламы, формируемая из подношений со стороны его мирских почитателей.

пролился ливень и прочей помощи Высокому Учению. [Владыка] огласил приказ о необходимости учредить устав монастыря, полностью совпадающий с гоманским, и установить непрерывное чтение "Бхайравы – победителя злых демонов"¹ и "Десяти гневных"² на время строительства монастыря. На пошадху пятнадцатого и четырнадцатого [дней месяца³ Владыка] сам читал "Пратимокша-сутру". //140r//

Первого числа восьмого месяца был устроен перерыв в занятиях. Владыка сам прибыл на [собрание монахов] и обратился с подробным и пространным обращением. Согласно правилам было прочитано посвящение собрания заслуг, возникших из слушания \\87r\\ проповедей, во благо Учения и всех живых существ. Личному указанию [Владыки]: "С этих пор во время учебных семестров общественный чай выставлять по семь раз, во время перерывов в занятиях по пять раз" должностные лица монастыря до сих пор следуют непрерывно, благодаря [его] благословению. Затем [Владыка] велел Переправившемуся через океан священного Канона⁴ великому Другу Добродетели габджу Агван-Даши исполнять обязанности настоятеля и преподавать учебную литературу, наделив [его] полномочиями чжалцаба⁵.

Третьего числа восьмого месяца [Владыка] направился в Гонлун. По дороге [его] пригласили посетить монастырь Донхор⁶, где воздали истинные почести и услужения. В день прибытия в Гонлун [Владыка] был встречен всадниками и вместе со стройными рядами монахов в оранжевых одеяниях въехал //140v// в монастырь. [Там у него] состоялась личная встреча с Царём Учения, гирлянды чьих наставлений возлагают себе

¹ Тиб. 'jigs byed bdud las mam rgyal.

² Тиб. khro bcu.

³ Ритуальный пост пошадха проводится на 8-й, 14-й, 15-й, 23-й, 29-й и 30-й (или 1-й день следующего месяца) дни лунного месяца, а также во время дополнительных восьми дней: летнего и зимнего солнцестояний, весеннего и осеннего равноденствий, первых дней каждого сезона.

⁴ Тиб. sde snod rgya mtsho'i pha rol tu son pa.

⁵ Тиб. rgyal tshab. Наместник, замещающий. Речь идёт о том, что Агван-Даши был назначен Чжамьян-Шадбой фактическим настоятелем монастыря. Титул чжалцаба используется здесь, чтобы подчеркнуть мысль о том, что Чжамьян-Шадба формально являлся настоятелем основанного им монастыря до своей смерти.

⁶ Тиб. stong 'khor. Небольшой монастырь, располагавшийся в окрестностях Синина.

на головы миллионы подданных князей, обладающих учёностью и духовным опытом, Чжанчжа-Ваджрадхарой Агван-Лобсан-Чойдан-Балсанбо. Было очевидно, что [их] связывает давняя дружба. Оба были очень рады и долго беседовали. Владыка преподнёс [Чжанчжа-ринпоче] в дар хадак, одежды, шерстяные ткани и другие чистые дары, а Чжанчжа-ринпоче сделал личные подарки для [Владыки] дорогим хадаком, многими кусками шёлка, хорошим ганчжиром, двумя серебряными кувшинами и многими другими необходимыми вещами. \\87v\\ Большому собранию [монахов Владыка] преподнёс общие подношения и милостыню чаем. Согласно ранее существовавшей договорённости с Чжанчжа-Ваджрадхарой, Владыка, ставя во главу угла указания [своего] наставника, основал факультет тантры¹ и дал послушникам этого факультета разрешение на проповедь "Grel ba bzhi sbrags". Затем [он] назначил Данма-шабдруна² настоятелем, а ганчен Лобсан-Чжамцо ламой-умцзадом, учредил устав и обряды по примеру факультета Балдан-Мэд-Чжуд³. В качестве общего пожертвования [Владыка] преподнёс [факультету] тантры //141r// изображения Бхайравы, Махакалы и Дхармараджи, хорошие цимбалы⁴, а также обилие чая для послушников и другие вещественные дары. Около пятисот монахов во главе с Чжанчжа-Ваджрадхарой, нашим Владыкой, Чусан-ринпоче⁵, престольным Туган-ринпоче⁶, дамчойлинским⁷ тантрическим настоятелем и гонлунским тантрическим настоятелем провели обряд освящения гонлунского дугана, трёх символов⁸, одарив всех

¹ См. об этом: Subud erike. Ein Rosenkranz... P. 134-135, 297; Damcho Gyatsho Dharmatala. Rosary of white lotoses, being the clear account of how the precious teaching of Buddha appeared and spread in the great Hor country. Translated and annotated by Piotr Klafkowski. Wiesbaden, 1987. P. 282.

² Тиб. 'dan ma zhabs drung.

³ Тиб. dpal ldan smad rgyud. Речь идёт о тантрическом факультете Чжуд-Мэд.

⁴ Тиб. sbub tshal. Монг. cang.

⁵ Тиб. chu bzang rin po che. Чусан-ринпоче, глава монастыря Сэрхог, или Гоман-сэ (тиб. sgo mang se), в 1712 году стал настоятелем Гонлуна, а в 1723 году трагически погиб от рук маньчжуров. См.: Пагсам-Джонсан. История и хронология Тибета / Пер. с тибетского, предисловие, комментарий Р.Е. Пубаева. Новосибирск, 1991. С. 137-138.

⁶ Тиб. thu'u bkwan rin po che ngag dbang chos kyi rgya mtsho (1680-1736). Второй представитель линии знаменитых пекинских первосвященников, получивший в 1715 году титул хутухты от императора Каньси. TBRC-P1896.

⁷ Тиб. dga' ldan dam chos gling. То же, что и Сэрхог.

⁸ Тиб. nang sbyar gyis zhal bkod. Монг. dotayadu narin suryal jarliu. Особые личные наставления.

радостью великолепия [этой] добродетели. По просьбе Владыки Чжанчжа-ринпоче даровал [ему] посвящение Бхайравы-победителя демонов и благословение Дхармараджи.

Каждый день пребывания там [эти духовные] отец и сын были вместе и проводили время за обсуждением [многого], начиная со множеств трудных мест в сутрах и тантрах, что было подобно встрече Майтреи и Манджушри, обсуждающих [вопросы] Учения. [Владыка] позаботился о том, чтобы сделать для Гонлуна \\88r\\ подношения из личных и общественных [средств] и воздать [ему] почести. Его ученики-гарамбы вели себя согласно Учению, соблюдая обеты. При отъезде [Владыки] в обратный путь //141v// Чжанчжа-Ваджрадхара сказал [ему]: "Если бы Вы занимали престол [настоятеля] Гомана в течение двух ригда, то учёность и подвижничество объяли бы весь мир людей, но Вы не смогли быть настоятелем более одного [ригда], и в этом вред для Учения. Сейчас же, если при возведении здесь, в северной стороне, нового монастыря возникнут трудности, Вы должны усердно проводить обряды". [Он] также дал [Владыке] много других внутренних наставлений¹, а при отъезде [эти духовные] отец и сын расстались с трудом.

Когда [Владыке] пришло приглашение посетить Гумбум², [он] сказал: "Я очень хочу посетить Гумбум, но приближается зима и выючные лошади будут не в силах дойти, поэтому [я] смогу приехать только позднее".

Затем пришло приглашение посетить Сэрхог³, и Владыка сказал: "Необходимо посетить Бонлоб-Хор-хубилгана⁴. [Я] еду" и направился [в Сэрхог]. В Сэрхоге ему был оказан радушный приём со встречей всадниками, шествием монахов, пиром и прочим. При встрече с драгоценным хубилганом [Владыке] были оказаны большое уважение и учтивость. Многим тысячам собравшихся монахов [он] милостиво пожаловал глубокие и обширные учения, //142r// а драгоценному хубилгану дал подробнейшие наставления о том, как нужно увеличивать свои познания. Собранию [монахов] [Владыка] пожаловал множество милостивых подношений и общее пожертвование.

¹ Тиб. nang sbyar gyis zhal bkod. Монг. dotayadu narin suryal jarliu. Особые личные наставления.

² Тиб. sku 'bum byams pa gling. Крупнейший монастырь Амдо, построенный в 1573 году на месте рождения Чже Цонкапы.

³ Тиб. gser khog.

⁴ Тиб. dpon slob hor gyi sprul sku.

Из личных и общественных [средств он] выделил богатые подношения. Во благо Учения геше-ученики [Владыки] устроили диспут, разжигая тем самым весёлое празднество знания и понимания текстов.

После, уже на обратном пути \\88v\\ чоймцады, множество верующих из Дуннага¹, большинство кукунорских нойонов вместе с Эрдэни-тайчжи² оказали почести [Владыке] и преподнесли [ему] неизмеримые дары. Последовав дальше, [Владыка] на семнадцатый день десятого монгольского месяца добрался до Дашичила.

Как и прежде, день и ночь предаваясь глубокому сосредоточению, [он] исполнял надежды просителей приобщения к духовной линии и посвящений рукоположением.

В день подношений [двадцать] пятого [дня]³ [Владыка] соорудил из множества больших брэ⁴ ячменной муки торму Чжамцома, устроил много других богатых подношений, оказал почести собранию [монахов], преподнеся [им] милостыню чаем и мукой. Владыка сам возглавил собрание и по всем правилам провёл объединённый молебен поминовения⁵ Чже Цонкапы и распространения Учения. //142v// С тех пор и до нынешних времён в [день двадцати] пяти подношений непременно воздвигается торма Чжамцома.

Проведя [день] подношений [двадцать] пятого [дня, Владыка] удалился в затвор до Нового года.

В тот год, когда работу начали семеро деревянных дел мастеров, [Владыка] пожаловал [им] богатые дары двумя отрезами⁶ шелков, двадцатью панями серебра, семью лошадьми и полным комплектом одежд.

Во время большого зимнего семестра [Владыка] велел: "С этих пор по примеру Гомана неизменно проводить четыре месячных и четыре промежуточных семестра – итого восемь, а вместе с семестром ригда – девять учебных семестров".

¹ Тиб. mdung nag.

² Тиб. er te ni tha'i ji. Монг. erdeni tayiji.

³ Тиб. [nyer] lnga mchod. Монг. qorin tabun-u takil-un edur. День рождения и нирваны Чже Цонкапы, отмечаемый, по традиции в один день – двадцать пятого числа последнего месяца года монахами традиции гелуг. Среди монгольских буддистов известен как "Праздник светильников" (монг. jula), что связано с традицией возжигания масляных светильников перед изображением Цонкапы в этот день.

⁴ Тиб. bre. Монг. tayarcaу. 20 bre = 1 khal.

⁵ Тиб. thugs dgongs. Монг. tayalal.

⁶ Тиб. yug. Монг. bukuli.

Также были учреждены чтения "Абхисама-аламкар" и "Мадхьямакааватары". Настоятель факультета подсказал \\89r\\ [ему]: "А что, если по примеру Брэйбуна учредить на собрании чтение посвящения подношений Магсорме. [Владыка] ответил: "Хотя это и принесёт быстрое процветание монастырю, будет много нестабильности, а потому пусть Махакала и Дхармараджа //143r// дадут [своё] разрешение". [Затем] на собрании была прочитана [молитва] "E warn nang gi gtor bsngos lhun grub bde stong-ma", а девятого числа девятого месяца, согласно повелению [Владыки], тантрический чжандрэн¹ Пунцог-Данцин провёл [обряд] сожжения тормы, отчего проявились знаки сильного гнева божеств².

Когда [Владыке] исполнилось шестьдесят четыре года, в год [беловатого] железа-зайца³, первого числа первого месяца Драгоценный нойон пригласил его занять [место в] первом ряду на новогоднем пиру. Был большой пир, на котором новые послушники выступили с диспутами. Владыка был очень рад и отзывался с похвалой: "Удивительно, что не так давно придя в школу, [они уже] безупречно знают [приёмы] доказательств, объяснений и проникновений⁴! В них проснулись прошлые задатки и связь со мной во многих жизнях". [В нём] очень укрепилась небывалая радость и вера в этих молодых диспутантов.

Второго числа [Владыка] провёл пир [за счёт средств] резиденции, на котором, как и днём раньше, проводился публичный диспут. //143v//

Третьего числа был проведён Молебен чудес, совершённых Буддой⁵. Тексты, способ и прочее на молебне были проведены в полном соответствии с работами Чже Цонкапы из собрания его сочинений и из "рассеянных"⁶ текстов без малейших \\89v\\ отступлений. Каждый день без перерыва [Владыка] читал проповеди и возглавлял собрание,

¹ Тиб. byang 'dren. Так называют умцада на тантрических факультетах.

² Тиб. mngon spyod kyi ltas 'jigs rngams che bar byung. Монг. doysin-u iru-a beige masi yeke surekei boluluy-a.

³ 1711 год.

⁴ Тиб. rtags gsal khyab gsum. Монг. mcanid buliyalduqu yosun.

⁵ Тиб. cho 'phral chen mo'i smon lam. Монг. yeke ridi qubilyan-u say-un yeke irugel. Молебен, проводимый в первые дни первого месяца нового года по лунному календарю в память пятнадцати чудес, совершённых Буддой Шакьямуни в городе Шраваси для посрамления лжеУчителей.

⁶ Тиб. thog bu. То есть не включённые в собрания сочинений (тиб. gsing 'bum) или другие сборники.

милостиво даровав подробную проповедь по тридцати четырём джатакам и правильно проведя посвящение заслуг¹ собрания.

Когда настоятель факультета попросил [Владыку] составить [учебник] дуйра, [он] сказал: "Когда-то [я] составил дуйра из пятнадцати категорий, но написать больше [я] не смог. И теперь не смогу, поскольку уже стар и очень занят. Существует написанный [мною] ранее, когда у Санчжей-Чжамцо возникали вопросы, краткий конспект дуйра из двадцати пяти категорий. //144r// Используйте его в качестве основного [текста], добавьте [кое-что] из "Lung rigs kyī shes byed rgyas pa sde bdun yid kyī mun sel"² и включите в учебный курс". Так, согласно этому указанию, Возвышенный мастер изложения [Учения] настоятель [факультета] написал то, что теперь известно как дуйра [монастыря] Дашичил³.

Закончив молебен, [Владыка] заявил, что, занимаясь монастырскими делами, необходимо уделять внимание религиозным обрядам, и удалился в строжайший затвор, сказав [перед этим]: "Не прекращайте вести учебные курсы даже в перерывах между семестрами". Настоятель поставил этот завет Владыки во главу угла и в течение нескольких лет непрерывно вёл занятия и во время семестров, и в перерывах; чтение и слушание проповедей пылало пламенем, и все беспристрастные мудрецы пели хвалебные песни всем ламам и послушникам школы.

Как-то раз по всей территории монастыря начались вспышки заразных болезней⁴. \\90r\\ Внезапно тяжело заболел выдающийся рабчжамба Чой-Чжамцо. Проводили обряды и прочее, но выздоровление //144v// не наступало. Владыка велел: "Все знаки того, что это порча. Как это практикуется в Галдане, выставьте на каждое из трёх монашеских собраний по торме Дугчжуба. Поступили так и все заразные болезни исчезли, как вода через отводной канал.

¹ Тиб. bsngo smon gyi mtshams sbyor. Монг. iragel jority-a-yi sayitur talbiluy-a.

² Возможно, речь идёт о bsDus chen gyi nam bzhag rigs lam gser gyi sgo 'byed lung dang rigs pa'i gan mdzod blo gsal yid kyī mun sel skal ldan dad pa'i 'jug ngogs. Ngawang Gelek Demo. Vol. 15 (377-459). Представляет собой учебное изложение аргументов и приёмов, используемых в учёном диспуте.

³ Речь идёт о популярнейшем учебнике по дуйре "bsDus grwa'i rtsom 'phro", написанном Агван-Даши на базе сочинений Чжамьян-Шадбы. Учебник входил в программы Лаврана и ряда цаннидских монастырей Монголии и Бурятии. TBRC-W8149.

⁴ Тиб. nad rims. Монг. ebecin dayul.

С наступлением тёплого сезона началось строительство. Драгоценный нойон подрядил шесть [хошунов]¹ Хачжа² подвозить лес. Множество [людей] из Чэнхор, Самца, восемнадцати Ронцочен, верхнего и нижнего Ронбо, Добий и Биймдо³ поставляли строительный камень для восьмиде-сяतिकолонного дугана. Работники по камню из Цахо, Даба и Рамдо⁴ клали фундамент для дугана с восьмьюдесятью колоннами. Собравшиеся к тому времени подводчики из разных долин дружно, без споров и без вреда для людей и тягловых животных, невзирая на все тяготы, но с радостью приговаривая: "Счастливые мы, что строим такой храм!", перенесли тяжёлые брёвна и огромные камни, хотя это было трудно и //145r// требовало большого количества людей. И это без сомнения [случилось благодаря] благословению и силе Владыки.

Седьмого числа третьего месяца прибыл и сам Владыка и провёл черту дугана⁵. В тот день появилось много продавцов лопат и мотыг. Поговаривали, что это хороший знак.

Двадцати плотникам и тридцати каменщикам было устроено угощение и выделены хорошие дары.

[Владыка] назначил [своего] друга габчжу Барива⁶ \\90v\\ управляющим строительством⁷, и все рабочие, без обмана исполняя свои обязанности, закончили работу. Тем же летом [они] смогли закончить крышу над дуганом. Выполнение стольких дел за такое короткое время подобно содержащимся в жизнеописаниях [рассказам] о йогах, способных своим благословением [обращать] мгновение в кальпу.

По просьбе казначея дэба-рабчжамбы Лобсан-Дондуба [Владыка] даровал [ему] введение в чтение руководств к "gCod kyi gdams pa thar 'dod ded dpon"⁸,

¹ Монг. qosiyun.

² Тиб. kha kyā.

³ Тиб. che 'khor, zam tsha, rong tsho chen bco brgyad, rong bo yar nang mar nang, rdo bis, bis mdo.

⁴ Тиб. tsha kho, rda pa, ra mdo.

⁵ Тиб. 'du khang gi thig btab. Тантрический обряд очерчивания границ нового здания.

⁶ Тиб. dpa' ri ba.

⁷ Тиб. las dpon. Монг. uilecin-i jakiruyaci.

⁸ Речь, возможно, идёт о руководстве к практикам, описанным в сочинении Панчен-ламы I Лобсан-Чойчжи-Чжалцана "gCod kyi gdams pa thar 'dod kyi ded dpon". TBRC-W9822.

проповедь "Краткое изложение Аштасахасрика-праджняпарамиты"¹, доведя до //145v// понимания, и снова удалился в затвор.

После того, как [он] вышел из затвора, приехал бывший чжалхамбо Ачиту-номун-хан. Для проведения поминальной церемонии по умершей матери [он] преподнёс [Владыке] ценные вещественные дары. [Владыка] принял их, провёл очищение кармы умершей и благословение на обретение высшего рождения². Удовлетворяя просьбу хамбо, [он] дал [ему] благословение Магсормы и Вайшраваны, а также разные другие учения.

Отправив рабчжамбу Рабдана к Панчен-ринпоче и Далай-ламе с вопросами о здоровье, [Владыка] снова удалился в затвор, где с помощью Агван-Балдана из Бари-Арин³ и рабчжамбы Чжамьян из Игчжа⁴ много раз проводил огненный ритуал гневных [божеств]. В момент [проведения ритуала] прилетела птица, без сил упала в пламя огня и сгорела, символизируя этим появление внутренних помех в сосредоточении⁵.

Однажды заболел Намчжал-Цэдэн-нойон⁶ и //146r// приехал к [Владыке] просить прибежища. [Владыка] дал [ему] несколько благословений, \\91r\\ но тот попросил у него прибежище, избавляющее от самой причины болезни. [Владыка же] сказал: "Причина этой порчи в том, что Чжишод-шабдун⁷ провёл против Бошогту-хана обряд "Железной крепости"⁸. Если [торма] Дугчжуба попадёт в цель, то [это приведёт к] искоренению потомства вплоть до седьмого колена, а так как кроме тебя нет более потомков Бошогту, то я не в силах защитить тебя. Лучше поищи прибежища у другого ламы", и посоветовал искать прибежище у Панчен-ринпоче. [Он] более ничего не слышал [о нём], пока позднее один человек не сообщил [ему],

¹ Тиб. brgyad stong don bsdus.

² Тиб. gshin po ngan song las grol te mtho ris kyi skas la 'dzegs pa'i bsngo smon gyi 'jug pa. Монг. mayu jayayan-аба tonilyaju sayin torul-dur toruku-yin irugel jorily-a.

³ Тиб. dpa' ri a rin.

⁴ Тиб. dbyig kya.

⁵ Тиб. dmigs yul gyi dgra bgegs khug pa'i ltas su mngon. Монг. jorily-a-yin orun dayisun tudqar-i iregulugsen-u beige.

⁶ Тиб. rnam rgyal tshe brtan. Имя сына и наследника Даши-Батур-тайджи до 1711 года, после чего он стал известен как Лобсан-Данцзин (тиб. blo bzang bstan 'dzin).

⁷ Тиб. skyid shod zhabs drung. Очевидно, речь идёт об Агван-Данцзин-Принлае (тиб. ngag dbang bstan 'dzin 'phrin las) (1639-1682), Учителе Чжамьян-Дагбы, видном гелупганском тантристе XVII века. TBRC-P939.

⁸ Тиб. bo shog thu hati la lcags mkhar 'phang 'dug pa.

что Намчжал-Цэдэн поменял своё имя на данное Панченом-ринпоче и стал зваться Лобсан-Данчжон¹.

– Панчен-ринпоче, зная, что жизнь его коротка, дал ему имя, но перемена имени не [принесла] хороших знаков, и [он] не проживёт долго, – сказал [Владыка]. Через некоторое время [Намчжал-Цэдэн] скончался от болезни², //146v// и даже противники [Владыки] стали относиться к нему с почтением.

В начале шестого месяца при возведении [опорной] балки большого дугана [Владыка] устроил угощение для плотников и каменщиков, преподнёс [им] одежды и другие богатые дары. Во время установки балки [Владыка] своими руками поднимал [её], молясь о том, чтобы все живые существа в своих рожденьях закладывали [в себе] остов высокого Учения. Об этом обычае говорится в высших жизнеописаниях махасаттв, осмысленно совершавших все практические действия, согласно проповеданному в "sPyod yul yang dag pa'i mdo".

Во время большого осеннего семестра [Владыка], осмотрев место [проведения] большого летнего семестра, сделал [кое-какие] указания. //91v// Приехав на факультет, [он] дал широкие проповеди по "Nyü khri snang ba"³, автокомментарий на "Мадхьямакааватару"⁴, приложив к ним множество других великих текстов Индии. В те времена [Владыка] продолжил работу над "Jigs byed chos 'byung". Во время перерывов между семестрами [он] заставлял новых послушников дискутировать [по предметам] дуйра, осуществляя чуткий контроль, учил [их], как вести диспут, //147r// положению рук и ног и прочему⁵.

¹ Тиб. blo bzang bstan skyong (род. 1692). Известен также как Лобсан-Данцзин (тиб. blo bzang bstan 'dzin). Наследник верховного хана Куку-нора Даши-Батур-тайчжи, руководитель антицинского кукунорского восстания 1723 года. После разгрома восстания бежал в Джунгарское ханство, но был захвачен цинской армией в 1755 году. Был помилован императором Цянлуном.

² Возможно, это ошибочное утверждение. Лучано Петек, основываясь на некоторых китайских документах, утверждает, что он был жив в 1762 году. См.: Petech L. Notes on Tibetan history... P. 288.

³ Речь идёт о Праджняпарамите в двадцать пять тысяч строф, написанной индийским буддистом VI века Арья Вимуктасеной.

⁴ Речь может идти о работе Чандракирти "dBu ma la 'jug pa rtsa ba dang 'grel pa". TBRC-W20401.

⁵ По тибетской традиции, возможно, берущей начало в Индии, процедура буддийского учёного диспута сопровождается особой системой жестов и позиций.

С конца осени [Владыка] устроил перерыв в работах и оставил довольным каждого из плотников и каменщиков, преподнеся [им] большие дары: по полному комплекту одежд, в общей сложности пятьдесят ланов серебра, сто пятьдесят [голов] лошадей.

Однажды Владыка велел: "С этого дня пусть сигналом к собранию [монахов] будет, как и в Брэйбуне, пение [молитвы] Мигцзэма. Первым [начинать] пение будешь ты, Пунцог-Данцин¹, так как у тебя хорошее имя". И в честь этого повеления был созван пир и пожалован чай и милостыня.

День подношений [двадцать] пятого [дня] проводили как и прежде и поступали согласно повелению [Владыки] сжигать в конце умиловительную жертву².

[Когда Владыке] исполнилось шестьдесят пять лет, в год [чёрного] воды-дракона³, как и прежде, проводилось новогоднее празднество и прочее. Прибыл настоятель Гарцзэ⁴ и своими вопросами относительно Учения порадовал [Владыку]. Во время Монлама была воздвигнута торма Чжамцома, высотой с верхние этажи дугана. К тому же было выставлено непостижимое число подношений. [Владыка] прочёл проповеди по тридцати четырём джатакам и жизнеописанию [Чже Цонкапы] "Dad pa'i 'jug ngogs", оказал большие почести собранию [монахов], //147v// преподнеся чай, пожертвования и прочее. \\92r\\

После окончания весеннего семестра [Владыка] давал желающим много проповедей по "Tshad ma rigs sgo", "Rigs thig"⁵ и другим трактатам по логике⁶.

– Эти великие прасанги⁷ очень трудны для понимания, – говорил Владыка и сам включил [их] в учебный процесс, увеличив [количество] прекрасных проповедей.

Весной, когда двадцать плотников и пятьдесят каменщиков начали работы по возведению крыши, [им] были пожалованы богатые дары.

¹ Тиб. phun tshogs bstan 'dzin.

² Тиб. gtor rgyag.

³ 1712 год.

⁴ Тиб. mgar rtse.

⁵ Санскр. nyaya-bindu. Возможно, речь идёт об этом фундаментальном трактате Дхармакирти по буддийской логике.

⁶ Тиб. tshad ma'i bstan bcos.

⁷ Санскр. prasanga. Тиб. thai 'gyur. Один из методов дедуктивного построения аргументации в буддийской логике.

Заболел сын [Драгоценного нойона] Дондуб-Ванчжал, и какие обряды ни проводили, улучшение не наступало. Пригласили Владыку, который дал ему благословение на очищение причин и [освящённой] воды из сосуда, и вскоре [больной] совершенно оправился от болезни, как лунный диск освобождается [из пасти] Раху¹, а все те, кто кичился, считая себя великими отшельниками, исполненными груза могущества, выглядели как светлячки перед солнцем.

[Затем Владыка] удалился в недельный затвор для долголетия правителя, его жены и сына. Правитель же преподнёс [ему] богатые дары золотом, серебром, одеждами и прочим, а в монастырское владение //148r// передал около пятисот семей Рабдо².

Затем по приглашению чоймцзада из Воцана³ [Владыка] направился в [местность] Цзоргэ. [Владыка] принял от чоймцзада внешние и внутренние богатства четырьмястами ланами серебра, одеждами, тканями, многими сотнями голов лошадей и коров для благословения умершего наставника и произвёл беспрепятственное перемещение \\92v\\ объекта восприятия в чистые сферы⁴.

Затем пришло приглашение от потомка великих монгольских ханов тумэтского Холочи⁵. Владыка, испытывая симпатию к тумэтам⁶ и усматривая пользу для других, направился туда и пробыл [там] несколько дней. [Он] давал много обширных учений, о которых его просили, распахивая ворота к высшим рождениям и полному освобождению. Множество больных и охваченных горячкой людей избавлялось от страданий недугов тела и ума оттого лишь, что просто обходило почётным кругом его лагерь, обретая радость и блаженство. Хотя людей, искавших у него прибежища, оказалось много, сжалившись [над ними],

¹ Санскр. rahu. Тиб. sgra gcan. В индийской мифологии – демон, известный своей враждой к солнцу и луне, которые он время от времени заглатывает, вызывая тем самым затмения.

² Тиб. rab mdo. Речь в данном случае идёт о передаче семей в сферу монастырского налогового подданства.

³ Тиб. dbo tshang.

⁴ Тиб. dmigs yul dag pa'i zhing du thogs pa med par brgod pa'i 'tshams sbyor gyi 'jug pa gnad smin stsal. Монг. n6gfigsen-i ariluysan oran-dur tudel ugei odqu-yin irugel ba. nom-i sayitur ayiladuyad.

⁵ Тиб. kho lo chi. Монг. qoluci.

⁶ Тиб. thu med. Монг. turned. Название одного из самых многочисленных территориально-родовых объединений монголов Южной Монголии.

Владыка ввёл их в нерушимое защитное ваджрное //148v// убежище¹. Начиная с Холочинойона, все верующие прониклись неослабевающей верой в деяния тела, речи и ума Владыки и дарили ему все свои самые дорогие вещи. Владыка же с похвалой отзывался: "В [землях] между реками Мачу и Мэчу² действительно проживают злые духи, поэтому места там очень суровые. Но в районе Лин³ места очень хороши и счастливы".

Затем [Владыка] отправился в Цзоргэ, где все знатные семьи преподносили [ему] неисчислимы дары, начиная со множества сотен лучших лошадей, и воздали [ему] почести. Для рождения потомства в роду и увеличения богатств Рабдана⁴ из Цзоргэ, [Владыка] произвёл закладку сосуда. Поэтому у Рабдана увеличилось потомство и возросло богатство.

Приехав на горячие источники Тэбо⁵, [Владыка] для укрепления здоровья пробыл там неделю. Известный как перерождение учёного Страны \\93r\\ Снегов Агван-Чойдаг-Гончог-Дуббий-Дэ⁶, великий йогин, [практик тантры] Ваджрабхайрава хубилган Цзоргэ⁷ радушно принял [Владыку] и оказал большие почести. //149r// Оставаясь там, [Владыка] изо дня в день удовлетворял чаяния несметного количества собравшихся, давая им желаемые проповеди и посвящения рукоположением. Он истинным образом наставлял бесконечное число верующих существ на безвозвратный путь к Блаженству.

Горячие источники очень поправили здоровье [Владыки], и [его] драгоценное тело расцвело, как солнце, избавившееся от туч.

Укрепив своё здоровье водами, [он] направился назад в Дашичил. По дороге [жители] верхнего и нижнего Ченхора преподносили [ему] дары и оказывали почести. Когда Шунварабчжамба Дамба⁸ попросил [у него совета], [Владыка] надоумил его построить новый монастырь на горе Ла⁹. Вскоре монастырь был построен и сейчас продолжает процветать.

¹ Тиб. rdo rje'i gur khang du 'dzud par mdzad. Монг. ebderesi ugei sakiyulsun vacir-un kuriyen-dur oruyulun jokiyayad.

² Тиб. rme chu.

³ Тиб. gling.

⁴ Тиб. rab brtan.

⁵ Тиб. the bo chab tshan kha.

⁶ Тиб. ngag dbang chos grags dkon mchog grub pa'i sde.

⁷ Тиб. mdzo dge sku skye.

⁸ Тиб. gzhung ba rab 'byams pa bstan pa.

⁹ Тиб. gla.

Затем по просьбе Владыки людей возвышенного драгоценного чжинона¹ [Владыка] отправился навестить его дядю по отцу Батур-тайчжи. Проживавшие на этом пути верующие воздавали [ему] почести и подносили большие и богатые дары. В день прибытия в ставку [Владыку] выехало встречать много сотен всадников, возглавляемых самим великим Вращателем колеса власти ханом Батур-тайчжи //149v//. [Их] встреча сопровождалась рядом благих знамений. Все несколько дней пребывания там [Владыки] хан \\93v\\ оказывал [ему] должное уважение и почёт. [Владыка же] даровал Батур-тайчжи, его супруге и сыну благословение Авалокитешвары. Хан и его окружение прониклись сильной верой во Владыку и преподнесли [ему] золото, серебро, ткани, скот и много других высоких даров, а также пожаловали грамоту² о [выделении] земель монастырю.

Затем [Владыка] возвратился обратно в Дашичил.

Во время большого осеннего семестра поклониться [Владыке] приехал Отважно смиряющий гордыню Раманы Эрдэни-тайчжи-нойон и его супруга Дугар³. [Они] преподнесли [ему] богатые внутренние и внешние вещественные дары и даже нескольких послушников. Собранию, числом около тысячи [монахов], во главе с нойоном и супругой, [Владыка] даровал посвящение Бхайравы-победителя злых демонов и посвящение Амитаюса с девятью йидами. Нойон с супругой преподнесли для собрания [монахов] чай и милостыню, воздали почести и передали в поместное владение монастырю восемьсот семей //150r// Тэбо-Сапу⁴.

В конце осени, после благополучного окончания [постройки] крыши и портика из тамариска, работникам числом около семидесяти [человек] были пожалованы по полному комплекту одежд, двести голов лошадей, золото, серебро, шелка и другие богатые дары, [чем те] остались довольны.

Во время зимнего семестра среди новых послушников оказалось много сдающих экзамен на полное [усвоение] двадцати пяти предметов дуйра, чему Владыка был чрезвычайно рад и оказал [им] эту большую милость. [Он] не показывал и вида, что рад вещественным подношениям, сложенным горой [перед ним], но был очень доволен во \\94r\\ время экзаменов по дуйра – пример, который содержат жизнеописания тех, кто думает лишь об Учении Могущественного.

¹ Тиб. dam pa ju nang rin po che. Речь идёт о Галдан-Эрдэни-чжиноне.

² Тиб. bka' shog. Монг. tamay-a-tu bicig.

³ Тиб. gdugs dkar.

⁴ Тиб. the bo gza' ru dud tshad brgyad brgya tsam.

В возрасте шестидесяти шести лет, в год [черноватой] воды-змеи¹, [во время] проповедей большого Монлама [Владыка] продолжил чтение тридцати четырёх джатак и жизнеописания Чже Цонкапы. Окончив Монлам, [Владыка] дал Защитнику земель и Владыке людей чжинону, его жене и сыну следующий завет: "Самым главным в том, что вы пригласили меня сюда, //150v// является завершение постройки монастыря. Отныне же прилагайте активные усилия по поддержке его развития и поощряйте гарамб, пришедших со мной из Уя". После этих слов у большинства смышлёных членов его окружения возникли подозрения.

По прошествии нескольких дней [Владыка] неожиданно почувствовал себя нездоровым. Провели много обрядов для укрепления здоровья, но улучшения не наступало. Лекари говорили, что причина в дисгармонии между сосудами и жидкостями², а следовательно, [заключили, что] поправиться будет нелегко. Сам Владыка решил, что, похоже, это пищевое отравление, и проводил очищение от яда, но и это не принесло пользы. Болезнь обострялась, и уже дошло до того, что [он] не мог шевелить головой, при этом, однако, не прекращая созерцательной практики, так что у окружающих крепло почтение к нему. Тогда многие из его учеников обратились [к нему] с мольбой о необходимости жить //151r// долго ради Учения и живых существ, преподнесли [ему] собранные сообща подношения и мандалы и провели молебен о долголетию [Владыки]. В это самое время раздался звук раковины, [призывающий к раздаче] пожертвований. [Владыка] обрадовался и пообещал ученикам: "Читайте на религиозных церемониях как можно больше Тары³. \\94v\\ Судя по этому знамению и предсказаниям чойчжона, глядишь, [мне] удастся прожить ещё год-другой". Сказал и позволил [им] вздохнуть с облегчением. [Они] попросили [его] написать новый текст молитвы о долголетию⁴ и вскоре [Владыка] отдал написанную [им] молитву, чтение которой учредили на собрании [монахов].

По причине чистоты мыслей Владыки и поступков учеников вскоре после молебна о долголетию состояние [Владыки] пошло на поправку.

¹ 1713 год.

² Тиб. sman pa rnam kyis phyag rtsa dang, chab gnyis mi mthun par 'dug pa. Монг. sudal usun qouag ulu neyileldun.

³ Речь идёт о молитвах, обращённых к Белой Таре, одной из форм бодхисаттвы Тары, которой приписывается свойство продления жизни.

⁴ Тиб. zhabs brtan.

Ради избавления от болезни и здравствования [Владыки] на большом собрании была миллион раз прочитана [мантра] Тары, десять миллионов раз дхарани Амитаюса, а соблюдавшими пост гарамбами воздвигнута большая торма Махакалы. Вскоре [Владыка] совершенно оправился от болезни, как месяц избавляется от пасти Раху, и ученики [его] почувствовали радость и спокойствие.

Весной того года¹, согласно сделанному [Владыкой] повелению, //151v// начались работы по постройке храмовых комнат внутри большого дугана².

В четвёртом месяце [Владыка] отправился на горячие источники Тэбо, где поправлял своё здоровье в течение недели, после чего снова вернулся в свою резиденцию.

[Тогда же Владыка] написал второй и третий разделы "Праджняпарамиты" и вторую главу "Праманаварттики"³, а также начал новый комментарий⁴ к "Большому Ламриму".

Своих гонцов [к Владыке] прислал Защитник земель возвышенный Лхачжаб Мэргэн-дайчин⁵. Его преследовала тяжёлая болезнь, и никто не мог помочь [ему]. Этот кушаб просил поддержать его, на что [Владыка] ответил: "Сможете приехать сюда – справлюсь с [Вашей] тяжёлой болезнью". Вскоре Мэргэн-дайчин приехал, преподнёс [Владыке символы] тела, речи и ума и попросил прибежища. Болезнь его была вызвана влиянием \\95r\\ духа ужасной силы. И хотя до него многие гордящиеся своим могуществом тантристы не принесли пользы и с кунжутное зёрнышко проводя всевозможные обряды с гневными и мирными [божествами], Владыка совершенно избавил [его] от самой причины заболевания, дав одно лишь //152r// благословение. Ламы и послушники прониклись к нему верой, не отличимой от [той, которую они питали] к Владыке тайнь [учений] Ваджрапани.

В начале лета того года чжалхамбо Ачиту-Номун-хан прибыл [к Владыке] и попросил у него множество устных проповедей. При его отезде [Владыка] объявил [ему] о необходимости устроить [его] резиденцию в монастыре [Дашичил] и в будущем стать [его] хамбо. [Номун-хан] согласился.

¹ 1713 год.

² Тиб. 'du khang chen mo'i gtsang khang.

³ Имеются в виду исследования по этим фундаментальным текстам.

⁴ Тиб. tikka.

⁵ Тиб. lha skyabs mer rgan da'i ching. Монг. lhacab mergen dayicing.

Защитник земель и Владыка людей чжинон-нойон¹ и все защитники Учения раньше сообщали войска против голоков², но поскольку [им] не удавалось [усмирить их], возникла большая опасность от грабежей возгордившихся голоков. В особенности же очень страдали люди, шедшие в Уй. В тот год было решено снова направить войска, поэтому [Владыку] попросили провести обряды и дать прибежище перед отправлением в поход. [Владыка] сделал торму Махакалы и сказал: "Если [вы] выйдете [в поход], то достигнете цели". Поступили таким образом, и сам Драгоценный нойон выступил вместе с //152v// войсками. Одной лишь подготовкой к сражению [они] покорили всех голоков и обратили [их] вспять, до вершин сансары вздымая флаг славы победы над вражескими полчищами, а в благодарность [Владыке] были поднесены богатые дары.

В конце осени, по завершении закладки фундамента \\95v\\ храмов большого дугана, [Владыка] пожаловал рабочим богатые вещественные подношения, чем оставил [их] довольными.

В одиннадцатом месяце [Владыка] отправил посланником с вопросами о здоровье к Всеведущему Далай-ламе и Панчену-эрдэни рабчамбу Чжамьян-Балдана³, передавая Далай-ламе написанные [им] вторую главу [комментария к] "Праманаварттике" и второй и третий разделы [комментария к] "Праджняпарамите".

В возрасте шестидесяти семи лет, в год [синего] дерева-коня⁴, [Владыка] лишь дважды посещал Монлам, а в остальные дни по его приказу собрание Монлама возглавлял Ачиту-Номун-хан.

В начале четвёртого месяца [Владыка] //153r// поехал на горячие источники Тэбо и в течение двух недель принимал [там] ванны, что очень пошло ему на пользу. Он говорил: "Хранители этих мест в большинстве своём придерживаются белой стороны. Более того, там обитал Просветлённый, узревший лик Будды"⁵. Окончив лечение, [Владыка] вновь вернулся в свою резиденцию.

¹ Имеется в виду Галдан Эрдэни чжинон.

² Тиб. mgo log. Воинственное кочевническое тангутское племя, населяющее территорию вокруг хребта Мачен Помра (тиб. ma chen srom ga).

³ Тиб. 'jam dbyangs dpal ldan (1682-1754). Один из учеников Чжамьян-Шадбы, происходивший из того же рода, что и Учитель. 7-й настоятель тантрического факультета Лаврана. TBRC-P1768.

⁴ 1714 год.

⁵ Тиб. sangs rgyas kyi zhal mthong ba'i byang sems zhig gnas 'dug. Монг. burqan-u niyur-i ujigsen nigen bodhi saduva bayinam.

Когда летом того года поклониться [Владыке] из Литана прибыл аграмба Балбар, [Владыка] оказал ему почести, выслав встречать конных. Они испытали большую радость при встрече, как мать бывает рада сыну. Литанский хамбо прислал Владыке письменную просьбу дать [ему своё] прибежище. Этот аграмба Балбар был лосаллинским буборвой¹ и по большому счёту не обладал особыми качествами, но имел прямодушный характер, был бесхитростен и усерден в почитании [трёх] Драгоценностей, не имел тяги к накоплению имущества. В прошлом, когда Владыка жил на горе Гэмпэл, //153v// \\96r\\ он был рядом и, игнорируя тяготы жары и холода, жажды и голода, служил [Владыке] самозабвенно, видя в [своём] ламе истинного Будду и беря за пример жизнеописания Ананды² и Бромтона.

Вместе с возвратившимся Лобсан-хайчогом, посланным [Владыкой] к джунгарам справиться о здоровье, прибыл посол от джунгарских нойонов Дагба-лама³. [Он передал Владыке] письменное послание от Зоригту-хунтайчжи, в котором говорилось: "Моё желание встретиться с [Вами], наставник, подобно желанию умирающего от жажды испить воды. Но мне этого не суждено. Несмотря на это, должно помнить об Учении Чже Цонкапы и его интересах". Были доставлены вопросы о здоровье от нойона Пунцог-Даши⁴, вопросы о самочувствии и сотня лошадей от рабчжамбы Дамба-Пунцог⁵. От нойонов были присланы сто новых послушников из А-ва⁶, //154r// которые вступили [в школу] во время большого летнего семестра.

Из Куку-нора пришла преисполненная верой, усердием и умом монахиня Лобсан-Чоймцо⁷, и по её просьбе Владыка в течение месяца давал ей, Мэргэн-дайчину и множеству послушников разрешение на проповедь "Большого Ламрима" вплоть до [главы] "sPyod pa spyi bsrab".

¹ Тиб. bu 'bog ba. То же, что и spro 'bog ba, то есть выходец из Помборгана (тиб. spro 'bog sgang), местности в Восточном Тибете.

² Санскр. ananda. Тиб. kun dga' bo. Преданнейший из учеников Будды Шакьямуни.

³ Тиб. grags pa bla ma.

⁴ Тиб. phun tshogs bkra shis.

⁵ Тиб. bstan pa phun tshogs.

⁶ Тиб. mga ba.

⁷ Тиб. blo bzang chos mtsho.

Чтобы устранить препятствия передачи большого посвящения в сто [садхан] Митрабы¹, сородичи Владыки [из рода] Валшул² взяли на себя задачу постройки тормы Махакалы и прекрасно выполнили [её].

В восьмом месяце высшее воплощение драгоценного наместника Манчжунатхи Второго Будды Лодой-Чжамцо³ – Лобсан-Дамбий-Нима⁴ вместе со своим окружением прибыл из Ламо-Дэчена в Дашичил, \96v\ чтобы получить посвящение. [Владыка] оказал [ему] должный радушный приём, отправив навстречу конных и устроив угощение, а при встрече Владыка сам почтил драгоценного воплощенца большими почестями.

По причине того, что этот драгоценный перерожденец Престольного настоятеля издавна сообщал о [своём желании] //154v// получить посвящение, а кроме того, исходя из просьб многих желающих, после приготовления всего необходимого Владыка двадцатого числа восьмого месяца по монгольскому [календарю], став Владыкой океана мандал, приготовился к передаче посвящения драгоценному воплощению Великого Престольного настоятеля Всеобщему великому другу добродетели Маниба-Шэйраб-Даши, хранилищу великих тайных наставлений Шабран-аграмбе Чжамьян-Лодою⁵, настоятелю Чжэгэ⁶ Лодой-Чжамцо, известному как перерождение Владыки Учения Дондуб-Ринчена⁷, хубилгану Цзоргэ, хубилгану Боцана, многим другим высоким ламам, океану из десяти тысяч собравшихся монахов, начиная с геше, излагающих тексты, Защитнику земель высокому нойону Эрдэни-чжинону, нойонше Намчжал, Мэргэн-дайчину, Дондуб-Ванчжалу, монахине Лобсан-Чоймцо, Эрдэни-тайчжи, нойонше Дутар,

¹ Тиб. mi tra brgya rtsa'i dbang chen.

² Тиб. dbal shul.

³ Имеется в виду перерожденец упоминавшегося ранее настоятеля факультета Гомая и тантрического факультета Чжуд Мэд, престольного настоятеля Галдана Лодой-Чжамцо, который скончался в 1688 году по пути из Монголии в Тибет Линия Галдан-ширэтуя (монг. galdan siregetu) имела большое влияние при дворе Цинского императора. См.: Subud erike. Ein Rosenkranz aus Perlen... P. 50, 102-105.

⁴ Тиб. blo bzang bstan pa'i nyi ma (1689-1772). Крупный учёный и религиозный деятель. Пользовался определённым влиянием при дворе императоров Канси, Юнчжэна и Цянлуна.

⁵ Тиб. sha sbrang sngags ram pa 'jam dbyangs blo gros. Ученик Лобсан-Данби-Нимы. TBRC-P1732.

⁶ Тиб. khyu dge.

⁷ Тиб. don grub rin chen. Возможно, имеется в виду Дондуб-Ринчен (1309-1385) – один из Учителей Чже Цонкапы. TBRC-P1558.

тумэдскому Холочи и во главе с другими нойонами неисчислимому количеству собравшихся монахов, преисполненных благой участью. В ту ночь произошло сильное землетрясение¹, явно символизирующее радость божеств белой стороны.

Утром двадцать первого числа //155r// [Владыка] давал посвящение Шэдмар², вечером – посвящение девяти йидамов³, а в последующие дни, во \\97r\\ время [передачи посвящений] по высшей тантре, [он] давал по два посвящения каждый день. Подготовившись к передаче посвящений по каждой из трёх низших классов тантр⁴, [Владыка] давал по четыре посвящения в день. Утром двадцать пятого числа девятого месяца по монгольскому календарю Владыка давал посвящение Джамбхалы с окружением из восемнадцати [йидамов], завершив [на этом передачу посвящений]. Так, в течение месяца и шести дней, думая лишь о благе драгоценного Учения Будды, [Владыка] благополучно передал сущность [учений] великого отшельника Митра-йогина⁵, сокровищницу четырёх классов тантр, пиршество десяти миллионов мастеров йоги, то, что известно как великое посвящение в сто [учений] Митрабы, и до краёв наполнил благие сосуды умов счастливейших из монахов потоком нектара благословения. [Теперь они] обрели тайную сущность [учений] сокровенной Алмазной колесницы, [встречающихся] реже, чем сам Будда, и ведущих к достижению мандалы океана победоносных йидамов. Не выгадал ли тот купец, который считает [эти приобретения] своей лучшей //155v// находкой, испытывая неизмеримую радость, подобно сартавахэ⁶ достигшему острова драгоценностей.

¹ Тиб. sa 'gul chen po. Монг. уajar yekede kudulgusen.

² Санскр. raktayamari. Тиб. gshed dmar, или gshing rje gshed dmar po. Красный Ямари, одна из форм йидама Ямантаки. Чжамьян-Шадба является автором комментария на руководство Дарпаначарьи на практику этой формы Ямантаки: Darpana a tsaryas mdzad pa'i gshin rje gshed dmar po'i 'tsho ba'i de kho na nyid la kun mkhyen^ra dbyangs bzhad pas mchan 'god gnang ba. Ngawang Gelek Demo. Vol. 4

³ Тиб. lha dgu.

⁴ Тиб. rgyud sde 'og ma. Монг. degere ugei undusim . Согласно классификации тантр новых переводов (после XI века), под низшими тантрами следует понимать: Крия тантру (тиб. bya rgyud), Чарья тантру (тиб. spyod rgyud) и Йога тантру (тиб. rnal 'byor rgyud).

⁵ Тиб. mi tra dzo ki.

⁶ Санскр. sartavaha. Тиб. Ded dpon. Проводник каравана или капитан корабля.

Это можно выразить [следующими] словами: Вливающий амриту¹ полного посвящения из объёмного кувшина² мудрости Митра-йогина, украшения на головах миллионов могущественных йогов, в сосуды драгоценных сердец, переправившийся через океан текстов, содержащих дха-рани, мудрый в десяти внешних и внутренних [качествах]³, способный распускать и собирать широкое собрание божеств, Ты стал Владыкой Мандал. Удивительно, как по желанию [Ты] собираешь всех счастливых из ваджрной семьи, желающих достичь состояния \\97v\\ Махамудры⁴, словно гусей на лотосовом озере! Собирающий бесчисленные мандалы бодхисаттв и будд, проливающих ливни сиддх, риши пяти семей⁵ [перед тобой] словно зёрна кунжута перед небом! Чистым голосом обворожительной девушки, поющей //156r// пожелания, [Ты] разгоняешь в стороны гневных [божеств] и уничтожаешь все препятствия. Таким образом, в час, когда [Ты] передал глубокие посвящения в удивительном сочетании, все эти счастливыцы испытали радость, хотя всё ещё и находились в пещерах сансары. Неправда, что для того, чтобы достичь ступени неучения⁶, необходимы неимоверные усилия, ведь Ты, Покровитель, достигаешь Освобождения одной лишь передачей посвящения. Очищающий умы счастливейших, вводящий [их] в мандалы, Ты ничем не отличаешься от Великолепного Первенствующего Покровителя⁷ и, вне сомнений, являешься его воплощением!

На этом отступление заканчивается.

В благодарность за милость получившие посвящения во главе с Высшим воплощением Престольного настоятеля преподнесли [Владыке] неизмеримые вещественные дары золотом, серебром, шелками, лошадьми, скотом и овцами.

¹ Санскр. amṛta. Тиб. a mri ta.

² Санскр. kalasa. Тиб. ka la sha.

³ Тиб. phyi dang nang gi de nyid bcu. Монг. yadayadu kiged dotuyadu-yin arban erdem.

⁴ Санскр. mahamudra. Тиб. phyag rgya chen po. Название одного из важнейших учений в тантрическом буддизме.

⁵ Тиб. rigs lnga'i drang srong. Монг. соyту табун иjayur-un arsi-nar. Пять старейших общин монахов, четыре из которых приводит С.Ч. Дас в "Англо-тибетском словаре": pratyekabuddha gotra, tathagatayana gotra, aniyata gotra и agotra. Chandra Das. Tibetan-English Dictionary. Compact edition. Kyoto, 1993. P. 1180.

⁶ Тиб. ma slob zung 'jug.

⁷ Тиб. dpal ldan dang po'i mgon. Монг. соyту анqан-у itegel. Возможно, эпитет Авалокитешвары.

До этого в районе Амдо традиция посвящений Митры была большой редкостью, но благодаря большой милости //156v// Владыки, Драгоценный воплощенец Престольного настоятеля несколько раз давал [его] в Амдо и во всей северной стороне, в монгольских ханствах. Могущественный практик аграмба \\98r\\ Чжамьян-Лодой и обладатель великого духовного зрения Игчжа-рабчжамба Чжамьян также несколько раз давали [его] желающим. От них по принципу "два огня от одной лампы" эта [традиция] распространилась по всем основным и промежуточным сторонам, став всеобъемлющей.

Всё время передачи посвящения, в перерывах церемонии по велению Владыки собравшиеся устраивали диспуты и продолжали празднество знания и понимания текстов.

Когда [к Владыке] пришли люди с просьбой провести церемонию благословения скончавшегося Аху-Батур-тайчжи, кукунорского хана, Владыка сказал: "То, что Аху покинул [нас] – есть первейший из худших знаков. Проживи он ещё немного и для жителей Куку-нора было бы благо. Теперь же неизвестно, будет ли [там] спокойствие и счастье". Сказал и опечалился. Слова эти говорят о том, что [он] прекрасно знал о начале большой смуты //157r// на Куку-норе¹.

В конце осени, вместе с возвращающимися назад послами джунгаров [Владыка] отправил рабчжамбу Лобсан-Хайчога к Зоригту-хунтайчжи с вопросами о здоровье и письмом: "Великий Защитник земель! [Вам], как и прежде, необходимо помнить о распространении Учения Чже Цонкапы. И [я], старый монах, желал бы встретиться с Вами, Возвышенный Защитник земель, но ещё не окончены дела по постройке нового монастыря, поэтому не могу приехать в настоящее время. Посмотрим, может быть, позднее я смогу приехать, \\98v\\ как Вы того желали".

Мэргэн-дайчин в благодарность за излечение от болезни преподнёс [Владыке] лошадей, коров, овец и другие богатые дары.

В тот год была завершена постройка храма при дугане с тамариско-вым парпетом [на крыше]. Владыка преподнёс каждому из двенадцати плотников по шесть лошадей, серебро, шелка и другие богатые дары, чем очень порадовал [их]. //157v//

¹ Имеется в виду кукунорское восстание 1723 года, организованное сыном и наследником Даши-Батур-тайджи – Лобсан-Данцзином, жестоко подавленное цинскими войсками.

Щедро вознаградил [он] и других рабочих.

Однажды Владыка услышал о том, что Всеобщий Владыка Учения Ваджрадхара Чжанчжа-ринпоче удалился в чистые сферы¹. Он был поражён [этим известием] и провёл множество похоронных обрядов благословения [умершего].

В конце года [Владыка] велел: "Для распространения Учения необходимо возвести [торму] "Железная крепость". Тщательно руководя работой нескольких послушников, двадцать пятого числа [он] провёл ритуал умилоствления божеств-хранителей, с [двадцать] шестого принялся за постройку [тормы] и двадцать девятого принёс [её] в жертву. После этого [Владыка] велел, чтобы [эту церемонию] проводили каждый год, начищая с того года. И благодаря этому Защитник земель циньван², став милостынедателем, не переставал им быть.

На шестьдесят восьмом году жизни [Владыки], весной года [синеватой] дерева-овцы³, к нему приехали Эрдэни-тайчжи-нойон и нойонша Дугар, преподнесли [ему] обильные дары и нескольких новых послушников. [Они] также выразили почтение монахам и пожаловали [им] большую милостыню. [Тогда же Владыка] приступил к написанию комментариев к грамматикам [традиции] Калапы⁴ и //158r// Чандрапы⁵.

¹ Согласно "Subud erike", это произошло с 25-го на 26-й день пятого месяца 1714 года "См.: Subud erike... P. 315-316.

² Тиб. chin wang. Кит. 3R3E. Имеется в виду Галдан Эрдэни-чжинон, который, однако, получил титул цин вана только в 1723 году. См.: Petech L. Notes on Tibetan history... P. 282.

³ 1715 год.

⁴ Тиб. ka la pa. Одна из пяти школ санскритской грамматики, согласно тибетской традиции, отражённой в переводах 47 грамматических трактатов с санскрита на тибетский. См.: Nalendra Kumar Dash. A Survey on Sanskrit Grammar in Tibetan Language. New Delhi, 2000; pieter Cornelis Verhagen. A History of Sanskrit Grammatical Literature in Tibet. Leiden, 1993.

Чжамьян-Шадба написал два комментария на работы Калапы:

1. Ka la pa'i dri lan lo chen blo bzang 'od zer la gnang ba

2. Ka la pa'i tik chen nag po 'gro shes. Ngawang Gelek Demo. Vol. 1 (234-453).

⁵ Тиб. tsan tra pa. Как и Калапа, Чандрапа – это название древнеиндийской грамматической традиции, трактаты которой переведены на тибетский и входят в Данчжур. Чжамьян-Шадба написал следующий незаконченный комментарий, связанный с этой традицией: Tsa ndra pa'i tikka rtso m 'phro. Эта работа не входит в собрание его сочинений. TBRC-W8369.

Сказав, что старый перевод "Амаракоши"¹ выполнен с недостатками и что в нём есть некоторые ошибки, [Владыка] осуществил полную перепроверку перевода, основываясь на образцовом тексте, \\99r\\ [выполненном] на нагари².

Когда высшее воплощение Всеведущего Далай-ламы³ было приглашено в ставку нойона, [Владыка] послал [к нему] Омбо-рабчжамбу Лодоя и нескольких гарамб с молитвой о долголетию.

Около сорока иконописцев под руководством художника Санагхарва⁴, начав с первых чисел шестого месяца, в полтора месяца завершили настенную роспись дугана. [Владыка] говорил, что во время работы над изображениями Одиночного Бхайравы и Дхармараджи проявлялись благие знаки. Сразу же после завершения работ [он] преподнёс каждому художнику по хадаку. Также [он] преподнёс [им] лошадей, скот, шелка, серебро и другие богатые дары, а по его просьбе для Санаг-Харва был выделено поместье от правительства.

В прежние годы не проводили ригда, //158v// но в этом году [Владыка] велел: "Во что бы то ни стало нужно провести [ригда]". Проведение шло по образцу Брэйбуна, были организованы и линсрэ.

В седьмом месяце возвратился рабчжамба Лобсан-Хайчог. В [привезённом им] пространном приветственном письме хунтайчжи⁵ [говорилось]: "Увидите, какие милости в будущем [я] смогу оказать монастыри сколько новых послушников смогу отправить. Так как Владыка являет ся Царём Учения, пусть [он] живёт долго во благо Учения и живых существ. Дайте же прибежище и проводите обряды для меня, исполненног веры Защитника земель!" В соответствии с письмом [Владыка] провёл множество молебнов о долголетию и огненные ритуалы для распространения мира.

В конце осени [к Владыке] приехал \\99v\\ Эрдэни-тайчжи-нойон, //159r// попросил несколько устных наставлений и преподнёс богатые дары.

¹ Санскр. amarakosa. Тиб. 'chi med mdzod. Классический лексикографический трактат индийского буддиста Амарасимхи (санскр. Amarasimha. тиб. 'chi med seng ge) (период со II по VI в. н.э.). The Amarakosa in Tibet: being a new Tibetan version / by the great grammarian Situ. Edited by Lokesh Chandra. Satapitaka, vol. 38. New Delhi, 1965.

² Тиб. na ga ra. Одна из письменных систем Индии.

³ Речь идёт о VII Далай-ламе Галсан Чжамцо (1708-1758).

⁴ Тиб. gsang ngags mkhar ba.

⁵ Тиб. hong tha'i ji. Монг. qungtayiji. Речь идёт о Зорикту-хунтайчжи.

По его напоминанию [Владыка] взялся за написание комментария¹ к "Red mda' ba'i dris lan"².

Зиму [Владыка] по большей части провёл в затворе.

При учреждении пира [по окончании курса] Праджняпарамиты Владыка покрывал расходы, жалуя богатые дары с радостными словами: "Тот, кто устраивает пиршество Учения, приумножает заслуги". Всем геше из своего окружения [он] велел: "Внимательно следите за дискутирующими на пиру Праджняпарамиты и сообщайте, мне как они это делают". Габчжу и рабчжамбы так и поступали, чем очень радовали [Владыку].

В шестьдесят девять лет, в год [красной] огня-обезьяны³, [Владыка] не читал проповедей и не участвовал в Монламе, пребывая в затворе.

Для того, чтобы написать комментарий⁴ к "Red mda' ba'i dris la lan"⁵, [Владыка] тщательно //159v// исследовал раздел тайных учений⁶, обретя твёрдую уверенность в движении по ступеням и путям⁷, произошедшую через путь рассуждения. У него зародилась безграничная уверенность в [необходимости] продолжительного следования по этому благому пути, оставив привязанность к жизни, поскольку в силу времени [всё] с определённостью движется к упадку. Руководствуясь этим, [Владыка] решил учредить чтение и слушание проповедей по тайным учениям и назначил рабчжамбу Лосола ламой-умцадом, а рабчжамбу Пунцог-Данцзина чжандрэном⁸. Пятнадцатого числа третьего месяца по монгольскому календаре был основан тантрический факультет, и сам Владыка прочитал там проповеди по "Grel ba bzhi sbrags" и учебный курс \\100r\\ по "[Стадиям] Зарождения и Завершения".

¹ Тиб. tikka.

² Речь идёт о трактате "rJe red mda' ba'i dris lan gyi tiikka rtsom 'phro", являющемся незаконченным комментарием на ответы Чже Цонкапы на вопросы его наставника Ремдавы относительно соотношения экзотерического и эзотерического в буддизме. Ngawang Gelek Demo, Vol. 3 (543-571).

³ 1716 год.

⁴ Тиб. tikka.

⁵ Речь идёт о работе Чже Цонкапы "rJe btsun 'jam dbyangs kyi gsung rje btsun tsong kba pas yi ger mdzad nas rje red mda' ba la phul ba'i man ngag thun mong ma yin pa", в которой изложены его ответы на вопросы его наставника Ремдавы. TBRC-W588.

⁶ Тиб. gsang 'dus kyi skor.

⁷ Тиб. sa lam. Монг. уаяр мого. Речь идёт о Пяти путях и Десяти ступенях бодхисаттв.

⁸ Тиб. byang 'dren.

В заключение [Владыка] также повелел каждый раз проводить разовую проповедь по "'Grel ba bzhi sbrags" и полный учебный курс по комментариям¹, //160r// практиковать напевное чтение² и прочее, по примеру [факультета] Чжуд-мэд.

В следующем семестре [Владыка] назначил умцад-ламу³ тантрическим настоятелем, а умцад-ламой поставил рабчжамбу Агвана и велел непрестанно вести проповеди по тантре и практикование.

Со времени учреждения линсрэ и поныне по велению [Владыки] в первый день настоятель факультета [цаннид] читает проповедь по пяти дисциплинам, а во второй – настоятель тантрического [факультета] читает проповеди по комментариям.

Во время перерыва в ригда посетить Владыку прибыл его ученик-настоятель Гомана Лобсан-Пунцог⁴, посланный от правительства в Кукунор. Владыка отправил ему навстречу всадников и оказал много других знаков радушного приёма. [Этот] лама преподнёс [ему] //160v// печатный экземпляр "'Grel ba bzhi sbrags", и [Владыка] сказал: "Хотя в [этом экземпляре] примечания и не выполнены по примеру Чже Цонкапы, всё же необходимо вырезать [их] на досках. Но то, что по моей давней просьбе выполнены шаблоны, – очень хорошо!" Лама также преподнёс [Владыке] одежду и другие богатые вещи, необходимые [для него]. К тому же [он] передал [Владыке] устное послание от хана⁵. По его просьбе [Владыка] дал [ему] руководства к "Khro bcu'i las tshogs" по традиции Ра-лоцзавы, разрешение на сочинённые самим "Khro bcu'i mngon rtogs", "Kshe tra pa la'i las tshogs", "sPrel khrid kyī man ngag sgrab thabs" и разрешение на проповедь "Drug cu pa'i \\100v\\ rtsa tshig".

¹ Тиб. tikka.

² Тиб. 'don lta dbyangs phyag len. Монг. ungsily-a egesig yar-un abuca.

³ То есть рабчжамбу Лосола.

⁴ Тиб. blo bzang phun tshogs. Ученик Чжамьян-Шадбы I, выходец из Джунгарии, занявший престол настоятеля Гомана в период оккупации Центрального Тибета джунгарской армией (1717-1720). Лобсан-Пунцог известен тем, что инициировал репрессии против некоторых представителей ньингмаггы. Именно в период его управления Романом учебные пособия, разработанные Чжамьян-Шадбой I, были официально приняты Гоманом. См. о нём: Todd Gibson. A Manuscript on Oirat Buddhist history // Central Asiatic Journal. № 34. 1990. P. 83-97.

⁵ Речь идёт о Лхавсан-хане. Все эти сочинения входят в коллекцию садхан "sGrub thabs rgya mtsho'i mngon rtogs dang rjes gnang gi chog bsgrigs dpag bsam ljon pa".

Тогда же [Владыка] узнал, что составленные им учебные пособия готовят к введению в учебную программу Гомана¹. По этому поводу Владыка сказал: "В прошлом по единодушным призывам старших и младших послушников [я] дал обещание составить учебный курс //161r// и написал [для этого учебники]. Мне было всё равно, попадут мои учебные пособия в учебный курс или нет. Будучи настоятелем Гомана, я заботился о духовных и мирских делах факультета и не знаю, принесёт ли благо принятие моих учебников".

Этот лама, считая Владыку истинным Буддой, задал [ему] вопросы относительно успехов и неудач настоящего и будущего. [Владыка] ответил: "Тебя поджидают две большие опасности. Первой не стоит опасаться, а от второй лучше побережись". [Он] дал [ему] и много других пророчеств. Позднее, когда китайские войска [выступили] в первый раз², люди говорили [ему], что нужно бежать, но [он тогда] ответил [им]: "[Мой] наставник говорил, //161v// что вреда не будет". Во время второго [выступления] китайской армии³ [он] сказал: "Время уезжать". На подступах армии [он] удалился к себе на родину и тем избежал бедствий. Лама Лобсан-Пунцог происходил из высокого рода джунгарского хана, но любил смиренность, при прямодушном характере был глубоко верующим. Достигнув совершенства в развитии благих качеств, [он] не возгордился, честно соблюдал обеты и был богат многими другими заслуживающими хвалы достоинствами, \\101r\\ а Владыка милосердно оберегал [его], как отец сына.

Владыка отправил Чжамьян-Баддана в Уй с письмом для Панчен-ринпоче и Далай-ламы. В правительстве было решено, что ввиду огромных заслуг бывшего [настоятеля] //162r// Гомана Эрдэни-Номун-хана перед Учением, принять [его] послов по высшему [уровню], в отличие от других, и отметили [их] вознаграждениями и поощрениями.

На восьмой месяц [Владыка] отправился на горячие источники. По дороге он повстречался с посланным [к нему] от хамбо Номун-хана Мэргэном-габджу с вопросом: "Возможны ли препятствия, если я займу престол Гумбума?"

¹ Тиб. rje nyid kyī yig cha nams sgo mang gi rtsi bzhag la gtong rgyu 'jog grab byas pa. Монг. boyda-yin jokiyaysan yigca-nuyud-i sgo mang-un rcibšags-tur talbiju bayinam.

² Речь идёт о событиях 1717 года, когда первые отряды, высланные цинским императором Канси в Тибет потерпели поражение от джунгарской армии.

³ Второй поход цинской армии в Тибет произошёл в 1720 году и был успешен. Джунгарская армия была окончательно вытеснена из Тибета.

Владыка не был уверен в том, что будет, но провёл много обрядов и передал: "Если желаете, то поступайте так".

Оставшись на горячих источниках на неделю, [Владыка] снова вернулся в Дашичил. Приехавшему из Куку-нора с просьбой о прибежище Цэрин-нойону¹ [Владыка] даровал посвящения и благословения на очищение причин². Множеству послушников [он] прочитал проповедь по "Legs bshad snying po" и по нескольким трудам, [содержащим в себе] избранное из всех работ Шантидэвы³, а затем печально сказал: "Сейчас, во время упадка Учения, все телесные и бестелесные существа будут причинять вред каждому из его хранителей". Для распространения Учения [он] повелел читать //162v// как можно больше "bsTan 'bar ma"⁴ вместе с мантрами, что и делалось на собрании [монахов].

Владыка Охраняющих земли, согласно Учению⁵, Чжонэ-нойон⁶ прислал [Владыке] приглашение [посетить его] земли. Поэтому третьего числа десятого \\10lv\\ месяца [Владыка] направился туда. По пути все, и воинственные и мирные, жители Абгучжэ, нижнего Цзоргэ⁷ и других районов оказывали [ему] большое почтение. Встреченный сотней всадников, во главе с Чжонэ-нансо⁸ и почётным шествием монахов, [Владыка] достиг монастыря Чжонэ⁹. Десяткам тысяч монахов, начиная с Чжонэ-нансо, двух настоятелей монастыря и великого геше Дагба-Шэдуба¹⁰, [он] дал большие посвящения в [тантру] Чакрасамвары с пятью и Бхайравы с тринадцатью йидами, разрешение на проповедь "Lam gyi gtso bo rnam gsum".

¹ Тиб. tshe ring no yon.

² Тиб. rkyen sel gyi dbang dang rjes gngang. Монг. jidker-i arilyaqu-yin abisiy kiged dayan soyurqal.

³ Санскр. santideva. Тиб. zhi ba lha.

⁴ Популярный культовый текст в традиции Гелуг.

⁵ Тиб. nor 'dzin chos bzhin skyong ba'i dbang phyug. Монг. ed-i bariysi-yi nomun yosuyar tedkegcid-fln erketu.

⁶ Тиб. so ne dpon chen. Чжонэ – большой административный округ Амдо, на ходившийся под большим китайским влиянием. См.: Rock J. F., op. cit. Map. 3.

⁷ Тиб. 'ab sku skye, mdzo dge.

⁸ Тиб. nang so. Административная должность.

⁹ Крупный монастырь, расположенный в округе Чжонэ. См.: Rock J. F., op. cit. Map. 3.

¹⁰ Тиб. grags pa bshad grub (1675-1748). Крупный гелугпинский учёный, выпускник факультета Сэра Мэд. В 1714 году возглавил цаннидский факультет монастыря Чжонэ. TBRC-P1629.

За время двадцатидневного [там] пребывания Владыка ежедневно проливал дождь из желаемых учений на десять тысяч //163r// собиравшихся монахов, чем определил их на стезю Освобождения. Чжонэ-нансо, двое настоятелей монастыря и все прочие верующие для приумножения неизмеримых заслуг преподнесли [ему] вещественные дары, соперничающие с громадами подношений Самантабхадры.

Сначала Чжонэ-нойон из чувства веры пригласил [Владыку], но когда [тот] приехал, [Чжонэ] по наущению плохих друзей уехал в другое место, не повидавшись с ним лично. Это напоминает то, как царь Агнидатта¹, дав слово три летних месяца служить Будде и его ученикам, пригласил их в Шатруанта², а затем, подпав под влияние злонамеренного жреца-брахмана, при встрече с Буддой не удостоил [его] почтением. Так как злонамеренные преступления в отношении святых существ очень тяжелы, //163v// этот нойон в конце своей жизни должен был пожинать \\102r\\ [их] плоды.

[Затем Владыка] отправился назад в Дашичил. По пути [он] зашёл в обитель отшельников Браггар и дал [его обитателям] учения, о которых его просили. Огрэбца, Нянцан³ и все другие верующие жители тех мест, относясь [к Владыке] со всей верой и почтением, попросили приобщения к его духовной линии. Бортудоб⁴, пригласив [Владыку] к себе, преподнёс [ему] богатые вещественные приношения, а [Владыка] дал [ему] нужные учения и вернулся в свою резиденцию.

При проверке нескольких человек на [знание дисциплин] лориг и дагриг [Владыка] порадовал [их] наградами и словами удовлетворения.

В возрасте семидесяти лет, в год [красноватой] огня-курицы⁵, [Владыка] не участвовал в Монламе и не читал проповедей.

Весной между чжинон-нойоном и Данчжон-нойоном нарушилось согласие, и от нойонов пришли люди известить [Владыку] об этой беде, на что [он] ответил: "Изготовьте дерму Махакалы" //164r//. Гарамбы, взяв задачу на себя, возвели [её]. Когда умиловительную торму стали поливать освящённой водой, [Владыка] разгневался и стал порицать строящих торму: "Поливать торму освящённой водой – плохой знак. Как-то в прошлом на мою торму пять раз проливали воду и с каждым разом [моё] имущество увеличивалось, но людям вокруг меня становилось плохо".

¹ Санскр. agnidatta. Тиб. mes sbyin.

² Санскр. satraanta. Тиб. dgra mtha'.

³ Тиб. rngog reb tsha, nyang tshang.

⁴ Тиб. 'bor mthu stobs.

⁵ 1717 год.

[Между тем] раздор между двумя нойонами разгорался и началась подготовка к боевым действиям, поэтому оба они обратились [к Владыке] с просьбой прийти и выступить посредником в переговорах¹. Владыка, шабдрун Гарбо-ринпоче, хамбо Номун-хан посоветовались сообща с достойными людьми из Китая и \\102v\\ после совещания каждый от себя направил [им] послания. Но [уладить] конфликт оказалось непросто. Тогда Владыка настойчиво взял с обоих обещание [прекратить раздоры] и тем самым уладил спор, составив к тому же //164v// письменное [тому] свидетельство².

Всё время пребывания там Шабдрун-ринпоче и Владыка были вместе, а так как они прекрасно ладили друг с другом, то проводили время в длинных беседах и даже отпускали подobaющие шутки и остроты [в адрес друг друга]. При отъезде было заметно, что им трудно расстаться, и при виде этого в людях боролись чувства радости, веры и любви.

В это время [из Уя] благополучно вернулся рабчжамба Чжамьян-Балдан с тремя непальскими умельцами, наделённый высокой [обязанностью] передать [Владыке] приветственные письма от Панчен-ринпоче и Далай-ламы и вручивший [ему также и] поддерживающее письмо³ от Лхавсан-хана, чем очень порадовал [его] сердце.

[Затем Владыка] снова вернулся в свою резиденцию, где дал многим послушникам разрешение на проповедь "Rim lnga gsal sgron" и "mGon po'i be'u bum" и прочёл проповедь по "bsTan rtsis". Непальским мастерам были преподнесены хадаки, //165r// шёлка, пятьдесят ланов серебра, и [они] приступили к работе над статуей Майтреи, полезной для взирания⁴. А когда пришёл сам Владыка и стал устанавливать размеры статуи⁵ Майтреи, тихо пошёл нежный дождик, что стало хорошим знаком.

В конце осени того года [Владыка] услышал разговоры, что джунгарские войска достигли Уя. Во сне [его] проявились очень плохие знаки, и [он] сказал, что, похоже, Лхавсан-хан будет схвачен джунгарами. Эрдэни-тайчжи предложил [Владыке]: "А что если мне \\103r\\ повести свою армию на помощь войскам [Лхавсан]-хана?"

¹ Тиб. bar chings la 'byon par gsol ba btab pa. Монг. nyisegulur-e ogede bolju ire kemegsen-dur.

² Тиб. chod yig kyang bzhag. Монг. batu bi&g-i cu talbiluy-a.

³ Тиб. zhu yig rten ldan.

⁴ Тиб. byams sku mthong ba don ldan. Монг. fljegseger rusa-tu midari-yin bey-e.

⁵ Тиб. Sku'i che chung gi thig gngang. Монг. yeke bay-a midari-yin bey-e-yin tig tatan soyurqabasu.

– Похоже, что всё разрешится до твоего прибытия, – ответил [Владыка].

Когда несколько новых гарамб попросили [у Владыки] позволения посещать тантрическую школу, [он] сказал, что это повредит цаннидскому [факультету], и не дал согласия.

– Если учебный процесс на [факультете] цаннид не будет безупречным, //165v// то будет невозможным и распространение Учения. Зная о том, что глупой и неуверенной медитацией по [предметам] цаннида ничего не достичь, Хайдуб-ринпоче и основал в Галдане факультет цаннид, – утверждал [Владыка].

В возрасте семидесяти одного года, в год [жёлтой] земли-собаки¹, [Владыка] читал проповеди по тридцати четырём джатакам и комментариям² на собрание сочинение кашмирского Чевий-Дэ³.

Ещё раньше Владыке было дано указание вскрыть клад⁴, но в силу обстоятельств [он] не мог этого сделать. В тот же год [он] сказал, что вскроет сокровище. На вопросы учеников, в каком же [оно] месте, [Владыка] отвечал: "Там, где находится дворец чёрных нагов⁵, есть валун в форме лежащего мула, источник с треугольными [очертаниями], к северу от пещеры – каменный лев, обращённый к северу, на отроге горы Лаб⁶ есть [нагромождение], похожее на ступу. В тех местах //166r// спрятан [этот клад], оставленный [под защиту] Дхармарадже и свирепому четырёхликому Махакале. Слова Лабдонмы, о том, что в будущем, во времена

¹ 1718 год.

² Тиб. tikka.

³ Тиб. kha che mche ba'i sde.

⁴ Тиб. gter 'don. Интересно, что этот эпизод приводился в качестве примера лояльного отношения Чжамьян-Шадбы I к негелупганским тантрическим учениям Туганом-Чойджи-Дордже (1737-1802) в его сочинении "Ketaka'i byi dor": "Даже среди последователей нашей добродетельной секты были такие как Чжудчен-Сачжей-Чжамцо, открывший некоторые ритуалы Дхармараджи, спрятанные в виде сокровищ в храме Защитников Учения Сэгью (Sre ggyud) Дулнакпой-Балдан-Санбо, и даже Всеведущий Чжамьян-Шадба, как кажется, намеревался достать предсказания и сокровища Мачит... " (Цит. по: Mathew Kapstein. The Tibetan As similation of Buddhism. Conversion, contestation, and memory. Oxford, 2000. P. 134).

⁵ Тиб. klu bdud nag po'i pho brang.

⁶ Тиб. lab.

несчастий, воплощенец с ваджрным именем¹ использует эти сокровенные тексты – обо мне".

В первых числах первого месяца [Владыка] отбыл в Дэрлун². Все встречавшиеся ему в пути духовные лица и \\103v\\ миряне преподносили угощения и дары. Прибыв на место [спрятанного] сокровища, [Владыка], оставаясь там месяц, каждый день раздавал множеству собиравшихся поклониться [ему] посвящения через рукоположение и учения, о которых его просили, сея [в них] семена высшего Просветления. Вернулся [ранее] возвратившийся к себе рабчжамба Пагба-Цэрин³ и вручил [ему] несколько текстов с пророчествами Лабдонмы, что [Владыка] счёл за благоприятный знак. Он также передал [Владыке] прошения из Чамдо⁴ сообщить с определённой ясностью, появилось ли на свет новое воплощение Победоносного Пагба-Лха⁵, //166v// на что [он] ответил посланием: "Ныне истинное [его] воплощение уже не явится. Теперь оно отправится в другие миры и станет буддой".

Клад был изъят со своего места, а взамен был помещён сосуд белого Джамбхалы. Над ямой, в [которой находился] клад, была поставлена каменная [плита] с вырезанной надписью: "Клад извлечён". Хозяевам местности были поднесены угощения. [Владыка] был приглашён Нянбо-ламой⁶, который преподнёс ему дары и оказал почести. Его пригласил и Вождь Излагающих науки Ачун-Хайчог⁷, попросил у него нужные учения и оказал высшие почести. Владыка сказал [ему]: "Эти места [предназначены] для практики Чакрасамвара-тантры. Хорошо, если Вы учредите здесь одну службу массового чтения Чакрасамвара-тантры". [Нянбо-лама] принял [предложение]. [Владыка] был также приглашён к Ачун-Гарба⁸, который порадовал [его] дарами и почестями.

В начале второго месяца [Владыка] //167r// вернулся в свою резиденцию.

¹ Тиб. rdo rje'i ming. Монг. vacir-un neretu. Последняя часть имени Агван Цзондуя – I Чжамьян-Шадби-Дорчже означает "ваджра" (тиб. rdo rje).

² Тиб. gter lung. См.: Rock J. F., Amnye... Map.

³ Тиб. 'phags pa tshe ring.

⁴ Тиб. chab mdo byams pa gling. Монастырь в Восточном Тибете основанный, предположительно, в 1437 году.

⁵ Тиб. 'phags pa lha. Влиятельная линия перерожденцев в Восточном Тибете.

⁶ Тиб. nyan po bla ta.

⁷ Тиб. a khyung mkhas mchog.

⁸ Тиб. a khyung sgar pa.

Как-то раз [к Владыке] пожаловал великий геше, ученик Владыки, возвращённый его собственными наставлениями, Барий-рабчжамба Дондуб¹, и попросил [у него] нужные устные наставления. \\104r\\

Из монастыря Сэрхог [к Владыке] прибыл Мачэ-лама², преподнёс [ему] множество подношений, а Владыка по его просьбе дал [ему], доведя до понимания, руководство к стадиям Зарождения и Завершения Гухьясамаджа и Бхайрава тантр, "'Khrul 'khor gyi nam bshad chen mo", "Zhwa lu pa'i rtsa tshig", "Drag bcu pa'i cho ga", написанное Панчен- [ринпоче].

В четвёртом месяце множеству послушников [Владыка] давал благословение одиннадцатиликого [Авалокитешвары], разрешение на проповедь садхан, написанных Нагарджуной, Чандрагомином³ и монахиней Балмо⁴, разрешение на сочинённое самим Владыкой "sMyung gnas kyī cho ga".

На четырнадцатый день, приняв от множества послушников обеты, [Владыка] разъяснял [им], как соблюдать пост. И сам он два дня держал //167v// пост.

Обратившись с просьбой [к Владыке], правитель Эрдэни-тайчжи получил вместе со множеством послушников посвящения в [практику] Бхайравы с тринадцатью йидами. Так как [нойон] уже давно просил [Владыку] помочь [ему] обрести потомство, и у него родились мальчик и девочка, [он] преподнёс [ему] богатые дары.

Затем [Владыка] отправился на горячие источники Тэбо, пробыл там неделю и очень поправил своё здоровье. Цзоргэский хубилган пригласил его в Даши-Рабдан⁵, преподнёс [ему] дары, принял его с почестями и попросил учений.

Затем [Владыка] снова возвратился в Дашичил и даровал Драгоценному нойону благословение на Очищение всех препон для благополучной поездки в Китай.

– От императора тебе будет пожалована хорошая награда, – сказал [Владыка], и в соответствии с его словами

¹ Тиб. dpa' ris rab 'byams pa Don grub.

² Тиб. ma'a khye bla ma.

³ Санскр. sandragomin. Тиб. tsa ndra go mi. Крупный буддистский философ и писатель Индии V в. н.э.

⁴ Тиб. dge slong ma dpal mo.

⁵ Тиб. bkia shis rab brtan. Вероятно, название местности.

нойон получил титул цзюньвана¹ и печать. Драгоценный нойон преподнёс [Владыке] \\104v\\ высокие дары за проведённый ритуал.

Также Владыка начал работу над "dGe lugs kyī chos 'byung". //168r// Зимой вернулся Драгоценный нойон и привёз [для Владыки] прекрасные дары, а для большого собрания [монахов] ковровые подстилки для сидения².

Услышав о том, что Лхавсан убит джунгарскими войсками, Владыка очень сокрушался. Выставив для собрания чай, он устроил на некоторое время чтение Бхайрава- [тантры] и провёл обряд поминовения.

Взяв на себя роль упадхьяи, Владыка принял обеты полного монашества у нескольких новых послушников.

Когда [Владыке] сообщили о невозможности для обучающихся следовать в Уй из-за военной напряжённости в тот год, [Владыка] сказал: "Нет ничего хорошего в том, что, продолжая обучение, [послушники] не могут пойти в Уй для получения степеней, поэтому нужно установить получение степеней здесь" и сам присвоил степени [первым] пяти послушникам.

В возрасте семидесяти двух лет, в год [желтоватой] земли-свиньи³, [Владыка] как и прежде, участвовал в Монламе и читал проповеди.

В прежние годы //168v// четырнадцатого числа проводили сокращённый Монлам. В тот же год был проведён полный Монлам.

В третьем месяце [Владыка] был приглашён провести поминальную церемонию по ушедшему дурбэтскому Хашагха-нойону. Поехав туда, [он] освободил умершего из круга сансары и оказал помощь в обретении рождения в сфере Сукхавати⁴, милостиво проведя практику пховы. До этого [Владыка] никогда не посещал похороны, однако в этот раз пришёл. Поговаривали, что это произошло в силу того, что этот нойон испытывал к Владыке неизменно крепкую веру. Поскольку [его] добродетели от подношения богатых вещественных внешних и внутренних подношений стали неиссякаемыми, [Владыка] устремил [его] к совершенной \\105r\\ святости.

¹ Тиб. cun wang.

² Тиб. khe bu su'i gral gdan.

³ 1719 год.

⁴ Санскр. sukhavati. Тиб. bde ba can. Название рая будды Амитабхи.

Пройдя через Цзоргэ, [Владыка] достиг горячих источников. По дороге боцанский чоймцад, нойоны Шагомбы¹, //169r// а вместе с ними и все миряне и духовные преподнесли [ему] всё самое лучшее, что у них было. [Владыка] принял [дары] и даровал [им] своё прибежище на настоящее и будущее².

[Он] пробыл на горячих источниках неделю, и это пошло на пользу его здоровью.

В те дни в этих местах стояла сильная засуха, и множество людей молило о дожде. Тогда [Владыка], делая вид, что шутит, помахал платком и несколько раз крикнул: "Пролейся дождь! Пролейся дождь!" И вскоре внезапно пошёл сильный ливень. Тогда люди обрели неугасимую веру [к нему].

После этого [Владыка] снова вернулся в Дашичил и в течение многих дней передавал послушникам для заучивания тексты по пратитьясамутпаде, прилагая к ним устные объяснения.

В начале пятого месяца [Владыка] завершил проповеди по "Legs bshad snying po" //169v// и дал полные проповеди по комментарию на "dBus mtha", приложив к ним два толкования, и тем самым лотосы сердец ясно мыслящих широко раскрылись, встретившись с лучами солнца.

Из Гумбума прибыл один из окружения Высшего Главы Победоносных³ с письмом и приглашением, и в начале шестого месяца [Владыка] направился туда. Сначала [он] отобрал с десятков послушников, отличавшихся умом, и взял в Гумбум со словами: "Нужно будет провести диспут". Но при отъезде он оставил их, решив, что им не стоит ехать, так как неизвестно, будет ли диспут. Повстречавшие [его] в пути нойоны \\105v\\ преподнесли [ему] замечательную юрту из красного войлока и полог из шёлка "Тонти"⁴. А хамбо Номун-хан отдал во владение монастырю около пятисот семей Шопон⁵. Когда [Владыка] достиг берегов реки Мачу, //170r// несколько нойонов Куку-нора, препятствовавших святому делу и благословлённых самим Камадэвой, преградили [им] путь со словами: "Встречаться с Далай-ламой запрещено". В этих обстоятельствах возникла необходимость остановиться на много дней у берегов Мачу, а заботу о [Владыке] полностью взял на себя Эрдэни-тайчжин-нойон.

¹ Тиб. bzag sngom pa.

² Тиб. 'di phyi'i skyabs 'jug. Монт. ene qoyitu-yin abural-dur uneker oruyulbai.

³ Имеется в виду VII Далай-лама Галсан Чжамцо, в то время содержавшийся в Гумбуме под надзором цинской администрации.

⁴ Тиб. thon thi.

⁵ Тиб. zho 'phong.

[Владыка] преподнёс дорогой хадак чойчжону Брэйбуна и провёл обряд испрошения благословения. Как-то раз [он] спросил у окружающих: "А кто это танцевал сегодня в чашке?" [Ему] ответили, что ничего не видели.

– Если так, то дело разрешится, – сказал [Владыка].

Вскоре после этого сыном императора Агибаном¹ были присланы послы, убедившие нойонов Куку-нора беспрепятственно пропустить [Владыку]. Поэтому [он] свернул лагерь и достиг [города] Синин². По разрешению властей³ [он] въехал в город с зонтом [в руке] и [под звуки] труб, //170v// где и встретился с Агибаном. Тот очень любезно принял [его] и беседовал [с ним] в течение двух варок чая⁴. Сын императора преподнёс [Владыке] чётки, украшенные драгоценностями, несколько штук шелков, устроил пир в китайских обычаях и оказал почести.

На обратном пути [его] повстречал отец \\106r\\ Владыки Победоносных Соднам-Дарчжай⁵, преподнеся [ему] дорогой хадак⁶, пятьдесят ланов серебра, несколько штук дорогих шелков и другие богатые дары, монастырю выделил общее подношение и попросил извинений⁷. Владыка дал [ему] наставления, убеждающие в том, что Драгоценное Воплощение, достигшее совершенства в слушании и практиковании сутр и тантр, должно стать Владыкой Учения.

Из великого монастыря Гумбум [к Владыке] прибывали поклониться и простые верующие, и множество //171r// монахов. [Они] преподнесли [ему] множество вещественных даров, а [Владыка] порадовал их своими речами и дал [проповедь по] "dVi ma'i lta khrid" и другие учения, о которых его просили.

Затем [Владыка] добрался до ставки Эрдэна-тайчжи, [где ему] были преподнесены большие дары. Нойонша [местности] Сурса для проведения поминальной церемонии по хану пожаловала [Владыке] седло, коврик и уздечку, и он по всем правилам провёл обряд благословения.

¹ Тиб. a gi bang. Слово, состоящее из двух слов: маньчжурского "agi" (князь, правитель) и китайского wang – с тем же значением.

² Тиб. Tsi ling.

³ Тиб. chog ces gong ba nas gsung ba ltar. Монг. ogede bolju irebesu bolumui kemen jarliy bayulyaysan yosuyar.

⁴ Тиб. ja sbyor gnyis. Монг. qoyar cai cinqu boltala.

⁵ Тиб. bsod nams dar rgyas.

⁶ Тиб. mdzod btags. Вид дорогого хадага.

⁷ Тиб. bzod gsol byas. Монг. buruyu-ban medegulun.

В тех местах установилась сильная засуха, и никто из многочисленных китайских и тибетских вызывателей дождя¹ не мог ничего сделать. Владыка же одним лишь сосредоточением мысли вызвал сильный дождь, чем всех поверг в изумление.

Затем [Владыка] добрался до Дашичила и целый месяц, начав с первых чисел девятого месяца, много раз проводил огненный ритуал //171v// по гневным формам Бхайравы и Дхармараджи. Глава тантрического факультета попросил освободить [его] от обязанностей, и на его место был поставлен Лобсан-Хайчог. Омбо-рабчжамба Хайчог был отправлен к Высочайшему [императору] с приветствиями [от Владыки].

В возрасте семидесяти трёх лет, \\106v\\ в год [белой] железа-мышь², [Владыка] не принимал участия в Монламе, уединившись в затворе.

В первом месяце из Куку-нора поклониться [Владыке] прибыл Эрдэ-ни-Бошогту³, преподнёс [ему] богатые дары, а [монахам] монастыря большое пожертвование, попросив у [Владыки] прибежища его потомству для устранения препятствий к [их] поездке. [Владыка] дал [ему] несколько благословений и милостиво предался целенаправленному йоги-чёскому сосредоточению.

В конце первого месяца [Владыка] плохо себя почувствовал, отравившись пищей. Монахи вместе с Эрдэни-Бошогту провели молебен о долголетию и обратились к нему с настоятельной просьбой //172r// прожить дольше. Владыка сам провёл очищение от яда и пошёл на поправку. Доцанскому Омбо-рабчжамбе [Владыка] пожаловал руководства к "Zhi kbro sbrag sgrub" и другие устные учения, хамбо Номун-хану благословение Вайшраваны с красным копьём⁴ и несколько других благословений.

Драгоценному нойону, отбывающему на проводы Владыки Победоносных в Уй, [Владыка] дал несколько благословений и надел охранительный амулет.

Омбо-рабчжамба Чжамьян-Хайчог вернулся из Пекина от императорского правительства и известил [Владыку], что ему будут пожалованы неизмеримые поощрительные награды от Великого Императора.

¹ Тиб. 'bebs byed mkhan.

² 1720 год.

³ Монг. erdeni bosuyta. Тиб. er de ni bo shog thu.

⁴ Тиб. rnam sras mdung dmar can. Монг. ulayan jide-tu bisman tngri.

Двадцать девятого числа шестого месяца прибыл высокий китайский чиновник, посланный самим Высочайшим для вручения //172v// [Владыке] поощрительных наград. [Ему] были пожалованы звание Эрдэни-Номун-хана, следующего Учению и хранящего его, золотая печать, золотая грамота¹ и другие награды. По этому поводу был \\107r\\ устроен радостный пир, а китайскому чиновнику был оказан радушный приём и вручены богатые дары. Перед этим посланником четвёртый сын Высочайшего прислал [Владыке] десять ланов серебра и восемь штук шелков. От Тугана-ринпоче [ему] были присланы молитва о благополучии и большие дары, а монахам – пожертвование.

На восьмой день [проведения] ригда [Владыка] посетил собрание [монахов]. Отшельник Рангна² принёс для монахов творог и ягоды. Двое из числа способных послушников – //173r// Данцзин-Чжамцо из Бэ и Дондуб-Сэнгэ из Цзоргэ³ – устроили диспут по второй главе "Прамана-варттики". Когда в процессе [диспута] прозвучали слова: "Знание безошибочных источников познания, находящееся в состоянии действия, является безошибочным", [Владыка] с большой радостью сказал: "Какое хорошее поучение!"

Отправившись в начале восьмого месяца на горячие источники, [Владыка] пробыл там неделю и поправил своё здоровье. Тысячам людей, собиравшимся изо дня в день, [он] давал посвящения рукоположением и устные наставления. А ближайшему окружению [он], ко всему прочему, дал и разрешение на проповедь "sByin sreg dngos grub rgya mtsho". До этого, при отъезде с горячих источников [Владыка] никогда не произносил благословений, //173v// а на этот раз благословил эти места со словами: "Больше я не смогу сюда приехать". Принеся благо тем последним, кого он сам обратил в веру, [Владыка] возвратился в свою резиденцию.

Однажды казначей ганчен Шейраб-Дарчжай⁴ обратился к [Владыке] с просьбой \\107v\\ разрешить сомнения относительно нового воплощения Ваджрадхары Чжанчжаринпоче. В ответ [Владыка] сообщил:

¹ Тиб. bstan pa 'dzin cing skyong bar byed pa'i er te ni no mon han zhes pa'i cho lo dang, gser tham gser yig sogs bdag rkyen gzengs bstod phun sum tshogs pa gngang 'dug pa. Монг. sajin-i tedkugci erdeni nom-un qayan kemeku cola kiged. altan tamay-a. altan bicig teriguten ergumjilen maytaqu-yin qotala tegusugsen yeke kisig qayiralaysandur.

² Тиб. rang na ri khrod pa.

³ Тиб. 'be bstan 'dzin rgya mtsho, mdzo dge don grab seng ge.

⁴ Тиб. dka' chen shes rab dar rgyas.

"Несомненно, что мой наставник родился в [местности] Шамар-пата"¹. К тому времени [его] способности к ясновидению и проникновению² достигли совершенной силы и, став головным украшением десяти миллионов учёных и сиддхов, [он] поднял знамя славы Всеведущего Чжанчжа Ролбий-Дорчже³, который прожил свою жизнь в //174r// заботах о благе и счастье Учения и живых существ, к вершине сансары.

Омбо-рабчжамбе Чжамьян-Хайчогу и ещё нескольким [ученикам Владыки] широко и подробно разъяснил руководства по практикам Махакалы, [направленным на] защиту, отражение и уничтожение, а также по снятию проклятий⁴.

В день [двадцати] пяти подношений прибыл хамбо Номун-хан, которому [Владыка] дал различные учения и обратился с завещанием: "С этого же дня останься здесь и позаботься о послушниках".

Однажды [Владыка] обратился к своему брату рабчжамбе Лодю: "В будущем не подвергай рассеиванию три мои опоры⁵. Я подозреваю, что кое-кто будет побуждать тебя сделать это". К тому же [он] обратился к двум своим личным секретарям⁶ с поручением: "Я оставляю вас двоих заменить меня в присмотре [за монастырём]. Старайтесь же следить за порядком". //174v//

В конце года [Владыка] много раз давал посвящения в [практику] мирного Бхайравы и проводил огненный ритуал по свирепому Бхайраве.

Таким образом, после прихода [Владыки] в Амдо, все великие ламы, ведущие за собой множество живых существ, и все ханы и князья, защищающие согласно законам Учения необъятные просторы земель, склонили свои головы к лотосам его стоп и воздали немислимые \\108r\\ почести всем тем, чем владели,

¹ Тиб. zhwa dmar pha khra.

² Тиб. lung dang rtog pa'i yon tan.

³ Тиб. lchang skya rol pa'i rdo rje (1717-1786). Воплощение Чжанчжа-хугухты I, известный учёный, придворный лама императора Цяньлуна, удостоившийся титула "государственный наставник". См, Xiangyuan Wang. The Qing court's Tibet connection: Lchang skya Rol pa'i rdo rje and the Qianlong Emperor. Harvard Journal of Asiatic Studies, 60(1), 2000. P. 125-163.

⁴ Тиб. mgon po'i bsrung bzlog bsad gsum dang gtang 'don gyi khnd. Монг. mah a gala-yin sakiqu qariyulqu alaqu yurban kiged qariyal-aca yaryaqu-yin kotelburi.

⁵ Тиб. nga'i rten gsum mams 'thor du ma 'jug. Монг. minu yurban situgen nugud-i buu samiyl. Просьба заключалась в недопущении разрушения тела через сожжение.

⁶ Тиб. gsol dpon gnyis.

а [он] истинным образом старался дать им те учения, которые соответствовали [их] доле¹, воспитывая этим самым тех, кто созрел, и делая совершенными тех, кто освободился. //175r// Это он своими чистейшими деяниями наполнил всю восточную часть Амдо и сделал неистощимым процветание [там] драгоценного Учения Могушественного. Это он по достижении совершенства, зная о том, что в областях на севере есть основа для монашеской общины, учредил в лучшем из мест, исполненном множеством счастливых знаков, великую школу проповеди и практики, названную Дашичил, и совсем скоро [там] возникла община монахов, подобная океану. Это он, став Великим Светилом, испускающим свет Учения Будды, посвящал дни и ночи делам, [заповеданным] в трёх поворотах Колеса Учения и стал единственным драгоценным источником пользы для всех живых существ.

[Далее] говорю:

Собранный из огненного хрусталя двух собраний, //175v// владетель гирлянды из сотен лучей исследующего ума, исполненный мандал слушания, обдумывания и медитации, следующий к центру гористого континента Учения Будды, владыка двенадцати учёных и сиддхов², окружённых сотней мудрых божеств, он повёз снежную страну Амдо на колеснице благих деяний по пути богов. И в это время хвляющиеся своей учёностью светлячки \\108v\\ скрылись во тьме зависти и даже луны надменных учёных превратились в подобие лун, а лотосы счастливых созданий распахнули тысячи своих лепестков, и тотчас же пчёлы – живые существа залились радостной песней. Для того, чтобы //176r// до скончания времён не смолкало пиршество добродетели, [он] заставляет звенеть тысячи колокольчиков знания и понимания текстов. Неугасимыми лучами чистейших деяний по укреплению великой школы проповеди и практики [он] будет питать счастливых пчёл цветами Учения, даже если будут уничтожены четыре времени³. Так [завершается] глава, [повествующая] об учреждении в области Амдо великой школы проповеди и практики и поднятии дхваджи Учения Будды, восьмая [по счёту], из повествования о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и практика, называющегося "Брод, ведущий к удивительно благому уделу".

¹ Тиб. rang rang gi skal ba dang rjes su 'tshams pa. Монг. qubi-luy-a kiritei degedu nom-un qubiyar.

² Тиб. mkhas grub bcu gnyis bdag po.

³ Тиб. dus bzhi 'jig kyang. Монг. сау-un ecus-rur cu yarqu.

[Глава девятая].

[Сжатое изложение общего смысла повествования].

В возрасте семидесяти четырёх лет, первого числа первого месяца года [беловой] железа-коровы¹, //176v// [Владыка] вышел из затвора и позволил множеству послушников посетить [себя]. Не заходя в дуган, весёлое празднество Нового года устроили в доме [Владыки]. Множеству светских и духовных верующих обоего пола, пришедших со всех сторон повидаться [с ним], [Владыка] не давал посвящения рукоположением, но спустил на них счастливый цветочный дождь, исполнив их желание.

Теперь же, обобщив смысл жизнеописания, [разделим его] на два [асpekта]:

[1] Слушание многого, или достоинство восприятия Учения.

[2] Практика, согласная традиции, или достоинство понимания.

Первый [асpekт, в свою очередь,] делится на три [составляющие]: \\109r\\ //177r//

[1a] Проповедование, [или то, как] барабанным боем благой проповеди [он] пробуждал ото сна невежества мудрые существа.

[1б] Дискутирование, [или то, как] ваджрой знания и понимания текстов [он] разрушал каменные громады неверных взглядов неправедных оппонентов.

[1в] Сочинительство, [или то, как] гирляндами благих проповедей [он] украшал храм Учения Будды.

В первой, [в свою очередь, содержится] четыре:

[1a1] Побуждение к проповедованию.

[1a2] Преподаваемые учения.

[1a3] Способ преподачи.

[1a4] Результаты проповеди.

¹ 1721 год.

[1a1] Что сказать о проповедях [Владыки]? Согласно сказанному в "Абхидхармакоше": "Дарующий проповедь лишён клеш, следовательно, верно преподаёт сутры и прочее". [Владыка] отбрасывал все намерения, носящие аффективный характер или связанные с ними, и давал свои проповеди, движимый великим состраданием ко всем живым существам, словно к единственному сыну, и бодхичиттой желая принести благо заполняющим всё пространство живым существам. //177v//

[1a2] Преподаваемые учения – это проповеданные Буддой, собранные собирателями, исследованные практиками, получившими через них Освобождение, систематизированные учёными, великолепно переведённые лоцзавами¹, знающими соответствия, слова Будды, трактаты, комментирующие [их], и сочинения, великого Праманануруши² Всеведущего Цонкапы с востока – Сумати-Кирти, предсказанного Победоносным, и [его] духовных сыновей.

[1a3] Способ преподачи – есть благополучное недопущение недостатков, наносящих ущерб \\109v\\ Высокому Учению, отказ от сеяния сомнений проповедями, от поверхностных объяснений сложных моментов, от детализации относительно ненужных мест и не подробного изложения //178v// важных, от несогласования запутанного и согласования незначительного, от того, чтобы оставлять на конец то, что нужно объяснять в начале, и ставить в начале то, что нужно оставить в конце, от проповедования в неуместное время, упуская удобное, от нерастолкования смысла слов и от других ошибок. Проповедуя по разделу тантр, необходимо различать шесть пределов, четыре способа, семь украшений³ и другие подразделы; проповедуя по сутрам, вдохновляться рассказами пяти совершенств⁴; проповедуя по шастрам, делать это, используя пять руководств к способам объяснений⁵; проповедуя по текстам цаннида, строго придерживаться [принципа] опровержения и утверждения [точек зрения, относительно] знания и понимания текстов и пресекать заблуждения по тончайшим аспектам; проповедуя по [текстам типа] Ламрим, Лочжон и тому подобным,

¹ Тиб. lo tsa ba. Переводчик с санскрита.

² Санскр. pramanapurusa. Тиб. tshad ma'i skyes bu. Монт. kemjiyen-u torulkitu. О значении этого термина см.: Silk J. A. Possible Indian sources for the term Tshad ma'i skyes bu as Pramanapurusa // Journal of Indian Philosophy. April 2002 Vol 30 Iss. 2. P. 111-160.

³ Тиб. mtha' drug, tshul bzhi, rgyan bdun.

⁴ Тиб. phun sum tshogs pa lngas gleng bslangs te 'chad.

⁵ Тиб. 'chad thabs kyi man ngag lnga'i sgo nas 'chad.

делать это, приучая к практике¹, украшать умы учеников полезными наставлениями; при объяснении любого учения ясно произносить слова и делать смысл [их] лёгким для понимания, [преподавать], сообразуясь с уровнем умственного развития учеников, и каждый раз наставляя методами, исполненными этими и прочими украшениями проповедей, отчего распахнутся лотосы умов слушателей и [проповедь] станет великим солнцем, взращивающим \\110r\\ урожай добродетелей. Как сказано в "Сутраламкаре": "Бодхисаттва, обладающий умом, неус-танностью и милосердием, исполненный знанием методов благозвучия – является прекрасным оратором и своими проповедями он словно Солнце \\110r\\ выделяется среди прочих".

[1a4] Результаты проповедей. //179r// Каким образом появлялись [у Владыки] ученики? Владыка, преподавая всевозможные сутры и шастры различными способами, наставлял наделённых счастливым уделом учеников, презрев замкнутость² и усталость, так что из нектара его заповедей родилось бессчётное число учеников, равное звёздам на небесах или песчинкам на земле. Но, ведя сокращённое изложение, [выделим] три их вида:

[а] ставшие Владыками Учения,

[б] ставшие последователями Учения,

[в] ставшие почитающими милостынедателями.

[а] Покровитель всех [обитателей] во Вселенной, начиная с богов, ставший единственным защитником, высшее воплощение, Падмапани – Агван-Ешей-Чжамцо³.

[б] Престольные настоятели монастырей традиции Второго Будды; великие ламы, ведущие за собой //179v// многих живых существ; великие хамбо, возвышенные престолом Учения; йогины, держащие дхваджу духовного совершенствования; наставники, поднявшие дхваджу проповедования; благие друзья, излагающие священные тексты; пандиты, преуспевшие в пяти науках.

[б1] Благий друг, совершенный [в знании] сутр и тантр Учения Могущественного, Возвышенный [духовный] сын [Владыки], престольный настоятель – Гендун-Пунцог; Обладающий бодхичиттой великий престольный настоятель – Балдан-Дагба; Хранитель сокровищницы посвящений, разрешений и мантр, престольный настоятель – Чжалцан-Сэнгэ; \\110v\\ Всесильный Владыка, престольный настоятель Агван-Чогдан. Итого – четверо.

¹ Тиб. myong ba la bskor te.

² Тиб. dpe mkhyud. В другом значении "книгообожание". Смысл выражения, очевидно, в нежелании нарушать покой изучения литературы преподаванием.

³ Речь идёт о Далай-ламе Ешей-Чжамцо.

[62] Светильник Учения среднего Кама, воплощение Браг-Яба –Лобсан-Дамба; Дэмо-хубилган //180r// Намхай-Чжамьян; хубилган бодхисаттвы Дэматанба; Солнце Учения Амдо Ламо-шабдрун Лобсан-Дамбий-Чжалцан; Светило Учения Туган-хутухту Агван-Чойджи-Чжамцо; Величественный Покровитель Учения и живых существ, драгоценное воплощение престольного настоятеля Лодой-Чжамцо – Лобсан-Дамбий-Нима; Великое Светило Учения, драгоценное воплощение Миндол-Номун-хана, Высокий Предводитель множества живых существ Ронбо-Номун-хан, рождённый в благородном роду чжалхамбо Ачиту-Номун-хан, и многие другие великие ламы, возвеличенные предсказаниями и деяниями.

[63] Чжалхамбо Эрдэни-Лобсан-Цаньян; великий хамбо из Бойхана Агван-Лобсан; великий хамбо из Бругла Лобсан-Няндаг; великий хамбо из Балхор-Чойдэ Ваджрадхара Гендун-Чжамцо; великий хамбо из Балчоя //180v// Чжамьян-Чжамцо и огромное множество других великих хамбо, занимавших престолы крупных монастырей.

[64] Преподобный Тансагба Ойдуб-Чжамцо; могущественный практик Лобсан-Чжамбал-Чжамцр; великий созерцатель из Хардо Содба-Чжамцо; наставник из Чагэ Лодой-Чжамцо и многие другие йогины, презревшие привязанность к этой жизни \\111r\\ и сосредоточенно предавшиеся практике в уединении.

Пятая [категория делится] на две: действовавшие в Уе и Цзане; читавшие проповеди в Амдо.

[65a] настоятель [факультета] Тойсамлин [монастыря] Дашилхунбо Балдан-Ешей; настоятель, читавший проповеди на брэйбунском [факультете] Гоман, а также могущественный //181r// практик Лобсан-Шейраб; почтенный старейшина Лобсан-Пунцог; великий знаток наук Агван-Намхай; Владыка океана текстов Лобсан-Дамчой; мастер изложения текстов Лобсан-Чойдаг; достигший совершенства в развитии достоинств Санчжей-Дорчже; настоятель [факультета] Лосаллин Лобсан-Чжинба; настоятель [факультета] Чжэса [монастыря] Сэра Лобсан-Норбу; настоятель [факультета] Шарцзэ [монастыря] Галдан Чжамба-Ригцзин и много других.

[65б] монастырь Гумбум: Могущественный учёный и практик, настоятель Рахо Шэйраб-Чойчжор; хамбо Цандога Гендун-Дондуб; могущественный практик тангутский Владыка Учения Агван-Лодой; монастырь Гонлун: Возвышенный учёный и практик Данма-шабдрун; монастырь Сэрхог, факультет Дамчойлин: великий могущественный //181v// практик-наставник из Бу Агван-Балдан; монастырь Танрин: йогин-практик необъятного учения о Срединности Лобсан-Гэлэг; монастырь Ламо-Дэчен: великий учёный наставник Дагба-Чжамцо; монастырь Чжо-нэ: наставник Дагба-Шаддуб; обитель отшельников [монастырь] Йэршон-Ритод: \\111v\\ Владыка океана мандал аграмба Чжамьян-Лодой; монастырь Браггар: великий учёный рабчжамба Агван-Чжамьян и много других лам, исполнявших обязанности настоятелей больших и малых монастырей. [Что касается]

проповедников монастыря Владыки, то это геше рабчжамба Дагба; Преодолевший океан многих проповедей, но при этом не имеющий гордыни [духовный] сын [Владыки] преподобный Агван-Даши и другие; могущественный мастер практики Лобсан-Дондуб, возвышенный Всеобщий друг добродетели Агван-Данцин //182r// и другие; из тантрических настоятелей – это монгольский рабчжамба Лосол; рабчжамба Агван-Хайчо; рабчжамба Гендун-Чжалцан; рабчжамба Агван-Балдан; рабчжамба Чжамьян-Балдан.

[б6] великий геше, не ищущий опоры в других при [постижении] смысла океана священных текстов, Гомэ-Дагба-Чжамцо; отшельник, достигший совершенства в слушании, обдумывании и медитации – рабчжамба Чойчжон-Чжамцо; Намхай-Лхундуб из Чжалмо-Ронба, чья шея украшена десятками тысяч священных текстов; Великий Предводитель, излагающий науки, ламоский Агван-Принлэй; Великий Мастер изложений рабчжамба Дондуб и прочие, широко изучившие писания, возвысившиеся драгоценными достоинствами изучения десяти и четырёх сложных [наук]¹, Мадхьямаки й Праджняпарамиты. //182v// Словами наставника Виры²: "На деревьях прекрасных Твоих учеников расцветают цветы добродетелей, что так же прекрасно, как и весенние деревья, украшенные цветами". \\112r\\

[б7] овладевший высшей мудростью филолог Лобсан-Ринчен; могущественный среди учёных Чжамьян-Шонну Чжевий-Дордже и великий лоцзава Лобсан-Одсэр.

[в] милостынедатели: хан Куку-нора Аху-Батур-тайчжи; исполнявший обязанности Владыки тибетской [провинции] Уй Лхавсан-хан; Великий Защитник земель //183r// Галдан-Эрдэни-чжинон; Лобсан-Данчжон-нойон; Мэргэн-дайчин; Эрхэ-дайчин; Эрдэни-Бошогту; нойонша Даши-Цэрин; нойонша Намчжал-Дулма; нойонша Даши-Намчжал и другие ханы, нойоны и нойонши и неисчислимое, словно песчинки на земле, число высоких и низких людей с ними во главе.

¹ Тиб. dka' bcu dang dka' bzhi.

² Санскр. vira. Тиб. dpa' bo.

[16] Дискутирование, [или то, как] ваджрой знания и понимания текстов [он] разрушал каменные громады неверных взглядов неправедных оппонентов. То, что в общем называется дискутированием, есть привлечение свидетельств сутр и тантр для утверждения собственной точки зрения и опровержения аргументов других. То, каким образом Владыка проводил диспуты по сутрам и тантрам, соответствует сказанному в шастре "rTsod pa shan 'byed", написанной пандитом Данашилой¹: //183v// "подавляй в себе страстное \\112v\\ желание победить, гневное стремление подавить противника и неведение относительно текстов по своим собственным воззрениям и воззрениям противника, ибо это есть омрачённые мысли дискутирующего". И поскольку, согласно сказанному, [Владыка] отбросил неблагогие желания дискутирующего победить самому и подавить другого, подвергал анализу свои [воззрения] и устранял заблуждения других, то проводил диспуты способами, украшенными многочисленными составляющими, как-то: установление связей, устранение противоречий, сопоставление общего и так далее; подобный колесу, отсекающему своё и чужое невежество, горе Сумеру, не колеблемой ветром опровержений, как бодхисаттва, исполненный силой незаблуждения относительно смысла слов, так что какими бы ни были его противники, //184r// [перед ним они] теряли дар речи. Словами наставника Виры: "Одним лишь своим словом, направленным к противнику, Ты ввергаешь его в безмолвие, подобное немоте зимней кукушки". Кроме того, острыми языками пламени учений Прасангики и Сватантрики² [Владыка] сжигал густые чащобы неверных воззрений неправедных ораторов и мощными потоками множеств написанных им трактатов по практике диспутов прояснял Учение Победоносного. Известно, что сам Владыка говорил: "Если бы родился тот, кто подобен Дхармакирти, мы бы поспорили. Но такого нет и сейчас [никто] //184v// не в силах сравняться со мной в диспуте".

¹ Санскр. *danasila*. Тиб. *da'a na shi la*.

² Санскр. *prasangika, svatantrika*. Тиб. *thai 'gyur, rang rgyud*.

[1в] Сочинительство, [или то, как] гирляндами благих проповедей [он] украшал храм Учения Будды – это то, каким образом писал [Владыка] работы по сутрам, тантрам \\113r\\ и прочим наукам. В пространных и глубоких изложениях, особенно в сочинениях по сутрам и тантрам, [Владыка] давал объяснения на все сложные моменты, как и комментарии Чже Цонкапы и [его духовных] сынов, тем самым всегда устраивая весёлое пиршество нектаром прекрасных проповедей, а своими поэтическими сочинениями, лишёнными десяти недостатков, с прекрасно выдержанным стихотворным метром и последовательностью изложения [он] пленял умы учёных.

//185r// Что касается причин того, что [обеспечило] полноту его сочинений, то [их может быть] три: или поскольку [он] был сведущ в пяти науках, или поскольку наследовал непрерывную традицию, начиная от Будды, или поскольку получал наставления непосредственно от йидамов. Каждая из этих трёх причин в силах доставить полноту [предметов] сочинений. Владыка был преисполнен всеми тремя.

Сочинения [Владыки] относительно наук внутреннего смысла¹ [включают] большое исследование праджняпарамиты²,

¹ Тиб. nang don rig pa'i skor. Монг. dotayadu uqayan-u ayımaу. Имеется в виду буддийская философия.

² Комментарии на тексты праджняпарамиты, выполненные Чжамьян-Шадбой:

1. bsTan bcos mngon par rtogs pa'i rgyan gyi mtha' dpyod shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i don kun gsal ba'i rin chen sgron me (mam mkhyen).
2. Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i mtha' dpyod nor bu'i phreng mdzes mkhas pa'i mgul rgyan las skabs gnyis pa (lam shes).
3. Shes rab kyi pha rol tu phyiff pa'i mtha' dpyod nor bu'i phreng mdzes mkhas pa'i mgul rgyan las skabs gsum pa (gzhi shes).
4. Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i mtha' dpyod 'khrul sel gangga'i chu rgyun mi pham zhal lung las skabs bzhi pa'i mtha' dpyod (rnam rdzogs).
5. Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i mtha' dpyod 'khrul sel gangga'i chu rgyun mi pham zhal lung las skabs lnga pa'i mtha' dpyod (rise sbyor).
6. Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i mtha' dpyod 'khrul sel gangga'i chu rgyun mi pham zhal lung las skabs drug pa'i mtha' dpyod (mthar phyin gyi sbyor).
7. Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i mtha' dpyod 'khrul sel gangga'i chu rgyun mi pham zhal lung las skabs bdun pa'i mtha' dpyod (skad cig sbyor).
8. Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i mtha' dpyod 'khrul sel gangga'i chu rgyun mi pham zhal lung las skabs brgyad pa'i mtha' dpyod (chos sku). См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 7-8.

пространное исследование восьмой главы [праджняпарамиты]¹, "Пратитьясамутпада с семьюдесятью значениями"², "Drang nges rnam 'byed"³, "bSam gzugs gsum gyi mtha' dpyod"⁴, исследование Мадхьямаки⁵, "Tshig gsal stong thun"⁶, логика, согласно традиции прасангики, исследование винаи, //185v// неоконченное сочинение "sPyi bstan", исследования Абхидхармы, исследования первой и второй глав "Праманаварттики", "bLo rig" и

¹ Комментарий на восьмую главу Абхисамаяаламкары:

Shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i mtha' dpyod bsam 'phel yid bzhin nor bu'i phreng mdzes skal bzang mig 'byed las skabs brgyad pa'i mtha' dpyod (chos sku). См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 8.

² Исследования пратитьясамутпада, выполненные Чжамьян-Шадбой:

1. rTen 'brel gyi mtha' dpyod lung dang rigs pa'i gter mdzod blo gsal dga' ba bskyed pa'i phreng mdzes.

2. Zab mo rten cing 'brel bar 'byung ba'i mtha' dpyod rje bla ma 'jam dbyangs bzhad pa'i rdo rje'i gsung rgyun dri ma med pa. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 11.

³ Исследования нейартхи и нитартхи:

1. Drang ba dang nges pa'i don rnam par 'byed pa'i mtha' dpyod 'khrul bral lung rigs bai dur dkar po'i gan mdzod skal bzang re ba kun skong.

2. 'Jam dbyangs bzhad pa'i rdo rjes mdzad pa'i drang nges rnam 'byed kyi zin bris. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 11.

3. Drang nges rnam 'byed kyi mtha' dpyod mdor bsdus blo gsal mgrin rgyan. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 12.

⁴ Исследования четырёх дхьян рупадхату и арупадхату:

1. bSam gzugs kyi snyoms 'jug rnam kyi rnam par bzhag pa'i bstan bcos thub bstan mdzes rgyan lung dang rig pa'i rgya mtsho skal bzang dga' byed.

2. bSam gzugs kyi 'bel gtam tsinta ma ni'i 'phreng mdzes rigs pa smra ba'i mgul rgyan mkhas rnam dga' byed. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 12.

⁵ Комментарий на Мадхьямакааватару Чандракирти:

dBu ma 'jug pa'i mtha' dpyod lung rigs gter mdzod zab don kun gsal skal bzang 'jug ngogs. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 9.

⁶ Полемический трактат, в котором принципы прасангики используются для защиты концепции Мадхьямаки:

Tshig gsal stong thun gyi tshad ma'i rnam bshad zab rgyas kun gsal tshad ma'i 'od brgya 'bar ba skal bzang snying gi mun sel. См.: Ngawang Gelek Demo. Vol. 11.

"rTags rig", коренной комментарий¹ на "Grub mtha' chen mo", неоконченный комментарий² на "Большой Ламрим", построчный комментарий³ к нему же, необходимые руководства к Ламриму, неоконченный "dGa' ldan \\113v\\ chos 'byung", сочинения по стадиям Зарождения и Завершения и способу практикования каждой из тантр Гухьясамаджа и Бхайрава, пространное, среднее и краткое изложения практик мирных и гневных [божеств], "Jigs byed kyi chos 'byung chen mo", неоконченный комментарий к "rTog bdun", построчный комментарий к нему же, работы по способу вызывания йидамов, по собранию восхвалений, по освящениям и помещению содержимого в статуи⁴, из цикла ответы на вопросы⁵, по стартам, //186r// по изустным наставлениям, песнопениям и приношениям. По обычным внешним и внутренним наукам [Владыка] написал шастры гимнов⁶, "dByangs can zhal lung", неоконченный комментарий на [работы] Калапы и Чандрапы, краткий очерк важнейших [вопросов] санскрита "mGrin pa'i lcags sgrogs rang grol", "brTags gsum gyi nam dbye". Владыка был чрезвычайно сведущ в грамматике, и известно, что регент Санчжей-Чжамцо хвалил [его за это. Он] также очень хорошо разбирался в медицине и астрологии, но не написал сочинений по этим вопросам, поскольку никто не побудил [его сделать это]. Если же собрать воедино все большие и малые сочинения [Владыки], то выйдет десять больших томов.

[2] Практика, согласная традиции, или достоинство понимания, включает в себя [2а] достоинства трёх практик, //186v// [2б] три дополнительных достоинства – знания, сострадания и силы, [2в] традицию свершения благих деяний и непрерывный процесс медитации.

[2а1] Практика моральной; дисциплины.

Связывая себя моральной дисциплиной, Владыка принял милость трёх обетов от геше, исполненного [достойными] признаками, согласуясь с предписанным в каждой из колесниц. В соответствии с проповеданным в "Пратимокше", \\114r\\ [Владыка] принял двести пятьдесят три обета, защищающих тело и ум от четырёх падений, тринадцати излишеств, тридцати прегрешений, каждого из четырёх раскаяний, ста двенадцати проступков,

¹ Тиб. rtsa 'grel.

² Тиб. tikka.

³ Тиб. mchan 'grel.

⁴ Тиб. gzung gzhug.

⁵ Тиб. dri lan gyi skor. Монт. asayuusan-u qariyu-yin ayimay.

⁶ Тиб. snyan dngags kyi bstan bcos.

девяноста "единственных"¹ и так далее; в соответствии с дисциплинарным кодексом бодхисаттв – от восьмидесяти коренных грехов, сорока //187r// восьми проступков² и прочих деяний, не соответствующих дисциплине бодхисаттвы; в соответствии с дисциплинарным кодексом Ваджраяны – от четырнадцати коренных прегрешений, восьми "крупных"³ и так далее, всегда придерживаясь принципов трёх обетов. Если [Владыка] изредка и допускал [какие-либо огрехи], то, очистившись раскаянием, [впредь] не следовал [им], отчего и стал лучшим блюстителем дисциплины. Именно благодаря этому высокие ламы и знатные миряне, отбросив гордость и надменность, приникали головами к стопам [Владыки]. В сокращённой "Праджняпарамите"⁴ по этому поводу сказано: "Даже к пыли, освящённой [его] стопами, головой приникают святые //187v//, и боги, и люди оказывают [ему] почтение, приветствуя низкими поклонами, а потому благороден блюдущий нравственность!"

[2a2] Практика самадхи.

Практикуя обычное [самадхи]⁵, [Владыка] овладел способностью погружаться в глубокое [самадхи]⁶ с тренировкой тела и ума через все двери. [При практиковании] необычного самадхи в потоке [его] сознания зародилось двухуровневое самадхи⁷, \\114v\\ словно горная гряда, отчего [Владыка], совмещая и ночной сон с практикой самадхи, достиг святости⁸. Известно, что когда [Владыка] погружался в сосредоточенную медитацию, то не слышал, когда ученики трубили в трубы рядом с ним.

[2a3] Практика высшей мудрости⁹. Обычный [аспект] – овладение самадхи особого видения единства //188r// успокоения и запредельности¹⁰ путём осознания номинальности бытия. Необычный [аспект] – достижение особого состояния пустотности и завершающей стадии особого видения.

¹ Тиб. pham pa bzhi, lhag ma bcu gsum, spang ltung sum cu, so sor bshags pa bzhi, nyes byas brgya dang bcu gnyis, 'ba' zhig pa dgu bcu.

² Тиб. rtsa ltung bco brgyad, nyes byas zhe brgyad.

³ Тиб. rtsa ltung bcu bzhi, sbom po brgyad.

⁴ Тиб. phar phyin bsdu pa.

⁵ Тиб. thun mong ba.

⁶ Тиб. thun mong ma yin pa.

⁷ Тиб. rim gnyis kyi ting nge 'dzin.

⁸ Тиб. dge sbyor mdzad.

⁹ Тиб. lhag pa shes rab kyi bslab pa.

¹⁰ Тиб. zhi lhag zung du 'brel ba'i lhag mthong gi ting nge 'dzin.

[261] Достоинство сострадания.

Обычное //188v// – сильное сострадание к изнурённым страданиями живым существам. Необычное – зародившееся в потоке сознания неподдельное милосердие в принятии ноши стремления освободить от страданий все живые существа и, как мать для сына, стать прибежищем для всех врагов, друзей и тех, кто не является ни теми, ни другими. Согласно сказанному в "bsTod pa brgya lnga bcu pa": "Ты делаешь добро, не дожидаясь просьб. Ты без причины даришь ласку. Ты становишься родным для незнакомцев, близким для чужаков", Владыка стал высшим прибежищем для высших, низших и \\115r\\ средних живых существ, \\115r\\ при расцвете и упадке живых существ в силу драгоценной бодхичитты доброты и сострадания, как сказано всё там же: "Не питая зависти к тем, кто выше, //189r// не выражая презрения к тем, кто ниже, не соперничая с равными, Ты стал высшим в этом мире".

[262] Достоинство знания.

Обычное – обладание пятью способностями ясного видения¹ будущих счастливых и страданий живых существ, расцвета и упадка миров. Необычное – обретение твёрдой веры в путь к Освобождению и Всеведению, происходящей от способа рассуждения, без привлечения только лишь обычных слов, относительно трудных моментов широчайших текстов Победоносного.

[263] Достоинство силы.

Овладев мощной двухуровневой йогой, [Владыка] постиг внешнюю и внутреннюю взаимообусловленность² и одной лишь водой из кувшина и благословениями излечивал поражённых тяжкими болезнями, вызываемыми вредоносными демонами и расстройствами четырёх элементов. И хотя увлечённые учениями множеств чужеземцев, выдающих себя за великих йогов, ополчились на Владыку, насылая [на него] порчи, проклятия и прочее колдовство, [он] лишь незначительно пострадал //189v// [от этого]. Как и в том примере, когда камень пращи из козьей шерсти называли козлиной головой³, они сами были уничтожены.

[2в1] Свершение благих деяний.

Все свои деяния тела, речи и ума [Владыка] посвящал исключительно благу Учения и живых существ и помимо этого не допускал и мысли о своём благе.

¹ Тиб. mngon sum du mkhyen pa'i mngon par shes pa lnga.

² Тиб. rim gnyis kyi rnal 'byor brtan po la mnga' brnyes pas. phyi nang gi rten 'brel mtha' dag la dbang 'byor.

³ Тиб. ra spu'i 'ur rdo ra bo'i mgo zer ba'i dpe ltar. Смысл и источник выражения не установлены.

Богатства, преподносимые милостынедателями, [он] использовал на случаи жертвоприношений, строительства символов тела, речи и ума [Будды], на дары украшениями и одеждой, для двойного или тройного оборачивания каждой из книг лучшими тканями, а в случае с каким бы то ни было произведением Чже Цонкапы //190r// для оборачивания в пять или семь раз \\115v\\ тканями наилучшего качества, для ежедневных жертвоприношений мандал и других предметов. Оставшееся [он] использовал для оказания почтения общине монахов и раздачи пожертвований бедствующим и нуждающимся, на другие нужды ради блага Учения и живых существ, ни на что не тратя помимо этого, не в пример нынешним высоким ламам, содержащим родственников, заискивающим перед милостынедателями и совершающим другие поступки ради своей выгоды, перемешанные с восемью дхармами.

[2в2] Процесс медитации.

Встав рано утром, [Владыка] делал пять покаянных простираний, //190v// продолжительное омовение, множество [созерцаний] мандал, практикуя по Ламриму, короткому и, по возможности, обширному, по стадиям Зарождения и Завершения [тантр] Чакрасамвара, Гухьясамаджа и Бхайрава. После полудня [он] совершал продолжительные церемонии поднесения умиловительной тормы Махакале, Дхармарадже, Вайшраване и другим охранительным божествам и Защитникам Учения. И в первой и во второй половинах дня [он] непрерывно совершал воскурения Махакале. Ночью, когда все спали, [Владыка] сидел, подобрав ноги и держа в руках чётки и колесо¹, //191r// и никогда не лежал, как простые [люди], а всю ночь напролёт перебирал чётки бусинка за бусинкой и вращал колесо, произнося множество мантр призывания йидамов и умиловления божеств. К восходу солнца все бусинки на его чётках были уже сосчитаны. Об этом [я] слышал от [его] секретаря² Игчжа-рабчжамбы Чжамьяна.

Таким образом, этот великий учёный и практик, блистающий гирляндой достоинств, заслуживающих похвал, \\116r\\ стал известен как воплощение Ваджрапани. В предсказаниях перерожденца Дагба-Чжалцана говорится: "Появится монах-воплощение Ваджрапани, держащий несколько чётков [в руках]. Когда высокое учение сутр и тантр Владыки Учения трёх миров Чже Цонкапы,

¹ Тиб. phyag 'khor. Монг. mutur-un 'gorlo. Так называемая "ручная мельница", или колесо с изображёнными на нём молитвенными формулами.

² Тиб. gsol dpon.

словно солнце сквозь просветы туч, будет дарить тепло саду лотосов, наделённых счастливой судьбой, тогда Ты станешь //191v// другом солнца". Всё остальное легко понять: держащий несколько чётков – это Владыка, постоянно перебиравший тринадцать чётков [в своих руках].

Подводя итог [всему вышесказанному], говорю:

С молодых ногтей в нашем Владыке зародилась склонность к Высшей из колесниц¹. Благодаря большому усердию [он] обрёл совершенство в слушании, обдумывании и созерцании. [Его] мудрость возросла до размеров неба, отчего [он] усвоил все науки. Приложив усердие в практике, [он] узрел лики йидамов, числом звёзд на небе. Лишённый страсти к богатству, [он] использовал своё имущество на благие дела. Без устали помогая другим, [он] взял на себя заботы о своих //192r// подопечных, показав лучший пример мудрости, праведности и доброты. [Он] прославился как солнце и луна. Мысли [его] были в высшей степени добродетельны, отчего последствия его деяний длились долго, словно течение Ганга. Овладев безграничными достоинствами речи и мыслей, [он] проповедями, диспутами и сочинительством словно солнце \\116v\\ прояснил Учение Будды в Уе, Цзане и Каме. Так пусть эти доводы подтвердят, что [он] – совершенный Владыка Учения Будды. [Далее] говорю:

Спокойно переправившись через океан собственных и чужих взглядов на судне умственного исследования, подгоняемом ветром устремлений, Ты, сартаваха, овладел кладовой чистейших сокровищ //192v// Пяти наук. Воламебный дождь [Твоих] проповедей – весна для сердец счастливых. А когда [Ты] вздымаешь меч² дискутирования, содрогаются все злонамеренные ораторы. И в то же самое время на плоскости зеркала [Твоего] творчества возникают десятки тысяч отражений искусных слов. Украшенный тремя этими драгоценностями, пленяющими мудрецов, Ты, несомненно, пополнил семью Победоносных.

[Ты] – драгоценный источник мудрости, а не солёное озеро, милосердный Владыка //193r// хрусталя-месяца, а не тёмная бездна, могучие частицы алмаза, а не гирлянда из молний, драгоценный венец благих деяний, а не связка стеклянных побрякушек. Не бахвалишься впустую мудростью, а сияешь великолепием океана глубочайших достоинств. Не несёшь вздор о своей праведности, а навечно связываешь себя строжайшими обетами.

¹ Тиб. theg pa mchog gi rigs. Имеется в виду Ваджраяна.

² Тиб. ral gri'i 'khor lo. Монг. ildun-u kurdun.

Не лукавишь о точном следовании восьми дхармам, а обнимаешь своей добротой множество живых существ. Не болтаешь, что вздумается, а приводишь многочисленные ясные доказательства. О Покровитель, \\117r\\ [я] верю, что Ты, дав обещание до скончания веков делать всё необходимое для процветания Учения Будды, вместе со своими [духовными] сынами обрёл счастье в сфере умиротворения¹.

Так [завершается] глава, сжато излагающая общий смысл жизнеописания, девятая [по счёту] из повествования о жизни Всеведущего Чжамь-ян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного //193v// и сиддха, называющегося "Брод, ведущий к удивительно благому делу".

¹ Тиб. zhi ba'i dbyings su rol par gyur. Монг. nirvan-u tob,

[Глава десятая].
[О том, как Владыка достиг нирваны].

В возрасте семидесяти четырёх лет, четвёртого числа первого монгольского месяца года [беловатой] железа-коровы¹, [Владыка] заболел. Хотя болезнь не была тяжёлой, [он] часто впадал в забытие. По его велению на крышу покоев подняли новую дхваджу.

Десятого числа послушники во главе с ламами вместе с вещественными подношениями преподнесли [Владыке] и моление о долголетию, умоляя жить долго ради покровительства Учению и живым существам, на что [Владыка], для того, чтобы успокоить [их], //194r// ответил: "Доживу до девяноста лет".

Так как состояние [Владыки] всё ухудшалось, то на выделенный из средств резиденции Владыки чай и собранные среди послушников из пожертвования была проведена большая церемония молебна о долголетию. С двадцать первого числа до конца месяца несколько учеников [Владыки], читавших дхарани, построили большую торму Махакале и около десяти миллионов раз прочли мантру Шасана².

Однажды [Владыка] сказал: "Один злой демон постоянно наносит вред послушникам. И мне продолжает вредить. [Я] сосредотачиваюсь на сострадании [к нему], но теперь [он] собирается преследовать [меня] до вхождения в бардо³. Как говорил мой старый покровитель: //194v// "В бардо [он] не даст тебе увидеть моего лица". Раз так, то [я] не могу \\117v\\ потакать [демону в этом] и должен подавить [его]".

¹ 1721 год.

² Санскр. sasana.

³ Тиб. bar do. Монг. jaугаду. В тибетском буддизме промежуточное состояние между смертью и последующим рождением.

После этого был нарисован круг, подавляющий духов, поражающих скот¹, и сам Владыка произвёл обряды его освящения, призывания и так далее².

– Я уже практиковал призывание Хаягривы и быстро сделаю это, – сказал [он]. [Владыка] велел сжато выполнить [ритуалы] художнику Пунцогу, созерцателю Самло, габчжу Чжамцо и габчжу Лобсан-Дарчжаю.

Первого числа [он] сказал: "Сейчас проявились знаки, и лучше [провести] подавление". //195r// И ритуал был проведён в соответствии с правилами.

Второго числа из ставки великого Защитника земель Галдан-Эрдэни-чжинона была прислана большая молитва о долголетию и просьба жить долго.

Третьего числа совершенный благой друг Учения Будды [духовный] сын Владыки святой возвышенный Агван-даши обратился [к Владыке] с мольбой жить долго, и тот сказал [ему]: "Ничего страшного [в том, что я] немного приболел. Ещё поживём". Но состояние его всё ухудшалось, и //195v// окружавшие [его] уже теряли веру. В это же время заболела ханская дочь и попросила [у него] прибежища. [Владыка] же воскликнул: "Как жаль!" и всем своим видом выразил [ей своё] сострадание.

Утром пятого числа [Владыка] сказал, указывая пальцем: "Принесите ту книгу". [Книгу] подали. Это была "Rwa rot". [Владыка] тщательно просмотрел её, пролистав с самого начала. Затем [его] родственник рабчжамба Лодой попросил: "Состояние Ваше плохо, дайте нам наставления". \\118r\\ [Владыка] промолчал в ответ. Затем с просьбой к нему обратился Владыка Агван-Даши: "Нужно, чтобы [Вы] дали нам, //196r// своим ученикам, наставления". Владыка улыбнулся и сказал: "Пусть учебный процесс ведёт престольный настоятель, другие ламы контролируют каждый свой факультет, должностные лица пусть выполняют те обязанности, которые им уже поручены, излишками [монастырского] имущества пусть распоряжаются два омбо"³. Услышав это, все поняли, что [Владыка] не проживёт [долго].

Рабчжамба Агван-Балдан спросил у [Владыки]: "В какую из чистых сфер отправится Владыка, и куда нам устремлять свои молитвы?"

¹ Тиб. dam sri gnon pa'i 'khor lo. Вероятно, дух, о котором идёт речь, относился именно к этой категории.

² Тиб. rab gnas dgug gzhus sogs.

³ Тиб. dbon po.

– Сфера будд и бодхисаттв будет моей сферой. И всё же высшей из них является Сукхавати. //196v// Туда и направляйте ваши молитвы. В дугане есть настенное изображение [Сукхавати], но хорошо, если каждый из вас сделает такое изображение, – ответил [Владыка].

Затем досточтимый Агван-Даши попросил [Владыку]: "Заботясь о благе для всех живых существ и Учения, [Вы] должны получить новое рождение. Так укажите же его место". [Владыка] ответил, что место его [будущего] рождения ещё не выяснено.

Затем, согласно просьбе даровать посвящение рукоположением, Владыка принял послушников. Когда некоторые из них зарыдали, [он] остановил их жестом и сказал: "Не сейчас".

После этого [Владыка] воскликнул: "Хик!" и погрузился в глубокую сосредоточенную //197r// медитацию.

Таким образом, с наступлением утра пятого числа второго монгольского месяца года [беловой] железа-коровы¹, в конце последовательного проявления трёх [уровней] пустотности² ради того, чтобы приобщить к Учению бранных существ, [Владыка] погрузил \\118v\\ природу мудрости великого блаженства, находившейся в единении всех [уровней] несубстанциональности и абсолютной истины, в сферу дхармакаи³.

Известно, что сразу после этого, когда плоть [его] тела не приобрела никаких [признаков] разложения, распада и каких-либо других повреждений, [само] тело уменьшилось, омолодилось и стало подобным телам сынов богов, //197v// излучающих сияние⁴.

[Далее] говорю:

Освещённый сетью сотен лучей глубокого проникновения, единственный освещающий четыре Материка Учения Могуущественного, в силу [прихода] часа учёности и практики, [он] покорил вершину восточной горы дхармааятану⁵. И в тот же миг земля облачилась в одежды всепоглощающего мрака, и заволновался океан страданий, словно колышимый ветром вьюнок, в лotosовых садах Учения Могуущественного на миг смолкла песнь благой проповеди, [издаваемая] мудрыми пчёлами и раздались горестные стенания учеников:

¹ 1721 год.

² Тиб. stong ba gsum rim gyis nmgon du byas pa'i mthar.

³ Тиб. thams cad stong ba don dam pa'i bden pa dang ro gcig to zhugs pa'i bde ba chen po'i ye shes kyi rang bzhin 'od gsal chos sku dbyings la rtse gcig tu mnyam par bzhag par gyur to.

⁴ Тиб. lha bu gzhon nu dag gi lus lta bur.

⁵ Санскр. dharmayatanu. Тиб. chos dbyings.

"О, Поводырь, [ведший нас] по пути Освобождения, Ты ушёл в другие, чистые сферы, но кто будет нашим //198r// Покровителем!"

Счастливые [боги], лежащие в небесах, приглашают Покровителя в лучшие, чистые сферы, радужным сиянием и цветами завлекают и заманивают [его]. Но как же! Ведь если дхармы пусты, то кто рождается и кто умирает? Каковы признаки счастья и страдания? Ум каждого привлечённого помрачён. Хотя [он] и не стремился к рождению \\119\\ и смерти, поскольку отказался от [идей] вечности и начала, всё же чудесным образом показал рождение и смерть. Увы! Эта сфера пустоты – странна. Поэтому страдающие люди, постоянно думая об этом Покровителе Колеса недвойственности¹ как о игре призрачного пустотного света, должны практиковать //198v// глубокую йогу. Так [завершается] глава, [повествующая] о том, как [Владыка] достиг нирваны, десятая [по счёту] из повествования о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и практика, называющегося "Брод, ведущий к удивительно благому делу".

¹ Тиб. gnyis med 'khor lo'i mgon po de.

[Заключение].

Таким образом, пробыв в сфере пустого ясного света¹ неделю, [Владыка] вышел из медитации. Как знак, из обеих его ноздрей излился бело-красный поток Просветления. А снаружи на небесной глади не было ни облачка, ни пылинки, ни дымки, никакого другого волнения. Ясное, как лазуритовое зеркало, //199r// оно было пронизано сетью радужного сияния. Ароматнейший божественный запах разнёсся на йоджану² в округе, а временами шёл дождь из разноцветных цветов. И хотя стоял весенний сезон сильных ветров, не было ни малейшего дуновения. Возникало и много других удивительных внутренних и внешних знамений явного [достижения Владыкой] Просветления, в соответствии с разделом тантр. И в это время люди, обязанные милости Владыки, словно слепцы, лишившиеся поводья, полили из глаз своих жемчужные ожерелья слёз, \\119v\\ ибо океан их сердец взбурлил от пламени горя, раздутого сильным ветром //199v// невыносимых страданий, и предались хвалебным воспоминаниям [его] милостей и молитвам.

После, в месте собранных заслуг всех живых существ перед драгоценными останками были расставлены невообразимые подношения, и знатоки писаний, проникшие в смысл сложнейших трактатов, провели ритуалы омовения, покаяния в грехах, общего покаяния, пяти благословений, краткого изложения Ламрима, другие церемонии, изготовили ман-далы //200r// Шриваджрабхайравы³ и Гухьясамаджи, другие подношения, в течение семи недель совершая множество добродетелей, которые [могли бы] вызвать чистейшую радость нашего преподобного [Владыки],

¹ Тиб. stong ba 'od gsal gyi dbyings.

² Санскр. yojana. Тиб. drag tshad. Мера расстояния, равная 14,5 км.

³ Санскр. srivajrabhairava. Тиб. dpal ldan rdo rje 'jigs byed.

а [монастырская] казна¹ порадовала [их], взяв на себя задачу [выделения] больших средств на почести и обслуживание².

Монахи большого собрания монахов без чьей-либо просьбы днём и ночью проводили поминальные обряды и церемонии и выделили средства на пожертвование.

В большинство ближайших отшельнических обителей и крупных монастырей Амдо – Гумбум, Гонлун, //200v// Цэнпогон, Чжанчун, Дэчен и прочие были посланы милостивые подношения с выражением почтения.

Для проведения поминальных церемоний в Уй и Цзан были посланы уполномоченные послы, преподнёсшие Панчен-ринпоче хадак \\120r\\ с сопроводительным благословением, мандалу, золотую курительницу, драгоценные чётки с украшениями, золото, серебро, ткани и другие богатые и высокие дары. То же было поднесено и Высочайшему [Далай-ламе].

Монахам монастырей Сэра, Брэйбун, Галдан и Дашилхунбо, верхнего и нижнего [факультетов] тантры были посланы милостыня чаем //201r// и один шо серебра каждому, [монахам факультета] Гоман – по пять шо на каждого, монахам отшельнических [обителей] Гэмпэл и Па-бонка по шо серебра на каждого, ламам и перерожденцам Галдана, начиная с престольного настоятеля, были посланы богатые [дары] с сопроводительными благословениями.

В монастыре Владыки, большой духовной школе Дашичил, послушники и милостынедатели взяли на себя задачу проведения регулярных ежемесячных религиозных церемоний³, что и продолжается безостановочно до нынешних дней.

//201v// Великие ламы и нойоны, другие [люди] сделали подношения [его] мощам. В особенности Владыка земель Галдан-Эрдэни-чжинон и Владетельница подданных Намчжал-Долма, движимые верой, преподнесли невообразимые подношения мощам [Владыки], стяжав [тем самым] огромные заслуги в похоронном обряде. О драгоценном нойоне и его супруге в один голос говорили, что они из высокого рода, широко сведущи в духовной и светской традициях управления, питают неизменную веру в Три Драгоценности, //202r// [имеют] добродетели высшей силы духа в поддержке Учения и следующих ему, равны в величии \\120v\\ Владыке силы и богатств Джамбхале, но не возгордившиеся [этим].

¹ Тиб. phyag mdzod.

² Тиб. bsnyen bkur dang zhabs tog rgya nom pa.

³ Тиб. zla mchod dang dus mchod.

Строгие в [следовании] законам десяти добродетелей, но не одобряющие греховные дела, [они] подавляют своим величием врагов, но [в то же время] ведут себя спокойно и кротко, обладают множеством других удивительных достоинств.

//202v// Закончив, таким образом, все похоронные обряды, большинство [монахов] решило, что ради [сохранения] благословения тело [Владыки] следует оставить целым. И хотя некоторые затянули [спор] о том, что [это может] повредить появлению его перерождения, по велению Владычицы подданных Намчжал было решено оставить тело целым. Тело [Владыки] было умыто ароматной водой, натёрто порошком из шафрана, сандала и другими ароматическими порошками, покрыто монашеской мантией¹ и помещено внутрь медного сосуда. Ученики и милостынедатели, начиная с Владыки подданных и его супруги, собрав необходимые средства, возвели новую ступу, отлитую //203r// из тысячи ланов серебра, превосходной формы и композиции, с великолепным убранством из разного рода драгоценностей, внутрь которой был помещён гроб неопределимых достоинств с драгоценными мощами [Владыки]. Собравшиеся монахи, под личным руководством Великого вождя излагающих тексты, [духовного] сына [Владыки], возвышенного святого Агван-Даши, провели множество обрядов освящения и, излучающая ослепительный свет благословения на восемь сторон, [эта ступа] стала \\121r\\вещественным [символом] блага и счастья живых существ, единственной прекраснейшей ступой в трёх мирах. Так [завершается] глава, [повествующая] //203v// о захоронении останков Владыки и поклонений [его] мощам, одиннадцатая [по счёту] из повествования о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже, могущественного учёного и практика, называющегося "Брод, ведущий к удивительно благому делу".

[Далее] говорю:

Возникшее на вершине Сумеру глубокого и широкого исследования, содержащее десятки тысяч семян, [исполняющее] все желания в своих корнях, влекомых белейшей луной, [чей] превосходный ствол прекрасного смысла широко раскинул ветви удивительных слов и осенил десять сторон тенью благих дел, [чьи] тычинки в раскрытых цветах несравненных песнопений //204r// необычайно ясны, это счастливое и бессмертное древо жизнеописания, исполняющее все желания, дождём удивительных речей прямо здесь направляет все живые существа вместе с богами к счастью.

¹ Тиб. rnam 'byar.

Это не солнце, испускающее тысячи лучей, но [оно] ярко освещает всем жаждущим Освобождения все пути к Успокоению. [Это] и не пылающая гирлянда огней, но [оно] подавляет величием всех слонов, надменно гордящихся мудростью. //204v// [Это] не радостный сад распустившихся лотосов, [но и в нём] слышится мелодичное жужжание весёлых роев мудрых пчёл.

Тогда как лишённый тяжести достойных хвалы качеств, исполненный надменной гордости за свою учёность хлопковый шарик возносится //121v// высоко в небо ветром льстивых слов, головное украшение учёности и духовного опыта, ставшее хранилищем глубоких и обширных качеств, изготовленное Тобой, достойно высших похвал.

Понял я, что и плавное движение бесконечных облаков последователей и вещественных подношений, и крушение //205r// скал вражеских полчищ гирляндами молний заклятий, и всё прочее, называющееся великими сладкой песней раскатов грома, [на самом деле] лишь вращение Колеса Сансары. [Тогда я] вошёл в двери Учения Будды, принял оранжевые одежды, последовал по стопам святых, отбросил все сомнения путём слушания и обдумывания, обрёл высшие совершенства и служил благу и счастьем Учения и всех живых существ.

Это жизнеописание – ступени, ведущие в город Успокоения. Это жизнеописание – словно благозвучные песни вины¹, лишь достигающие ушей и сразу вызывающие раскаяние у грешных завистников, //205v// подобно тому, как источающие страшный яд змеи теряют его, испив от молочного потока со вкусом нектара. И хотя жизнеописания высоко возгордившихся [составлены] из множеств слов, [они] суть семена, разносящие любовь и ненависть, словно сказание о Гэсэре. [А это] добродетельное в начале, середине и конце исследование жизни удивительного святого обогащает богатством веры сердца тех, кто лишь прослушает [его].

Как бы ни разливался огромный солёный океан низкого жанра с беспокойными волнами восьми дхарм, //206r// [он] не в силах утолить жажды желающих Освобождения. Одна капля нектара жизнеописания вкусом и соком мудрости, праведности и блага //122r// насыщает все живые существа. И когда ради этого каждое слово этого удивительного повествования наполнит чаши сердец счастливейших лучшим нектаром радостного чувства, разве не раздастся по всем сторонам смех великого счастья.

¹ Санскр. vina. Тиб. rgyud mang. Индийский струнный музыкальный инструмент.

Большинство жизнеописаний состоит из разных композиций, как мука у нищего попрошайки. Некоторые [из них] наносят страшные удары острыми колючками //206v// презрения сердцам других [людей], иные же – словно списки того, откуда были приняты и куда отданы богатства. Увы! Жизнеописаний, исполненных благом слушания, обдумывания и медитации [столько же, сколько] звёзд среди бела дня. Через очищение слушанием многого достигающее блеска обдумывания и проливающее воламебный дождь медитации – таково это сокровище Чинтамани.

О, владетели сокровищницы достоинств отдохновения в океане веры, лишённом замутнённости, стаи великих нагов! В почтении поднимитесь над [моей] макушкой. И сквозь //207r// павлиньи перья моего ума низвергнется этот поток Ганга жизнеописания, вспениваясь белыми пузырьками поэтических гимнов, очищая скверну неведения с исполненных ядом существ, принося в дар миллионам живых существ пользу и счастье. Пусть же после этого вспыхнет свет благих добродетелей!

С ясного небосвода Учения Икшваку, украшенного величайшими мандалами солнца и луны счастливого жизнеописания, во все стороны разливается свет удивительно благозвучных слов, заполняющий всё небо и становящийся нектаром для ушей, //207v// который ясно озаряет счастливые цветы благословенного мира, на кончиках распутившихся в бутонах тычинок которых темнеют пчёлы речей, и пусть весёлые звуки [их] хвалебных гимнов разлетятся по всей [земле], облачённой в [воды] океана!

Итак, на этом повествование о жизни могущественного учёного и сиддха всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже, называемое "Брод, ведущий к удивительно благому //208r// уделу", завершено.

[Колофон].

Приняв с почтением пожалованный цветок предложения написать такое [произведение] лично от Великого Золотого Колеса проповеди и практики в эту эпоху упадка, Сущности мудрости и сострадания всех будд трёх миров и Колеса Учения наслаждения [исполнением] всех желаний на [всем] пространстве четырёх континентов Учения Будды, могущественного учёного и практика всеведущего Агван-Чжамбы¹, родившийся в восточном Амдо, на берегах реки Мачу, прослушавший \\123r\\ много и //208v// носящий венец желтошапочников Гончог-Чжигмэд-Ванбо² в первой половине седьмого месяца года [жёлтого] земли-тигра³, заново отредактировав⁴ в Амдо собранный [ранее] в местопребывании десяти миллионов учёных и практиков, великой духовной школе Балдан-Брэйбун [материал], написал [это сочинение]. Джаянта⁵!

[Колофон монгольского текста]⁶.

[Перевод] "Повествования о жизни могущественного учёного и сиддха всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дорчже, называемого //209r// "Брод, ведущий к удивительно благому уделу", был начат Защитником земель, обладающим [благородством] происхождения, чрезвычайно преисполненным силой веры дархан-нансо нербой Данцин-Нимой⁷ из тумэд-бэйсэского хошуна⁸.

¹ Тиб. ngag dbang byams pa. Чжамба-ринпоче (1682-1762) из монастыря Пурбу чжог (тиб. Phur bu lcog), крупный учёный XVIII века, в 1761 году назначенный Учителем Далай-ламы VIII. См. о нём: А.И. Востриков. Тибетская историческая литература. М. 1962. С. 132-133.

² Тиб. dkon mchog 'jigs med dbang po.

³ 1758 год.

⁴ Тиб. slar yang mdo smad du bri bsnan byas te. Монг. butugen uiledugsen.

⁵ Санскр. jayanta. Тиб. dza yan tu. Монг. sayin buyan.

⁶ Колофон входит в монгольский подстрочный перевод "Повествования".

⁷ Монг. darqan nangso nirba bstan 'jin nim a. Тиб. dar khan nang so nyer pa bstan 'dzin nyi ma.

⁸ Монг. turned beyise yin qosiyun.

Сорадовавшиеся этому усердный в следовании обетам прямодушный гэлон Гончог-Чжинба¹ и милостынедатель Учения Оргилтай² пожелали лично переписать и перечитать ["Повествование"] в стремлении распространить [его] в других местах среди желающих верующих //209v//. Преклонив колени и сложив [молитвенно] ладони пред золотыми стопами Высокого Святого³, [они] обратились [к нему] с нижайшей просьбой о переводе ["Повествования"] с тибетского на монгольский. Чистый и ясный лик Удивительного Высокого Святого, возвеселившегося оранжевым танцем всеобщего Владыки Ваджрадхары, осветился улыбкой, и вместе с безошибочным наставлением он опустил [им] на головы золотую ваджру разрешения: "Сделайте смысловой перевод [этого сочинения]". Все те же дархан-нансо нерба Данцзин-Нима⁴ //210r// ...основываясь на силе милосердия того же ламы, переправляющего на [берег Освобождения], Ваджрадхары, гэлон Балчжор⁵ из арухорчинского хошуна⁶, Вагиндра-Суупа-Каба⁷ из левого уцзумчинского хошуна⁸ и присоединившийся к нему гэлон Гончог-Цэмпэл⁹ из правого уцзумчиского хошуна¹⁰, руководствуясь наставлениями пандита Чойчжи-Одсэра¹¹, ставшего образцом¹² правил всех предыдущих и последующих монгольских переводчиков, слишком много¹³ //210v//... *lCangskya gegen-ten-ber ayalyu-yi sine sayajilaqu-yin soyorqaysan*. Прошу прощения перед мудрецами, отбросившими гордость и надменность, обладателями ока высшей мудрости за какие бы то ни было недостатки перевода и письма этой глубокой и обширной повести о Высоком Святом¹⁴ ...

¹ Монг. *dge slong dgon mcogs sbunba*. Тиб. *dge slong dkon mchog sbyin pa*.

² Монг. *oglige yin ejen orgiltai*.

³ Монг. *degedu boyda*.

⁴ За этими словами часть текста колофона испорчена так, что мы не смогли его прочитать.

⁵ Монг. *dge slong baljor*. Тиб. *dge slong dpal 'byor*.

⁶ Монг. *aru qorcin u qosiyun*.

⁷ Монг. *vagindhar a suuba ga ba*.

⁸ Монг. *ujumcin u jegun qosiyun*.

⁹ Монг. *dge slong dgon mcogs cingpel*. Тиб. *dge slong dkon mchog tshe phel*.

¹⁰ Монг. *ujumcin barayun qosiyun*.

¹¹ Тиб. *chos kyi 'od zer*.

¹² Монг. *gereci*.

¹³ Последующая часть текста повреждена и недоступна для прочтения.

¹⁴ На этих словах колофон обрывается.